ОЧЕРК РУССКОЙ ИСТОРИИ

ПРОФ. В. Н. БОЧКАРЕВ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ДЛЯ ВУЗОВ ПАРТШКОЛ И ДЛЯ САМО-ОБРАЗОВАНИЯ

1923

ИЗД. ОКТЯБРЬ

ОЧЕРК РУССКОЙ ИСТОРИИ

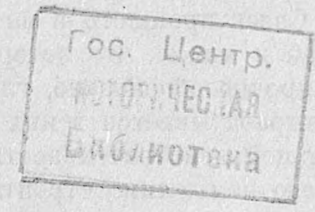
ПРОФ. В. Н. БОЧКАРЕВ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ДЛЯ ВУЗОВ ПАРТШКОЛ И ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

1923

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОКТЯБРЬ

Отпечатано во 2-ой Государственной типографии
в количестве 3.000 экзем.
Заказ № 24. Гублит. 482.

Предисловие.

Очерк русской истории не является руководством типа учебника, а скорее пособием с помощью которого читатель мог бы разобраться в основных явлениях русского исторического прошлого. Более чем 15-ти летний преподавательский опыт в Московских и провинциальных высших школах, а также чтение лекций научно-популярного характера в рабочих, крестьянских и интеллигентских аудиториях вполне убедил автора в том, что без руководства—конспекта обойтись ни в коем случае нельзя. Этот конспект дает слушателям необходимый, минимальный запас фактических данных, на которых, как на канве, может быть изображен связный и последовательный ход исторических явлений. Без такого пособия лекция или беседа с аудиторией не достигает сколько нибудь существенного результата. Память удержит лишь голую схему, обрывки разрозненных событий, кое-какую терминологию, в лучшем случае будет усвоена идея закономерности исторического процесса, но полного и ясного усвоения эволюции общественных явлений и смены социальных форм в сознании учащагося не получится. Вот почему автор как преподаватель постоянно давал своим слушателям краткие конспекты прочитанного, заитоживания в них в ряде основных положений существенное содержание своего курса. Эти конспекты—записи теперь появляются в свет в виде печатного пособия. Также как и в аудитории здесь к каждому отделу сообщается необходимый перечень пособий, с помощью которых мог бы быть углублен предложенный в конспекте исторический материал. В интересах лиц со слабой научной подготовкой выделены пособия более доступные по своему содержанию и изложению в отдельной рубрике. Только после знакомства с ними можно рекомендовать переход к чтению более серьезных исторических работ. Исходя из основных положений научного марксизма автор наибольшее внимание уделил явлениям экономического порядка и процессу классовой борьбы в исторических судьбах России. Смена политических форм равно, как и идеологическая структура русского общества поставлена им в тесную органическую связь с экономикой и с социальной динамикой. Этим путем достигается усвоение закономерности исторического процесса и понятия о неразрывности и последовательности явлений социаль-

ного порядка. Связь прошлого и настоящего становится вполне конкретной и ясной и мысль, что история не знает скачков, и что все в ней крепко и прочно обосновано, глубоко западает в голову учащихся. Вместе с тем вырабатывается в них здоровое и сознательное отношение к окружающей действительности и тот прочный гражданский закал, без которого немыслимо строить новое общество и новое государство. Опыт прошлого всегда должен быть учтен и всякий политик неизбежно является в значительной мере историком.

Направляя свою мысль в прошлое и припоминая многочисленные, многолюдные аудитории как городские, так и сельские, в которых приходилось в течение многих лет выступать автору в качестве лектора, он не может не выразить всем своим слушателям самый живой искренней признательности за внимательное и полное живого интереса отношение к его лекциям и считает для себя нравственной обязанностью посвятить им настоящее руководство.

г. Москва,
20-е ноября
1922 год.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ.

История как наука.

До средины XIX в. историки в своих обзорах в большинстве случаев выдвигали на первый план элемент личный и биографический, интересуясь преимущественно героями-правителями, полководцами, министрами и различными выдающимися, по их мнению, личностям. Но по мере того, как широкие массы все более и более заявляли о своем существовании крестьянскими восстаниями и рабочими стачками, внимание представителей исторической науки переносилось с отдельных лиц на общество как в его целом, так и в составных его частях и изучение прошлого начало приобретать общественно-научный или социологический характер. Предметом своего исследования история как отрасль человеческого знания ставит изучение человеческого прошлого во всем его многообразии на протяжении многих тысяч лет существования людей на земле. Но интерес к этому прошлому не должен носить у историка характер чего то внешнего или случайного. В жизни, особенно в жизни общественной, случайностей нет и быть не может, как нет случайностей в природе, составной частью которой является человеческое общежитие. Науки о природе или физико-биологические давно уже подметили закономерность, т. е. правильную последовательность в развитии всего существующего. Историк—социолог, [1]) изучая прошлое, тоже должен прежде всего подмечать закономерность общественных явлений. Главная цель исторической науки состоит в том, чтобы вскрыть последовательную смену форм человеческого общежития и показать под каким влиянием усложнялись и расширялись эти формы жизни в более отдаленное и в более близкое к нам время. На основе беспристрастного изучения прошлого можно установить правильный угол зрения на настоящее и приподнять край завесы, отделяющей от нас будущее. Отдельная личность в социологическом обзоре должна занять подобающее ей место. В историческом процессе личности или герои играют роль лишь постольку, поскольку в них отражается окружающая их среда. Без этой среды, без ее влияния на личность мы не может представить себе того или иного человека. Чем сознательнее относятся люди к назревшим потребностям текущего момента, тем крупнее и заметнее выступают эти люди на фоне окружающей их жизни. Выдающиеся личности не создают исторических событий, но помогают им окончательно сформироваться и проявиться в жизни, как врач оказывает помощь при появлении ребенка на свет, когда наступает время ему родиться. Чем опытнее врач, тем легче и безопаснее проходят роды.

---

[1]) Социолог—ученый изучающий строение и развитие человеческого общества.

Территория, население и формы народного хозяйства.

Первоосновой исторического процесса являются природные или физико-географические условия изучаемой территории и отношения к ним населения, жившего на этой территории. Борьба за существование, являющаяся основным биологическим, [1]) законом заставляет людей заботиться о материальном или хозяйственном своем быте. Пища, одежда и жилище главные предметы на приобретение которых направлена деятельность людей. В зависимости от почвы, климата, путей сообщения и естественных или природных богатств эта деятельность приобретает различный темп [2]), и характер. Рост и плотность населения являются главным двигателем в усложнении этой борьбы за существование. Возрастают потребности и их приходится удовлетворять более сложным или интенсивным способом. От охоты, рыболовства и дикого пчеловодства или бортничества люди переходят к земледелию, скотоводству и к различному ремеслу. На почве географических особенностей отдельных районов возникает специализация экономических занятий, что приводит к обмену или торговле. В дальнейшем мелкое ремесло переходит в крупное и производство приобретает промышленный или индустриальный характер. Накапливается капитал, т. е. средства и орудия производства, который и становится главным двигателем человеческого общежития.

Общественный строй.

В зависимости от хозяйственнных или экономических отношений находится социальная или общественная жизнь. С переходом людей к оседлому или земледельческому быту общество подразделяется на классы или на профессиональные хозяйственные группы. Одни захватывают землю и становятся ее собственниками—земледельцами, другие, нуждаясь в этой земле, обрабатывают ее, получают часть продуктов, а остальное отдают собственникам—это земледельцы. Захват земли обычно происходит вооруженной рукой, поэтому землевладелец или феодал выступает обычно в качестве вооруженного всадника, а земледелец или крестьянин является забитым и подчиненным рабом или крепостным. Ремесло и торговля, а позднее крупная промышленность или индустрия вызывают к жизни класс горожан или буржуазию, от французского слова бург, что значит город, и класс рабочих или пролетариат, не обладающий собственностью на орудия и средства производства. Как имущество бывает крупным и мелким, так и феодалы, и буржуазия могут быть крупными и мелкими.

Политический строй.

Господствующие классы стремятся организовать общежития в своих хозяйственных интересах, подчиняя себе экономически слабые и плохо с‘организованные общественные группы. Такая форма классового господства, в которой существует власть и органы этой власти,

---

[1]) Биологический т. е. жизненный.
[2]) Темп т. е. быстрота.

называется государством. Государство может быть феодальным, буржуазным и демократическим [1]) или рабоче-крестьянским, в зависимости от того, какие классы являются носителями власти. По своей форме оно бывает монархическим и республиканским. Монархия [2]) может быть самодержавной т. е. с неограниченной властью или конституционной т. е. с представительной формой правления. Республика бывает и с цензовым [3]) или с безцензовым избирательным правом. Господствующие классы пользуются государственною организацией для наделения себя правами и лишают этих прав подчиненные общественные группы, заставляя их выполнять различные обязанности. Так возникает сословное подразделение общества: дворяне, купцы, мещане, крестьяне. По мере изменения хозяйственных форм подчиненные классы все более организуются, сбрасывают с себя обязанности и захватывают в свои руки права. С развитием капитализма [4]), сперва торгового, а потом промышленного, сословное подразделение общества постепенно уступает место классовому, где общество делится на разряды по роду хозяйственных занятий. Экономическая сила обуславливает таким образом политическое влияние. Когда политический строй находится в полном противоречии с общественными отношениями, возникает революция и один класс вырывает власть из рук другого. При переходе от капиталистического строя к социалистическому, государство как форма классового господства исчезает, так как собственность на орудия и средства производства упраздняется и все население превращается в одну массу трудящихся.

Материальная и духовная культура.

Все что возникает в результате человеческой деятельности материальной или духовной покрывается понятием культура. Слово культура по латыни значит обработка и может быть противопоставлена слову натура, что по латыни значит природа. Следовательно в основе культуры лежит человеческий труд со всеми его достижениями. Чем плотнее население, тем сложнее и напряженнее трудовая деятельность человека и тем в конечном итоге сложнее и многограннее культура во всех ее проявлениях. Носителем культуры в ту или другую эпоху является господствующий в обществе класс. Он присваивает себе результаты человеческого труда, приспособляя их к своим интересам. Поэтому история знает эпохи феодальной или дворянской культуры, городской или буржуазной и, наконец, демократической и социалистической, когда на первый план выступают интересы трудовых масс населения. Наибольшей сложностью и многогранностью отличается область так называемой духовной культуры. В ней проявляются религиозные, умственные и эстетичные [5]) запросы человека. При удовлетворении этих запросов, человек находится под

---

[1]) Демократия по гречески значит власть народа.

[2]) Монархия—это власть одного, т. е. государство единодержавное и почти всегда наследственное; республика—это государство без государя с выборными властями.

[3]) Ценз—это условия для участия в выборах. Ценз может состоять в имуществе, в определенном образовании или в известном возрасте.

[4]) Капитализм—это такой хозяйственный строй, в котором господствует крупная частная собственность с производством для сбыта и с вольнонаемным трудом.

[5]) Эстетический т. е. художественный, связанный с представлением о красоте.

влиянием окружающей действительности, той природной и материальной обстановки, которая на него налагает свой могучий отпечаток.

Вот почему, чем примитивнее или проще жизнь, тем менее развита область духовной деятельности человека. Он не так напряженно работает головой, слабо подчиняет себе природу, которую почти не знает и которая на каждом шагу внушает ему страх. На почве этого страха и стремления поставить себя выше того, что внушает опасность, развивается понятие о религии и его проявление в виде культа [1]). Человек поклоняется природе, ее стихийным силам, всему тому, что сильнее его, начиная от диких зверей и кончая властным и влиятельным человеком из господствующего класса или племени. Всему этому он молится, приносит жертвы, старается задобрить все то, что внушает ему страх. Высшие существа он называет богами, в них он верит, олицетворяя их и придавая им то образ зверей, то образ людей. В конечном итоге религия получает богочеловеческий характер, так как человек изображает бога по своему образу и подобию в виде высшего, наиболее совершенного человеко-образного существа. Для совершения культа или для богослужения постепенно выделяются отдельные лица, образующие в человеческом общежитии класс жрецов или духовенства. Они толкуют волю бога, являясь посредниками между ними и молящимися. Чем ниже уровень умственного развития общества, тем более влиятельное положение занимает в нем духовенство. Во имя бога оно принимает дары от верующих, богатеет и превращается в влиятельный и организованный класс. Так, например, в феодальном обществе представители церкви являются наиболее крупными землевладельцами. Художественные или эстетические запросы человека проявляются также рано, как и религиозное чувство. Они вырастают на почве стремления человека произвести впечатление на других и тем приобрести большое влияние. Подражая природе, животным и птицам, человек стремится украсить себя, свою одежду, оружие, утварь и свое жилище. Он изображает то, что видит, а видит он то, что его окружает. Следовательно и в искустве на первый план выступает материальная или вещественная сторона жизни. По мере того как человек накопляет знания, у него появляется опыт, который помогает ему в жизни гораздо надежнее, чем вера в сверхестественное существо. Страх к природе и ко всему непонятному, что раньше человек старался задобрить, теперь у него постепенно исчезает, он начинает познавать природу и подчинять ее себе. С помощью знания человек вырастает в своих собственных глазах, оно прокладывает ему новые пути и открывает перед ним широкие горизонты. Суеверия и предрассудки исчезают, духовенство перестает играть былую влиятельную роль и люди, опираясь на светское знание и противопоставляя религии науку, смело и уверенно строят новую жизнь. По мере, того, как широкие трудовые массы организуются на экономической почве, они усвояют результаты интелектуальной или умственной культуры предшествующих эпох и вооруженные знанием идут на борьбу со своими классовыми противниками. Интеллигенция, т. е. люди умственного труда, выделяются из среды каждого класса. Поэтому и наука, и искуство имеют на себе всегда чисто

[1]) Культ—богослужение.

классовый отпечаток. Особенно это можно сказать о науках социальных, к которым относятся экономика, правоведение и история.

Исторические источники и способы изучения прошлого.

Каким же способом постигается прошлое? Оно познается по материалам или источникам. Таких источников, с которыми имеет дело историческая наука, можно насчитать не менее трех разрядов: 1) источники вещественные или памятники старины; 2) источники устные или народные предания и 3) источники письменные или документальные, к которым позднее присоединяются печатные произведения. С помощью всех этих данных, исследователи знакомятся с прошлым, критически в нем разбираются, подмечают связь событий и устанавливают закономерность или постоянную преемственность исторических явлений. Из длинной сети событий они в целях изучения и исследования выделяют наиболее существенное и основное, восходя при этом от более простого к более сложному. От природы данной страны надо прежде всего исходить, переходя затем к населению и ко всем сложным проявлениям деятельности этого населения. Экономикой надо начинать, а сферой духовной культуры следует заканчивать изучение прошлого.

В целях более удобного и углубленного изучения истории ее обычно делят на периоды, на обзоры по национальностям. Такое деление, конечно, искусственно, но оно в значительной мере необходимо как прием или метод изучения. Как в человеческой жизни один возраст сменяется другим, обнаруживая при этом отличительные особенности каждого из них, так и в исторической жизни человечества намечаются отдельные периоды или эпохи, в которые на первом плане выступают то одни, то другие явления. Феодализм, например сменяется торговым капитализмом, а на смену последнему приходит индустриальный или промышленный строй. В первом случае главной осью исторических событий являются поземельные отношения, во втором—торговля и ее носители большие города, а в третьем—промышленный капитал, как организатор народного хозяйства в грандиозном мировом масштабе. Но необходимо всегда помнить, что в жизни существовало и существует прочная приемственная связь между явлениями. Исторический процесс представляет единое и стройное целое, одна волна которого сменяется другой, подобно течению многоводной величественной реки.

Национальная история носит в себе значительный элемент искусственности. Конечно отдельные народы развиваются не одинаково быстро в зависимости от природных, физико-географических условий. Эти последние отлагают на них свой отпечаток, устанавливая между ними расовое или племенное различие. Под влиянием окружающей природы с одной стороны и сближения с соседними народами и с их культурой с другой, складываются национальные особенности, выражающиеся в языке, образе жизни, нравах и понятиях. Таким образом историку социологу приходится сталкиваться у отдельных народов с физическими и интелектуальными особенностями. Принимая во внимание эти особенности и те условия на почве которых они сложились, он ограничивает, но вместе с тем и углубляет круг своего изучения. Сопоставляя ход развития одного народа с темпом и направлением исторической эволюции другого, он накапливает материал для социологи-

ческих построений. устанавливая законы общественного развития. Вместе с тем история того народа или той страны, к которым принадлежат учащиеся, при таком выделении дает более глубокий и прочный фундамент для понимания настоящего. Связь современных явлений как с близким, так и с отдаленным прошлым устанавливается таким путем более четко и выпукло. Но никогда свое прошлое не надо изучать с националистической точки зрения, придавая ему преувеличенное значение, сравнительно с историческими событиями других народов или других стран. История не должна никого ни осуждать и ни восхвалять, она спокойно и беспристрастно обязана исследовать прошлое, подмечая закономерность в его развитии, создавая мост для понимания настоящего.

Значение изучения русской истории.

История России дает возможность прежде всего ознакомиться с русской культурой т. е. с тем, что было достигнуто населением Восточной Европы в материальном и духовном отношениях на протяжении более чем тысячи лет достоверного существования русского народа, на занимаемой им ныне территории. Она позволяет нам изучить те природные условия, в которых, как в гигантской форме, накапливалось и вынашивалось наше прошлое. Мы можем, переходя из столетия в столетие, проследить темп нашей исторической эволюции,[1]) выделяя в каждой эпохе явления, как родового обще-человеческого, так и видового местного или национального порядка. Перед историком на фоне веков выступает Русь дофеодальная, Русь феодальная или удельная, Россия эпохи торгового капитализма, Россия периода капитализма промышленного и, наконец, Россия эпохи империализма, завершившейся величайшей в мире политической и социальной революцией. Так намечаются основные вехи нашего исторического развития. Но в каждой эпохе имело место сложная, подчас весьма бурная, классовая борьба, которую необходимо всегда иметь в виду, когда мы изучаем историю любой страны и любого народа. Каждой эпохе соответствовали свои хозяйственные, общественные и политические формы и все это осмыслялось классовой идеологией господствующих социальных групп. Ведь, как вполне правильно замечает Карл Маркс, „не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание“. Таким образом цель курса русской истории установить ту реальную почву, на которой складывалось бытие русского народа, которое в свою очередь формировало его сознание, т. е. вырабатывало его общественные и политические взгляды.

ПОСОБИЯ.

Список пособий как в этом отделе, так и во всех остальных имеет лишь примерный характер. Он составлен так, что в первую очередь выделены пособия наиболее доступные по форме и содержанию для мало подготовленного читателя. Такого же приема автор держался и в других отделах своего конспекта.

1. **Рожков Н.** „Учебник истории всеобщей и русской“. 1 вып. глава 1-ая Москва 1922.
2. **Мельгунов.** „Первые уроки истории“. Москва 1923.

[1]) Эволюция—развитие.

3. **Покровский М.** „Русская история в самом сжатом очерке“ Москва 1920.
4. **Коваленский М.** „Учебник русской истории“. Часть 1. Москва 1922.
5. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры“. Часть 1. Москва стр. 1—22. 1915 г.
6. **Покровский М. Н.** „Экономический материализм“.
7. **Бельтов Н.** „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю“. 4-ое издание СПБ. 1906.
8. **Энгельс Фр.** „Происхождение семьи, собственности и государства“. СПБ. 1904.
9. **Ковалевский М. М.** „Очерк происхождения и развития семьи и собственности“. СПБ. 1898.
10. **Липперт** „История культуры“.
11. **Шурц** „История первобытной культуры“.

ДОФЕОДАЛЬНАЯ РУСЬ.

Территория, природа и древнейшие поселения Восточно-европейской равнины.

Восточно-европейская равнина имеет свое продолжительное геологическое[1]) прошлое. В доисторическое время северная и центральная части ее были покрыты толстым слоем льда, который местами врезался длинными языками даже в южную половину, в нынешние Тамбовскую и Воронежскую губернии. На юге же и отчасти на востоке этой равнины между Карпатами и Уральским хребтом было сплошное море, остатки которого мы теперь имеем в виде Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей, а также ряда соленых озер в приволжских губерниях. По мере того, как стаивал лед, на суглинистой и влажной почве появлялась лесная растительность. Лес и река поэтому основные стихии[2]) севера и центра русской равнины. На юге же дно моря постепенно понижалось и из под воды обнажалось ровное пространство степей, в северной части своей покрытое тучным черноземом, а в более южной прикаспийской—солончаковое с тощей растительностью.

В настоящее время территория Восточной Европы от Балтийского моря и Карпат до Уральских гор, представляет собою равнину, почти совершенно лишенную возвышенностей. Только в трех пунктах ее можно заметить небольшие гряды гор. Две из них: так. назыв. Средне-русская и Приволжская возвышенности идут в направлении с севера на юг, вдоль течения Днепра и Волги. Только третья—северные увалы тянется с запада на восток, по водоразделу Северной Двины и Волги. Эта последняя возвышенность отличается весьма незначительной высотой. Все это открывает Восточно-Европейскую равнину влиянию холодных, и притом сухих северных и северо-восточных ветров и стирает резкую разницу в климате между ее отдельными частями. Возвышенности, не представляя из себя значительных горных цепей, не являются естественными преградами, которые могли бы стать непроходимыми границами отдельных областей. В почвенном отношении та часть

[1]) Геология—наука о земле и ее прошлом.
[2]) Стихия—природная сила.

равнины, которая простирается к северу от Увалов, по направлению к Белому морю и к озеру Ильмень является наиболее скудной, почти непригодной для земледелия, в виду обилия болот. К югу и юго-востоку от Оки почва отличается большим плодородием, а к северу и к северо-западу от Оки, в центральном междуречии, плодородие почвы значительно уменьшается, так как вместо чернозема здесь всюду суглинок и песок. Даже и теперь на севере, на востоке и в центре этого громадного пространства попадаются столетние леса с протяжением на много десятков верст, в древности же вся Восточная Европа, за исключением южной степной части, представляла собой безбрежное море непролазных лесов, среди которых были разбросаны болота, трясины озеры, реки и речки. Благодаря этим рекам и их многочисленным притокам справа и слева, вся страна была покрыта как бы причудливой тонко сплетенной гидрографической [1]) сеткой, нити которой связывали в крепкие и прочные узлы отдельные области, расположенные по бассейнам тех или иных рек. В то же время реки являлись единственными сколько нибудь удобными путями сообщения; по их течению направлялась колонизация [2]) русской равнины, а на их берегах, особенно высоких нагорных, выстраивались первые города. Наиболее удобной дорогой, известной еще в глубокой древности, были великий водный путь „из Варяг в Греки", так назывался Днепр с его естественным продолжением в виде рек Ловати, Волхова и Невы, соединенных между собой Ильменским и Ладожским озерами. По этому водному пути из Балтийского, или как его тогда называли Варяжского моря, можно было легко спуститься в Черное море, называвшееся в древности Русским по берегам которого расположены были владения богатой Византийской или Греческой империи. Позднее с XV-XVI в. еще большую роль начинает играть другой великий водный путь из Европы в Азию, соединявший Белое море с Каспийским, с помощью Северной Двины и почти всего течения Волги. Ока с запада и Кама с Востока, как своего рода под'ездные пути еще больше поднимали значение этой громадной водной магистрали. [3])

Судя по раскопкам, люди появляются в Восточной Европе так же рано, как и в Европе Западной. Доисторический человек оседает сперва в юго-западной части нашей равнины близ Днестра и Днепра, а затем пробирается к северу-востоку по мере того как таял лежавший там толстый ледяной покров. В этом лесо-степном районе следы человеческого жилья относятся к так называемому каменному веку [4]). На северо-восток древнейшие поселения распространяются уже в период господства меди (бронзовый век), а в центре и на севере русской равнины в эпоху преобладания железа (железный век). В последние пять столетий до Р. Х. железная культура [5]) уже явно преобладает повсеместно на почве нынешней России. Следовательно прошло много веков с момента появления первых человеческих поселений на территории Восточной Европы до того времени как образовалось Рус-

---

[1]) Гидрографической—водной.

[2]) Колонизация—переселение или заселение.

[3]) Магистраль—главный путь.

[4]) Каменным веком называется такое время в истории человечества, когда люди изготовляли необходимые орудия и оружие из камня.

[5]) Культура—это все то, что создано или обработано человеком и является как результат его труда. Самое слово культура по латыни значит обработка.

ское государство на рубеже IX и X в.в. нашего летосчисления. Первые формы исторического общежития по течению главнейших рек нашей равнины возникают таким образом на глубоком тысячелетнем фундаменте первобытной доисторической культуры.

Население Восточной Европы в VII—X в.в.

Исходным моментом истории России следует считать появление славян на среднем и верхнем Днепре в VII—VIII в.в. по Р. Х. Древнейшим местопребыванием славян в Европе было Прикарпатье, т. е. пространство между Дунаем и Вислой. Отсюда, вероятно около V—VI в.в., под напором степных кочевников гуннов, аваров и венгров славяне стали подаваться в разные стороны—на юг, северо-запад и северо-восток. В последнем направлении двинулись те славянские племена, которые позднее стали называться восточными или русскими. Сюда в Приднепровье их манили леса, которые с одной стороны защищали их от степной опасности, а с другой доставляли им много ценных мехов, меда, воска и других природных богатств. В это время в VII—IX в.в. громадные пространства Восточной Европы заняты были народами преимущественно Монгольского или Тюркского племени.

Весь север нашей равнины, вплоть до Оки, а местами и на юг от нее, занимали финны. На востоке, на среднем течении Волги и по Каме, жили Болгары, а в низовьях Волги находились поселения хозар. Оба эти народа перешли уже к оседлому образу жизни и у них можно было наблюдать начало государственных отношений. В северо-западной части Восточной Европы, в направлении к Балтийскому морю, по течению Немана и Западной Двины, разместились среди лесов и болот многочисленные литовские племена. На степном же просторе, в низовьях Дона и Днепра, близ Черного и Азовского морей, кочевали печенеги, а с XI в. половцы, народы монгольского племени. Таким образом восточным славянам приходилось на каждом шагу сталкиваться с другими племенами, раньше их осевшими на широком пространстве русской равнины.

Славянские поселения вытянулись длинной лентой вдоль великого водного пути по обе стороны верхнего и среднего Днепра, по его правым и левым притокам, по Волхову и близ Ильмень—озера, а также по истокам Оки. Кое-какие поселения Славян находились как-бы на отлете в юго-западном направлении по Днестру и южному Бугу. В момент своего появления в бассейне Днепра славяне жили еще племенным бытом, врубаясь в чащу лесов небольшими группами полукровного, полу-соседского характера. Их можно сравнить с Сербскими задругами, [1]) а позднее, судя по Русской Правде [2]) в XI в. такие поселения назывались верьвями. Главными из племен восточных славян были: ильменские славяне, жившие в озерном крае близ Новгорода и Пскова, кривичи—по верховьям Днепра с городами Смоленском и Полоцком, вятичи и радимичи—по верховьям Оки, к югу от них северяне по восточным притокам среднего Днепра с городами Черниговым и Переяславлем, на правом берегу среднего Днепра поляне с городом Киевом; наконец

---

[1]) Задруга сербская община.

[2]) Русская Правда древнейший сборник правовых обычаев, а также княжеских законодательных постановлений и судебных решений в Древней Руси XI—XII в.в.

к западу от полян—древляне и дреговичи, а в юго-западном направлении по Днестру и Бугу волыняне или дулебы, у которых был город Владимир-Волынский. Города у славян появляются, вероятно, не ранее IX в., когда по чисто хозяйственным побуждениям отдельные верьви вступают между собою в более тесное общение. Племенной быт переходит следовательно около IX—X в.в. в территориально [1]) городовой. Начальная летопись сперва говорит о полянах, кривичах, северянах, а потом называет их киевлянами, смольнянами, или жителями черниговской и переяславской земли. Соседи влияли на славян и в материальном, и в духовном отношении, как в свою очередь и славяне влияли на них, следы чего можно видеть и в народном хозяйстве, и в формах общежития, и в нравах, и в религиозных представлениях.

Хозяйство.

В первый период русской истории, который можно назвать дофеодальным [2]) и который охватывает время с VII по X в.в., восточные славяне жили чисто натуральным [3]) хозяйством. Они занимались преимущественно охотой, рыболовством, лесным пчеловодством или бортничеством, а в местностях ближе к степи с более густым населением примитивным [4]) земледелием и скотоводством. Каждая семья, которая судя, по курганным раскопкам, была довольна значительна по своему составу, заключая в себе несколько поколений совместно живущих родичей, селилась особо, чтобы не сталкиваться с другими семьями на почве эксплоатации [5]) лесных и речных природных богатств. Все необходимое добывалось собственным трудом членов такой большой семьи, к покупке и продаже не прибегали. Однако постепенно славянские племена втягиваются в тот торговый круговорот, который издавно шел по главнейшим рекам Восточно-Европейской равнины—Днепру и Волги. Великим водным путем, как наиболее удобной и безопасной дорогой ездили торговать в Византию северные германские племена—норманы или варяги, по Волге проникали в Восточную Европу предприимчивые арабские купцы, часто пользуясь посредничеством хозар и болгар. Вместе с варягами славяне стали посещать Царьград, столицу Византии, а для сношения с арабами они обычно ездили в Итиль, главный город хозар на устье Волги. О торговых сношениях говорят нам с одной стороны византийские и арабские письменные источники, а с другой золотые и серебрянные монеты, находимые в славянских могильниках и в старинных кладах. Мед, воск и меха составляли главное богатство восточных славян, поэтому, и предметами внешней торговли являлись главным образом пушные ценные меха, продукты пчеловодства, да еще высокие и статные рабы из славян, на которых был большой спрос и в Византии, и на Арабских рынках. Однако в эту торговлю масса населения не была втянута, она занималась исключительно добывающей промышленностью.

---

[1]) Территориальный—областной.

[2]) Феодальный строй это такая форма человеческого общежития, когда главное значение имеет крупное землевладение.

[3]) Натуральным называется хозяйство без обмена, когда все что производится людьми ими же и потребляется и не отчуждается на сторону.

[4]) Примитивный—простейший.

[5]) Эксплоатация—использование или разработка.

Торговали с Византией, с камскими Болгарами и с Арабами только верхи приднепровских славян, те общественные группы, которые осели по городам и вошли в тесное соприкосновение с Варягами. Торговая деятельность носила чисто внешний характер: из Византии и Арабского халифата привозили в Киев и в другие города предметы роскоши—шелковые и парчевые ткани, ценную утварь, вина и оружие, все же необходимое жители городов получали на месте с тех земель, которые тянули к данному городу. Вместе с тем торговали не покупными предметами, а тем, что получали путем грабежа или в виде дани, так как город в социальном отношении господствовал над окрестным населением. Торговля велась преимущественно караванным путем на ладьях или больших лодках. В связи с внешней торговлей на Руси появляется денежный капитал, возникают города, выделяется класс торговцев или купцов и усиливается рабовладение.

Широкая масса населения была слабо заинтересована в торговых сношениях с внешними рынками, так как зверей и пчел в лесах было много, и добывающая промышленность являлась ее главным занятием. Охота была настоящим промыслом. Судя по литературным памятникам на нее уезжали и уходили надолго. Для ловли зверя употребляли тенета, лук, стрелы, копье и дубину. Другой значительной отраслью хозяйства было скотоводство: в курганах попадаются кости домашних животных, а в памятниках встречаются указания на стада в несколько сот голов. Природные богатства не были еще истощены и земледелием занимались сравнительно слабо. Земледельческое хозяйство было подсечным, т. е. сеяли хлеб на местах из под вырубленного и выжженного лесу, как это делали позднее даже в XVIII и в XIX в.в. в Архангельской губернии и в Сибири. Почва быстро истощалась, а так как земли было много, то посев переносили на другие места, где тоже предварительно вырубали и выжигали лес. Значит в VI—X в.в. земледелие носило не вполне оседлый, экстенсивный [1]) характер с простыми приемами хозяйства и с примитивными орудиями. Обрабатывающая промышленность в виде ремесла или работы на сторону почти не существовала. Одежда, обувь и некоторые орудия выделывались внутри семьи руками ее членов и для удовлетворения их собственных потребностей. Ни о каком капитале при этом, конечно, и речи быть не могло; приемы работы были самые незамысловатые.

Состав общества.

Славянские поселки весьма немногочисленные возводились на высоких открытых местах, преимущественно по берегам рек, обильных рыбой и удобных в качестве путей сообщения. Так как хозяйство требовало большого простора, то поселки отстояли друг от друга на значительном расстоянии. Земельной собственности не было, безраздельно царил вольный захват лесов и других угодий. Богатство накоплялось слабо. В имущественном отношении почти все были равны; классовое деление общества лишь слегка намечалось. Приднепровские славяне назывались смердами или свободными людьми. Рабов почти не было, так как каждая семья справлялась со своим хозяйством собственным трудом. Но все это было лишь в первоначальный период

---

[1]) Экстенсивный—поверхностный, не требующий большей затраты сил и средств.

расселения славян в бассейне Днепра. С VIII и особенно с IX в.в. однородный характер славянского общежития постепенно исчезает и в обществе замечается классовое подразделение. Этому способствовала с одной стороны внешняя торговля, а с другой потребность в установлении внутренняго порядка и внешней безопасности. Багодаря торговле выделилось купечество, которое оседало по городам на великом водном пути. Так в противоположность сельским поселкам возникают городовые общины, где складывались товары, захваченные у сельских жителей, а для укрепления возводились деревянные стены.

Образование и организация государства.

Варяги, плававшие по Днепру в Византию, были полукупцами, полупиратами. [1]) В то время купец был всегда вооружен и разбой являлся часто источником добычи товара. Некоторые из варяжских торговых дружин захватывают вооруженной рукой наиболее удобные места по речному пути из Балтийского моря в Черное. Уже в IX в. Новгород был захвачен Рюриком, Полоцк Рогвольдом, Киев Аскольдом и Диром. Местные горожане из славян в силу тождества классовых интересов быстро уживаются с такими варягами и их вождями. К началу X в. приблизительно к 910 году в Киеве, как в главном торговом центре Приднепровья, осел варяг Олег со своей дружиной. По сказанию летописи он спустился по Днепру из Новгорода, захватил сперва Смоленск, а в Киеве обманным образом убил Аскольда и Дира. Так возникла Киевская держава Олега, господствовавшая на пространстве всего великого водного пути. Славянские купцы охотно примирились с этим фактом варяжского завоевания, так как оно им обеспечивало защиту от набегов степных кочевников и добычу сырья, насильно отчуждаемого у окрестных сельских жителей. Варяжские дружинники или княжеские бояре становятся высшим, господствующим общественным классом. Среди варягов, осевших по Днепру, главным образом в Киевской земле, самым влиятельным было племя Русь, от чего вся держава Олега стала называться русским государством. В летопись, конечно, много позднее занесено было предание, будто варягов с их вождями, тремя братьями Рюриком, Синеусом и Трувором в 862 г. пригласили из-за моря Ильменские славяне и соседние с ними финны, но это предание не отвечает исторической правде. При внимательном чтении летописи видно, что варяги были завоевателями: Рюрик сперва сел в Ладоге и только позднее укрепился в Новгороде, где довольно скоро против него поднялось народное восстание, жестоко им усмиренное. И Рюрик и другие варяжские вожди повсюда „рубят города“, [2]) т. е. строят укрепления, откуда вооруженною рукою держат в повиновении окрестные земли. Таким образом зерном русского государства была варяжская приднепровская держава во главе с Киевом, как торговым и военным центром.

Порядок внутри приднепровского государства поддерживался исключительно силою оружия. Между отдельными славянскими племенами и теми верьвями на которые они распадались, происходили столкновения из за земель и угодий. „Восстал род на род и были в

[1]) Пират—морской или речной разбойник.

[2]) Рубить город—древне-русское выражение возводить укрепление с деревянными стенами.

них усобицы“ говорит начальная летопись. Князь, как начальник вооруженного отряда, как вождь дружины усмирял эти усобицы и водворял порядок. Без такой власти к IX в. уже общество не могло существовать. Хозяйственные интересы, особенно тех из славян, которые сидели по городам, требовали установления такой военной диктатуры [1]) в форме власти варяжского князя и его дружины. Между отдельными князьями происходят также кровавые схватки, которыми заполняется весь X в. К концу этого столетия Владимир, которого позднее назвали святым и равноапостольным, коварно убив двух своих старших братьев, стал единым правителем на всем среднем и верхнем Днепре. Однако имеются указания, что и раньше и позднее у славян были какие то племенные князья вероятно родовые старейшины, так Олег в своем договоре с Греками говорит „о светлых князьях, под рукой его сущих“, при Игоре, деде св. Владимира, у древлян был свой князь Мал, а в конце XI в. у Вятичей князем был Ходота. Нужно думать, что все эти племенные князья признавали или добровольно или по принуждению власть Киевского варяжского конунга [2]).

Во всем господствовал чисто личный интерес. Голая сила творила право. Князья собирали дань для себя—ходили на „полюдье“, [3]) творили суд и расправу, взимая судебные пошлины в свою пользу, защищали торговые караваны и плывших на них купцов от нападения степняков по дороге в Византию, а в самой Византии от обид со стороны Греков и обороняли русскую землю от внешних врагов, печенегов, хозар, камских болгар и литовцев. Походы на Византию занимают в деятельности Киевских князей видное место. В результате их с Греками заключались письменные договоры, ограждавшие интересы русской торговли. Такие договоры заключены были Олегом, Игорем и Святославом в течение X в.

В сношениях с Византией резче всего сказывался классовый характер княжеской власти. Киевский конунг выступал здесь как первый купец приднепровья. В договорах он отстаивал интересы всего торгового класса, сидевшего по городам тогдашней русской земли. Высший слой этих торговцев назывался гостями или старцами градскими. В военных делах князь действовал вместе с дружиной, в состав которой первоначально входили почти исключительно варяги, а позднее стали преобладать славяне. Это были „мужи храборствующие“, но рядом с ними памятники упоминают „бояр думающих“. По делам управления и законодательства князь созывал на думу как своих дружинников, так и старцев градских. И те и другие были заинтересованы в торговле, поэтому княжеская дума носила классовый характер. Но дума не была учреждением, а лишь совещанием лиц, приглашенных князем. За свою службу дружинники получали часть военной добычи, подарки и награды от князя и доходные должности по городам. (На ряду с князем и дружинной думой большое значение в дофеодальный период имело вече. Если дружина имеет тот же корень, как и слово друзья, если боярин одного происхождения со словами большой, наибольший, то вече надо производить от корня вещать, т. е.

---

[1]) Диктатура—неограниченная военная власть.

[2]) Конунг, по скандинавски или варяжски, значит князь, откуда происходит современное немецкое кониг или король.

[3]) Полюдье—так назывались вооруженные походы князей для сбора дани.

говорить, обращаться с речью, выступать громогласно. Вече—это сходка всех свободных людей домохозяев или глав семей в городе. Вне торгового города, вне его базарной площади или торговища мы не можем представить себе веча. Городские жители заинтересованы были в торговле, в княжеских походах, в установлении прочного порядка, привыкли действовать сообща и в классовом отношении были близки друг к другу. Сельские смерды на вече не бывали, торговля и походы их не интересовали. Созывал вече обычно князь, но могло оно собраться и по почину кого либо из горожан. Учреждением оно тоже не было, так как состав его был случайным, действовало оно по обычаю, решения не голосовали, а добивались единогласия или „одиначества“. Были на вече и свалки, и даже кровавые схватки. Люди более влиятельные, особенно из старцев градских, играли на нем руководящую роль. Вече иногда укоряло князя за то, что он не бережет русскую землю, как то было с Святославом, отцом Владимира, во второй половине X в., когда печенеги чуть не взяли Киева, а князь в то время воевал с дунайскими Болгарами. С вечем князья старались жить в ладу, хотя никакой обязательной силы для них вечевое мнение не имело. Можно сказать, что интересы веча и князя в большинстве случаев совпадали).

Религия.

На почве близости к природе, что вызывалось преобладанием в народном хозяйстве добывающей промышленности, и господства в повседневной жизни кровных или родовых отношений, складываются религиозные верования восточных славян. В них отражаются два культа: [1]) преклонение перед стихийными силами природы и поклонение предкам. Древнейшая религия славян проникнута так называемым анимизмом [2])—в стихийных силах природы решительно во всем славяне видели одушевленные существа или добрые, или злые. Леший—дух леса, водяной—дух воды, мать-сыра-земля олицетворяла зиждительные силы природы, смерть—это страшная и костлявая баба-яга. На почве анимизма возникает фетишизм—почитание животных и деревьев. Рядом с этим, как отражение анимизма развивается культ предков, дух которых витает вокруг родичей. Поклонялись Роду, Щуру или Чуру, а также рожаницам, т. е. прадеду и прабабкам. В этом надо видеть косвенное указание на многоженство. Культ родовой постепенно сменяется семейным, по мере того как род распадался на семьи: Щура или Пращура сменяет дедушка домовой. Вместо прежних форм группового брака появляется семья, образующаяся сперва путем похищения или „умыкания“ невест, а позднее посредством ряда или договора, что сопровождалось покупкой жен. Богопочитание основано было на заклинаниях и волхованиях, божество или духа старались задобрить, подкупить, вступить с ним в ряд или договор, во временное или длительное соглашение. Посредниками между божеством и людьми, истолкователями таинственных знамений были волхвы или кудесники. Загробную жизнь рисовали в земной обстановке, почему с умершим или сжигали или клали в могилу все, что его окру-

---

[1]) Культ—служение, отсюда богослужение.

[2]) Анимизм—это вера в духов которыми населена вся природа.

жало при жизни. На религии отразился хозяйственный и общественный строй Приднепровья. Бог-громовик Перун был также богом войны и являлся покровителем социальных верхов—князя и дружинников, промышлявших войной и разбойной торговлей. Велес или Волос был скотским богом, покровителем простых смердов—звероловов и скотоводов. С зарождением земледелия возникает почитание солнца под именем Хорса и Даждьбога и великой богини—Матери сырой земли. В исходе X в., на почве торговых сношений с Византией на Руси появляется христианство.

ПОСОБИЯ:

1. **Рожков Н.** „Учебник истории всеобщей и русской". Вып. 2-й. Москва 1922 г.
2. **Покровский М.** „Русская история в самом сжатом очерке". М. 1920 г.
3. **Коваленский М.** „Учебник русской истории" 1 часть. Москва. 1922 г.
4. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры". Часть 1 и 2. Москва 1915 и 1918 г.
5. **Покровский М. Н.** „Русская история с древнейших времен". Т. 1-й. Москва 1912 г.
6. **Рожков Н.** „Русская история в сравнительно-историческом освещении". (Основы социальной динамики) Т. 1-й. 1919 г.
7. „Русская история в очерках и статьях" под редакцией проф. М. В. Довнар-Запольского. Т. 1-й,
8. **Грушевский.** „Киевская Русь". Т. 1-й. СПБ. 1911 г.
9. **Любавский М. К.** „Лекции по древней русской истории до конца XVI в.". Москва 1916 г.
10. **Ключевский В. О.** „Курс русской истории". Т. 1-й.
11. **Аристов.** „Промышленность древней Руси". СПБ. 1866 г.
12. **Довнар-Запольский М. В.** „История русского народного хозяйства". Т. 1-й. Киев. 1911 г.
13. **Дьяконов М. А.** „Очерки общественного и государственного строя древней Руси". 2-ое издан. СПБ, 1908 г.
14. **Аничков Б. В.** „Язычество и древняя Русь". СПБ. 1914 г.

ФЕОДАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ X—XII В.В.

Хозяйство.

С конца X до начала XIII в.в., т. е. приблизительно с 1000 до 1200 г.г. в русской истории проявляется процесс, который можно назвать феодальной революцией. В его основе лежит факт зарождения и развития крупного землевладения. Родовой или племенной быт рушится и ему на смену приходят общественные отношения, покоящиеся на поземельной собственности. Это вызывалось истощением естественных богатств Приднепровья и переходом значительной части населения к земледелию и к скотоводству. Смерды из охотников и бортников превращаются в земледельцев, а у князей и дружинников появляются, судя по памятникам, большие села, конские табуны и стада крупного и мелкого рогатого скота. Борьба со степью усили-

вается, так как дикие орды половцев выжигают и вытаптывают все на своем пути, уводя в плен людей и угоняя скот. Внешняя торговля по прежнему затрагивала лишь общественные верхи больших городов, не проникая в глубины народно-хозяйственной жизни. Внутренняя торговля была тоже слабо развита, происходила только в пределах города и тянувшей к нему земли, хотя попадаются указания на существование „гостинниц великих", т. е. торговых дорог. Судя по Русской Правде, памятнике XII в., продажа вещи происходит обычно в пределах города и его округа. Обрабатывающая промышленность развивается лишь к концу этого периода и притом только в больших торговых городах. В них среди жителей попадаются плотники, гончары, каменотесы и другие ремесленники.

Состав общества.

Успехи земледелия произвели глубокий переворот в понятиях о земле, как о предмете собственности и как об источнике материального благосостояния. Появляются земельные владения князей, бояр, церквей и монастырей. Земледелие требовало больших затрат на орудия, скот и постройки. Смерды средств не имели, а наиболее богатыми общественными элементами [1]) были князья, дружинники и с XI в. церковные власти. У них были деньги, они ими ссужали неимущих смердов, которые превращались в полузависимых закупов. Кроме того князья, бояре и церковники владели рабами, которых они сажали на землю, заставляя работать на себя. Источником рабства главным образом был плен, но в значительной степени и задолженность трудовых неимущих слоев населения. На почве рабовладения и возникает крупное землевладение, так как земля, обработанная рабами считалась собственностью владельцев этих рабов. Торговля и землевладение приводили к сильному общественному неравенству, сосредоточивая богатство в немногих руках и ставя в зависимость от крупных собственников необеспеченные слои населения.

Классовое деление общества начинает намечать в это время сословное неравенство. На вершине социальной лестницы стоят привилегированные землевладельцы из княжеских дружинников—бояре. Смотря на землю, как на свою личную собственность, они передают ее по наследству своим детям. Их жизнь, судя по Русской Правде, ценилась вдвое выше жизни простых свободных людей или смердов, так как за убийство боярина уплачивалась двойная вира или штраф. Монастыри и церковные власти выступают также в качестве привилегированных землевладельцев, собственность которых ограждалась законом. Князья и бояре делали вклады в монастыри при пострижении и на помин души, что придавало религии и церковной организации классовый характер. Землевладельческие верхи покоились главным образом на рабовладении, на почве которого и возникает представление о земельной собственности. Трудовые массы делились на три разряда: 1) свободных смердов, 2) полусвободных закупов и 3) несвободных--рабов. Смерды были по преимуществу земледельцами и охотниками, но не мелкими землевладельцами. В них еще сказывались

[1]) Элемент—составная часть.

пережитки родового или кровного коммунизма. Они захватывали и обрабатывали землю сообща и никаких сделок с землей не производили. После смерти смерда пользоваться его участком могли сыновья, но не как собственники этого участка, а как члены верви или волости. За личную храбрость и отвагу отдельные смерды могли становиться княжескими дружинниками и проникать в ряды боярства. Закупами назывались задолжавшие люди, подрядившиеся в работу с получением вознаграждения вперед и обязавшиеся погасить эту плату с процентами своей работою. Господин мог наказывать закупа, а если он в срок не погашал долга или бежал от своего хозяина, то превращался в холопа или раба. Холопы были полною собственностью своего господина. Он мог их продавать, как скот или любую вещь. Холопа разрешалось не только наказывать, но даже убить. А за убийство чужого холопа виновный не нес никакого наказания, но лишь уплачивал урок, как за порчу чужого имущества. Городское население сословных подразделений еще не знает, но в имущественном или в классовом отношении оно делилось на лучших и молодших черных людей.

Государство.

Государство в эту эпоху отражает с одной стороны интересы торговых городов, а с другой—стремление землевладельческих слоев населения. Князь из полубродячего торговца—разбойника превращается к концу XII в. в вооруженного захватчика населенных земель и угодий. Конечно, никакого единодержавия в то время и быть не могло. Князья, потомки варягов завоевателей, считали себя членами одного рода. Более старшие обычно сидели в более богатых городах, а младшие братья, сыновья и племянники размещались по другим, не столь значительным в торговом отношении. По смерти отца или старшего брата происходила передвижка всех князей с одного стола на другой. Старшим или великокняжеским городом считался Киев, как ключ Приднепровской торговли. Однако чаще всего вопрос о том, где какому князю сидеть, разрешался оружием и острый меч был источником политических прав. Иногда происходили народные восстания или вечевые революции, как-то было в Киеве во 2-й половине XI и в начале XII столетий. Князей изгоняли, а иногда и убивали, а на место их призывали других, заставляя их договариваться с вечем. С развитием землевладения интерес князей к торговым городам Приднепровья падает. Они стараются оседать на местах и договариваться на своих княжеских с'ездах, например, в Любиче в 1099 году, что каждый должен держать свою отчину, т. е. править там, где был князем его отец. Так постепенно княжеский род распадается на отдельные княжеские линии. Вместе с тем князья стараются освободиться от влияния веча. Старым торговым городам, вечевые сходки которых имели областной характер, князья начинают противопоставлять младшие города или пригороды, где вечевых собраний не было. Так поступил, например, в середине XII века Андрей Боголюбский, переставший жить в Киеве и перебравшийся в Ростово-Суздальский край, где своей столицей сделал небольшой городок Владимир на Клязьме.

Христианство и духовная культура.

Духовная культура Приднепровья с конца X в. проникнута началом христианства. Заимствованная из Болгарии и Византии, благодаря торговым сношениям, христианская религия для Киевской державы XI, XII в.в. имела громадное, организующее значение. Прежде всего она устанавливала взгляд на то, что всякое неповиновение карается на том свете богом. Князь являлся в глазах церкви властью, богом установленной, поэтому все должны ему беспрекословно подчиняться. Для торговых слоев населения христианство давало грамотность, просвещение, писанные законы и более развитые формы суда. Из Византии было принесено гражданское право, которым определялись различные имущественные сделки. Сама церковь была собственником и потому духовенство стояло на страже интересов имущих классов. Вот почему новая христианская религия принесла с собой порядки, которые были на руку князьям, их боярам и городскому богатому люду. Смерды, жившие среди лесов и полей, неохотно крестились, продолжая верить в своих леших, водяных, громовика, велеса и в мать-сыру-землю. На севере в Новгородском и Белозерском крае язычество было сильно еще в конце XII в. и князья вводили там христианство огнем и мечем. Многие из простого люда крестились только потому, что получали при крещении от князя новые кафтаны и денежную награду. Но постепенно с развитием общежития, в новой вере стали видеть сдерживающее начало, которое вносило некоторый мир и порядок в отношении людей друг к другу. Вместе с тем христианство, сделав из Киева религиозный центр Приднепровья, способствовало большему культурному об'единению различных славянских племен и распространению среди них представления об единой русской земле.

Христианство отразилось на искусстве и литературе той эпохи. По Византийским образцам сооружаются большие каменные соборы в Киеве, а позднее во Владимире, украшенные мрамором и стенными росписями или фресками. Богато украшаются и княжеские палаты, с некоторым подражанием Византийскому двору. На ряду с церковными богослужебными книгами в Приднепровьи появляются сборники Византийских узаконений или судебники, в подражание которым составляется Русская Правда, а также переводные повести, поучения и исторические хроники. Митрополиты и другие церковные власти часто выступают с проповедями, в которых прославляют князей не только по их смерти, но и при жизни и об'ясняют гневом Божиим различные народные бедствия, вроде голода, мора или набегов половцев. Тем-же религиозным оттенком проникнута летопись, в которой записывались по годам различные события, начиная с XI в. более ранние факты внесены в летопись по преданию. Летописцами были монахи, а самые записи велись обычно в монастырях наиболее значительных городов. Но на-ряду с этой церковною письменностью в княжеской и дружинной среде существовала светская, героическая поэзия. Таким образцом дружинной поэзии является „слово о полку Игореве“, где описывается неудачный поход в степь на половцев одного из южно-русских князей XII в. Так феодальные мотивы, переплетаясь с церковными, дают себя знать в области духовной культуры.

ПОСОБИЯ:

Кроме пособий, рекомендованных в предыдущем отделе от 1 до 13, можно указать:
Пресняков, А. Е. „Княжое право в древней Руси". Спб. 1909.
Приселков, М. Д. „Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII в.в." Спб. 1913.
Голубинский, Е. „История русской церкви". Т. I, часть 1-я. Москва 1904.

ЭПОХА ФЕОДАЛИЗМА С XIII ПО XVI В.В.

Крушение Киевской державы и колонизация Междуречья.

До конца XII в. главная масса русского населения сосредоточивалась в районе среднего и верхнего Днепра и его притоков восточных и западных. Но приблизительно с средины XII в., т.-е. около 1150 года, обнаруживаются признаки отлива населения отсюда в другие места Восточно-Европейской равнины. Это переселение или колонизация в значительной мере подточило материальное основание Киевской державы и привело к образованию новых хозяйственных и политических организаций. Население уходило из Приднепровья под влиянием причин экономических, социальных и политических, как внутренних, так и внешних. Эти причины сводились к следующему:

1) преобладание добывающей промышленности и скотоводства в народном хозяйстве Приднепровья заставляло население захватывать новые места для своей экономической деятельности, где не были еще истощены природные богатства. Такими местами были Междуречье Оки и Верхней Волги и „Заволочье" или район Северной Двины.

2) Гнет торгового капитала приводил к экономической зависимости социальных низов от богатых общественных классов в Киевской Руси. Закупы и холопы бежали на новые места с целью освободиться от своих господ.

3) Княжеские раздоры из-за богатых торговых городов вызывали ожесточенное кровопролитие и разоряли население.

4) Борьба со степью, часто повторявшиеся набеги, сперва печенегов, потом половцев, которые уводили много пленных, вытаптывая и выжигая все на своем пути, обессиливали и утомляли население, заставляя его искать защиты в северо-восточных лесных и болотистых местностях.

5) Окончательный удар Киевской торговой державе нанесен был крестовыми походами XI и XIII в.в. Западная Европа нашла новые пути для торговли с Азией через Балканский полуостров, по Дунаю и Средиземному морю. Великий водный путь по Днепру теперь перестал играть прежнюю роль, бойкое торговое движение по его течению затихло, а города, с Киевом во главе, обеднели.

Следовательно и трудовые массы, и господствующие общественные классы не имели интереса оставаться на старых местах. В процессе колонизации в период XIII—XIV в.в. образовалось три основных русских племени: великороссы, из слияния Славян с финнами,

жившие по Оке и по Верхней Волге; белоруссы, в районе Западной Двины и верховьях Немана, из смешения славян с жившими там литовцами, и малороссы или украинцы, путем примеси к восточным славянам кочевых тюркских племен печенегов и половцев, и отчасти западных славян-поляков.

Хозяйство.

Природные условия центра, севера и отчасти северо-запада русской равнины приводили к тому, что население должно было здесь перейти к более напряженной или интенсивной [1]) хозяйственной деятельности. Почти все это пространство было покрыто вековыми лесами, прорезанными во всех направлениях реками, речками, озерами и болотами. Более сухая и удобная для земледелия почва находилась в юго-восточной части Междуречья, в нынешних Владимирской, Рязанской и Нижегородской губерниях. Довольно удобными для земледелия были также места к западу от верхнего Днепра, вошедшие с конца XIII в. в состав литовского государства. Основой хозяйственной деятельности населения в Междуречьи Оки и Верхней Волги стало земледелие, так как здесь лесные и водные богатства были уже значительно истощены финнами. Но за то в Озерном краю, близ Новгорода и Пскова и на всем севере равнины до Уральского хребта и Камы, в безбрежном море лесов, охота, борничество и рыболовство, а также солеварение были главными занятиями населения. Переход к земледелию и к более правильному скотоводству вызывался ростом населения и большей его плотностью. На ряду с подсечной системой сельского хозяйства стало развиваться переложенная, т.-е. такая, когда большая часть пашни забрасывается на несколько лет для отдыха под перелог, а с конца XV в. встречается даже трехполье, т.-е. распределение пахотной земли на три равные части, под озимое, яровое и под пар. Натуральное хозяйство повсеместно преобладало. Разбросанное среди лесов на большом расстоянии друг от друга, население размещалось небольшими поселками в два, три двора, удовлетворяя свои потребности собственным трудом. Только в Новгородско-Псковском краю, нуждавшемуся в привозном хлебе и имевшему в избытке меха, мед, воск и соль, развивается довольно оживленная торговля, отчасти с Окско-Волжской Русью, а главным образом с Ганзейским союзом немецких торговых городов по берегам Балтийского и Северного морей. Кроме Новгорода и Пскова других торговых центров в феодальной Руси не было, т. к. торговать, в сущности, было не с кем. Правда, с конца XIV в. намечаются некоторые торговые сношения Междуречья с Персией, Хивой и Бухарой, через посредство Татарской Золотой Орды, но они не носили сколько-нибудь правильного и постоянного характера. Так же, как в Новгороде и в Пскове руководящую роль в торговле играли европейские немецкие купцы, торговлю с востоком держали в своих руках „Бесерменские" купцы, как на Руси называли азиатских торговцев. Широкие слои населения, как на севере, так и в центре, были слабо втянуты в европейскую и в азиатскую торговлю. Она имела транзитный или передаточный характер, при чем, от нее обогощались только городские общественные верхи, занимав-

[1]) Интенсивный или углубленный, требующий большой затраты сил и средств.

шиеся перепродажей ценных природных богатств страны. Ремесло было развито кое-где по городам, главным образом такое, которое было связано с обработкой глины, камня, дерева, а также продуктов звероловства и скотоводства. Города были укрепленными пунктами, но не торговыми и ремесленными поселениями. В феодальной Руси они играли роль крепостей, где жили военные элементы общества.

Состав общества в княжеской Руси.

Классовое деление русского общества феодальной эпохи находилось в тесной зависимости с его хозяйственным уровнем. На вершине социальной пирамиды в Окско-Волжской Руси стояли крупные землевладельцы, а в Новгородско-Псковском крае—богачи капиталисты, державшие в своих руках обороты внешней торговли. Рядом с теми и другими крупную общественную роль играет церковь, т. к. она владела и громадными земельными пространствами, и принимала деятельное участие в эксплоатации природных богатств и в торговых операциях.

В области Оки и Верхней Волги первое место занимали бояре и вольные служилые люди, являвшиеся вассалами[1]) великих и удельных князей. Они помогали князьям на войне и в делах внутреннего управления, имея право свободного перехода от одного князя к другому. Как и князья, являясь крупными земельными собственниками, бояре и слуги не вели собственного крупного хозяйства и не имели большой запашки. Ведь феодальная Русь жила в натурально-хозяйственном строе и внутреннего или внешнего хлебного рынка у нее не было. Поэтому князья и другие крупные землевладельцы раздавали землю во временное пользование мелким служилым людям, боярам и детям боярским. Таким образом в пределах каждой боярщины, как назывались крупные феодальные владения, появляются поместья или мелкие участки, даваемые за службу и только на то время, пока эта служба продолжалась. Такие помещики шли в поход с своим князем или боярином. В городах и в волостях, на которые подразделялась вся территория Междуречья, жили свободные люди, часто по прежнему называвшиеся смердами. Однако горожан чаще называют посадскими людьми, а за жителями сел и деревень упрочивается название крестьян. Как те, так и другие имели право свободного перехода, которое однако в XV веке уже постепенно стесняется. Если в начале феодальной эпохи крестьяне владели собственной землей, которую они расчистили и разработали в процессе колонизации, то позднее, когда все пространство Междуречья захвачено было князьями и их дружинниками и боярами, крестьяне оказались или на княжеской или на боярской земле. Они постепенно попадают в зависимость от своих землевладельцев. Посадские люди к концу эпохи, т. е. к началу XVI в. начинают играть более видную роль как ремесленники и торговцы, после того, как возникает внутренний обмен и отдельные области вступают между собой в постоянные торговые сношения.

[1]) Вассал—более мелкий феодальный землевладелец, находившийся в военной и политической зависимости от своего сюзерена или крупного феодала.

Состав общества в Новгородско-Псковской Руси.

В Новгородско-Псковском крае, где феодализм носил более городской или муниципальный [1]) характер, общество делилось на: 1) бояр; 2) житьих людей; 3) купцов и 4) черных людей городских и сельских. Бояре были господствующим классом Новгородского общества. Это были крупные земельные собственники, чисто феодального типа, боярщины которых разбросаны были по всему северу, вплоть до Урала и Камы. Леса, реки и озера доставляли им много ценного сырья, которое они пускали в торговый оборот. Вместе с тем бояре были банкирами, дававшими деньги в рост купцам и ремесленникам. Как крупные землевладельцы и капиталисты, бояре были самым видным общественным классом Новгородско-Псковской земли. Житьи люди являлись оптовыми торговцами, а купцы вели торговлю розничную. Те и другие находились в экономической зависимости от бояр, как от банкиров. Черные люди по городам занимались ремеслами и мелкой торговлей, а сельские жители-скотоводством, земледелием и добывающей промышленностью. Почти все сельские жители находились в зависимости от крупных землевладельцев, которым они должны были давать половину того, что получали от земли или от промыслов. Поэтому их часто называют половниками. Однако рядом с половниками мы встречаем в Новгородском крае земцев или своеземцов, мелких земельных собственников из купцов и черных людей, но их было немного. Как в княжеской, Окско-Волжской Руси, так и во владениях Великого Новгорода были также не свободные рабы или холопы, но их было не особенно много, т. к. торговый капитал не проник еще глубоко в общественную среду.

Феодальная организация русской церкви.

Церковная организация [2]) XIII—XVI в. в. покоилась на чисто феодальных устоях. Митрополит, который после запустения Киевской Руси переселился сперва во Владимир, а с начала XIV в. стал жить в Москве, был церковным главою, как Окско-Волжской, так и Новгородской Руси. В западных русских областях, завоеванных Литвою, с начала XV в. появляется свой митрополит, проживавший в Киеве. Митрополиту подчинялись архиепископы и епископы, причем Новгородский архиепископ пользовался очень большой самостоятельностью. За эту эпоху особенно распространились на Руси монастыри, из которых наиболее известные были Сергиев-Троицкий, Иосифов-Волоколамский, Кирилло-Белоозерский и Соловецкий. Монахи из этих больших и старинных обителей расходились в разные места, главным образом на север и на восток, где устраивали новые монастыри, в которых собирались иноки из окрестных жителей. Таких монастырей к концу XV в. насчитывалось более 150. Как митрополит и другие высшие церковные иерархи [3]), так и все монастыри были крупными или средними землевладельцами. Им землю жаловали князья, а также

[1]) Муниципальный—городской, от латинского слова муниципий т. е. город пользующийся особым правом самоуправления.

[2]) Организация—устройство.

[3]) Иерарх—начальник, человек, облеченный властью.

давали при пострижении и на помин души князья, бояре и другие земельные собственники. С течением времени в руках духовенства сосредоточились громадные пространства пахотных земель, лесов и других угодий. Особенно богатым был Новгородский архиепископ и Новгородский соборный храм Св. Софии. Северные монастыри и Новгородское духовенство деятельно участвовали в торговле, особенно в Ганзейской[1]). Так же, как князья и бояре, церковные землевладельцы и главным образом монастыри являются с одной стороны организаторами народного хозяйства, а с другой—владельцами феодального типа. На их землях жили мелкие служилые люди, бояре и дети боярские, которые смотрели на митрополита или на настоятеля крупного монастыря, как на своего феодального государя или сеньора.

Церковные власти были тесно связаны имущественными отношениями с крупными светскими феодалами: Новгородский архиепископ поддерживал бояр и житьих людей, а митрополит держал сторону великих князей. После того, как в 1453 г. Византия окончательно была завоевана Турками, русская церковь перестала быть зависимой от Константинопольского патриарха и вступила в еще более тесный союз с великокняжеской властью. Митрополиты стали избираться церковными соборами русского духовенства, обычно из лиц близких к великому князю. В конце XV и в начале XVI в.в. в русской церкви обнаруживаются два направления: сторонники первого назывались осифлянами, а представители второго—нестяжателями или заволжскими старцами. Главою осифлян был Иосиф Волоколамский, а виднейшим представителем нестяжателей был Нил Сорский из Кирило-Белозерского монастыря. Осифляне были сторонниками жестокого искоренения ересей, отстаивали церковное и монастырское землевладение и поддерживали великокняжескую власть в ее борьбе с удельными князьями и великим Новгородом. Заволжские старцы наоборот стояли за мягкие меры по отношению к еретикам и за отобрание земельных владений у духовенства, которое, по их мнению, являясь собственником, больше думало о земном, чем о небесном. То и другое направление упорно боролось друг с другом и на церковных соборах и литературным путем, но победа осталась за осифлянами, т. к. их учение вполне соответствовало экономическим, политическим и нравственным взглядам эпохи.

Политический строй в удельно-княжеской Руси.

В XIII в. на Руси в политическом отношении окончательно устанавливается феодальный строй. Так как основою народного хозяйства являлось земледелие, то князья уже не переходили с одного стола на другой, как на юге в Киевском Приднепровье, а прочно сидели в тех владениях, которые им достались от отцов и дедов. Такие княжества стали называться уделами. Несколько уделов, которыми правили более близкие родственники, составляли особое великое княжение. Так, например, была великокняжеская область Ярославская, Тверская, Суздальско-Нижегородская, Рязанская и др., обычно такая великокняжеская область, вместе с уделами в нее входящими, охватывала бассейн

---

[1]) Ганза-союз торговых городов по берегам Немецкого и Балтийского морей во главе которых стоял г. Любек.

какой-либо реки и отграничивалась от других областей водоразделами и дремучими лесами. Великим князем в таких областях или феодальных районах был обычно старший брат и его прямые потомки, а младшие братья с их потомством были удельными князьями. С каждым поколением княжеские уделы мельчали, т. к. дробились между сонаследниками. Наиболее значительная и богатая великокняжеская область приобретала главенствующее значение во всем Междуречьи. До начала XIV в. такую роль играло Ростово-Суздальское княжество, со стольным городом Владимиром. Оно было наиболее густо заселено, благодаря плодородной почве и хорошим водным путям сообщения. Но после Батыева нашествия в 1237—38 г. г., которое обрушилось главным образом на эту восточную часть Междуречья, население отхлынуло на северо-запад, в Московский и Тверской края. За титул великого князя всея Руси ведут между собою упорную борьбу князья Тверские и Московские. К средине XIV в. Москва торжествует полную победу и за ее феодальным государем остается титул великого князя всея Руси. Часть своих прав по суду и по управлению князья великие и удельные передавали своим боярам и церковным землевладельцам, которые группировались в качестве вассалов вокруг своих феодальных сеньоров-князей. Ввиду того, что города в области Оки и Верхней Волги не имели торгового значения, вечевых сходок в феодальных княжествах мы уже с XIII в. не видим. Население, главным образом сельское, видит в своем феодальном государе прежде всего военного охранителя, который чем был богаче и влиятельнее, тем скорее мог обеспечить жителям хозяйственный порядок и внутренний мир. Вот почему и бояре, и свободные городские и сельские жители охотнее переходят на службу и на земли богатых и крупных феодалов.

Политический строй в Новгородско-Псковской Руси.

В Новгородско-Псковском крае под влиянием внешней торговли феодализм получил несколько своеобразный характер. Полнотою власти там пользовалось вече двух главных городов Новгорода и Пскова, каждые в своей области. Но фактически власть держали в своих руках бояре, как крупнейшие феодалы и капиталисты. Был в Новгороде, а позднее и во Пскове, князь, но не наследственный, а приглашенный или избранный. Князей избирало вече из тех областей Окско-Волжской Руси, с которыми Новгород находился в данный момент в более тесных торговых сношениях. Князь договаривался с вечем, целовал крест или присягал на верность великому Новгороду. Он был только военным стражем Новгородской торговли и тех путей, по которым шла эта торговля. Настоящими правителями Новгородской земли были посадник и тысяцкий, выбираемые вечем из влиятельных бояр. Другие должности в Новгороде и в Новгородском крае были тоже выборными и замещались исключительно лицами из бояр и житьих людей. Как между отдельными боярскими фамилиями, так особенно между черными людьми и богатыми купеческими верхами шла постоянная борьба. На вече происходили часто кровавые схватки, которые принимали иногда характер целых революций, продолжаясь несколько дней подряд. Классовый характер этой борьбы особенно сильно сказывается в XV веке: боярские верхи вступают в союз с

Литовским великим князем, а чѐрные люди ищут поддержки у Москвы, которая к этому времени становится политическим центром почти всего Междуречья. Эта внутренняя рознь в Новгороде была одной из основных причин падения его самостоятельности и усиления в нем княжеской власти.

Междукняжеские отношения.

Также как Новгород и Псков договаривались со своими князьями, заключали между собою договоры и феодальные князья Междуречья, как великие, так и удельные. Эти договоры носили сперва чисто личный характер, причем в них большую роль играли родственные отношения. Такое же значение, чисто личных распоряжений князей имели и их духовные завещания, которыми они устанавливали „ряд“ или порядок наследования недвижимого и движимого своего имущества между женой, сыновьями и другими родственниками. Однако к концу XV в. с развитием внутренней торговли, и договоры, и княжеские завещания приобретают чисто государственный характер. На великого князя младшие или удельные князья начинают смотреть не как на отца или старейшего брата, а как на господина и даже на государя. Великий князь один имеет право чеканить монету, сноситься с Литвой и Золотой Ордой, и присоединять к себе уделы бездетных князей после их смерти. Но такое государство, возникшее на феодальной основе, продолжалось считаться вотчиной своего владельца, который мог им распоряжаться по своему усмотрению.

Управление удельно-княжеской Руси.

В феодальный период Управление княжествами носило чисто вотчинный землевладельческий характер. Князь по всем делам совещался со своими боярами, которые заведывали различными доходными статьями в его уделе, как то: дворецкий, конюший, казначей, ловчий, стольник, стряпчий [1]) и т. д. Без такой думы трудно было вести большое хозяйство, а вместе с тем князь должен был помнить, что каждый боярин мог в любой момент от'ехать к другому феодальному государю, если был не доволен своим. С присоединением уделов к владениям великого князя, в состав его думы на правах бояр входили бывшие удельные князья. Их позднее стали называть княжатами. Учреждением думу назвать нельзя, т. к. у нее не было ни постоянного состава, ни точно установленного круга дел или ведомства. Областями или уездами ведали княжеские наместники, а волостями, на которые подразделялись уезды,—волостели. Свое вознаграждение они получали непосредственно с населения натурой, обычно по большим праздникам. Это вознаграждение носило название корма, а областные управители назывались кормленщиками. За суд, за искоренение лихих людей кормленщики брали пошлины, половину которых отдавали князю. Кормленщики обычно назначались на год или на два, а потом им на смену покормиться за счет населения присылались другие из дворцовых слуг князя. Наместники и волостели производили суд, обычно при участии старост и добрых людей из числа местного крестьянского

[1]) Стряпчий—придворный чин, заведывавший государевой „стряпнею“ т. е. одеждою.

населения, а в более важных случаях переносили дело или, как тогда говорили, докладывали его дворецкому, казначею или самому князю. С течением времени князья издают уставные грамоты, которыми с XIV в. ограждают население от слишком больших поборов со стороны кормленщиков и определяют правила судоустройства и судопроизводства.

Управление Новгородско-Псковской Руси.

В Новгородско-Псковском краю управление носило тоже аристократический [1]) характер, но там все должности были выборными. Так во главе Новгорода стояли посадник и тысяцкий, первый был как-бы Новгородским комиссаром при князе, и без него не могли назначаться в подчиненные города или пригороды посадники и судьи. Все распоряжения князя, как начальника Новгородского ополчения, приводились в исполнение лишь с согласия посадника. Тысяцкий был нечто вроде обер-полицмейстера и вместе с купеческими старостами ведал суд по торговым делам. Архиепископ, который также ведал некоторые судебные дела, тоже выбирался на вече и обязательно из среды Новгородского духовенства. Во главе сотен, концов и улиц, на которые подразделялись Новгород и Псков, стояли выборные сотские и старосты. Все они, начиная от посадника и кончая уличанскими старостами, составляли боярский совет, в который входили также и бывшие или „старые“ посадники и тысяцкие. Этот совет был чисто аристократическим органом и держал в своих руках все нити управления и законодательства, т. к. вече обычно принимало то, что подготовлено было боярским советом, тем более что Новгородские бояре и в экономическом, и в политическом отношении имели большое влияние и значительный опыт. Новгородский боярский совет, равно как и должностные лица центрального и областного управления имели уже определенную компетенцию [2]) или круг дел, так что могут быть названы учреждениями. Это об‘ясняется тем, что на почве денежного хозяйства, вызванного оживленной торговлей, среди Новгородцев уже зародилась мысль о государстве, как о союзе общественного господства, который преследовал не личные, а общественные или классовые цели.

Законодательство.

Феодальная Русь, как организация личного господства, не могла конечно иметь и законодательства в буквальном смысле этого слова. Все в ней подчинялось распоряжениям князя, как феодала-собственника. Отдельным боярам и монастырям он давал жалованные, несудимые и льготные грамоты, а населению областей и волостей—уставные грамоты. Между собой князья заключали договоры, которыми определяли взаимные отношения. Только уже в самом конце феодального периода, когда уделы об'единялись вокруг Москвы, появляется судебник Ивана III в 1497 г. В нем на преступления проводится иной взгляд, чем в более ранее время, при господстве частных интересов.

[1]) Аристократический т. е. родовитый, основанный на преобладании людей знатной породы. Происходит от греческого слова аристос, что значит самый лучший.

[2]) Компетенция—круг дел или определенное ведомство.

Вместо денежного штрафа в пользу князя или судьи, преступников теперь подвергают телесным или членовредительным наказаниям, а в более важных случаях даже смертной казни. Следовательно, преступление теперь рассматривается не как имущественный ущерб отдельных лиц, а как нарушение общественного порядка и как нравственный вред. Судебные обычаи, господствовавшие раньше в отдельных областях заменяются общими законодательными нормами. В торговых городовых республиках северо-западной Руси законодательство в виде обще-обязательных правил появляется значительно раньше. Так Новгородская судная грамота составилась в XIV в., а Псковская в начале XV столетия. Обе они были приняты на вечах, т. е. заключали в себе правовые воззрения свободных жителей этих городов.

Международные отношения.

Внешнее международное положение феодальной Руси как княжеской так и городовой на западе и на востоке было далеко не одинаковым. Сначала XIII в., т. е. с 1200 г., западными врагами Руси были шведы и два немецких духовно-рыцарских [1]) ордена—Ливонский и Тевтонский. Шведы владели нынешней Финляндией, а рыцарские ордена утвердились на берегах Балтийского моря, от Финского залива до устьев Вислы. В своем продвижении на восток, шведы и немцы встретили сопротивление, как со стороны русских, так и со стороны Литовского великого княжества, образовавшегося в средине XIII в. по Неману и Висле. В самом начале 40-х годов XIII в. Александр Невский, бывший в то время Новгородским князем, разбил шведов на Неве, а немцев в Ледовом побоище на Чудском озере. Этим обеспечены были на будущее время безпрепятственные сношения Новгорода и Пскова с Ганзейскими городами. Когда Литва присоединила к себе в XIV в. западно-русские земли по верхнему и среднему Днепру, то соединенными силами русских и литовцев не раз немецким рыцарям наносились решительные поражения.

Но одновременно с удачами на западных границах, Русь XIII—XV в.в. подверглась завоеванию восточно азиатских кочевников татар. Как народ скотоводческий, татары имели прекрасную военную организацию. В начале XIII в. они об'единились, образовав большую орду из отдельных племен нынешней Монголии, северной части Китая. В поисках новых пастбищ для своего скота, они проникли сперва через Кавказ, а потом по равнине между Уралом и Каспийским морем в южно-русские степи. В 1223 году татары разбили на р. Калке, близ Азовского моря, русских и половцев, соединившихся перед лицом общей опасности. Но 15 лет спустя татары нагрянули в Прикаспийские черноморские степи громадной ордой, под начальством Батыя. Сперва в 1237—38 г.г. была разгромлена северо-восточная Окско-Волжская Русь, куда к этому времени переселилась большая часть жителей Приднепровья. Не доходя 100 верст до Новгорода, татары, встретив на своем пути непроходимые леса и болота, повернули назад в степи. Два года спустя, 1240 г. они обрушились на Черниговскую и Киевскую Русь, чем окончательно подорвали эконо-

---

[1]) Рыцарский орден—военно-феодальная общественная организация, члены которой были связаны друг с другом отношениями полумонашеского характера.

мическое и политическое положение Приднепровья. В западную Европу татарам проникнуть не удалось, так как им нанесли поражение в нынешней Чехии феодальные силы тогдашней Германской империи.

Образовав на нижней Волге свою постоянную стоянку, татары распространили свои владения на южные степи, на все течение Волги и Камы и назвали свое государство Золотой Ордой. Всю удельную или феодальную Русь, равно, как и Новгородско-Псковской край, татары подчинили себе под именем „улуса“ или вотчины своих ханов. 9/10 всего русского населения погибло в Батыевом погроме или уведено было в плен. Много городов с прекрасными памятниками искусства лежало в обгорелых развалинах. Все покорно подчинилось завоевателям и с 1240 года на Руси установилось татарское иго; оно продолжалось ровно 240 лет. Раздробленная на отдельные феодальные княжества, Окско-Волжская Русь оказалась бессильной в борьбе с татарами. Оставшееся население было переписано и должно было платить дань татарским наместникам или баскакам. Население только в очень редких случаях, и то лет 100 спустя после Батыева погрома, оказало неповиновение баскакам, но военная экзекуция [1]) из орды быстро восстановляла власть татарских наместников. Хан считался, как бы царем русским, а князья, как великие, так и удельные, его вассалами, получавшими власть по ярлыкам или ханским грамотам. Князья низкопоклонничали в орде, доносили друг на друга, стараясь подарками снискать благоволение хана и его мурз [2]). Больше всего в этом отношении имели успех Московские князья. С начала XIV в. должность баскаков была упразднена и сбор дани поручен был Золотой Ордой великим князьям. Это в значительной мере усилило положение великого князя сперва Владимирского, а потом Московского. Когда где-нибудь обнаруживалось неповиновение татарам, ханы поручали теперь великому князю восстановление порядка, подкрепив его вооруженным отрядом из Одры. Церковь в лице митрополита безропотно признала власть язычников-татар над Русью. Она воссылала молитвы за хана, как за русского царя, даже когда Золотая Орда приняла могаметанство-религию явно враждебную христианству. Духовенство убеждало паству принять иго, как наказание, ниспосланное от Бога за грехи. Так как церковь имела в то время громадное влияние на население, то татары, прекрасно учтя это, стали давать митрополиту и другим церковным властям и учреждениям жалованные грамоты, устанавливавшие податные и судебные льготы в их владениях. Таким образом советские и духовные феодалы, оберегая свои земельные интересы, быстро примирились с татарским игом и воспользовались им для усиления своих владельческих и политических прав. Только 140 лет спустя после начала зависимости Руси от Орды, была сделана попытка сбросить татарское иго. В 1380 году Московский великий князь Дмитрий, внук Ивана Калиты разбил на Куликовом поле, в верховьях Дона, хана Мамая. За эту победу, одержанную им в союзе с 19-ю удельными князьями, он был прозван Донским. Однако, татары немедленно восстановили свою власть над Русью и только 100 лет спустя, при правнуке Дмитрия Донского

1) Экзекуция—наказание.

2) Мурза—татарский вельможа.

Иване III, в 1480 г., удалось окончательно избавиться от татарского ига. К этому времени удельная Русь, почти вся целиком, об'единилась вокруг Москвы, а Золотая Орда потеряла свой прежний воинственный характер и распалась на три царства—Крымское, Казанское и Астраханское. Татары теперь стали больше заниматься земледелием и торговлею, у них возник своего рода феодальный строй, который и привел к распаду единой орды. Хотя дани уже больше с Руси не взимали, но во избежания их набегов, особенно из Крыма и Казани, приходилось посылать ежегодные подарки или „поминки", что в отношении к Крымским ханам закончилось только в 1700 году уже при Петре Великом, а по отношению к Казанскому ханству после завоевания его Иваном Грозным в средине XVI в.

Возвышение Москвы и об'единение феодальной Руси.

Феодальный строй мог существовать только до тех пор, покуда в Междуречьи преобладало натуральное хозяйство, т. е. когда все потреблялось на месте. Но, как только в связи с ростом населения стали обнаруживаться торговые сношения между отдельными областями и возникла сперва меновая, а потом и денежная торговля, феодальные княжества начали об'единяться. Известное значение в этом об'единении имело и племенное начало. Ведь все население, как центра, так и севера нашей равнины, принадлежало к Великорусскому племени, говорило одним языком, имело одинаковые верования и обычаи. Об'единительную роль с начала XIV в. стала играть Москва. В деле возвышения Москвы основное значение имели не личные качества ее князей, которых часто называют „собирателями", а те выгодные условия в которых находилось Московское княжество. Воспользовавшись этими условиями, Московские князья стали скупать и захватывать чужие уделы и тем богатели за счет других. Не даром первый из таких скопидомов Иван Данилович, умерший в 1340 году, получил прозвище Калиты, т. е. мешка с деньгами. Таким образом Московские князья были мешечниками, т. е. прибирали к своим рукам или то, что плохо лежало, или то, что было слабо, или, наконец, то, что было необходимо для усиления и округления их вотчин. В этом отношении большую поддержку Москве оказала и церковь, и орда. Причины возвышения Москвы могут быть сведены к следующему:

1. Выгодное географическое положение Московского удела в центре Междуречья, прикрытого со всех сторон другими княжествами от внешних врагов.

2. Экономические выгоды, которые получала Москва с одной стороны от того, что в ее удел стекалось отовсюду население, ища здесь безопасности, а с другой от той бойкой торговли, которая шла по Москве реке из Рязанской земли, во владения великого Новгорода, благодаря чему князья Московские получали много дани и торговых пошлин.

3. Бояре со своими вотчинами переходили на службу в Москву из других уделов, т. к. под властью московского князя получали больше землевладельческих и служебных выгод.

4. Москва стала церковною столицей с начала XIV в., т. к. в нее на постоянное жительство переселился из Владимира митрополит

всея Руси, церковные владения которого были разбросаны по всем уделам. Это стягивало к Москве много материальных средств и усиливало ее влияние в Междуречье.

5. Золотая Орда, получая из Москвы богатые подарки и пользуясь тем, что Московские князья исправнее других платили дань, закрепила за ними с Ивана Калиты великокняжеское звание и поручила им собирать татарскую дань со всей Руси и разбирать от имени хана споры и тяжбы остальных князей.

6. С развитием денежного хозяйства мелкие уделы, не обладавшие теми выгодами, как Московское княжество, не могли с ним конкурировать и подпадали в экономическую зависимость от него.

7. Владения великого Новгорода, после того, как с открытием северной Америки в конце XV в. центр тяжести Европейской торговли перенесен был с Балтийского моря на Атлантический океан, стали втягиваться в постоянные торговые сношения с княжеской Русью и подчиняться политическому влиянию Москвы.

8. Стремление великорусской народности к экономическому национальному и политическому об'единению, причем Москва, особенно после победы Дмитрия Донского, становилась столицей всей русской земли и центральным пунктом для такого об'единения.

Об'единительная политика Московских князей имела не случайный храктер. В ней можно обнаружить хозяйственные цели и задачи. В самом начале XIV в. отец и старший брат Ивана Калиты захватывают Можайск и Коломну, т. е. все течение Москвы-реки, от истоков до устья. Калита уже перебрасывается на верхнюю Волгу и на ее левые притоки: приобретает Ростов, Углич и Белоозеров. Через 50 лет внук Калиты, Дмитрий Донской, захватывает большую часть верхнего и среднего течения Оки. Сын Дмитрия Донского, Василий 1 с помощью татар получает ярлык на Муром, Городец и Нижний-Новгород, т. е. захватывает все нижнее течение Оки до ее впадения в Волгу, и укрепляется также на Волге несколько выше Нижнего-Новгорода. При его сыне Василии II, к Москве присоединяется большая часть Заволжских владений с Галичем во главе, а Ивану III к началу XVI в. удалось положить конец самостоятельности Ярославского и Тверского княжеств и всей Новгородской земли, вместе с восточной колонией [1]) Новгорода—Вяткой. Этим вся Волга до Нижнего-Новгорода оказалась в руках Москвы, а также речные пути к Финскому заливу и Белому морю. Наконец, сын Ивана III, Василий III в начале XVI в. присоединил к Москве Рязанское княжество и вольный город Псков. Через 200 лет после смерти Ивана Калиты в 1540 году, уже вся Великороссия, от Белого моря и Ледовитого океана на севере, до Оки на юге, от Днепра на западе и до Уральского хребта и течения Камы на востоке, входила в состав единого Московского государства. При Иване III и Василии III началось присоединение к Москве тех русских княжеств, которые с XIII и XVI в. в. захвачены были Литвою. Так как эти княжества в хозяйственном и национальном отношении более тяготели к Москве, чем к Литве, то их феодальные владельцы со своими уделами начали переходить на службу к Московскому великому князю. Так при Иване III присое-

[1]) Колония—земельные владения, захваченные где-нибудь на стороне для каких-нибудь хозяйственных выгод.

динились все князья Черпигово-северские, от верховьев Оки до Днепра, а Василий III завоевал у Литвы Смоленск. Таковы были внешние успехи Москвы к средине XVI в. Если Калита в 1340 году оставил своим наследникам территорию в 500 кв. миль, то через 150 лет в руках Ивана III было уже пространство в 55 тысяч кв. миль, т. е. в 110 раз больше.

Население в лице трудовых масс бояр и духовенства поддерживало не только эту политику хозяйственного об'единения, но и превращение Московского князя в единодержавного великорусского государя. Так, когда в первой половине XV в. при Василии II была продолжительная княжеская распря великого князя с его удельными родственниками, Василий II встретил большую поддержку в населении. Сами Московские великие князья, для предотвращения кровопролитных раздоров среди своих наследников, усиливали долю старшего сына за счет владений младших его братьев. Так Донской оставил старшему сыну Василию 1/3 всех своих городов и земель; Иван III получил уже от отца половину его владений, а Василий III 2/3. Таким путем на чисто территориальном основании возникало Московское единодержавие, а уделы с их самостоятельными князьями стирались могучей рукой истории.

Духовная культура.

Умственный и нравственный уровень общества XII—XVI в.в. определялся хозяйственными и социальными интересами феодальной эпохи. При разобщенности отдельных частей русской земли местные стремления стоят на первом плане. Почти в каждом княжестве, равно как и в вольных городах, были свои святыни—соборные храмы, мощи местных угодников, чудотворные иконы. Летописи не имели общерусского характера, а говорили лишь о событиях отдельных областей. В широкой массе населения было много суеверия и языческой грубости; в общественных верхах у князей и бояр преобладали хищные, захватные интересы. Коварство и мстительность были отличительными чертами тогдашних феодалов. Князья с одной стороны избивали и калечили своих родичей, а с другой низкопоклонничали и заискивали в Золотой Орде. В вольных городах, где люди больше приходили в общение друг с другом, нравы были не столь грубы. Путешествия, торговые сношения с другими странами и, оживленная муниципальная деятельность в вечевых городских центрах расширяли умственный горизонт и порождали большее уважение к чужой личности и к ее правам. В Новгородских и Псковских летописях проявляется любовь к свободе и в сильных выражениях говорится о партийной борьбе. Былины Новгородского происхождения отражают в себе с одной стороны безудержный разгул сильной личности (Василий Буслаев), а с другой торговые интересы городской буржуазии и ее стремление красиво и приятно обставить свою жизнь (Садко—богатый гость). В противоположность ранним Московским и другим феодальным церквам Новгородские и Псковские храмы отличаются несравненно большей уютностью и красотой; в их иконах и стенной росписи XIV в. обнаруживаются глубокое религиозное чувство, прекрасная техника, яркие и сочные краски. Новгород и Псков—эти представители муниципального феодализма были местом, где впервые на русской почве зароди-

лись ереси [1]), религиозное вольнодумство. В XIV в. появилась ересь стригольников, а в XV в. жидовствующих. В них проявлялся в религиозной форме народный протест против тогдашней официальной церковности, ограждавшей интересы феодальных верхов. Свои названия эти оба направления получили вполне случайно. Одним из видных руководителей стригольников был цирюльник Карп, а жидовствующие имели своим главой крещеного еврея Схария. Отрицая догматы и обряды и все церковное устройство, стригольники полагали, что каждый верующий может слиться с божеством в религиозном возбуждении или в экстазе [2]). Жидовствующие были чисто умозрительной или рационалистической [3]) сектой. Они критически относились к св. писанию и отстаивали самое строгое и буквальное единобожие. Главным источником веры они считали разумно-понимаемое св. писание, а не церковные догматы [4]) и обряды. Не надо забывать, что в западной Европе XIV и XV в.в. были эпохой ересей, некоторые из которых, благодаря торговым сношениям, могли проникнуть в Псков и в Новгород. В густых заволжских лесах Белоозерского края, которые так располагали к созерцательной жизни, в конце XV в. зародилось религиозное учение, не порывавшее с церковью так резко, как ереси. Это были нестяжатели с Нилом Сорским во главе. Они стремились к внутреннему очищению церкви и к ее нравственному возрождению. Монахи должны содержать себя собственным трудом и предаваться размышлениям над религиозными и нравственными вопросами. Они должны жить не в богатых и людных монастырях, а в уединенных и бедных скитах. Все это свидетельствовало об упадке феодализма, о пробуждении городских и крестьянских масс и о возникновении мелкого служилого класса или дворянства.

В XV в. Москва, как новый хозяйственный и политический центр обстраивается Кремлевскими стенами, величественными соборными храмами и расписными княжескими грановитыми палатами. Их строителями с одной стороны были итальянцы, с другой—Новгородские и Псковские мастера. Об'единенная Русь получила в каменном Кремле свой военный оплот, а в обширном и светлом Успенском соборе символ [5]) своей религиозной сплоченности Выдающийся иконописец XV в. Андрей Рублев был истинным художником, соединяя в своих произведениях нежные и тонкие краски с возвышенностью художественного замысла. Только широкий размах новой жизни мог породить и вдохновить такого мастера. Об'единительная деятельность Москвы привела к тому, что местные святыни стали усиленно в нее ввозиться, а областные летописи перерабатывались под руководством митрополитов в общерусские летописные своды, в которых умышленно вытравлялись местные предания и достопримечательности. Художественные вкусы, главным образом, удовлетворялись житиями святых, проникнутыми нравственным поучением, а также апокрифами, т. е. такими рассказами религиозного содержания, главным образом о загробной

---

[1]) Ересь—религиозное учение, идущее вразрез с господствующими взглядами в области веры.

[2]) Экстаз—приподнятое возбужденное настроение.

[3]) Рационалистический—рассудочный, от латинского слова рацио, что значит разум или рассудок.

[4]) Догмат—основное положение вероучения.

[5]) Символ—внешний знак.

жизни, которые не были основаны на св. писании. Но рядом с ними появляются сборники со статьями по географии, естествознанию и даже государственному праву. Начинают распространяться переводные европейские и греческие романы, в которых повествуется о занимательных приключениях различных героев из военного и торгового класса. Все это свидетельствует, что к началу XVI в. на Руси пробуждалась личность, складывались новые вкусы и воззрения. Возникает даже политическая литература или публицистика, в которой отразились партийные и социальные интересы эпохи. Феодальное боярство, особенно потомки удельных князей, отстаивало свои права в сочинении под названием „беседа Валаамских чудотворцев—Сергия и Германа". В нем осуждается захватная политика Московских великих князей. Противоположное направление, возглавляемое осифлянами, наоборот защищает единодержавие. Москва—третий Рим, а Московский государь наследник Византийских императоров. Два Рима[1]) пали от религиозных ересей, третий Рим стоит, как оплот православия, а четвертому Риму не бывать. Так на фоне политических успехов Москвы, после падения Византии в средине XV в. и низвержения татарского ига в конце XV столетия, слагалось в горделивом сознании русских книжников учение, о вселенском значении нового Московского государства.

ПОСОБИЯ:

1. **Рожков Н.** „Учебник всеобщей и русской истории". Выпуск 2-й. Москва. 1922.
2. **Покровский М.** „Русская история в самом сжатом очерке". М. 1920.
3. **Коваленский М.** „Учебник русской истории". Часть 1-я. Москва. 1922.
4. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры". 1-ая и 2-ая части. Москва. 1915 и 1918 г.г.
5. **Покровский М. Н.** „Русская история с древнейших времен". Т. I-й. 1912 г.
6. **Рожков Н.** „Русская история в сравнительно-историческом освещении". (Основы социальной динамики). Т.т. 2 и 3. 1922.
7. „Русская история в очерках и статьях" под редакцией проф. М. В. Довнар-Запольского. Т. 2-й.
8. **Любавский М. К.** „Лекции по древней русской истории до конца XVI в." Москва. 1916.
9. **Ключевский В. О.** „Курс русской истории". Т.т. 1-й и 2-й.
10. **Дьяконов М. А.** „Очерки общественного и государственного строя в древней Руси". 2-ое издание. СПБ. 1908.
11. **Сильванский.** „Феодализм в древней Руси". СПБ. 1907.
12. **Павлов-Сильванский Н.** „Феодализм в удельной Руси".
13. **Пресняков А. Е.** „Русское средневековье". Петроград. 1921.
14. **Пресняков А. Е.** „Образование великорусского государства". Петр. 1917.
15. **Довнар-Запольский.** „История русского народного хозяйства". Т. 1-й. Киев. 1911.
16. **Никитский А. И.** „История экономического быта Великого Новгорода". Москва. 1893.

[1]) Вторым Римом считался Константинополь, столица Византии.

17. **Никитский А. И.** „Очерк внутренней истории Пскова". СПБ. 1873.
18. **Рожков Н.** „Политические партии в Великом Новгороде XII—XV в.в." В его „исторических и социалистических очерках". Часть II. М. 1906.
19. **Ключевский В. О.** „Боярская Дума древней Руси". 1902.
20. **Голубинский Е.** „История русской церкви". Том 1-ii. Часть 2-ая. Москва. 1904.

ДВОРЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА.

С 40-х годов XVI в. до второй четверти XVIII столетия, т. е. приблизительно в течение 200 лет, в истории России развертывается эпоха, связанная с возникновением и развитием крупной торговли, главным образом внешней, которая приводит к накоплению капитала и придает этому периоду торгово-капиталистический характер. На ряду с торговым классом по городам, наибольшее значение в стране имеют средние и мелкие землевладельцы, т. к. в торговый оборот шли почти исключительно продукты сельского хозяйства и добывающей промышленности. Этими землевладельцами были служилые люди или дворяне, которые ведут упорную борьбу с боярством, как с крупными земельными собственниками феодального типа. Вот почему этот период можно назвать также дворянской революцией. Время Ивана Грозного, т.-е. средина XVI столетия, знаменует начало и торгово-капиталистических отношений и борьбы дворянства с боярством, а эпоха Петра Великого—первая четверть XVIII в. является моментом окончательного укрепления торгового капитализма и полного торжества служилого дворянства над обломками боярской знати. В длинной цепи событий этих 200 лет выделяются 4 звена: 1) XVI в. главным образом эпоха Ивана Грозного; 2) крестьянская революция начала XVII в. или смутное время; 3) XVII в. или момент первых классовых завоеваний дворянства и купечества и, наконец, 4) первая четверть XVIII в.—эпоха Петра Великого.

Эпоха Ивана Грозного.

Экономический строй XVI в.

К средине XVI в. громадная территория Московского государства, с 3-мя миллионами населения, не могла уже существовать только земледелием и добывающей промышленностью. Природные различия отдельных областей государства естественно приводили к необходимости постоянного обмена, т.-е. к внутренней торговле. Вместе с тем естественные богатства центра и севера нашей равнины, где в течение трех предыдущих столетий искусственно задерживалось население, благодаря господству татар на юго-востоке и юге ее, были сильно истощены. Суглинистая почва Междуречья без достаточного удобрения плохо вознаграждала труд земледельца. Вот почему с конца XV в., как только распалась Золотая Орда, заметно значительное передвижение населения к югу от Оки и Камы на черноземные и степные

пространства. Здесь земледелие и скотоводство стали быстро развиваться, что еще более усилило внутренний обмен. Торговля могла упрочиваться, благодаря удобным путям сообщения, которыми в то время являлись преимущественно реки. Захватить главнейшие реки восточно-европейской равнины все целиком, от истоков до устья, в свои руки стало основной потребностью господствующих классов в Московской Руси XVI в. Это давало возможность беспрепятственно развивать внешнюю торговлю и укрепить товарные сношения, как с Западной Европой, так и с восточно-азиатскими государствами. Самой ценной статьей русского вывоза были меха, поэтому крупные промышленники северо-восточного Приуральского района организуют вооруженные экспедиции [1]) за Урал, в пределы нынешней Сибири. В Западной Европе в начале XVI в. произошла громадная экономическая революция. С открытием Америки и новых морских путей в Азию, в Европу нахлынуло много золота, серебра и других дорогих товаров. Это привело к небывалому торговому оживлению, в которое втянуты были главным образом Испания и Португалия с одной стороны, Англия и Голландия с другой. Если испанцы и португальцы стремились захватить в свои руки центральную и южную Америку, то для Англичан и голландцев основной экономической задачей сделалось открытие кратчайшего и удобнейшего пути в Азию. В поисках этого пути через Северный Ледовитый океан, они в 50-х годах XVI в. появляются в устьях Северной Двины и других рек Беломорского бассейна. Через Архангельск по Двине завязываются прочные торговые сношения англичан и голландцев с Москвою, которая лежала в узле сухопутных и речных дорог равнины. Иностранцев в Московию привлекли меха, лен, пенька, продукты скотоводства и рыболовства. Из Европы же в обмен они привозили готовые изделия, колониальные товары, особенно пряности и в большом количестве золото и серебро, столь необходимые Московскому государству для чеканки денег и для украшений. Оценив промежуточное положение Московской Руси между Европой и Азией и громадное значение Северной Двины и Волги, как великого водного пути из Белого моря в Каспийское, иностранцы добиваются права свободного проезда по территории Московского государства на восток в Персию, Хиву, Бухару и даже в Индию и Китай. Все это приводило к значительному торговому оживлению по течению главнейших рек России и втягивало всю страну в орбиту [2]) товарного обмена в крупном международном масштабе [3]). Деньги стали играть все более значительную роль в народном хозяйстве, заменяя натуральные дани и оброки. За XVI ст. русский серебряный рубль упал в четыре раза [4]) в своей покупательной стоимости, что ясно свидетельствует о большом количестве денег в стране и о более значительном и быстром товарном обороте. Город из крепости, из местопребывания феодального князя превращается в бойкий торговый посад, где на ряду с купцами видную роль играют ремесленники. Ярмарки и торжки возникают также и в больших селениях, особенно близ крупных монастырей, куда стекалось много богомольцев. Мона-

---

[1]) Экспедиция—поход.

[2]) Орбита—круг движения.

[3]) Масштаб—размер в определенных единицах измерения.

[4]) Рубль около 1500 г. равнялся 100, а около 1600 г. 25 довоенным рублям конца XIX и начала XX в.

стыри, особенно северные, принимали деятельное участие в торговле, владея соляными варницами, рыбными и тюленьими промыслами, обширными лесами и пастбищами.

Торговый капитализм должен был сказаться и на системе землепользования и на формах землевладения. К началу XVI в., когда феодальный строй окончательно превратился в территориально-государственный, на смену боярщине пришли две формы землевладения— монастырская вотчина и служилое поместье. Но обе они были пережитками феодальной эпохи. Ни поместье, ни монастырскую землю нельзя было пускать в торговый оборот, покупать или продавать. Ведь поместье было условным видом пользования землею за службу, а в монастырь земля в виде вклада или пожалования давалась на вечные времена в честь бога и его святых, без права перехода в руки людей. В Московской Руси было в XVI в. не мало уездов, где почти вся земля была под поместьями и монастырскими вотчинами, составляя 60, 75 или даже 90% всей уездной территории. У помещика XVI в. не было хозяйственного побуждения беречь землю, сохранять ее производительные силы. Ведь государство в любой момент могло у него поместье отобрать, поэтому он землю не удобрял, а эксплоатировал ее хищнически. Монастыри в XV, XVI в.в. не имели возможности, за отсутствием денежных средств и внутреннего хлебного рынка, вести собственное крупное сельское хозяйство. Они обычно сдавали землю мелкими участками своим послужильцам, которые по социальному положению были близки к помещикам. Во главе монастырских сел, разбросанных по разным уездам, стояли приказчики или посельские. И послужильцы, и посельские вели хозяйство не расчетливо, истощая почву. Все это приводило к господству переложной системы землепользования, когда большая часть пашни без всякого удобрения забрасывается под перелог для естественного отдыха. Помещики и послужильцы, конечно, руководились соображениями не хозяйственного свойства, а тем что государство и монастыри в замен истощенных участков дадут им новые в других местах. В конце XVI в. ни в Междуречьи, ни в Новгородско-Псковском крае почти не было трехполья, правильного сельского хозяйства не велось и земля по официальному признанию „в пустошах изнурилася и в запустение пришла“. Вот почему земледельческое население уходило на север, на восток и на юг или в поморские и приуральские леса или в заокские степи „в дикое поле“. [1]) Вставала настоятельная потребность превратить поместье из временного владения или в пожизненное и в потомственное пользование государственной землей или даже сделать поместье вотчиной, т. е. полной и неотъемлемой собственностью служилого человека. Программа дворянства и состояла в том, чтобы с одной стороны отобрать крупные боярщины у потомком феодальной знати, а с другой запретить отдавать земли в монастыри или даже секуляризовать, т. е. конфисковать в пользу государства часть монастырских владений. Служилый человек хотел закрепить землю за собою, вести на ней правильное трехпольное хозяйство, продавать продукты земледелия и скотоводства на внутреннем и внешнем рынке и тем получать постоянный денежный доход. Все это вытекало из перехода страны от натурального хозяйства к денежному, под давлением торгового капитала.

[1]) Дикое поле—так называли в XV—XVI в.в. никому не принадлежавшие степные пространства.

Внешняя политика XVI в.

Те же хозяйственные побуждения влияли на внешнюю политику Московского государства XVI в. Интересы дворян землевладельцев и городского торгового класса заставили в 50-х годах XVI в. правительство Ивана Грозного завоевать царства Казанское и Астраханское. Вся Волга до Каспийского моря стала русской рекой, по ней можно было беспрепятственно вести торговлю с Персией, а громадные черноземные и степные пространства по обе ее стороны могли свободно заселяться и разрабатываться, не опасаясь татарских набегов. С Крымскими татарами все из тех же побуждений велась упорная борьба. Грозный думал даже одно время идти походом на Крым. Но степи были еще слабо заселены, для кочевников там был широкий простор. От набегов крымцев государство сперва укрепляет берега Оки, ежегодно высылая туда большие военные силы, а позднее, с падением Казани и Астрахани, строит оборонительные сооружения, или засечные черты [1]) на диком поле к югу от Оки, по течению Дона и Воронежа, и большими гнездами расселяет там помещиков. В конце царствования Ивана Грозного присоединена была к Москве западная часть Сибири, в которой было самостоятельное татарское царство. Это завоевание произошло по почину богатых Пермских солеваров и зверопромышленников Строгановых, Новгородских купцов по происхождению. Для охраны своих обширных владений от набегов Сибирских татар и для захвата ценных пушных промыслов за Уралом, они нанимали себе на службу Казачьи отряды, посылая их против татар. Один из таких отрядов, под начальством Ермака, разбил Сибирского хана Кучума и тем положил начало русской колонизации в зауралье. С конца XVI в. завоевание Сибири идет уже правительственным путем и Московская казна получает с Сибирских инородцев дань мехами в виде „ясака", которые затем пускают в торговый оборот.

Но если в борьбе с татарами на юге и на востоке Москва имела большие успехи, то ее внешняя политика на западе получила в XVI в. неблагоприятный оборот. Втянутая в торговлю с Европой через Архангельск, Московская Русь времени Ивана Грозного хотела проложить более короткий и удобный путь для своей Европейской торговли через Балтийское море. Берега Балтийского моря с городами Ревелем и Ригой принадлежали Ливонии. С ней то и начал войну Иван Грозный, тотчас после покорения Казани и Астрахани в конце 50-х годов XVI в. Ливонская война затянулась на целых 25 лет. В нее вмешалась Польша, не желавшая допускать Московское государство к берегам Балтийского моря. Первоначальные успехи Грозного в этой войне сменились жестокими поражениями. Неудачи Москвы в Ливонской войне зависили прежде всего от громадного экономического кризиса, которым охвачено было все центральное Междуречье, в связи с отливом большой части земледельческого населения на юг и на юго-восток. Другой причиной крушения завоевательных планов Грозного на западе было то, что борьба с Ливонией отвечала потребностям не столько дворянства, сколько купечества. Но торговый класс еще не

---

[1]) Засечная черта—линия укреплений, где подрубались большие деревья в пограничных лесах с целью помешать вторжению степных кочевников.

был в XVI в. влиятельной и крупной социальной силой. Главную роль играло служилое дворянство, а для него был гораздо важнее захват земель по Волге и Дону, чем завоевания торговых гаваней на берегах Балтийского моря. Крупные же монастыри имели свои владения, главным образом, на севере и потому вполне удовлетворялись торговыми сношениями с Европой через Белое море. Эта торговля приводила к сближению России с Англией и Голландией, с которыми Грозный был в постоянных дипломатических сношениях. В Москве появляются иностранные посольства, а в Европу Московское государство отправляет также часто своих послов для заключения торговых договоров и с поручениями политического характера.

Классовые отношения в XVI в.

С ростом торгового капитализма феодальное боярство разоряется и теряет свое прежнее влиятельное положение. Владения бояр, потомков удельных князей, были разбросаны на большом пространстве, а так как крупного хозяйства, за отсутствием оборотного капитала, они не вели, то обычно они сдавали отдельные участки в этих владениях своим послужильцам из мелких служилых людей. Такое мелкое и среднее хозяйство в XVI в. было наиболее выгодным, так как могло лучше развиваться, не требуя больших затрат и значительного технического оборудования. Помещики, составлявшие в то время военную силу и получавшие за свою службу от государства участки земли в 150—200 десятин, являлись наиболее приспособленным к новому хозяйственному строю общественным классом. Из этих служилых землевладельцев, участки которых назывались поместьями, образовалось позднейшее дворянское сословие. Они были людьми незнатного происхождения, обычно, потомками княжеских дворовых людей (откуда и самое название дворянин), а также боярских и монастырских послужильцов. В конце XVI в. таких служилых людей было около 100 тысяч человек. Их поместья были в центре близ Москвы, а также по западным, южным и юго-восточным границам государства, где угрожала опасность от внешних врагов. Ведя самостоятельно мелкое хозяйство, многие из них продавали продукты земледелия и скотоводства и тем получили денежный доход.

Рядом с дворянством в XVI в. возвышается торговый класс, т. е. купечество. В городах развивается торговля, преимущественно продуктами сельского хозяйства и сырьем. Торговая часть городского населения называлась посадскими людьми. Они делились по своему имуществу на лучших, средних и молодших. Лучшие посадские люди Москвы выделяли из своей среды богатых оптовых торговцев, называвшихся гостями и торговыми людьми гостинной и суконной сотен. В состав этого богатого Московского купечества переводились из других городов, иногда даже по царскому указу, наиболее видные посадские люди. Также как те дворяне, которые назывались Московскими и несли службу при царском дворе, эти перворазрядные купцы пользовались большим почетом и крупным влиянием. В большой зависимости от них находилось остальное городское население. В таких городах как Ярославль, Вологда, Нижний-Новгород, Казань, Смоленск, Псков и Новгород Великий они играют видную роль, как оптовики и торговые заправилы.

Крестьяне в XVI в. переживают большие перемены. Денежное хозяйство на них влияет весьма неблагоприятно. На севере, где не было поместной системы и где развиты были промыслы, крестьяне продолжали сидеть на своих прежних участках, собственниками которых были или крупные монастыри или государство, и постепенно втягивались в торговые операции. Там же где укреплялась поместная система и земля переходила в руки дворян, крестьяне попадали в зависимость от них. Правительство раздавало помещикам участки не пустые, а с крестьянами, которые обязаны были работать на помещика. Этого требовали нужды обороны. Ведь помещик отбывал военную службу, шел в поход или стоял на границах государства с ранней весны до поздней осени, оберегая его от вторжения врагов. Почти все государственные и дворцовые земли, на которых крестьяне жили довольно свободно, уплачивая легкий оброк и управляясь выборными волостными и сельскими властями, попадают в поместную раздачу. Крестьянское самоуправление уничтожается, а работы на помещика сильно отягощают и разоряют крестьян. У крупных землевладельцев—бояр и монастырей—крестьянам жилось лучше, потому что там сохранялось старинное волостное самоуправление. Вот почему крестьяне от помещиков бегут или в степь или укрываются у крупных собственников. С 90-х г.г. XVI в. правительство издает указы по которым искать беглых или возвращать их на прежнее место жительства можно было в течение 5 лет. Прикрепление крестьян к поместным участкам или запись их как податных плательщиков в писцовые книги, по которым взимались государственные подати с земли, еще не превращало крестьян в крепостных или не свободных людей.

Все это были меры чисто полицейские, которые накладывали своего рода трудовую повинность в пользу помещиков и обеспечивали податную исправность сельского населения в интересах государства. Крепостное право зарождалось под влиянием торгового капитала в связи с развитием денежного хозяйства.

В XVI в. в Московском государстве возникает спрос на продажный хлеб. Землевладельцам стало выгодно расширять свою запашку. Для обработки пашни стали применять труд несвободных людей или холопов. На ряду с полными холопами, т. е. с потомками несвободных людей, с конца XV в. на Руси возникает новый вид несвободного состояния—холопство кабальное. Кабала это долговая расписка или вексель. По мере того как деньги начали играть все более значительную роль в народном хозяйстве, возрастает разряд людей, занявших деньги у землевладельцев и обязавшихся до уплаты долга поступать в услужение к своим кредиторам. Уплатить свой долг своему кредитору при его жизни такой должник права по закону не имел и превращался в несвободного человека, называвшегося кабальным холопом. Во второй половине XVI в. кабальных холопов особенно много появляется на барской пашне. После смерти своего кредитора они получали свободу и могли уходить от его наследников. Кабальное холопство повлияло на положение крестьян. Ведь на ряду с такими крестьянами, которые были прикреплены к земле, как плательщики податей, по распоряжению правительства, было много крестьян свободно переходивших от одного землевледельца к другому. То были сыновья, братья и другие родственники прикрепленных крестьян—дворохозяев. Этих крестьян называли новопорядчиками, т. е.

подряжавшимися вновь к землевладельцу. Приходя на новое место жительства безо всякого имущества „душой да телом“ как говорили в XVI в., такие крестьяне нуждались для хозяйственного обзаведения в деньгах, в орудиях, в скоте, в семенах, часто даже в хлебе для прокормления и наконец в постройках. Поэтому землевладельцы, у которых они арендовали землю, давали им ссуду или подмогу. Обычно ссуда или подмога не возвращалась кредитору, но получившие ее крестьяне обязывались в течении условленного количества лет обрабатывать пашню для погашения долга. Это еще не походило на кабалу. Но кроме подмоги крестьяне могли заключать долговые обязательства, по которым они должны были уплатить занятую сумму с процентами. Только при выполнении этого условия они получали право уйти. При уходе крестьяне по закону должны были уплачивать землевладельцам „пожилое“, т. е. арендную плату за пользование двором. Выполнить все это большинство крестьян возможности не имело. А крестьяне, ушедшие от своих владельцев, не отработав подмоги, не погасив займа с процентами и не уплатив пожилого, считались беглыми. Они сближались по своему положению с кабальными холопами. Правда закон запрещал крестьянина превращать в холопа, так как холоп податей не платил, но все равно задолжавшие крестьяне становились как бы крепостными своим господам, а беглых закон разрешал владельцам отыскивать в течение 5 лет и возвращать на прежнее место жительства. Следовательно на деле задолжавшие крестьяне превращались как бы в несвободных или крепостных людей. В начале XVI в. в своих договорах с землевладельцами крестьяне вносят обязательство жить за ними безвыходно, так как знали, что все равно законным путем нельзя будет уйти. Таким образом рабочий люд все больше попадал в зависимое положение от имущих и классовые противоречия все сильнее сказывались в русском обществе XVI в.

Царское самодержавие и государственное управление в XVI веке.

К средине XVI ст. русское государство из феодального или боярско-княжеского превращается в самодержавное или дворянско-посадское. Ведь для торгового капитализма, для единого большого внутреннего рынка, для охраны торговых и землевладельческих интересов нужна была единая, сильная и неограниченная власть. Если уже на рубеже XV и XVI в. в. такие великие князья, как Иван III и Василий III, выступают перед нами как самовластцы и государи „божией милостью“, окружавшие себя людьми незнатной породы, то к средине XVI в. в лице Ивана Грозного самодержавие окончательно торжествует. В 30-х и 40-х г.г. XVI в. однако, в период малолетства Ивана Грозного, власть захватили в свои руки знатные титулованные бояре, но в 1547 г. против них вспыхнула в Москве революция, деятельное участие в которой принимали мелкие служилые люди. 17-ти летний Иван Грозный, опираясь на поддержку дворян и духовенства осифлянского направления, освободился от опеки бояр, правление которых было крайне разорительно для страны. Он принял царский титул, короновался в Кремле в Успенском соборе и подобно Византийским имераторам, стал именовать себя самодержавцем и бо-

говенчанным государем. Так учение о Москве, как о третьем Риме, привело к тому, что Московские великие князья превратились в наследников и приемников Византийских кесарей или Римских цезарей, что по-русски стало звучать царь.

Дворянство в это время, т. е. с средины XVI ст., имело в своей среде талантливых писателей, отстаивавших его классовые интересы, самым видным из которых был Иван Пересветов. В нескольких из своих посланий к царю он доказывает, что русский самодержавец, подобно турецкому султану, в борьбе с вельможами должен опираться на воинов или служилых дворян. Для своих противников царь должен быть грозою и с яростью на них опаляться. Так постепенно складывалась та программа, проводить которую в жизнь Иван Грозный стал в эпоху опричнины. Но прежде чем окончательно порвать с боярством, дворянство сделало попытку пойти на соглашение с наиболее прогрессивной его частью.

Тотчас после революции 1547 г., сопровождавшейся погромом многих боярских дворов в Москве, около царя, образовался тайный совет или „избранная рада" [1]). В состав этой рады вошли 2—3 боярина с князем Курбским во главе, несколько дворян, виднейшим из которых был Алексей Адашев, а также духовенство в лице митрополита Макария и царского духовника протопопа Сильвестра. Эта рада около 10 лет правила страной. По ее почину проведен был ряд реформ. В 1550 г. созван был первый земский собор, т. е. собрание из боярской думы, столичного дворянства и купечества. Рядом с боярской думой на земском соборе мы видим и высшее духовенство. Этот собор вероятно подготовил материал для издания в том же 1550 г. Судебника, т. е. сборника узаконений, устанавливавших правила суда и управления. Судебник проводил в жизнь довольно своеобразную конституцию: царская власть ограничивалась боярской думой, а областное управление и суд передавались в руки выборных от дворян и торгово-промышленных людей. Новые законы не могли издаваться без приговора боярской думы. Наместники и волостели, назначаемые раньше из бояр и других вольных слуг князя для заведывания областными учреждениями, теперь были отменены. Уездное население, руководимое поместным дворянством, получило право для искоренения лихих людей—татей (т. е. воров) и разбойников, для суда по гражданским тяжбам и для раскладки и сбора налогов выбирать губных и земских старост с целовальниками [2]). Губные старосты выбирались исключительно из дворян. Остальные местные власти могли выбираться и из других классов свободного населения. Целовальники—это были присяжные, которые обязывались присягать или целовать крест на том, что все будут делать по совести. Вместо корма наместникам и волостелям население уплачивало теперь в царскую казну особый денежный налог—„кормленный окуп", который шел на жалованье дворянам за военную службу. Для сбора таможенных и кабацких денег, т. е. таких казенных доходов, которые получались с товаров в таможнях и от продажи водки, городское или посадское население выбирало из своей среды „верных" голов с целовальниками. Так „избранной раде" на некоторое время удалось установить неко-

[1]) Рада—по польски, значит совет вельмож.

[2]) Целовальник—присяжный, т. е. тот кто приносил присягу в том, что правильно будет отправлять порученное ему дело.

торое согласие между аристократическими и буржуазно-землевладельческими слоями населения.

Но уже в 60-х. г.г. XVI в. соглашательская политика рады потерпела крушение. Дворянство не было довольно разделом власти с боярством. К этому примешивались еще неудачи Ливонской войны, от которых страдало дворянство в пограничных западных уездах и в которых оно обвиняло бояр, как главных военных начальников. Торговый класс был тоже раздражен на бояр за податные тягости, вызванные войной, и за расстройство как внутренней, так и внешней торговли. Так естественно возникала дворянско-посадская коалиция, т. е. союз, направленный на борьбу с боярством и на поддержку самодержавия. Боярство в это время не имело возможности сопротивляться, так как оно было обессиленно глубоким экономическим кризисом, потрясшим до основания центральные области государства, где как раз расположены были старинные боярщины княжат,—бояр потомков удельных князей. Население из этих областей в значительной мере разбежалось и бояре, подорванные хозяйственными причинами снизу, бессильны были оказывать сопротивление политическому натиску сверху. Так создалась опричнина Ивана Грозного, (в период существования которой самодержавие XVI в. достигло наивысшего своего развития. Грозный и раньше подозрительно относился к боярам, считая их изменниками, а теперь, чувствуя под собой твердую социальную поддержку дворян и купцов, он установил своего рода диктатуру [1]) для искоренения боярской крамолы. Он обвинял бояр—княжат в тайных сношениях с поляками, сбросил с себя опеку избранной рады и заявил, что „он волен жаловать и казнить своих холопов“ и что все подданные как „рабы“ должны безропотно выполнять „веления самодержавного царя“. Служилым и посадским людям он при этом торжественно об‘явил, что „на них его царской опалы нет“. Само слово опричнина происходит от старинного удельного понятия об особом или опричном т. е. выделенном владении княгинь вдовь, которым они могли распоряжаться по собственному усмотрению. В опричнине Ивана Грозного надо различать две стороны, чисто классовую и полицейскую. Все государство Грозный поделил на две части—опричнину и земщину. К земщине отошли окрайные области и над ними для управления поставлена была боярская дума. В опричнину же царь взял те центральные области, расположенные вокруг Москвы, наиболее крупные города, как-то Ярославль, Вологда, Новгород Великий, и главнейшие торговые пути на север и северо-запад. Из этих областей бояре выселялись в те уезды, которые были отчислены в земщину, где они получали земельные пожалования от царя, но уже без прежних феодальных привилегий и в значительно меньшем размере. Этим подрывалось хозяйственное и политическое основание боярства, как класса крупных феодалов. В опричных же уездах земли раздавались дворянам, из которых царь навербовал целый корпус своих телохранителей в 6000 человек. Это была как бы особая гвардия на подобие турецких янычар [2]), не даром Иван Пересветов, в своих посланиях к царю, ставил ему в пример порядки, заведенные в Турции султаном Махметом. Все опричные уезды и го-

---

[1]) Диктатура—военная власть, преимущественно военного характера.
[2]) Янычары—отряд телохранителей турецкого султана.

рода управлялись непосредственно царем и наиболее доверенными его людьми из виднейших опричников. Опричники, получая от царя крупные награды, должны были чинить политический розыск и пресекать боярскую измену. От пыток и казней, чинимых по распоряжению царя и принимавших подчас массовый характер, погибло много представителей боярской знати и лиц, стоявших на их стороне. В этой борьбе крепло царское самодержавие и укреплялось влияние неродовитых общественных групп. Их органом становится земский собор, который созван был как раз в разгар опричнины в 1568 г. во второй раз и тотчас после смерти Грозного в 1584 г. в третий раз. На этих земских соборах на ряду со столичными дворянами начинают появляться и дворяне провинциальные.

Крестьянская революция начала XVI в. или Смутное время. Причины и ход смуты.

К концу XVI в. накопилось значительное недовольство, как в самых верхних, так и в самых нисших слоях населения Московского государства. Боярство было раздражено конфискациями и казнями Грозного в эпоху опричнины и стремилось к захвату власти для возвращения прежнего своего политического влияния и социального положения. Крестьяне и холопы, под давлением торгового капитализма и развивавшегося денежного хозяйства, подпадали все сильнее в зависимое положение от своих владельцев, а экономический кризис гнал их со старых насиженных мест на широкий степной простор. В их среде зрело стремление к полному социальному перевороту с целью избавиться от надвигавшегося на них крепостного права. Но тот порядок, который сложился в Московском государстве при Иване Грозном, был выгоден для дворянства и городского купечества. Если бояре начали смуту, а крестьяне и холопы своими выступлениями ее углубили, то дворяне с горожанами выступили на борьбу как с боярскими верхами, так и крестьянско-холопскими низами на защиту своих классовых интересов во имя восстановления обще-государственного порядка. Таково основное направление той социальной борьбы, которая продолжалась в течение 15 лет на рубеже XVI и XVII в. в.

Поводом или толчком к смуте послужило прекращение династии Ивана Калиты. Грозный после себя оставил двух сыновей малоумного Феодора и малолетняго Дмитрия. Первый был избран царем на земском соборе 1584 г. и стал царствовать под опекой своих родственников со стороны матери и жены, бояр Никиты Романова и Бориса Годунова. Второй же очевидно по проискам этих правителей был удален на жительство в Углич со своей матерью, седьмой по счету женой Ивана Грозного и с ее братьями боярами Нагими. Никита Романов вскоре скончался и Годунов стал единственным правителем страны. Он не принадлежал к родовитой знати и выдвинулся благодаря своим способностям в годы опричнины. Он был защитником дворянских интересов и твердо отстаивал самодержавие от происков бояр—княжат, поднявших голову после смерти Грозного. Его поддерживало высшее духовенство, глава которого, как раз с царствования Феодора, получил сан патриарха. Первым патриархом был сторонник Годунова—Иов. В мае 1591 г. царевич Дмитрий скончался в Угличе. Его смерть для всех была неожиданной и немедленно породила толки и

различные предположения. Официальное расследование установило, что Дмитрий скончался, упав на нож, во время игры в „тычку“, в припадке падучей болезни. Но этому мало кто верил. Стали поговаривать, что царевича убили и что убийцы были подосланы из Москвы от бояр, которые таким путем предполагали расчистить себе путь к престолу. Феодор был бездетным, болезненным и хилым. В 1598 г. он умер. Созван был земский собор с сильным преобладанием представителей дворянства. Бояре, особенно Романовы и Шуйский, вели деятельную предвыборную агитацию [1]), но Годунова поддерживало дворянство и на его стороне был патриарх с высшим духовенством, поэтому царем стал никто другой как он.

Боярские или дворцовые перевороты.

Родовитые бояре были недовольны избранием Бориса, а опалы, которые они терпели от царя, благодаря его подозрительности, разжигали недовольство в их среде. Они всячески старались погубить его. Из кружка Романовых и близких к ним по родству бояр, особенно сильно пострадавших от Бориса, и вышел план низвергнуть его с помощью Самозванца. Сперва еще при воцарении Бориса стали распространяться слухи, что царевич Дмитрий был убит в Угличе по его приказу, а затем, когда это не помогло и Годунов все же был избран, усиленно начали подготовлять народную массу к тому, что царевич Дмитрий чудесным образом спасся и об‘явился в Польше, а что агентами Годунова вместо него в Угличе был зарезан другой мальчик. Эти толки нашли себе благодарную почву. С 1600 по 1603 г. г. на Руси свирепствовал голод, от которого в одной Москве, по словам современников иностранцев, погибло 126 тыс. человек. Враги Бориса всюду твердили, что это бог карает народ за грехи царя. Так как от голода многие крестьяне бежали в степь на Украйну, от чего дворяне помещики терпели большой ущерб, то Годуновым было издано два указа о более льготных для мелких и средних землевладельцев условиях относительно розыска беглых крестьян и водворения их на прежнее место жительство. Это еще сильнее раздражало широкие массы против царя, державшого сторону дворян. Как раз в разгар голода в пограничных польских областях появился неизвестный молодой человек русского происхождения, назвавшийся царевичем Дмитрием. Надо думать, что это был никто другой как Григорий Отрепьев, один из послужильцев бояр Романовых. Польские власти оказывают ему поддержку, а на юге в украйных уездах Московского государства его как истинного царя встречают беглые крестьяне и холопы, а также Донские казаки. Ведь казаки были по существу тоже беглыми людьми. Они бродили по степям близь Дона и Днепра, промышляя охотой и грабежом. Так как они в некоторой мере защищали южные границы от татар и турок, то им как Московское, так и Польское правительство оказывало некоторую помощь оружием, припасами и денежным жалованьем. Вокруг самозванца, который сам верил в свое царственное происхождение и которого теперь обычно историки именуют названным Дмитрием, собралось довольно много сторонников в Чернигове, Путивле и других так называемых Северных

---

[1]) Агитация— слово латынское и значит возбуждение или призыв к действию.

городах. Войска Бориса, отправленные против него, колебались и частью переходили на сторону названного Дмитрия. Для бояр, которыми в Москве руководил родовитый князь Василий Шуйский, так как из Романовых одни были в ссылке, а другие в заточении, самозванец был нужен как орудие для низвержения Бориса. Ведь раз есть на лицо прирожденный царь, сын Ивана Грозного, зачем же терпеть на престоле какого-то выборного царя, да еще неугодного Богу? В разгар борьбы со своим опасным соперником Годунов внезапно скончался, быть может от отравы. Это было в апреле 1605 г., а уже через два месяца в Москве вспыхнул боярский заговор, был убит преемник Годунова его сын Федор, а несколько дней спустя все население столицы торжественно приветствовало истинного царя Дмитрия Ивановича.

Но самозванец не оправдал возлагавшихся на него надежд. Усвоив польскую образованность и может быть даже тайно перейдя в католичество, он всячески старался сблизить Московскую Русь с Польшей, окружил себя иностранцами, а к боярам относился высокомерно, как настоящий самодержец, покровительствовал польским купцам, католическому духовенству и польским панам, которых в Москве после его воцарения набралось довольно много, и даже женился на дочери сандомирского воеводы Марине Мнишек. Этим он возбуждал против себя решительно всех. В народе стали поговаривать, что на престоле утвердился поляк, а духовенство, боясь потерять свое влияние, особенно подчеркивало, что царь не может быть истинным сыном Грозного, так как ни русских обычаев, ни русской веры он не соблюдает. Для Московских купцов опасными конкурентами были прибывшие из Польши торговцы, а для родовитых бояр большую опасность представляли польские паны, которым Дмитрий стал усиленно раздавать богатые вотчины. Дворяне же помещики недовольны были новым царем за то, что он задумал большой поход против крымских татар и турок, в союзе с Польшей и другими государствами Западной Европы. Почва для заговора была готова и он вспыхнул в Москве 17 мая 1606 г. Во главе стоял Василий Шуйский. Дмитрий был убит. В Москве разразился польский погром, от которого погибло до 2 тыс. иноземцев. Через два дня 19 мая Шуйский уже был царем. Земского собора на этот раз не созывали, так как боярская партия боялась давления со стороны дворян. Царь был по просту „выкликнут“ на Красной площади, где его поддержало Московское купечество. Так боярство достигло своих давнишних целей: власть оказалась у него в руках. Шуйский при своем воцарении был связан боярами договором или „подкрестною“ записью, по которой он обязывался никого не ссылать и не казнить без суда боярской думы, не слушать ложных доносов и не конфисковать имущества у родственников политических преступников. Эти обязательства распространялись также и на Московских гостей, т. е. крупных оптовых торговцев.

Крестьянские выступления или гражданская война.

Воцарением Шуйского заканчивается первый чисто боярский период смуты, когда революция почти не выходила за пределы дворца и кремля. Но годы правления царя Василия (1606—1610) составляют второй период русской революции начала XVII в., период граждан-

ской войны, осложненной иностранным вмешательством в Московские дела. Боярским царем, да к тому же воцарившемся без земского собора, не могли быть довольны ни дворяне, ни крестьяне с холопами. Первые как мелкие и средние землевладельцы боялись засилья крупных феодалов в лице бояр, которые могли переманивать и свозить к себе помещичьих крестьян, обещая им льготы и уплачивая за них долги. Для крестьян же и холопов всякий царь из имущих, владельческих слоев населения был неприемлем, как сторонник крепостного права. Вот почему одновременно в городах по Оке, в Рязанском и Тульском крае, поднимаются дворяне, а на Украйне, близ Чернигова и Новгорода-Северского, восстает „голытьба“—беглые крестьяне и холопы. Вождем этих народных низов, бежавших на юг от тяжелых податей и повинностей, от общественного гнета высших классов, был беглый холоп Иван Болотников. Недовольство боярским правительством Шуйского было на столько велико, что дворяне и даже посадские люди из некоторых южных городов соединились с Болотниковым.

Однако эта коалиция [1]) быстро распалась. Для дворян и посадских людей стало ясно, что Болотников—враг всех имущих и горячий сторонник социальной революции. Его прокламации или „прелестные листы“ обещали тогдашней бедноте, или по выражению современников из зажиточных слоев населения „шпыням, безименникам и ворам“, боярские вотчины, имущество богатых купцов по городам и все должности в государстве, начиная от бояр и воевод и кончая дьяками, т. е. письмоводителями. Шуйский неожиданно получил поддержку от восставших сперва против него дворян, разбил Болотникова под Тулой, казнил его, а всю Северную Украйну отдал на разгром дворянству. Вместе с тем были изданы законы относительно кабальных холопов и беглых крестьян, по которым значительно усиливалась власть над ними бояр и дворян. Все это еще больше раздражало низы против верхов и тотчас после гибели Болотникова в 1607 г. появляется новый самозванец—Тушинский вор. Он выдавал себя за царя Дмитрия, который якобы снова чудесно спасся от смерти и бежал во время майского погрома 1606 г. из Москвы в Польшу. Его поддержали казаки, беглые крестьяне и холопы, а также мелкое дворянство и посадские люди из южных и западных частей государства. Второй Лжедмитрий летом 1608 г. подошел к Москве и прочно засел в селе Тушине, в 11 верстах от нее по Можайской дороге. На стороне Шуйского были главным образом богатые северные и восточные области, где лежали крупные боярские и монастырские вотчины, сосредоточено было зажиточное свободное крестьянство и находились значительные торговые города, тесно связанные с Москвою экономическими интересами. В Тушине вскоре оказалось не мало поляков, стремившихся поживиться на счет русской смуты, а также личных недругов Шуйского из столичных дворян и даже бояр. Самым видным из этих Московских „перелетов“, т. е. передавшихся на сторону Тушинина был Филарет Романов, при Годунове постриженный в монахи, при первом самозванце сделанный Ростовским митрополитом, а теперь у второго самозванца ставший Тушинским патриархом. Тушинцы нападали на те местности, которые были верны Шуйскому, а жители северных и восточных городов с их уездами организовали

[1]) Коалиция—союз, преимущественно для совместных военных выступлений.

для борьбы с ворами, как они называли сторонников второго самозванца, ряд земских ополчений. Так две половины Московского государства враждовали друг с другом, раздираемые классовыми противоречиями и гражданской войной.

Шуйский обратился за помощью к Швеции, обещая ей уступить несколько пограничных городов близ финского залива. Как только Польше стало известно, что в составе войск Шуйского имеется 12-ти тысячный Шведский отряд, поляки со своим королем Сигизмундом III, опасаясь усиления Швеции на Балтийском море, решили открыто вмешаться в русские дела. Сигизмунд III осадил Смоленск и вызвал к себе поляков, находившихся в Тушине. Все это происходило в конце 1609 г. Но уже в начале 1610 г. Тушино распалось, а самозванец бежал в Калугу, но положение Шуйского от этого не улучшилось. Против него снова поднимаются дворяне, да и боярство с высшим духовенством теперь его мало поддерживает. Иностранная интервенция (т. е. вмешательство) раздражила и торговых людей, особенно уступки, сделанные Шведам. После же удачной для войск царя Шуйского битвы с поляками под Клушином близ Можайска, в Москве сперва у Арбатских, а потом у Серпуховских ворот собрались громадные митинги, столица волновалась, дворяне и некоторые бояре заставили царя Василия отказаться от власти и постригли его в монахи. Так рухнуло боярское правительство под напором главным образом служилого дворянства и посадского купечества.

Иностранная интервенция и торжество дворянско-посадской буржуазии

С 1610 г. Смута вступила в третий и последний период. Вслед за аристократическими верхами и демократическими низами на историческую сцену выступают средние, чисто буржуазные слои населения. Для них гражданская война, осложненная Шведско-Польской интервенцией, была наиболее разорительна. Все их помыслы были направлены на установление прочного государственного порядка, который обезпечил бы их классовые интересы. И вот они предпринимают одну за другой несколько попыток организации власти. Первая такая попытка была сделана в самом начале 1610 г., после того как Тушино распалось. Не желая идти с повинной к царю Шуйскому, Тушинские служилые люди из дворян и неродовитых бояр отправились под Смоленск к Сигизмунду, где договариваются с ним 4 февраля об избрании на Московский престол его сына Владислава на условиях ограничения его власти не только боярской думой, но и земским собором. Чисто землевладельческие интересы в этом договоре сказались в том, что в нем имеется статья о полном воспрещении крестьянского перехода. Этот договор был принят затем 17 августа того же 1610 г. и Московским правительством в лице бояр и патриарха, после того как Шуйский был низложен и Москва оказалась в опасности с двух сторон: от Можайска к ней подступал польский гетман Жолкевский, а от Калуги на нее шел Тушинский вор со своими казаками. Дворянско-посадская Москва, боясь погрома от тушинцев, поспешно присягнула Владиславу и впустила в Кремль польский гарнизон. Но бояре в договоре 17 августа выговорили для себя некоторые права, а патриарх настоял на том, чтобы Владислав перешел в православие.

Вскоре Тушинский вор был убит в Калуге, а Сигизмунд явно обнаруживал желание присоединить Московское государство к своим польско-литовским владениям. Патриарх Гермоген, противившийся его планам, был заключен поляками в Кремле в подземелье Чудова монастыря. Польские паны и дворяне, а на ряду с ними и бывшие тушинские казаки, грабили и разоряли всю западную часть государства, пробираясь и на север к Ярославлю и Вологде. К средине 1611 г. Смоленск пал и Сигизмунд мог свободно идти к Москве, а Новгород был взят шведами, которые из союзников Московского правительства стали его противниками, как только официально польский королевич был избран русским царем. Зажиточные слои населения северных и восточных областей государства проявляют в это время большую самодеятельность. Крестьяне северо-восточных Заволжских уездов, дворяне Рязани, Нижняго-Новгорода и Казани и посадские люди крупных торговых городов по Северной Двине, Волге и Каме с'езжаются на областные совещания, организуют на местах выборную власть, нечто вроде военно-промышленных комитетов. Они сговариваются между собой, пересылаясь друг с другом грамотами. Так подготовлены были две попытки восстановления порядка в 1611 и 1612 г.г. Идейным руководителям этого движения было в значительной мере духовенство, которое с одной стороны боялось натиска католицизма с водворением в Москве польской власти, а с другой ограждало свои владельческие интересы, как собственников земли и промышленных угодий. Гермоген из своего заточения и Троицко-Сергиев монастырь, осажденный одно время поляками, рассылает грамоты с призывом идти на очищение государства от поляков и казаков и для избрания царем кого-либо из русских по происхождению, но обязательно всею землею, т.-е. Земским Собором. Такова была программа средних имущих слоев населения. Она одновременно была направлена и против казаков, и против поляков. Первое земское ополчение под начальством Рязанского воеводы Ляпунова было исключительно дворянским. К нему присоединились служилые Тушинцы во главе с князем Трубецким и казаки со своим атаманом Заруцким. Под Москвою летом 1611 г. образуется временное правительство из этих 3-х воевод, ответственное в своих действиях перед всею землею, т.-е. перед ратными людьми ополчения, которые составили как-бы Земский Собор. Раздоры между казаками и дворянами приводят к убийству Ляпунова и к распадению первого ополчения. В это время в Пскове появился третий самозванец, так называемый Сидорка, на его сторону перешли казаки, стоявшие под Москвою. Грамоты от патриарха и Троицкой Лавры влияют на формирование второго земского ополчения 1612 г. Оно было уже дворянско-посадским. Возникло оно в Нижнем-Новгороде, а вождями его были дворянин князь Пожарский и купец Козьма Минин. С самого начала оно резко отграничило себя от казаков, возлагая все надежды на организованную поддержку северных и северно-восточных крестьян и посадских людей. Превратив Ярославль в сборный пункт уездных отрядов и созвав здесь Земский Собор из представителей дворян, купцов и свободных крестьян, второе ополчение в августе 1612 г. двинулось отсюда к Москве. Большая часть казаков из остатков Ляпуновского ополчения, присягнувших самозванцу Сидорке, при приближении Нижегородского ополчения к Москве, бежало на юг с атаманом Заруцким. С тушинцами и с

теми казаками, которые к ним примкнули, Минин и Пожарский сумели договориться, при чем, князь Трубецкой вошел в состав нового временного правительства. В октябре 1612 г. отбит был от Москвы польский гетман Ходкевич, шедший ей на выручку, Кремль со всех сторон был обложен и вскоре вынужден был сдаться со своим боярско-польским правительством. Немедленно созван был Земский Собор из всех чинов, т.-е. сословий государства, для избрания царя. Кроме дворян и посадских людей на нем были даже представители, выбранные от духовенства и свободных крестьян. Руководящую роль, как в созыве Собора, так и в избирательной кампании, играло временное правительство Трубецкого, Пожарского и Минина. Иностранные кандидаты были отвергнуты. Пожарский сам не прочь был стать царем и как потом говорили до 20 тыс. руб. истратил на то, чтобы склонить членов собора в свою пользу. Но на собор влияли также и казаки, и тушинцы, ведя деятельную агитацию, не останавливаясь даже перед прямыми угрозами. Их кандидатом был Михаил Романов, 16-ти летний сын бывшего Тушинского патриарха Филарета, который до своего пострижения был видным московским боярином Федором Никитичем Романовым. Сам Филарет в это время, вместе с другими членами посольства, отправленного еще осенью 1610 г. из Москвы под Смоленск к Сигизмунду, находился в Польше в плену. Часть боярства, а главным образом, духовенство и дворянско-посадское большинство Земского Собора сошлись с тушинцами на кандидатуре Михаила Романова. Ведь он был все же по своему происхождению из старинного московского боярского рода, хотя и не весьма знатного, а главное, что по родственным отношениям, он был близок к старой династии, так как родная тетка Филарета была первою женой Ивана Грозного. Этим как бы возобновлялась на Московском престоле старая династия, и в избирательной грамоте Михаил прямо назван племянником царя Федора Ивановича. Дворяне и посадские люди расчитывали, что при нем окончательно укрепится тот торгово-капиталистический строй, который наметился при прежних царях в конце XVI в. Духовенство не боялось за свое влияние и имущество, раз на престоле будет православный, да еще сын Ростовского митрополита. А тушинцы с казаками были уверены, что Михаил, вся родня которого, вместе с его отцом Филаретом, была на стороне второго самозванца, не будет им мстить за их прежнее „воровство“. Что же касается бояр, то они в лице своей родовитой княжеской половины примирились на тушинском кандидате, заставив его поцеловать крест на том, что он не будет им мстить за прежние обиды, и что без боярского совета никаких тайных и явных дел предпринимать не будет. Но фактически власть Михаила была ограничена Земским Собором, т.-е. представителями дворян и купцов, в руках которых и была в сущности вся власть. Так в 1613 г. закончилась смута или революция начала XVII в. полной победой торгово-землевладельческой буржуазии, которая оказалось наиболее организованной частью населения страны. Боярство было подорвано переходом от феодального строя к торговому капитализму и разгромом эпохи опричнины, а крестьяне с холопами экономически были чрезвычайно слабы и их выступления отличались стихийным характером и не имели классовой организованности и сплоченности.

КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ МОНАРХИЯ РОМАНОВЫХ И УСПЕХИ ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА В XVII В.

Народное хозяйство в XVII в.

Экономический кризис эпохи Грозного в значительной мере подготовил революцию начала XVII в., а эта последняя потрясла до основания весь хозяйственный строй государства и в сущности продолжила этот кризис на всю первую половину XVII ст. Но этот затянувшийся чуть не на 100 лет кризис или экономический перелом знаменовал полный переход народного хозяйства от феодального или натурального строя к торговому или денежному. XVII в., т. е. время от смуты до реформ Петра Великого, обнаруживает полное укрепление в Московском государстве денежных меновых отношений на почве возникновения большого внутреннего рынка. Отдельные области приходят между собой все в более тесное соприкосновение, иностранцы отмечают как в первой, так и во второй половине XVII в. значительное товарное движение, как по сухопутным, так особенно по речным дорогам. Города принимают все более торговый характер, главным образом такие как Москва и как те, которые лежали на больших судоходных реках. Даже Новгород Великий со Псковом, которые в конце XV и в начале XVI в.в. были сильно потрясены прекращением Ганзейской торговли с Западной Европой, теперь к средине XVII в. приобретают снова большое торговое значение. Если тотчас по воцарении Романовых, когда государство было крайне разорено 15-летней смутой, иностранцы, особенно Англичане и Голландцы, захватили в свои руки не только всю внешнюю, но в значительной мере и внутреннюю оптовую торговлю в России, то с средины XVII в. торговый класс, во главе со столичным купечеством, настолько окреп, что совершенно вытеснил их с внутреннего рынка, и в значительной мере стал руководить и внешней торговлей. В это время среди гостей, т.-е. оптовых столичных купцов, были уже лица, состояние которых доходило до 75 и даже до 150 тыс. руб., т.-е. от 1 до 2 миллион. рублей на наши довоенные деньги конца XIX и начала XX в.в. Иностранные торговые компании были лишены своих привилегий и законодательство стало ограждать интересы торгового сословия.

Тотчас после смуты, по тем писцовым книгам, которые составлялись из податных соображений для сбора поземельных и подворных налогов, можно видеть, что значительная часть Московского государсва была крайне разорена. Там, где хозяйничали тушинцы и казаки и где еще в конце XVI в. давал себя знать экономический кризис, а за последние годы смуты грабили поляки и шведы, почти все села и города „лежали в пусте“. Это были местности, главным образом, на запад и юг от Москвы, хотя и в других частях государства следы „лихолетия“, как современники называли смуту, долгое время сказывались. Сама Москва была выжжена почти до тла. В громадном большинстве уездов пустой, т.-е. заброшенной земли, было в 15—20 раз больше, чем пашни обработанной. В городах осталось не более $^1/_4$ дворов и торговых помещений. Много крестьян и горожан было перебито и увезено в плен, а значи-

тельная часть жителей разбежалась и пряталась по лесам. Не мало из прежнего населения сел и городов ушло в степь „казаковать“, ища „вольной“ жизни. Однако уже к средине XVII ст. „пустота“ постепенно исчезает, города и села обстраиваются, а сама Москва превращается в громадный торговый и ремесленный центр. Населения в Московском государстве вместо 3 миллионов, как то было при Иване Грозном, к 1650 г. насчитывалось уже 4½ мил., а еще через 70 лет при Петре Великом оно возрасло до 12 мил. человек. Естественно, что это способствовало большей плотности старых областей между Окой и Верхней Волгой, отливу части из быточного населения в города и усилению колонизации, как южных степей, так и Сибири. Граница Московского государства отходила все дальше на юг и на восток. Новые земли и угодья разработывались и пускались в хозяйственный оборот. По городам и даже отчасти по селам в нечерноземной - центральной и северной частях государства развивается кустарное или ремесленное производство. Изделия сбываются не только прямо заказчикам, но в значительной мере скупщикам, которые их перепродают на ярмарках и в городских лавках. Потребности царского дворца и государственной обороны вызывают постройку мануфактур и заводов для выделки полотна, сукна, стеклянной посуды, оружия и военного снаряжения. К этим промышленным предприятиям, на которых руководителями-мастерами, а подчас и хозяевами, были выписанные из Европы иностранцы, приписывались или прикреплялись крестьяне в качестве постоянной рабочей силы. Деньги начинают играть все более значительную роль в народном хозяйстве. Уже одних серебряных монет, которые выделывались из привозимого иностранцами металла, не хватило и во второй половине XVII в. стали изготовлять денежные знаки из меди. Почти все государственные подати переведены были на деньги, при чем, их размеры возросли в XVII ст. в 5—10 раз. На ряду с постоянными налогами часто взимались, особенно во время войн, чрезвычайные сборы или „запросные“ деньги в 5, 10 и даже 20% ежегодного дохода. Если перед смутой русский рубль стоил 25 рублей на деньги конца XIX в., то через 100 лет, в эпоху Петра Великого, он стоил уже только 9 рублей, т.-е. подешевел в 2½—3 раза. Следовательно, денег в стране стало больше и товарное или капиталистическое хозяйство сделало большие успехи.

В связи с развитием торгового капитализма происходят значительные изменения в системе земледелия и в формах землевладения. Переложное хозяйство, особенно распространившееся после смуты, в годы разорения, сменяется трехпольем во второй половине XVII в. В больших дворцовых боярских и монастырских селах паровое поле унавоживается и повсюду, судя по писцовым книгам, возростает сенокошение, следовательно развивается скотоводство. В крупных владениях царя и царской родни, а также близких ко двору лиц из бояр и дворян, хозяйство принимает очень сложный вид: усиливается барщина, хлеб и другие продукты сельского хозяйства крестьяне везут для продажи в большие города и организуется в широких размерах кустарная промышленность тоже для сбыта на рынок. Таким образом сельское хозяйство все боле втягивается в товарный оборот. На этой почве поместное землевладение переходит в вотчинное, а одновременно подвергаются ограничению и сокращению земельные владения духовенства. Для сельского хозяйства поместье было уже отсталой

формой землевладения. Ведь помещик был только временным, в лучшем случае пожизненным пользователем казенной земли. Ему не было выгоды ее удобрять и расчетливо к ней относиться. Поэтому для успехов народного хозяйства, для большой производительности земли важно было, чтобы поместье приобретало наследственный характер. Дворянство в XVII в. добивается того, что обычно после смерти отца его бывшее поместье укрепляется за кем-либо из его сыновей. Вместе с тем правительство жалует дворянству значительную часть поместных земель в вотчину, т.-е. в полную собственность, и разрешает покупать казенные земли по очень сходной цене. Близкие к первым Романовым лица получают громадные земельные пожалования. Для раздачи дворянам не хватало уже дворцовых и казенных земель, приходилось накладывать руку на владения духовенства. Начиная с эпохи Грозного тянется ряд указов, воспрещавших земельные вклады в монастыри. В середине XVII в. появляется особый монастырский приказ, т.-е. государственное учреждение для заведывания монастырскими владениями, а к концу XVII в. к эпохе Петра Великого многие монастыри упраздняются, а их земли кофискуются. Перешли в казну также при Петре громадные владения патриарха, сан которого был отменен в 1700 г. Бывшие монастырские и церковные земли поступали путем пожалования в руки дворян. Вообще с развитием товарного хозяйства, когда все должно было обращаться в предметы купли-продажи, церковное и монастырское землевладение не могло дольше существовать. Ведь духовенство не имело права распоряжаться своим недвижимым имуществом и оно лежало мертвым капиталом без всякого оборота. К концу XVII в. дворянская вотчина становится господствующей формой землевладения, а землю уже меняют, дарят, закладывают и продают.

Внешняя политика XVII в.

Смута оставила правительству первых Романовых тяжелое наследство во внешней политике. Московское государство Шведами и Поляками отброшено было далеко на восток от Балтийского моря и Днепра. Правда, Шведы в 1617 г. вернули Москве Новгород, но удержали за собой города по побережью финского залива. Это их заставила сделать начавшаяся в Европе 30 летняя война, так как они опасались, что Московское государство примкнет к коалиции их противников. Но от Польши ничего захваченного ею в смуту при Михаиле вернуть не удалось, хотя он и вел с Поляками две войны. За первую половину XVII в. идет однако успешно продвижение Московских владений на восток в Сибири, которая к концу XVII в. вся целиком была завоевана, и на юг по направлению к Азовскому и Черному морям. Эта степная колонизация больших пространств между Доном и Днепром подготовила присоединение Малоросии, после восстания Богдана Хмельницкого с Приднепровскими казаками к средине XVII в. Это восстание привело к двум войнам Москвы с Польшей во второй половине XVII в. при Алексее Романове и даже к одной войне с Турцией, при его преемнике царе Федоре Алексеевиче, в 70-х г.г. XVII в. Алексею, отпиравшемуся на большое торговое государство, каким стала Московская Русь, удалось укрепиться на верхнем и среднем Днепре. По Андруссовскому миру 1667 г. к Москве от Польши

отошли Смоленск, вся левобережная Украйна на восток от Днепра и Киев, на правой его стороне. Украйна под именем Малой России получила при этом самоуправление с выборным гетманом. Однако война со Швецией того же царя Алексея кончилась неудачей. Хотя он и пытался завоевать Ливонию, т. е. берега Балтийского моря, но, так же как за 100 лет перед тем при Иване Грозном, для этого у России не было достаточно военных и технических сил. Торговать с Европой попрежнему приходилось через Белое море или при посредстве Польши и Швеции, что было неудобно и разорительно. В самом конце XVII в. в 1686—89 г.г. Московское государство впервые вступает в большую Европейскую коалицию, направленную против Турции. Предприняты были два похода на Крым, который в то время был в зависимости от Турецкого султана, но они успеха не имели, так как степь недостаточно была заселена, а укрепленная граница Московского государства отстояла далеко от берегов Черного моря. Все это приводило к большим военным и техническим нововведениям, а с другой стороны доказывало, что торговый капитал пролагал себе новые пути на запад, на юг и на восток для прочного господства и влияния в стране.

Состав общества в XVII в.

Смута сверху до низу потрясла общественный строй Московского государства. В результате этого потрясения средние социальные слои стремятся превратиться в господствующие группы, пользующиеся поддержкой государственной власти. Так создается сословное подразделение русского общества XVII в., т. е. образование в его среде больших групп, члены которых пользуются известными правами и несут определенные обязанности. Однако обязанности в XVII в. преобладали над правами, что придавало всему общественному строю крепостной или подневольный характер. Это вытекало из того громадного напряжения, которое испытывало Московское государство в борбе с внешними врагами для отстаивания своих торгово-капиталистических интересов.

Общество к средине XVII в. окончательно подразделилось на четыре сословия или „чина:“ 1. Духовенство; 2. Служилые люди или дворянство; 3. Посадские люди или горожане и 4. Крестьяне. Первые два сословия служили государству молитвой, т. е. поддерживали власть религиозным авторитетом или влиянием, а также личной службой, военной и гражданской. Последние два сословия несли в пользу государства тягло, т.-е. тянули или отбывали в его пользу подати и повинности. Крестьяне, прикрепленные к своим владельцам, отбывали не только государственное тягло, но обязаны были работать на землевладельцев, как на светских, так и на духовных. Господствующее положение в обществе занимало военно-служилое сословие или дворянство. Так как государство XVII в. преимущественно охраняло дворянские интересы, то служилое сословие в целях полной своей победы облагало и себя определенными обязанностями. Нести эти обязанности оно принуждало и других, в первую очередь боярство и духовенство. Прежние феодальные привилегии бояр и духовенства постепенно от них отбираются и они как землевладельцы должны нести на ряду со служилыми людьми государственные обязанности. Основною обязан-

ностью служилого сословия была личная военная служба, продолжавшаяся с 15 лет до смерти или до увечья. Каждый „поверстанный“, т. е. записанный на уездном смотру или „разборе“ в дворяне или в дети боярские, получал поместье и начинал служить. Он должен был являться в поход или для охраны границ „конным и оружным“, т. е. на собственном коне и в вооружении за свой счет. Если у такого служилого дворянина было поместной или вотчинной земли более 150 десятин, он должен был приводить с собой вооруженных людей, крестьян или холопов, или как говорили тогда являться на службу „людным“. Духовенство со своих земель выставляло даточных людей. Кроме поместий служилые люди получали еще денежное и хлебное жалованье, но оно не покрывало тех расходов, которые вызывались походной жизнью. Неся ратную службу или отбывая „молитвенную“ повинность, все землевладельцы как служилые, так и духовные, избавлялись от налогов и податей в пользу государства. Основным правом служилых людей было владение населенными землями. Духовенство тоже пользовалось этим правом, но с средины XVII в. оно постепенно у него ограничивается в интересах служилого дворянства. Все служилые люди делились на три разряда: 1. чины думные; 2. чины Московские или столичные и 3. чины городовые или уездные. Конечно Московские были крупнее по землевладению, сравнительно с городовыми дворянами и детьми боярскими, а думные люди были значительно богаче наделены землею по сравнению с Московскими или столичными дворянами. Особенным или корпоративным правом думных чинов, т. е. бояр, окольничьих, думных дворян и думных дьяков, было право заседать в государевой или боярской думе. Корпоративным [1] правом служилых людей Московских и уездных было их служилое самоуправление. Они образовывали из всех дворян данного уезда особое общество, выбиравшее из своей среды окладчиков для установления того, кто какую службу должен нести. В уездный город время от времени присылался из Москвы боярин для разбора или смотра служилых людей. Окладчики ему в этом помогали, давая сведения, кто подрос или „пошел“ в службу, а кто должен быть от нее отставлен за увечием или ранами, кому прибавить поместья, а от кого наоборот отписать его на государя. Так служба и землевладение устанавливали между дворянами сословно-классовую связь. Из одного разряда в другой служилые люди могли переводиться в награду за службу, но боярами и окольничьими за редким исключением были только люди породистые или знатные.

Тяглые сословия горожане и крестьяне уплачивали прежде всего денежные налоги. Главнейшими из этих налогов были деньги стрелецкие, полоняничные и ямские, т. е. сборы шедшие на содержание стрелецкого войска, на выкуп пленных и на устройство „ямской гоньбы“ или постоянных почтовых станций с лошадьми и ямщиками. Во время войны взимались еще экстренные сборы или запросные деньги. За лавки и другие торговые помещения по городам, а также за различные угодья по селам и деревням горожане и крестьяне уплачивали еще оброчные деньги. Для раскладки между собою податей по имуществу, или как тогда говорили „по животам и промыс-

---

[1] Корпорация—общественная группа, состоящая из лиц пользующихся особыми правами.

лам,“ горожане и свободные крестьяне об'единялись в посадские и волостные миры. Они выбирали старост и целовальников, которые разбивали всех тяглецов на разряды или статьи, распределяли или, разрубали между ними общую сумму податей и собирали эти подати под круговой ответственностью всего мира. За владельческих крестьян ответственным в сборе и уплате налогов был сам владелец или поставленный от него приказчик.

Исключительной обязанностью горожан было заведывание наиболее видными или богатыми из их среды, под строгой имущественной ответственностью всего посада, чеканкой монеты, сбором таможенных, кабацких и проезжих пошлин. Там где были царские кабаки, продажа из них водки производилась выборными горожанами или кабацкими целовальниками. Что касается прав горожан или посадских людей, то они состояли в том, что только одни городские тяглецы могли торговать и заниматься промыслами в пределах города. Посадские люди были прикреплены к тем городам, где имели дворы, лавки или амбары и с них несли тягло, не имея права без разрешения правительства переходить в другой город.

Владельческие крестьяне к средине XVII в. окончательно прикрепляются к земле. Дворянам удается добиться у правительства права отыскивать беглых без всякого срока и даже того, что имущество крестьянина считается принадлежащим вместе с ним самим его владельцу. Ни работа крестьян на владельцев, ни денежные или натуральные повинности в их пользу не были конечно правительством установлены или ограничены. Крестьян начинают записывать за владельцами уже в холопьем приказе, т. е. в том правительственном учреждении, которое ведало сделки на холопов. Значит крестьяне все больше сближались с холопами. Но холопы были еще более безправными, чем крестьяне. Ими правительство совсем не интересовалось, так как они никакого казенного тягла не несли. Поэтому и говорить о холопах XVII в. как о сословии нельзя. Они были просто имуществом своих владельцев.

Государственное управление и законодательство XVII в.

Органом классового влияния дворян и горожан на государственную власть в XVII в. были земские соборы. Их состав и организация после смуты были совершенно иные, чем до нее. В XVII ст. на совещаниях царя со всей землею были не выборные депутаты, а должностные лица уездного и городского управления, которых хотя и выбирало население из среды, главным образом, дворян и посадских богатых людей, но только для того, чтобы они отправляли полицейские, финансовые и судебные обязанности. Конечно представлять интересы местного общества в полной мере они не могли. На соборах же XVII в. кроме бояр и высшего духовенства заседали выборные от дворян и городских торговцев и ремесленников, которых правительственные грамоты называют „крепкими, разумными и постоятельными людьми.“ Выборные от крестьян присутствовали, и то в количестве 12 человек, только на одном избирательном соборе 1613 г. Финансовые затруднения были главной причиной частого созыва земских соборов в XVII в. Привыкнув к самодеятельности в годы смуты дворяне и посадские люди не иначе соглашались на новые налоги, как обсудив

их на соборах через своих выборных. Но выручать провительство из финансовых затруднений выборные даром не хотели. На земских соборах царю подаются челобития. В них дворяне просят о защите их от крупных землевладельцев—бояр и монастырей и об окончательном закреплении крестьян, а горожане о дозволении только им одним заниматься промыслом и торговлей и о записи всех промышленных людей в посадское тягло. Сословные выборные на соборах иногда даже кретиковали администрацию, не только областную, но даже центральную. Свои мнения выборные подают на земских соборах по статьям или разрядам, на которые они подразделялись. Чего либо обязательного для царя эти мнения не представляли, но все же он с ними считался как с голосом влиятельных общественных классов. Опираясь на поддержку земских соборов, где главную роль играло дворянство, царь Михаил освобождается от опеки бояр. Его приемник Алексей был уже вполне самодержцем. При нем в 1648—9 г. г. был созван собор для составления Уложения, в котором удовлетворены были все притязания дворян и посадских людей. Добившись своего, помещики и купцы уже, не интересуются Земскими Соборами. Последний собор был созван в 1653 г. по поводу присоединения Малороссии. Однако в трудные минуты правительство созывает во второй полсвине XVII в. совещательные комиссии из сведующих людей, то от дворян, то от купцов. Так в 1662 г. было созвано совещание из гостей и Московских купцов по поводу медных денег и дороговизны, вызванной их выпуском, а в 1682 г. было одновременно две сословные комиссии, одна из дворян для обсуждения разных дел, а другая из купцов для выяснения вопросов податного характера.

Если земские соборы созывались обычно лишь в чрезвычайных случаях и только в первые 10 лет царствования Михаила заседали довольно часто, почти ежегодно, то постоянным высшим центральным учреждением была боярская дума. Чин думного человека жаловался царем наиболее родовитым служилым людям. Боярами и окольничими назначались обычно члены определенных знатных фамилий. Но в думные дворяне и особенно думные дьяки попадали люди не родовитые, преимущественно из столичного дворянства. Дума была совещательным органом при царе, заседала у него во дворце и обычно под его председательством. Она обсуждала не только проекты новых законов, но ведала текущее управление и даже судила по важнейшим делам. Все ее решения или приговоры начинались так: „царь указал и бояре приговорили“. Следовательно для подчиненного управления они имели обязательную силу. Конечно никакого определенного ведомства у боярской думы не было: некоторые дела царь решал один, а некоторые обсуждал с наиболее близкими ему людьми, с так называемой, „комнатной думой“. К концу XVII в. значение этой комнатной или ближней думы возростает, а боярская дума теряет свое влияние вместе с падением боярства, как класса крупных феодалов.

Центральными административными учреждениями были приказы, которых в XVII в. считалось до 50. Они возникают еще при Иване III с конца XV в. из отдельных поручений или приказаний, даваемых великим князем, а позднее царем различным доверенным лицам. Приказы были дворцовые, общегосударственные и областного значения. Так существовал, например, Приказ Большого Дворца во главе с боярином дворецким, а рядом с ним „Панафидный“ приказ, ведавший

поминовение или панихиды по умершим членам царской семьи. Самым значительным из царских приказов были Посольский для иностранных сношений, Разряд, заведывавший всем служилым сословием, Поместный в ведении которого находилось все служилое землевладение, и Большой Приход или финансовый. Из областных приказов следует упомянуть Сибирский и Казанский Дворец. Оба они были в Москве, хотя и ведали один Сибирь, а другой все низовое Поволжье. Приказ состоял из судьи или главного начальника, при чем в наиболее крупных приказах у него были товарищи или помощники, а также из дьяков и и подьячих. т. е, секретарей и писцов. Судьями в большинстве случаев были члены боярской думы. Главную роль в приказах играли дьяки, как люди грамотные, ворочавшие всем делопроизводством. Ведь очень многие бояре не только в XVI, но и в XVIII в. в. не умели ни читать, ни писать. Дьяки с подьячими были зародышем будущей бюрократии или чиновничества и являлись главным оплотом государства эпохи торгового капитализма, когда письменное делопроизводство с каждым годом возростало. Стала ощущаться потребность в отчетности и контроле, для чего при Михаиле появляется приказ счетных дел, а при Алексее приказ Тайных дел. В виду того, что и со стороны бояр, и со стороны дьяков было много злоупотреблений, казнокрадства и взяточничества, учрежден был вскоре после смуты, в период наибольшего влияния Земских Соборов, челобитный приказ или как его еще называли приказ „что на сильных бьют челом".

Областное управление при первых Романовых все более централизуется, т, е, подчиняется центральным или столичным учреждениям. Во главе уезда стоит воевода, назначаемый из Москвы, из лиц принадлежавших к служилому сословию. Его помощниками были дьяки а заседал он в воеводской или приказной избе. Уезды в Московском государстве были различные и по пространству, и по своему государственному значению. Они подчинялись городу, к которому были приписаны, поэтому в одни города с их уездами назначались люди более влиятельные из столичных дворян и даже из думных чинов, а в другие на воеводство попадали дворяне не родовитые. Воевода ведал все управление, суд, финансы и военные дела. Выборные учреждения, возникшие еще в XVI в. при Иване Грозном, попадают в зависимость от воевод, и выполняют при нем подсобную работу, главным образом по сбору податей. Торговый капитализм стягивал все интересы провинции к Москве, как к главному торговому и политическому центру, привлекая на службу в столицу все наиболее крупное и влиятельное как из дворянского, так и из купеческого класса. Воеводы назначались на один или на два года, жалованья от казны не получали а „кормились" за счет населения. Служилые люди смотрели на воеводство как на выгодный источник дохода и прямо просили царя в своих челобитнях „пожаловать", послать их на воеводство „покормиться" или „поправить свои животы". Хотя при назначении воевода получал наказ или инструкцию, но в нем обычно воеводе разрешалось поступать так „как его Бог вразумит". Злоупотреблений поэтому было очень много и когда воевода „с'езжал", т. е. заменялся другим, на него почти всегда жаловались в Москву. Часто посадские люди, потеряв терпение и не дожидаясь от'езда воеводы, шли большой толпой во главе со своим старостой и „лаяли" его т. е. выговаривали ему за все обиды и притеснения.

Новые хозяйственные и общественные отношения вызывали потребность и в новых законах. Судебники Ивана III 1497 г. и Ивана Грозного 1550 г. успели значительно устареть к XVII в. к тому же они не были законодательством в полном смысле слова, а главным образом судебными руководствами. И тот и другой были писанными сборниками и их знали только дьяки, имея под руками их списки в приказах. К тому же и в конце XVI в. и особенно в первой половине XVII в., было издано много царских указов, которые между собою ни в чем не были согласованы. По настоянию Земских соборов, а особенно под влиянием народных волнений в Москве и в некоторых других городах, к средине XVII в. остро стала чувствоваться потребность в новом законодательном сборнике, при том печатном, чтобы все его могли знать.

В 1649 г. было издано Уложение царя Алексея, названное Соборным, потому что составлено было при участии выборных на Земском Соборе, который его и утвердил. Это был первый печатный сборник законов в России; в нем кроме правил судопроизводства было много узаконений, определявших имущественные и сословные отношения. Все они составлены были в интересах господствующих классов, т. е. помещиков и купцов. Уложение окончательно утвердило крепостное право на крестьян, сократило права духовенства на населенные земли, предоставило посадским людям исключительное право на торговлю и промыслы в городах и установило, что родственники государственного преступника не несут ни личной, ни имущественной ответственности, если не были с ним соучастниками. В Уложении впервые говорится о государственном праве, т. е. об устройстве верховной власти и управления в Московском царстве. Для XVII в. оно вполне удовлетворяло тех, кто держал в своих руках власть.

Народные волнения.

С XVII в. в России начинается революционное движение. Торговый капитализм давил через дворян крестьян и холопов, и через богатых купцов городскую мелкоту. Так как и управление, и законодательство находилось в руках, главным образом, землевладельцев, то вполне понятно, что больше всего страдали интересы крестьян. Однако в связи с податными тягостями, вызванными войнами, и громадными злоупотреблениями должностных лиц—воевод, приказных и бояр, недовольство проникает и в городскую среду. Мелкие волнения были уже при Михаиле, но особенно бурный характер недовольство социальных низов приобретает при Алексее. Не даром его царствование (1645-1676 гг.) называют „бунташным временем“. В 1648 г. волнения вспыхивают в Москве из за только что введенного тогда высокого налога на соль и сильных злоупотреблений царских любимцев, во главе с временщиком [1]) боярином Морозовым. Много приказных было убито, а Морозов должен был скрыться тайком из столицы. Соляной налог был отменен и правительство принялось за составление Уложения. Волнения перекинулись и на другие города где они направлены были против воевод. В 1651 г. были восстания в Пскове и в Новгороде, главным образом

[1]) Временщик—влиятельный любимец государя; особенно много временщиков было в XVIII в. при императрицах после Петра I.

потому, что богатые оптовые торговцы вывозили хлеб в Швецию, поднимая тем цену на него в пограничных областях. Городские низы разгромили воеводские избы, дворы богачей, избили даже Новгородского митрополита Никона. Пришлось созвать специально земский собор и послать от него выборную делегацию, которая вступила с восставшими в переговоры. В 1662 г. вспыхнул в Москве громадный медный или денежный бунт. Две войны с Польшею из за Малороссии вызвали усиленные выпуски медных денег, которые правительство по курсу приравняло к серебру. Так как их появилось на рынке очень много, то цена всех товаров сильно поднялась. От этой „дороговизны“ страдали все, кроме торговцев. Денежный бунт чрезвычайно перепугал правительство, так как в нем участвовали и мелкие служилые люди. Медные деньги немедленно были из‘яты из употребления. В 1669—71 г.г. вспыхнуло громадное крестьянско-казачее движение, известное под именем Разиновщины. После издания Соборного Уложения особенно усилилось бегство крестьян на Дон в казаки. Если „старых“ казаков, т. е. давнишних поселенцев на Дону, правительство снабжало оружием и припасами, отражая с их помощью крымские набеги, то „голутвинных“ или вновь прибывших оно казаками не признавало и требовало их выдачи как беглых. Среди этой казачей голи и вспыхнул бунт или „гиль“, во главе которого стал Степан Разин. Он перекинулся на Волгу, вплоть до Симбирска, при чем городская беднота и даже стрельцы поддерживали восставших. Разиновцы убивали воевод и других властей, даже архиереев, хвастались, что доберутся до бояр и даже до того, кто выше бояр сидит, т. е, до царя. Разин заявлял, что „всяк всякому должен быть равен“, обещал ввести повсюду казачье устройство и не прочь был упразднить даже церковь, говоря, что попов не нужно. Следовательно, разиновское движение было направлено против дворянско-купеческого государства и той казенной церкви, которая это государство поддерживало. Под Симбирском Разин был разбит дворянскими войсками, обученными на иноземный лад. Он бежал на Дон, где был выдан „старыми“ казаками и казнен в Москве. Восстание было подавлено, но его отклики долго сказывались в разных местах. В 60-х и 70-х г.г. XVII в. были сильные волнения в Малороссии из за вводимых там Московских приказных порядков, а в 1668 г. бунтовать вздумали даже монахи в Соловецком монастыре по поводу церковных реформ Никона. Только через 8 лет мятежных монахов удалось сломить военной силой, так как им на Соловецком острове помогали многие из бежавших туда разиновцев.

Церковные дела и начало раскола.

Самодержавное Московское государство уже с конца XVI в. добилось полной независимости русской церкви от Константинопольского патриарха. С 1589 г. в Москве появился свой патриарх, власть которого особенно усилилась в начале XVII в. Русская церковь, особенно монастыри, обладала громадными богатствами. В ее руках были не только земли с крестьянами, разбросанные по всем уездам, но и большие капиталы от промыслов и торговли. В смутное время патриарх, как глава русской церкви играл видную роль в борьбе с поляками и в деле установления прочного государственного порядка. Это ведь было прежде всего выгодно и необходимо для духовенства, как для

имущей части населения. Как во время смуты, так и после нее, богатства церкви увеличились. Многие жертвовали в монастыри земли и другое имущество, думая таким образом избавиться от опасности новых революционных потрясений. При Михаиле патриархом был его отец Филарет, который как и царь носил титул великого государя и держал себя вторым самодержцем. Звание патриарха стало после него еще более почетным и влиятельным. При Алексее Никон хотел играть такую же роль как Филарет и называл себя тоже великим государем. Он даже заявлял, что светская власть зависит от власти духовной и хотел подражать римским папам. Но во второй половине XVII в. материальное положение церкви сильно пошатнулось. Под влиянием торгового капитализма возвышалось купечество и главным образом дворянство. Светская власть в лице царя имела сильную поддержку в имущих классах населения в борьбе с притязаниями патриарха. В 1649 г. учрежден был особенный монастырский приказ для контроля над доходами духовенства. Поговаривали даже об отобрании части церковных и монастырских земель. В 1666 г. созван был по настоянию царя Алексея церковный собор для суда над Никоном за его неповиновение царю и за то, что он именовал себя государем. При поддержке нескольких восточных патриархов, которым в Москве давали щедрые подачки, Никон был осужден и сослан как простой монах в один из северных монастырей. Русская церковь с этого времени стала в подчинение от светской царской власти.

С именем Никона связывают обычно начало раскола. Поводом к расколу было исправление книг и церковных обрядов, но его причины были гораздо глубже и питались общим недовольством на власть в широких социальных низах. В богослужебных книгах при их неумелой переписке было много грубых ошибок, даже прямых искажений. Когда с 60-х г. XVI в. в России появилось книгопечатание, эти ошибки и искажения перешли и в печатный текст. Многие церковные обряды тоже сильно отклонялись от того, что было в Византии или в других восточных, так называемых православных церквах. Кое-какие, даже языческие переживания, укоренились в русской церкви. По мере того как Россия в XVII в. стала сближаться с другими странами, под влиянием главным образом торговых потребностей, в ней появляются образованные люди из Киева и с Балканского полуострова. При патриархе Филарете, почти тотчас по возвращении его из Польского плена, начинают уже поговаривать о церковных исправлениях. Многие несо образности в богослужебных книгах и обрядах явно бросались всем в глаза. При Алексее среди придворного духовенства образовался даже целый влиятельный кружок, сторонников церковной реформы. Они высказывались за больший порядок в богослужении, за усиление церковной проповеди и за исправление церковных книг. Но все это они хотели сделать своими средствами с помощью русских начетчиков, [1]) виднейшим из которых был протопоп Аввакум. Никон сперва держался тех же взглядов, но, когда стал патриархом в 1652 г. резко порвал с прежними единомышленниками. Он приблизил к себе греков и хотел во всем уподобиться восточным патриархам, Русскую церковь он решил реформировать по греческому образцу. С помощью грече-

---

[1]) Начетчик—человек осведомленный в книгах св. писания, которые он хорошо знал наизусть, но плохо разбирался в самом смысле их текста.

ских „справщиков“, а также монахов, выписанных из Киева, он принялся за исправление книг, обрядов и иконописания. Так как на Руси после завоевания Константинополя Турками, на Греков стали смотреть свысока, считая, что православие только в Москве, а Греки „в вере покривились“, то конечно к Греческим „справщикам“ Никона отношение было недоверчивое. Киевские же монахи, по мнению русских начетчиков, были заражены католическим „латинством“ из Польши, их познаниям поэтому тоже особенно не доверяли. Главное то, что Никон проводил свою реформу круто, так как был человек крепкого и властного характера. Он не принимал во внимание никаких возражений и наказывал всех, кто не хотел служить по новым книгам и выполнять исправленные обряды. Самые же исправления далеко не всегда были правильны, так как и Греки и Киевляне не вполне хорошо владели русским языком. Хотя собор 1666 г. осудивший Никона за его борьбу с царем, признал правильной его церковную реформу, но очень многие с этим соборным решением не были согласны. Они откололись от казенной церкви, называя ее Никонианской. Во главе протестующих священников и монахов был протопоп Аввакум, которого со многими другими расколоучителями сожгли на костре по распоряжению правительства. За старую веру держались главным образом крестьяне и посадские люди в северных и восточных частях государства. В этом в значительной мере сказался тот протест, который вызывался финансовой и социальной политикой правительства. В Никоновских реформах видели новый гнет власти, посягавшей на то, что для русского человека XVI—XVII в.в. было наиболее дорогим и ценным. Кроме городских и сельских тяглецов, приверженность к расколу проявляли и некоторые из близких ко двору людей, например, знаменитая боярыня Морозова и ее сестра княгиня Урусова. Позднее из среды старообрядцев вышло много предприимчивых людей, проявивших себя на торговом и промышленном поприще. Борьба за свои убеждения закалила их характер и выработала из них людей с сильной волей. К концу XVII в. правительство уже не так преследует сторонников старой веры, учитывая их хозяйственное значение в стране и большую податную исправность.

Образованность XVI—XVII в. в.

Новые общественные и государственные отношения вызвали к жизни новые понятия, интересы и представления. Торговый капитализм выдвигал на первый план расчетливое хозяйство, дворянское сословие и самодержавную власть. Такие писатели как Благовещенский протопоп Сильвестр с его Домостроем, Иван Пересветов с его посланиями к царю Ивану Грозному и сам Грозный в его переписке с бежавшим в Польшу боярином князем Курбским умело и талантливо отстаивают новые порядки. Интересы феодального боярства защищал князь Курбский, очень начитанный и умный боярин, как в своих письмах к царю Ивану, так и в своей „Истории великого князя московского“. Одновременно с этим в XVI в. в литературе появляется стремление к централизации, к тому чтобы отстаивать интересы Москвы и Московского государства в противоположность областным или местным симпатиям. Видным представителем такого направления был митрополит Макарий в 40-х и 50-х г. г. XVI в. Около него

группировался целый кружок духовных писателей из последователей Иосифа Волоколамского. Этим Макарьевским кружком составлено было общерусское собрание житий святых или „Великие Четии Минеи", а также „Степенная книга" или собрание жизнеописаний русских великих князей по степеням или поколениям. В Четии Минеях прославлялись московские святые, а об местных угодниках говорилось значительно меньше. Степенная же книга вся сплошь проникнута стремлением во что бы то ни стало защитить и прославить самодержавие. Появляются также общерусские летописные своды, которые ставят себе те же об'единительные цели.

Революция начала XVII в. всколыхнула на большую глубину классовое сознание русского общества. Появляется много повестей и сказаний, в которых обнаруживается большой интерес к событиям, как внутренней гражданской борьбы, так и войны с поляками и шведами за экономическую и политическую независимость московского государства. Одни писатели с яростью нападают на иностранцев, на их нравы и обычаи, например, казначей Троицко-Сергиева монастыря Авраамий Палицин, другие наоборот обнаруживают большое пристрастие ко всему чужеземному и стараются подражать европейцам. Таков был один из первых вольнодумцев князь Иван Хворостинин, живший в первой четверти XVII в. Интерес к Западной Европе в это время довольно сильно проявляется. При Борисе Годунове, например, отправлено было для учения в иностранные государства несколько молодых людей из дворян, но никто из них на родину не вернулся. На ряду с чисто партийной литературой в смуту и после нее появляются рассказы повествовательного характера, переводы Западно—Европейских рыцарских романов и литературные произведения, написанные в подражание им. Такова, например, „повесть о боярском сыне Фроле Скобееве", которая восхваляет ловкость, хитрость и находчивость. А ведь это были те самые черты, которые особенно сильно проявлялись к дворянской служилой массе того времени. К средине XVII в. относится описание Московского государства, составленное бежавшим сперва в Польшу, а затем в Швецию подьячим Посольского приказа Григорием Котошихиным, из него мы узнаем много интересного о различных сторонах русской жизни времени царя Алексея, а особенно о быте и нравах, как Кремлевского дворца, так и боярской среды.

В искусстве под влиянием новых вкусов, вызванных богатством, этим порождением капитализма, сказывается много яркости, художественности и смелых устремлений. Таков, например, построенный еще при Иване Грозном на Красной площади в Москве храм Василия Блаженного, где древняя русская деревянная архитектура сплетается воедино с художественными мотивами, заимствованными с Татарского Востока и все это воспроизведено в прекрасной и стройной каменной постройке. Таковы громадные, но в то же время чрезвычайно изящные церкви в Ярославле и других городах Верхне-Волжского края, относящиеся ко второй половине XVII в. Почти все они построены на средства тамошних крупных торговцев. В те же годы жил знаменитый иконописец Симон Ушаков, который внес в церковную живопись жизненность и тонкое художественное чутье. Иконы его письма высоко ценились при дворе и среди богатых людей XVII в. Вообще так называемая духовная культура XVI—XVII в. в. показы-

вает, что русские люди того времени прокладывали новые пути для удовлетворения своих интересов и стремились расширить свой умственный кругозор под влиянием новых материальных потребностей. Отцовская и дедовская старина переставала уже удовлетворять людей, захваченных торгово-капиталистическим развитием.

Эпоха Петра Великого.

Полного своего развития торговый капитализм в России достигает в первой четверти XVIII ст. при Петре Великом, когда окончательно дворянство торжествует над старым, родовитым боярством. Феодальной старине прочно приходит на смену буржуазно-дворянская новизна. Население все больше и больше растет, доходя к 20-м. г. г. XVIII ст. до 12 миллион. человек. Потребности во много раз увеличиваются и удовлетворять их можно только новым хозяйственным и техническим способом. Дворянская революция, начавшаяся в период реформ Ивана Грозного в средине XVI в., заканчивается лишь при Петре I в разгар его преобразований в начале XVIII ст. Торговый капитализм в XVII в. не был еще вполне развит. Слаба была обрабатывающая промышленность. Внешняя торговля тормозилась отсутствием удобного и близкого морского выхода в Западную Европу. На пути к полному торжеству капиталистического строя и землевладельческого дворянства стояли внутренняя отсталость и внешняя стесненность Московского государства. Преодолеть эти затруднения и завершить реформы, намеченные еще в XVII в., выпало на долю продолжительного царствования Петра I с 1682 по 1725 г. г.

Подготовка реформ Петра Великого.

К берегам Балтийского моря русская торговля рвалась в течение целых двух веков. Но ни Ивану Грозному, ни царю Алексею завоевать их не удалось. Швеция крепко засела на них, вот почему знаменитый дипломат царя Алексея Ордин-Нащокин стоял за союз России с Польшей против Швеции. Все время после смуты Россия как-бы накапливает средства для этой борьбы за Балтийское море. Начиная с первых лет царствования Михаила на ряду с прежними поместными войсками заводятся новые полки иноземного строя, а для доставления им всего необходимого строятся фабрики и заводы. Алексей пытается даже завести военный флот и построил два корабля для плавания по Волге и Каспийскому морю, но они были сожжены Разиным. Правительство начинает проводить политику меркантилизма, т. е. развивать заграничный вывоз и поощрять учреждение фабрик и заводов. Заведено было несколько государственных монополий в области внешней торговли, т. е. правительство об‘являло известные товары заповедными и вело ими торговлю только через казну или через ее агентов. Покровительствуя крупному капиталу, правительство, в целях его скорейшего накопления в России, сосредоточило в руках гостей торговлю персидским шелком, а также вывоз заграницу хлеба, льна и пеньки.

В области так назыв. духовной культуры в России XVII в. сравнительно с Западной Европой чувствовалась значительная отсталость. Меньшая плотность населения, не столь благоприятные природные

условия, удаленность от моря, постоянная борьба со степными кочевниками и наконец отсутствие той подготовительной почвы, какой для Западной Европы была Греко-Римская образованность, приводили к медленному и слабому развитию среди населения древней Руси знаний, особенно технических или прикладных. Все велось как-то по старине, старались держаться отцовских и дедовских навыков. Европейские государства к концу XVII в. сделали громадные успехи в различных отраслях знания, так как торговый капитализм в них успел пустить глубокие корни. Для переустройства русской армии и для заведения промышленных предприятий приходилось выписывать из-за границы за большие деньги военных инструкторов, техников, архитекторов, врачей для царя и других мастеровых и знающих людей. Из них под самой Москвой на реке Яузе образовался особый поселок—Немецкая слобода или „Кокуй-городок". Здесь все было на иностранный лад, так как все жители слободы жили вполне по-европейски. От соприкосновения с иноземцами недостатки русской жизни становились все более очевидными. Из Европы начинают уже со времени Михаила заимствовать образ жизни, обстановку, одежду и развлечения. При Алексее заведен был даже придворный театр. На Руси появляются не только иностранные товары, но и иноземные книги. Заведены были школы, напр. славяно-греко-латинская академия, в которых преподают ученые греки и киевляне. На русский язык стали переводить различные руководства по истории, географии, математики, медицине и даже правоведению. При дворе царя Алексея были рукописные газеты или „куранты". Среди приезжавших в Москву иностранцев были лица, выступавшие с целым планом реформ, в значительной степени напоминавших те, которые позднее провел Петр Великий. Таков был, например, серб Юрий Крижанич, страстный сторонник крепкого союза всех славянских народов. Среди самих русских в XVII в. многие от соприкосновения с иностранцами убеждаются в настоятельной необходимости широких преобразований и больших заимствований из Западной Европы. Таковы были государственные деятели второй половины XVII в. Ордин-Нащокин, Матвеев и князь Василий Голицин. И в материальном, и в духовном отношении следовательно почва для преобразований Петра была подготовлена. С Азиатского Востока Россия должна была повернуть к Европейскому Западу.

Великая Северная война.

Без выхода к морю Россия в конце XVII в. как торговое государство существовать далее не могла. Средства были в известной мере накоплены. Надо было напречь силы и начать борьбу. Из Европы к этому времени заимствовали тамошнее военное изобретение кремневое ружье с привинченным к нему штыком. Это делало пехоту решающей силой и на поле битвы. Стрелецкое войско, заведенное в Москве еще с начала XVI в., вооружено было длинными, тяжелыми фитильными мушкетами, стрелять из которых можно было только, поставив их на высокую рогатку. Для продолжительных и отдаленных походов стрельцы не годились, тем более что они не были регулярным, т. е. правильно устроеным постоянным войском, а занимались промыслами и торговлей, живя слободами по Москве. Вот почему в

80-х г. г. XVII в. появляются уже регулярные военные части, начало которым положено было потешными полками Преображенским и Семеновским, набранными из молодых дворян и придворных служителей, сверстниками по годам 15-летнему Петру.

Война за море при Петре началась с Азовских походов 1695—1696 г. г., которые являлись продолжением войн с Турцией из-за Малороссии при Алексее и Крымских походов князя В. Голицына 1687—89 г. г. в правление царевны Софии. Азов был турецкой крепостью в устьях Дона, на берегу Азовского моря и сильно мешал русской торговле по Дону, как главной реки по которой шла южная степная колонизация в XVII в.. Азов удалось взять только после второго похода, когда в Воронеже были построены военные гребные суда, пущенные затем по Дону. В 1700 г. мир с Турцией был заключен, но он не давал России свободного выхода в Европу, хотя Азов и остался за нею. Балтийское море было для этого гораздо более удобным и прямым путем в Западные государства. Все оно было в руках Швеции, которая в XVII в. в Северо-Восточной Европе была самым сильным военным государством. Из своей первой поездки в Европу в 1697—99 г. г. Петр вернулся с планом большой войны против Шведского короля Карла XII. Образовалась против Швеции целая коалиция трех государств—Дании, Польши и Москвы. Все они заинтересованы были в том, чтобы ослабить господство Швеции на Балтийском море. Момент для начала войны был выбран довольно удачно, так как Франция, постоянный союзник Швеции в XVII в., была занята в это время борьбой с Австрией за так назыв. испанское наследство. В 1700 г. началась Великая Северная война со Швецией за Балтийское море, продолжавшаяся 21 год. Военное счастье сперва было на стороне Карла XII: в 1700 г. он почти одновременно разбил на голову Датчан, заставив их выйти из коалиции, и нанес тяжкое поражение Петру под Нарвой, обратив в бегство его 40 тысячную армию. Полагая, что и Московское государство окончательно выбито из числа его противников, Карл со всем своим войском обрушился на Польшу. Борьба с ней однако затянулась до 1708 г. Только тогда Шведы усмотрели свою большую ошибку. За это время Петру удалось, колоссально напрягая все силы своей страны, создать новое большое регулярное войско, завоевать ряд Шведских крепостей по Финскому заливу и восточному побережью Балтийского моря, основать в 1703 г. Петербург в устьях Невы и завести там довольно значительный военный флот. 1708—9 г. г. были решающим моментом в великой борьбе России и Швеции за Балтийское море. Посадив на польском престоле своего сторонника, Карл XII обеспечил себе тыл и решил всеми силами напасть на Петра. Он нашел себе нового союзника в лице Украинской военной старшины во главе с гетманом Мазепой. Старшина хотела стать привилегированным дворянством на Украйне, отделиться от Москвы и безконтрольно властвовать над посольством или украинским крестьянством. С Мазепой Карл вступил в тайное соглашение и потому из Польши двинулся в Украйну. Так как в 1707—1708 г. г. были сильные волнения среди Донских казаков, во главе с атаманом Булавиным, то шведы и здесь на Дону рассчитывали имет себе союзников. Но рассчеты Карла не оправдались: Булавинское восстание было подавлено; украинское крестьянство оказалось верным Москве, видя в ней средство для обуздания классо-

вых аппетитов старшины, а вспомогательный отряд свежих войск, шедший на соединение с Карлом из Прибалтийских провинций, был разбит Петром под деревней Лесной осенью 1708 г. 27 июня 1709 г. под Полтавой Карл потерпел решительное поражение. Вместе с Мазепой он бежал в Турцию. Ему удалось заключить с султаном союз и заставить его об'явить войну России. В 1711 г. Петром был предпринят так назыв. Прутский поход в пределы нынешней Румынии, но он окончился для него полной неудачей. Турки окружили его армию и заставили Россию отказаться от всех ее завоеваний на берегах Азовского моря. Но подписав с Петром мир, Турки в дальнейшем уже Карлу XII не помогали. У Петра руки теперь были вполне развязаны. Образовалась новая коалиция против Швеции, в состав которой на этот раз вошли и Пруссия и Англия. Русским войскам приходилось оперировать и в Северной Германии, и в Финляндии, и даже предпринимать по льду поход в Швецию. В 1714 г. одержана была Петром большая морская победа, близ берегов Финляндии при мысе Гангут. В 1718 г. Карл XII скончался. Шведы решили начать мирные переговоры, но они наладились не сразу, и только в 1721 г. между Россией и Швецией заключен был так назыв. Ништадский мир. Россия приобрела часть Финляндии с Выборгом, всю нынешнюю Петербургскую губернию, а также Эстляндию и Лифляндию с городами Ревелем и Ригой. Окно в Европу было прорублено: устья Невы и Западной Двины были в русских руках. Торговля с Западом была теперь упрочена. Надо было занять столь же прочное положение на Востоке, на Каспийском море, на противоположном конце великого водного пути из Азии в Европу. В 1722—23 г. г. Петр вел войну с Персией, которая дала России ряд приобретений на западном побережьи Каспийского моря с городами Дербентом и Баку. Это, с одной стороны, отдавало в русские руки всю торговлю персидским шелком, на который был большой спрос в Западной Европе, а с другой давало в будущем возможность пробраться через южное Закавказье к берегам Черного моря, для чего Петр заводит сношения с Грузией, обещая ей свое покровительство. Правда от завоеваний на берегах Каспийского моря русское правительство при ближайших преемниках Петра отказалось, вернув Дербент и другие города Персии, под предлогом нездорового климата этих мест, но все же торговля на Каспийском море осталась главным образом за русскими.

Итак почти в течение 30 лет (1695—1723 г. г.) России в эпоху Петра пришлось вести войну за свои торговые интересы. Исход ее был вполне благоприятен для русского капитализма. Если Польша оказалась слабее России уже в средине XVII в. при царе Алексее, то Швеция после Ништадского мира уже навсегда перестала быть великой державой. За ее счет стали возвышаться, с одной стороны, Россия, с другой Пруссия. Из Московского царства государство Петра Великого в результате Великой Северной войны превратилось во Всероссийскую империю с развитым торгово-бюрократическим строем. За долгие годы войны Россия сбросила с себя прежнюю азиатскую внешность и с лихорадочною поспешностью начала уподобляться Западной Европе. Все стороны ее жизни были преобразованы и война была маховым колесом сложной преобразовательной машины.

Реформы Петра Великого.

(Общий ход реформ).

Никакого готового плана реформ ни у Петра, ни у кого-либо другого, конечно, не было ни в 1682 г., когда 10-летнего Петра вместе с его старшим больным братом Иваном выбрали в цари, а правительницей поставили церевну Софию, ни в 1689 г., когда Петр, опираясь на потешные полки и отчасти на поместное дворянское войско, низверг Софию и передал правление в руки своей матери царицы Наталии и ее родственников Нарышкиных, ни даже в 1699 г., когда Петр, вернувшись из своего первого заграничного путешествия, сурово расправился со стрельцами, поднявшими в его отсутствие восстание в пользу Софии, и стал править страной сам, так как к этому времени и его мать и брат Иван успели скончаться. Реформы в сущности были уже в значительной мере готовы к концу XVII в., а их план или последовательность продиктовали события Северной войны. В ее разгар многое начиналось, потом заменялось другим и лишь постепенно преобразования получали законченную форму. До 1711 г., пока война со Швецией не приняла вполне благоприятного для России оборота, над всем преобладали заботы военного и финансового характера. И только после того как опасения за неудачный исход борьбы с Карлом XII рассеялись, реформы приобрели последовательный и вполне продуманный вид.

Военные преобразования.

Капитализм неразрывно связан с империализмом, а империализм не мыслим без милитаризма. Вот почему, желая господствовать на всех прилегающих к русской равнине морях и держать в своих руках торговые пути из Азии в Европу, государство Петра I должно было обзавестись большой регулярной армией. Поместная конница пригодна была только для борьбы со степняками. Уже в XVII в. при первых Романовых из мелкопоместных дворян и добровольцев из других сословий заводятся полки иноземного строя. Но солдаты и офицеры в них, кроме денежного жалованья, получали также и поместья, т.-е. все превращались в дворян землевладельцев. С одной стороны это мешало иноземным полкам приобретать характер чисто-регулярной армии, так как дворяне интересовались хозяйством и заживались в поместьях, а с другой дворянство, как господствующий класс, стремилось сбросить тяжесть военной службы на плечи других сословий, заняв в армии привилегированное командное положение. С Петра войска пополняются уже из всех сословий рекрутскими наборами, при чем об'является со скольких дворов или душ должен быть выставлен один рекрут. К концу царствования Петра, т.-е. к 1725 г., военные силы России доходили до 200 слишком тысяч регулярного, т.-е. постоянного, войска и до 30 тысяч матросов на 50 больших кораблях и на 800 мелких военных судах. Почти все это были крестьяне и горожане, а дворянство за редким исключением солдатскую службу в армии не отбывало, занимая в ней офицерские должности. Строевую подготовку дворяне получали в гвардейских полках Преображенском

и Семеновском, где все солдаты, не говоря уже об офицерах, были дворянского происхождения. Как армейские, так и гвардейские полки не распускались в мирное время по домам, содержались и вооружались на государственный счет. Военный флот, заведенный в России впервые при Петре, сперва создавался принудительным путем, посредством постройки кораблей натурой всеми землевладельцами и городами государства, а потом казна стала строить военные суда на свой счет, собирая для этого особые налоги. Все военные силы были разделены по роду оружия на пехоту, кавалерию и артиллерию. Для занятия офицерских должностей надо было получить необходимую школьную подготовку. Офицером мог быть и не дворянин по происхождению, но офицерский чин давал каждому дворянство. Поместий уже с 1714 г. за службу не давали, а всем служащим в армии, в гвардии и во флоте платили денежное жалованье. Ведь народное хозяйство с развитием капитализма из натурального превращалось в денежное.

Народное и государственное хозяйство.

Война и связанные с нею расходы на армию и на флот требовали громадных расходов, которые могли удовлетворяться только исправным поступлением в казну налогов с населения. Большое торговое государство, каким стала Россия при Петре, держалось значительно более планомерной финансовой политики, чем Московское правительство XVI—XVII в.в. И для самого Петра, и для лиц, его окружавших, было ясно, что налоги можно только тогда повышать, когда народное хозяйство дает больший доход. Вот почему правительство охотно принимало различные проекты и записки, представляемые ему как иностранцами, так и русскими, в которых предлагались и рассматривались финансовые и хозяйственные меры. Большие европейские государства того времени, вроде Англии и особенно Франции, держались так наз. меркантилизма [1]) в своей экономической политике. Они старались как можно больше вывозить и как можно меньше ввозить к себе товаров, ограждая себя от иностранных конкурентов высокими таможенными пошлинами, а также заводить у себя как можно больше промышленных предприятий, чтобы меньше зависеть от чужеземных фабрик и заводов. Эти меркантилистические взгляды были чрезвычайно выгодны народившейся в Европе торговой буржуазии, так как они способствовали накоплению в ее руках крупных денежных средств. Меркантилизм и в России эпохи Петра Великого положен был в основу хозяйственной и финансовой деятельности. Всячески поощрялась внешняя торговля, при чем иностранные товары обложены были пошлинами чуть не в 30% их стоимости, а некоторые были даже совсем запрещены к ввозу в Россию. Для облегчения провоза товаров решено было соединить каналами все наиболее значительные русские реки, что отчасти и было сделано. Для поднятия скотоводства и коневодства выписывались из-за границы овцы, рогатый скот и лошади лучших пород. Особое внимание обращено было на обрабатывающую промышленность: железоделательную, суконную и полотняную. Так

[1]) Меркантилизм как экономическое учение, основанное на торговых выгодах, происходит от латинского слова меркатор, что значит торговец.

как в XVII в. крупной промышленности в России почти не было, а существовал капитал в руках скупщиков, закупавших изделия у кустарей, то Петр решил использовать этот торговый капитал для промышленных целей. Устроено было много казенных фабрик и заводов, которые на льготных условиях сдавались частным лицам. Кроме того тем, кто хотел заводить промышленные предприятия на свой счет, предоставлялись из казны денежные ссуды за незначительные проценты, а иногда беспроцентные. Многим предпринимателям даны были монополии, т.-е. исключительное право на производство какого-либо изделия или на торговлю каким-либо товаром. Из-за границы выписывались техники и другие мастера, а русские в большом количестве посылались для обучения в Западную Европу. По европейскому образцу Петр поощрял учреждение торговых и промышленных компаний с целью большей концентрации капиталов. В виду того, что в промышленности начала XVIII в. применялся главным образом ручной труд, так как паровые машины даже в Англии вошли в употребление лишь со второй половины XVIII ст., было крайне необходимо снабдить фабрики и заводы достаточным количеством рабочих. К казенным предприятиям, главным образом, к Уральским горным заводам приписывались целыми сотнями государственные крестьяне, а фабрикантам из купцов и даже из свободных крестьян разрешено было в 1721 г. приобретать к их промышленным предприятиям крепостных с тем только ограничением, что отдельно от фабрик и заводов этих крепостных рабочих ни продавать, ни дарить, ни закладывать было уже нельзя. Такие крестьяне назывались посессионными [1]). Этим положено было начало образованию в России пролетариата. Крепостной труд для тогдашней промышленности был необходим, так как при редком населении на фабрики и на заводы добровольно никто не шел, да кроме того, ввиду господства ручного производства надо было, чтобы у рабочих получался большой навык, а этого можно было, добиться только при одном условии, если они были крепко привязаны к данному предприятию. К концу царствования Петра промышленность в России сделала уже большие успехи: фабрик и заводов насчитывалось 233.

Финансовая реформа Петра тесно связана с более ранними мероприятиями в этой области. Еще в XVII в. при Алексее введена была подворная подать вместо поземельной или посошной. Соха—это было пространство обрабатываемой пашни от 600 до 1.500 десятин земли, в зависимости от ее качества. Такие большие размеры единицы обложения очень затрудняли самую технику сбора податей, так как на таком пространстве числилось иногда больше сотни дворов, на значительном друг от друга расстоянии. После смуты, когда земля почти повсюду была заброшена, решено было перейти к обложению дворов. По городам и раньше в сохи клалась не земля, а дворы. Но дворы по числу жителей были весьма не равномерны, да к тому же, как крестьяне, так и горожане, желая облегчить для себя податное бремя, жили весьма скученно, несколькими семьями в одном дворе. Под влиянием Великой Северной войны, рекрутских наборов и других тягостей, население из многих местностей разбежалось и были уезды, в которых

---

[1]) Посессионный происходит от латинского слова посессио—владею, т.-е. в сущности значит отданный во владение.

до одной четверти всех дворов оказалось пустыми. Тотчас после Полтавской битвы 1709 г. при 3-х миллион. рублей государственных доходов, расходов исчислено было почти на 4 мил. рублей. Хотя многие товары были взяты в исключительную казенную торговлю, хотя обложены были все бани, перевозы и даже старообрядческие бороды, хотя усиленно портили серебряную монету и выпускали медную, но все это помогало мало. Тогда решено было перейти к подушному обложению, т.-е. собирать налоги не со двора, а с души мужского пола. Произведена была перепись всего населения или первая ревизия, закончившаяся в 1724 г. Все мужское податное население, кроме дворян и духовенства, исчислено было в 5 мил. человек с небольшим. Платить должны были все, начиная с грудных младенцев и кончая дряхлыми стариками, и бывшие холопы, и крестьяне, и горожане под круговой порукой или ответственностью всех живущих в данной деревне или в городе мужчин. Размеры налога для разных разрядов плательщиков были различными. Для помещичьих крестьян и дворовых людей, напр., подушная подать взималась в размере 70 коп. с души, с казенных крестьян в 1 рубль, а с горожан в 1 р. 20 коп. Не надо забывать, что тогдашний рубль равнялся 9-ти довоенным рублям конца XIX в. Ясно, что при такой системе обложения дворянство сильно выигрывало. Подушная подать вся целиком шла на содержание армии, а таможенные и кабацкие сборы расходовались на флот. В конце царствования Петра 4/5 всех государственных доходов тратилось на военные нужды. Ревизии податного населения решено было производить через каждые 20 лет.

Сословные реформы.

В тесной связи с военными и финансовыми преобразованиями стоит переустройство русского общества начала XVIII в. Еще при ближайшем предшественнике Петра, царе Федоре Алексеевиче, в 1682 г. отменено было местничество. Это был обычай, шедший еще от феодальной старины, по которому при замещении должностей, как военных, так и гражданских надо было сообразовываться со знатностью происхождения. От этого прежде всего страдала служба, так как на высшие места почти всегда попадали малоспособные и плохо подготовленные лица. Поместное дворянство затиралось родовитым боярством, хотя это последнее с развитием торгового капитализма давно уже потеряло прежнее значение в хозяйственной жизни страны. Отмена местничества была большой победой дворянства, как класса средних и мелких землевладельцев и расчистила путь к его дальнейшему возвышению. Однако, при Петре дворянство было еще более крепостным сословием, чем до него. Раньше на нем лежала обязанность служить, теперь прибавилась еще новая—учиться. Петр подбирал себе сотрудников решительно из всех сословий, руководясь не их происхождением, а лишь способностями и знаниями. Если дворянство хотело удержать руководящую роль в государстве, оно должно было учиться, так как новый капиталистический строй требовал от всех решительно должностных лиц значительной и при том чисто специальной подготовки. Все дворянство было взято на учет, до 16 лет обязывалось получать образование, а с 16 лет, сдав экзамен, служить. Дворянин, не сдавший экзамена, сдавался без выслуги в солдаты и

ему запрещали жениться. Назначение на должности и прохождение службы определено было „Табелью о рангах“ 1722 г. По ней все должности разделены были на 14 рангов или степеней, при чем военная служба была отделена от гражданской. Переход из одного ранга в другой зависел от подготовки и опытности должностного лица. Получившие первый офицерский чин на военной службе и достигшие 8 ранга на гражданской, становились потомственными дворянами, какого бы происхождения они не были, т.-е. могли владеть населенными землями. Наконец поимущественные права дворян тоже были реформированы. Поместья были окончательно слиты с вотчинами, превратившись в дворянское недвижимое имущество. Этим закончено было то сближение поместных земель с вотчинными, которое под влиянием развивавшегося денежного хозяйства намечалось уже в XVII в. Однако в 1714 г. Петр издал закон об единонаследии, по которому все недвижимое имущество дворянин мог передавать только одному наследнику, безразлично старшему или младшему сыну или другому родственнику. Этим Петр косвенно заставлял дворян служить, а с другой стороны принимал меры к тому, чтобы имения не дробились и чтобы доходность их а также податная исправность крепостных крестьян не уменьшалась.

Городское население было тоже сильно преобразовано. В 1699 г. города были выделены, как особые торгово-промышленные населенные места. Сбор с них податей поручался выборным бурмистрам, из которых по городам составлялись земские избы, подчиненные Московской бурмистерской палате или ратуше. Этим положено было основание купеческому самоуправлению. Все городское население было разделено на купцов, ремесленников и чернорабочих. Купцы в зависимости от величины своего капитала входили в две гильдии, а ремесленники расписаны были по цехам. Чернорабочие никакой организации не получили и в городском самоуправлении не участвовали. В 1720 г. учрежден был для заведывания всеми городами главный магистрат, которому подчинялись все городовые магистраты. Их члены выбирались но только теми жителями городов, которые записаны были в гильдии. Магистратские должности были пожизненными. Магистраты ведали не только сбор податей с городского населения и суд над ним, но и городское благоустройство.

Что касается сельского населения, то в нем подушная подать произвела крупные перемены. Прежние холопы были слиты с крестьянами, при чем всякий, записанный по ревизии за тем или другим владельцем, становился его крепостным. Гулящих людей больше не должно было быть. Новое крупное государство от всех требовало службы и податей.

Реформа центрального и областного управления.

Управление в России эпохи Петра было коренным образом реформировано. Преобразования начались с областной администрации и закончились полным переустройством как центрального, так и местного управления. В XVII в. в Московском государстве было около ста уездов. Они управлялись воеводами, но направлять деятельность этих мелких административных единиц из Москвы при плохих средствах сообщения было решительно невозможно. Уже в конце XVII в. уезды

стали об‘единять в областные разряды или военные округа, при чем разрядному воеводе подчинены были в военном отношении воеводы, сидевшие по уездным городам. Дальнейший шаг был сделан в начале Великой Северной войны, когда все государство в 1708—11 г.г. расписано было на 8 больших военных округов, названных губерниями [1]). Губернаторы, которыми назначены были наиболее близкие к Петру лица, стали начальниками уездных воевод по всем решительно делам. В свою очередь губернаторы подчинялись непосредственно самому царю, минуя приказы и боярскую думу. Центральное управление к моменту образования губерний пришло в полное расстройство. Боярская дума, бывшая раньше оплотом знати, с отменой местничества, окончательно теряет свое прежнее значение. Кроме того, она действовала только вместе с государем и от его имени, а Петр уже с конца 80-х г.г. XVII в. почти никогда в столице не жил. Поэтому дума заменяется с‘ездами или совещаниями наиболее доверенных сотрудников царя. Приказы, которые к концу XVII в. начали несколько об‘единяться, путем подчинения одному более значительному других не столь крупных, в годы Северной войны один за другим закрываются. Большинство приказных дел с 1708 г. перешло в ведение губернаторов. Все полки были расписаны по губерниям. На долю прежних центральных органов—думы и приказов—никаких государственных дел не осталось и они были закрыты. Но в 1711 г., когда Петр отправлялся в Прутский поход, встретилась необходимость создать высшее учреждение для управления, суда и даже для законодательства. Так появился Сенат, сперва главным образом для сбора налогов, которые не находились в ведении губернаторов, а затем для об‘единения и общего руководства деятельности губернаторов.

Но Сенату одному было трудно заменять решительно все центральное управление. Ведь у нового государства, по мере того, как оно переходило на мирное положение, возникало много таких потребностей, каких раньше и в помине не было. Поэтому решено было произвести коренную реформу всего управления в стране, приняв за образец Швецию, Пруссию и другие европейские государства. Петру представлено было много проектов, главным образом иностранцами, хорошо знакомыми с европейскими порядками. Но на деле от шведских и других образцов значительно отступили, главным образом в виду недостатка денежных средств и отсутствия необходимого числа подготовленных сотрудников. К 1720 г. административная реформа была закончена. Главной ее особенностью было то, что все в ней было точно регламентировано, т.-е. каждое учреждение, каждое должностное лицо снабжено было регламентами, наказами и инструкциями. Всюду должен был быть заведен самый строгий и образцовый порядок. Органами центрального управления стали коллегии, которых вместе с главным магистратом и Синодом было 12. Между ними были распределены все государственные дела: иностранные сношения, оборона страны, финансы, суд и т. д. Необходимо отметить, что торгово-капиталистический характер государства Петра I сильно отразился при распределении дел между коллегиями. Финансы, напр., были поручены целым трем коллегиям: одна собирала государственные доходы (камер-коллегия), другая ведала все расходы (штатс-контора), а

[1]) Губерния—от латинского слова губерно, что значит управляю.

третья—ревизион-коллегия—контролировала все доходы и расходы. Для торговли была заведена особая коммерц-коллегия, а для заводов и фабрик то же отдельное высшее управление—мануфактур и берг-коллегия. Каждая коллегия состояла из 11 членов с президентом во главе и должна была решать дела по большинству голосов, но на практике все в ней подчинялось воле президента, который был обычно весьма влиятельной особой. Сенат стал высшим руководящим и контролирующим органом в империи; сперва в нем заседали все президенты коллегий, а под конец царствования Петра самые доверенные его сотрудники, специально назначенные сенаторами. Для надзора при Сенате состояли генерал-прокурор и обер-фискал. Первому подчинены были прокуроры при центральных и областных учреждениях, обязанные немедленно пресекать всякие незаконные действия и привлекать к ответственности виновных, а обер-фискал был главным начальником над многочисленными фискалами разных рангов и наименований, которые должны были доносить о всяких правонарушениях, главным образом в кругу дел податного или казенного характера. Сам генерал-прокурор наблюдал за законностью деятельности Сената и имел право личного докладу царю.

В 1719 г. произведена была широкая областная реформа. Вся Россия была подразделена на провинции, которые об'единены были в 12 губерний и подразделялись в свою очередь на дистрикты или уезды. Во главе дистрикта поставлен был земский комиссар; провинцией управлял воевода, а губернией губернатор. Как воевода, так и губернатор ведали главным образом гражданское управление и гражданские дела. Финансы и суд по шведскому образцу были отделены от управления, но это было лишь на бумаге или по инструкции, а на практике и губернаторы, и воеводы подчиняли себе, как финансовые, так и судебные учреждения. При органах областного управления и суда были прокуроры и фискалы, при посредстве которых Сенат выполнял свой контроль.

В церковном отношении реформа проявилась в том, что вместо патриарха учреждена была духовная коллегия или Святейший Синод. Он состоял из нескольких архиереев по назначению царя, который считался как бы главою русской церкви. В Синоде заседал обер-прокурор, светский чиновник для контроля, в лице которого новое дворянско-капиталистическое государство окончательно подчинило себе русскую церковь и ее имущество. Архиереи и священники стали орудием государственной власти, стоя на страже интересов имущих классов.

Превратившись во Всероссийскую империю, русское государство при Петре I стало вместе с тем бюрократическим или чиновничьим. Все делопроизводство стало бумажным, а от чиновников требовалась определенная подготовка и служебный опыт. Все интересы государства были направлены на то, чтобы держать в повиновении низшие классы, собирать с них налоги и рекрут и в случае каких бы то не было волнений, немедленно подавлять их вооруженной силой. Высшие классы, особенно дворянство, хотя и отправляли различные обязанности, но главным образом для того, чтобы укреплять свои имущественные права и упрочивать свое классовое влияние на внутреннюю политику. Приняв императорский титул, Петр впервые определил в законе сущность самодержавной власти. „Российский монарх, по его словам, ни кому на свете кроме Бога отчета в своих поступках давать не должен“.

Народные волнения и общественное недовольство.

Классовый гнет дворянско-капиталистического государства тяжко отзывался на социальных низах. Потому при Петре I происходит много народных волнений. Вместе с тем старая родовая и придворная знать и часть высшего духовенства, недовольные политикой Петра, организуют против него несколько заговоров. Для подавления народных волнений и для борьбы с заговорщиками устроены были сперва Преображенский приказ, а затем Тайная розыскных дел канцелярия. Волнения начинаются двумя стрелецкими бунтами 1682 и 1698 г.г. Стрельцы стремились отстоять свое привилегированное положение, как в отношении службы, так главным образом в отношении торговых и ремесленных льгот. Одно время они поддерживали даже царевну Софью и ея родственников Милославских в ее борьбе с Петром и его родственниками Нарышкиными. Но стрельцы пали вместе со старым хозяйственным строем и прежними социальными отношениями. В 1698 г. стрелецкое войско было окончательно заменено солдатскими регулярными полками. В первые годы XVIII в. были волнения среди Башкир в Приуралье, земли которых отбирались под горнозаводские предприятия, в Астрахани среди посадского населения, которое боялось, что с завоеванием Балтийского моря выгоды внешней торговли ускользнут из его рук и перейдут к жителям центральных и северо-западных городов, и наконец среди Донских казаков, которые в 1707—8 г.г. восстали под начальством атамана Булавина. И Башкиры и Астраханцы были довольно быстро усмирены; что же касается Булавинского движения, то справиться с ним для Петра было много труднее. На Дону скопилось много беглых, выдачи которых требовало правительство Петра. Это было сигналом для восстания, но причиной его были те-же социальные противоречия, какие за 40 лет перед тем породили Разиновщину. Только с помощью больших отрядов регулярных войск Петр подавил казацкое восстание, а сам Булавин покончил жизнь самоубийством. Все это происходило в тот момент, когда Карл XII шел походом на Россию. Позднее при Петре массовых волнений уже не было, дворянско-бюрократическое государство окрепло и быстро справлялось с малейшим нарушением полицейского порядка. Но зато происходили брожения среди знати и духовенства. Еще перед самым от'ездом Петра заграницу в 1697 г. открыт был заговор на его жизнь нескольких придворных и стрелецких начальников. Все заговорщики были казнены. Когда по возвращении из заграницы Петр стал менять обычаи, ввел бритье бород и обязательное ношение иноземного платья, приблизил к себе людей незнатных, упразднил патриаршество и стал частично конфисковать церковное имущество, то из среды, с одной стороны старообрядцев, а с другой некоторых архиереев стали выходить подметные листки, в которых Петра называли то самозванцем, то антихристом. Недовольные, особенно из старой знати, возлагали свои надежды на царевича Алексея, сына Петра от его первого брака с Евдокией Лопухиной, происходившей из старинного Московского дворянства. Евдокию Петр заточил в монастырь, а сам женился на пленной Лифляндке, получившей имя Екатерины. Алексей вырос под влиянием матери, и отца не любил. Боясь его гнева, он бежал в Австрию, но царь потребовал его выдачи. В 1718 г.

над царевичем был наряжен суд, который обнаружил большой заговор, участники которого из видных придворных готовились даже убить Петра. В заговоре были замешаны и некоторые архиереи. Царевича Алексея и его сторонников пытали и осудили на смертную казнь, но Алексей казнен не был, так как умер после пыток в Петропавловской крепости. Так среди нескончаемых войн, громадного податного напряжения, народных волнений и придворных заговоров заканчивался длительный ход дворянской революции в России и из феодальной или боярской она становилась капиталистической и дворянской. А над всем в ней господствовала полицейская диктатура царского самодержавия, опиравшегося на гвардейские полки.

Образованность эпохи Петра.

С конца XVII в. Россия прочно сблизилась с Западом. В основе этого сближения лежало чисто-хозяйственная, главным образом торговая связь. Все стороны русской жизни подверглись европеизации, т.-е. влиянию Западной Европы. Это влияние сказывалось прежде всего на внешней стороне жизни и носило преимущественно прикладной практический характер. Если Византийское влияние более раннего времени было чисто-церковным, то заимствование из Европы имело вполне светский характер. Проводником и носителем Европейской культуры при Петре было дворянство. Заимствовали больше всего из Голландии и Германии, т.-е. из протестантских стран Западной Европы, где наука и образованность сделали большие успехи, освободившись в начале XVI в. из под влияния католической церковности. В значительной мере слабее затронут был европейской образованностью городской торгово-промышленный класс. Духовенство за исключением той его незначительной частью, которая была родом из Малороссии и получила в Киевской Академии хорошую подготовку, было весьма невежественно и пробавлялось обрывками застарелой византийской церковности. Крестьянская масса была сплошь неграмотна, если не считать редких исключений среди северных поморских селений, и конечно никаким влиянием Западной Европы затронута не было. Дворянская жизнь на новый европейский лад стоила гораздо дороже и все это сказывалось на крестьянах новыми поборами и работами в пользу господ.

Начиная с 1699 г. для всех дворян Петр ввел обязательное брадобритие и ношение иностранного платья. Некоторые разряды городского населения из первогильдейского купечества должны были тоже уподобиться по внешности иностранцам. Многих дворян Петр отправлял за границу для обучения военному, техническому и канцелярскому делу. Это сильно способствовало усвоению дворянством, особенно столичными, европейских обычаев. Женщины дворянки обязаны были носить европейскую одежду, жить уже не затворницами в теремах, а появляться открыто в обществе и не считать для себя зазорным видаться и беседовать с посторонними мужчинами. По царскому приказу введены были ассамблеи, т.-е. вечера с танцами, угощением и беседой собравшихся как мужчин, так и женщин. Они устраивались при дворе и в частных домах. Из других видов развлечений большое распространение получили маскарады и театры. Появляются даже руководства семейных и общественных приличий вроде, например,

„Юности честное зерцало“ и „Приклады, как пишутся комплементы разные“. В них говорилось о том, что нельзя сморкаться или плевать на пол, есть за столом руками, бросая здесь же обглоданные кости, ругаться „скаредной“ бранью или давались образцы учтивых писем на разные случаи жизни. В театре ставились пьесы почти исключительно переводные. Появляется много книг, напечатанных новым гражданским шрифтом. Это были все больше руководства, переведенные по распоряжению, а иногда и под присмотром самого Петра, по кораблестроению, военному делу, математике, географии, истории, медицине и праву. Были между ними и романы, и повести, и другие, как тогда говорили, занимательные для приятного время препровождения служащие сочинения. Появились учебники и русского происхождения, например, арифметика Магницкого. Школа в эпоху Петра носила практический или профессиональный характер, главным образом она предназначалась для дворян. Это были школы цыфирные или гарнизонные, где обучали грамоте и арифметике; затем учебные заведения специального характера, училища инженерное, артиллерийское, „навигаторское“ или морское. Для детей духовенства были устроены школы при архиерейских домах. В конце царствования Петра было положено основание Академии Наук в Петербурге, при чем приглашены были в нее ученые из заграницы, преимущественно из Германии. Стали печататься газеты „Санкт-Петербургские Ведомости“, где всего больше говорилось о военных событиях. Из произведений, написанных на русском языке, распространены были при Петре похвальные слова, составленные и произнесенные по случаю побед и других достопримечательных событий в его царствование. На этом поприще особенно прославился Феофан Прокопович, киевлянин по происхождению, бывший архиереем сперва во Пскове, потом в Новгороде. Он был видным сторонником реформ и написал два большие сочинения в их защиту „Духовный Регламент“ и „Правда воли монаршей“. В первом он оправдывает учреждение Синода вместо патриаршества, обрушивается на суеверия и стремится очистить церковь от пережитков Московской старины. „Правда“ была написана после дела царевича Алексея в оправдание Петра, лишившего сына наследства и издавшего указ, по которому государь мог передавать престол тому, кому захочет. В этом своем сочинении Прокопович много заимствует из европейских работ по государственному праву, выясняет сущность самодержавной власти и говорит о государстве, как о союзе общественного господства, которое осуществляет идею общего блага. Это были как раз те самые взгляды, которыми западно-европейская дворянско-буржуазная часть общества доказывала свое право на господство над другими сословиями. Те же европейские воззрения, но только в экономической области, например, о значении торговли и промышленности для государственной жизни проводит в своей „Книге о скудости и богатстве“, живший и писавший при Петре, большой поклонник его деятельности, русский самоучка-экономист, крестьянин подмосковного села Покровского Иван Посошков. Вообще сторонников Петра было довольно много из самых разнообразных общественных слоев, но больше всего из дворянства и торгового класса. Сам Петр был продуктом своего времени, с большими недостатками, но и с очень крупными достоинствами. Самовластный и невоздержанный, он сам лично много работал, не гнушался никаким трудом, старался все полезное заимствовать у иностранцев,

которых в большом количестве приглашал на русскую службу, и от всех требовал неустанной работы. Он понимал, как и многие из Московских людей конца XVII в., что без торгового и культурного сближения с Западом Россия не может стать большим и сильным государством. Он все хотел как можно скорее в ней перестроить на иноземный лад, не отдавая себе отчета в том, что сразу нельзя прочно насадить все новое. Мысль об общем благе в значительной мере руководила им в его реформах и бесчисленными, иногда весьма мелочными, указами он стремился направить своих подданных на путь законности, с целью превратить Россию в регулярное, т.-е. правильно устроенное, Европейское государство.

ПОСОБИЯ:

1. **Рожков Н.** „Учебник истории всеобщей и русской". Выпуск 3-й. Москва. 1922.
2. **Покровский М.** „Русская история в самом сжатом очерке". Москва. 1920.
3. **Коваленский М.** „Учебник русской истории". Часть 2-я. Москва. 1920.
4. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры". Ч.ч. 1 и 2-я. М. 1915 и 1918.
5. **Покровский М. Н.** „Русская история с древнейших времен". Т.т. 2 и 3-й. Москва. 1912.
6. **Рожков Н.** „Русская история в сравнительно-историческом освещении" (Основы социальной динамики). Том IV, ч.ч. 1-я и 2-я и т. V. 1922.
7. „Русская история в очерках и статьях" под редакцией проф. М. В. Довнар-Запольского. Т.т. 2 и 3-й.
8. „Книга для чтения по истории Нового времени" под редакцией Исторической Комиссии Учебного Отдела. Т. 1-й.
9. **Любавский М. К.** „Лекции по древней истории до конца XVI в.". Москва. 1916.
10. **Ключевский В. О.** „Курс русской истории". Т.т. 2, 3 и 4-й.
11. **Дьяконов М. А.** „Очерки общественного и государственного строя древней Руси". 2-ое издание. Спб. 1908.
12. **Платонов С. Ф.** „Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII в.в.". Спб. 1901.
13. **Рожков Н.** „Город и деревня в русской истории".
14. **Лященко П. И.** „Очерки аграрной эволюции России". Том 1-й. Спб. 1908.
15. **Довнар-Запольский М. В.** „Торговля и промышленность Москвы в XVI—XVII в.в.". Москва 1910.
16. **Туган-Барановский** „Русская фабрика в прошлом и настоящем". Т. 1-й. Спб. 1900.
17. **Павлов-Сильванский Н. П.** „Государевы служилые люди".
18. **Рожков Н. А.** „Происхождение самодержавия в России".
19. **Платонов С. Ф.** „К истории Московских Земских Соборов". Сочинения, т. 1-й. 1912.
20. **Фирсов Н. Н.** „Разиновщина".
21. **Плеханов Г. В.** „История русской общественной мысли". Т.т. 1 и 2-й.
22. **Милюков П. Н.** „Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого". Спб. 1892.
23. **Голубинский Е.** „История русской церкви". Т. 2-й. Ч.ч. 1-я и 2-я. Москва. 1904.

СТАРЫЙ ПОРЯДОК И ТОРЖЕСТВО ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА.

В начале XVIII в. в эпоху реформ Петра Великого, торговый капитализм окончательно упрочивается в России. С завоеванием Балтийского побережья внешняя торговля России все возрастает, а вместе с тем увеличиваются обороты и торговли внутренней. Город начинает играть все более видную роль в хозяйственной жизни страны, Однако в виду того, что торговали преимущественно сырьем—продуктами сельского хозяйства, главными организаторами торговой деятельности являлись землевладельцы которыми в то время были дворяне. Классовое господство дворян в силу этого чрезвычайно усиливается, и Россия превращается в чисто дворянскую империю. Рост дворянских привилегий своего апогея[1]) достигает в конце XVIII в царствование Екатерины II. Преобладание дворянского сословия в русской жизни продолжается до средины XIX в., когда на смену торговому капитализму в народном хозяйстве приходит капитализм промышленный. К этому времени успела сформироваться в России буржуазия, как торгово-промышленный класс. Следовательно, старый порядок продолжался в России приблизительно 125—130 лет, хотя уже в первой половине XIX в. замечаются признаки его разложения.

Народное Хозяйство.

Главным фактором укрепления в России торговых капиталистических отношений был рост населения и значительное увеличение его плотности в центральных местностях государства. К 1725 г. по первой ревизии всего жителей в России насчитано 12 мил. человек, а в 1795 г. по 5-й ревизии его уже было 36 мил. человек. Следовательно за 70 лет население России возросло в три раза. Столь же быстро растет число жителей в течение первой половины XIX в., когда в 1858 году по 10-й ревизии общее количество равнялось уже 74 мил. человек. Плотность некоторых центральных губерний во 2-й половине XVIII в. доходила до 1½—2½ тысяч человек на квадратную версту. Избыточное население одним земледелием существовать уже не могло, переходило к обрабатывающей промышленности и отливало в город на заработки. Число городских жителей по 1-й ревизии равнялось 328 тыс. человек, что составляло 2,7% ко всей массе населения, по 5-й ревизии уже 1,3 мил. человек или 3,6%, а по 10-й ревизии—6 мил. человек или 9%. Следовательно город растет и абсолютно и относительно, а вместе с тем возрастает и его влияние в народном хозяйстве, как торгового и промышленного центра. Наиболее типичные черты старого порядка сказываются в русской жизни XVIII в., поэтому на этом периоде следует остановить наше внимание.

Внутренняя торговля в России после 1725 года расла главным образом потому, что вполне обнаружилась хозяйственная разница между центральной-промышленной и южной-земледельческой частями государства. Для облегчения торговли со времени Петра I устраиваются каналы, а со времени Екатерины II большие грунтовые и даже шос-

[1]) Апогей—наибольшее значение или влияние.

сейные дороги. Избыточное население или самовольно отливало в южные степные пространства, или переводилось туда дворянами, как рабовладельцами на пожалованные или приобретенные земли. Вот почему со второй половины XVIII в. степь значительно заселяется и для продуктов сельского хозяйства южных губерний требуются новые пути в западную Европу через Азовское и Черное моря. При Екатерине II завоеваны были от турок в 1774 и 1791 г.г. северные берега Черного моря и все побережье Азовского моря. Этим окончательно упрочивалось дворянское землевладение на юге; для сельского хозяйства предоставлялись обширные черноземные степные пространства, а перед внешней торговлей развертывались блестящие перспективы. В западной Европе, особенно в Англии, после промышленной революции средины XVIII в., усиливается спрос на сырье и хлеб из России. Кроме Петербурга, Ревеля, Риги и Архангельска, со времени Еатерины II Россия имеет ряд новых морских гаваней, в присоединенной от Польши к Курляндии, а на Черном и Азовском морях в таких городах как Одесса, Херсон, Николаев, Таганрог и Новороссийск. Обороты внешней торговли к 1725 году составляли 4,3 мил. рублей, за время царствования Екатерины II (1762—96 г.г.) они возросли в 5½ раз с 20,9 до 109,6 мил. рублей, а в 1804 г. равнялись 114 мил. рублям. Из одной Англии в начале XIX в. ежегодно приходило в Россию до 1200 кораблей, из которых 300 было с английскими товарами, а остальные шли порожняком за русским сырьем и хлебом.

В земледелии господствовала барщинная система хозяйства. Даже в таких нечерноземных губерниях, как Владимирская или Московская, барщинных крестьян при Екатерине II было 50—60%, а в таких губерниях как Орловская или Курская % барщинных поднимался до 85 или 90. Правда в таких губерниях как Ярославская, Тверская и Костромская сильно развиты были отхожие промыслы и помещики переводили крестьян на оброк, так что здесь на барщине сидело от 20 до 40% владельческих крестьян. Как барщина, так и оброк к концу XVIII в. чрезвычайно усиливаются, т. к. помещики стремились выбросить на рынок больше товаров и заполучить в свои руки больше денежных средств. Барщина только в 1797 г. при Павле I ограничена была тремя днями в неделю, а оброк во II-й половине XVIII в. доходил до 5-ти и даже до 10-ти рублей с души. Под влиянием торгового капитализма и с усилением правительственного значения помещичьего класса в 1764 г, секуляризованы были, т. е. отобраны в казну, церковные и монастырские земли с крестьянами, и отданы в заведывание коллегии экономии. Однако значительная часть этих так называемых экономических крестьян попала затем путем пожалования в руки дворян, чем усиливалось хозяйственное значение помещичьего класса. В земледелии почти безраздельно царила трехпольная система хозяйства, с общинным или мирским землепользованием и с принудительным севооборотом. Так как казна со времени Петра I взимала с населения подать по душам, а помещики также по душам или по тяглам [1]) раскладывали барщину или оброк, то среди крестьян стали практиковаться переделы земельных участков. Ревизская душа—это был крестьянин мужского пола, занесенный в перепись или в ревизскую

[1]) Тягло, от слова тянуть или отбывать повинность.—Податная единица, заключавшая в себе работника и работницу, т. е. мужа с женой.

сказку, а тягло состояло из работника и работницы, обычно из мужа с женой. Между малоземельными крестьянами в течение XVIII в. идет борьба за передел. И помещики и казна из фискальных и хозяйственных соображений высказываются за переделы. С начала XVII в. они осуществляются у крестьян владельческих, а с конца XVIII и с начала XIX в. в. у крестьян государственных и экономических. Переделялась земля обычно через 12—15 лет по мужским душам данного селения, причем возникала черезполосица, т. к. в целях уравнительности одним и тем же лицам давались участки в разных местах различного качества. Все это приводило к отсталости или к экстенсивности сельского хозяйства.

Промышленность в России XVIII в. далеко шагнула вперед, к 1725 году общее число фабрик в России было 233, к 1760 году оно поднялось до 2000, к началу XIX в. уже превысило 3000. На ряду с казенными фабриками и заводами возникает не мало купеческих как русских так и иностранных, а с средины XVIII в. в большом количестве появляются фабрики и заводы дворянские. На всех них работа производилась главным образом руками, почему они представляли собой мануфактуры. [1]) Техника была слабо развита, ведь даже в Англии паровые машины стали применяться в индустрии лишь с последней трети XVIII в. Свободный труд в русской промышленности XVIII в. почти не применялся: казна приписывала к своим заводам и фабрикам государственных крестьян, дворяне в своих предприятиях эксплоатировали труд крепостных, главным образом дворовых людей, а купцам с 1721 года разрешено было к их фабрикам и заводам покупать крестьян, которые получили название поссесионных. При сравнительной редкости населения и при господстве ручного производства без крепостного или принудительного труда русская промышленность XVIII в. обойтись не могла. Только с начала XIX в., когда промышленность стала применять машины и паровую силу, перед ней возник вопрос о невыгодности крепостного труда. Мануфактуры XVIII в. вполне уживались с городским ремеслом и деревенским кустарничеством. Фабриканты-мануфактуристы в значительной степени были скупщиками, раздавали сырье кустарям и получали от них или вполне готовые изделия, или полуфабрикат. Часто фабрика с какой либо новой отраслью промышленности давала толчек к развитию кустарных промыслов в округе. Крестьяне охотно заимствовали новые приемы обработки сырья, т. к. одним земледелием в центральных губерниях существовать было нельзя. Дворяне заводили преимущественно полотнянные и суконные фабрики купцы—главным образом бумаго-прядильные и бумаго-ткацкие, а металлургическая промышленность в значительной степени сосредотачивалась в руках казны.

Классовые отношения.

XVIII в.—это время полного и окончательного господства дворянского сословия. Из государевых холопов дворяне превратились в привилегированных земле—и душевладельцев. Этого дворяне достигли чисто революционным путем гвардейскими или дворцовыми переворотами. Гвардейские полки были вполне дворянскими по своему составу.

---

[1]) Мануфактуры—ручное производство в крупном размере от латинского слова манус—рука и фацио—делаю.

В виду отсутствия с Петра I закона о престолонаследии, трон стал игрушкой в руках гвардии и временщиков из среды дворян. С 1725 г. на престоле появляются или дети или женщины—прямые и боковые родственники Петра I, большинство которых получало власть с помощью гвардейских штыков. За малолетних или неспособных к делам правления обычно управляли государством временщики или фавориты. В течение 37 лет было 5 дворцовых революций. Гвардия была в сущности тогдашним русским правительством, а из рядов ее офицерства выходили временщики и министры. Все это гвардия делала, конечно, не даром, а требуя привилегий для всего дворянского сословия. Дворянство было собственником населенных земель, обладало военной организацией и было наиболее образованной частью населения. Благодаря этому оно и стояло на вершине социальной пирамиды. Сбросить с себя все обязанности и пользоваться одними только правами, стало классовой целью дворян, к которой они быстро шли революционным путем. Важнейшей из этих обязанностей была военная и гражданская служба, особенно усилившаяся при Петре Великом, благодаря продолжительным войнам. При ближайших преемниках Петра войн почти не было. Дворяне добиваются поэтому вместо пожизненной службы, сперва в 1736 году сокращения ее до 25 лет, а в 1762 году даже полной ее отмены. Все это вызывалось барщинным характером сельского хозяйства, так как дворянин стремился стать организатором крестьянского труда для поднятия его доходности. Свобода дворян от обязательной службы, установленная Петром III манифестом 1762 года, торжественно было подтверждена Екатериной II в жалованной грамоте 1785 года. Той же грамотой дворяне освобождаются от уплаты податей и от телесных наказаний. Другой повинностью, лежавшей на дворянах с Петра Великого, было обязательное обучение. Дворяне сперва чрезвычайно тяготились школой и экзаменами, но затем, поняв какую силу представляют знания, стали требовать для себя привилегированных чисто сословных учебных заведений. В 1731 году при Анне был учрежден шляхетский, [1]) т. е. дворянский, кадетский корпус, откуда дворяне выпускались прямо офицерами, минуя солдатскую и матросскую службу. Он готовил также и к гражданской службе. В 1755 году при Елизавете основан был в Москве I-й Русский Университет, с двумя отделениями для дворян и для разночинцев, т. е. лиц недворянского происхождения. Одновременно учреждаются гимназии в Москве и Казани, т. к. к этим городам, более чем к Петербургу, экономически тяготело дворянское сословие. При Екатерине II учреждаются институты для благородных девиц в столицах, а в губернских городах открыты были училища уже для детей всех свободных сословий. В первой половине XIX в. образование постепенно теряет чисто-дворянский характер. Правда при Александре I основан был только для дворян Царскосельский лицей, а при Никалае I открыто было чисто привилегированное Училище Правоведения. Но вместе с тем учреждается несколько университетов, высших технических учебных заведений, гимназий и уездных училищ, а также военных школ общеобразовательных и специальных среднего и высшего типа. Во все эти школы дети дворян имели преимущественное право на поступление.

[1]) Шляхство—от Польского слова шляхта или дворянство, введено было в употребление при Петре I для обозначения всех служилых людей, как единого сословия.

Со времени Петра Великого дворяне были стеснены в праве распоряжения недвижимой собственностью. Закон об единонаследии 1714 г. разрешал передавать недвижимость только одному из наследников, преимущественно старшему сыну. В 1731 году этот закон был по настоянию дворян отменен императрицей Анной и за дворянами на вечные времена укреплены были не только их вотчины, но и находившиеся в их руках поместные земли, которые в сущности были государственным имуществом. При Елизавете был сделан еще шаг в этом направлении: указом 1746 года только за одними дворянами признано было право на владение недвижимой населенной собственностью, а в 1754 году, когда стало производиться общее или генеральное межевание земель, за дворянами было вновь закреплено много тысяч десятин казенных земель, которые они захватили в южных губерниях, не имея в сущности на то никакого права. В течение всего XVIII в., особенно при Елизавете, Екатерине II и Павле I, было роздано много населенных имений в виде пожалований временщикам, фаворитам и различным деятелям на гражданском и военном поприще. Громадное богатство Шуваловых, Воронцовых, Разумовских, Орловых, Румянцева, Потемкина и Зубовых сложились как раз в это время. Екатерина II за 34 года своего царствования раздала 600000 крестьян, а Павел I за 4 года своего царствования—400 тыс.

Одновременно с ростом дворянских привилегий в период дворцовых революций владельческие крестьяне теряют окончательно остатки своих прежних гражданских прав. В 30-х годах XVIII в. в царствование Анны им запрещено было приобретать землю на свое имя, строить фабрики и заводы, вступать в подряды, обязываться векселями и уходить на заработки без разрешения помещика. В то же время помещики являются ответственными перед правительством за сбор подушных и за поставку рекрут, что еще более усиливает их власть над крестьянами. С воцарения Елизаветы в 1741 году крепостные уже не приносят верноподданнической присяги: их официально называют уже „подданными“ своих господ. В 1760 году дворяне получают право ссылать своих провинившихся крестьян в Сибирь на поселение, а в 1765 уже при Екатерине II даже на каторгу. Все это было даровано дворянам под предлогом заселения Сибирского края. Взамен сосланных, из которых многие были увечными или дряхлыми, так что зачастую умирали в пути, помещики получали рекрутские квитанции, чем освобождались от очередной поставки в солдаты здоровых и работоспособных мужчин в возрасте от 20 до 35 лет. Хозяйственное положение крестьян все ухудшается, что сопровождается жестоким обращением помещиков с крестьянами, продажей их оптом и в розницу и издевательством над их человеческой личностью. Помещик в своей вотчине был маленьким царьком, главным образом с того момента как Екатерина II в 1767 г. запретила крестьянам и дворовым людям жаловаться на своих господ. Классовый антагонизм [1]) особенно обостряется в чисто дворянское царствование Екатерины II, возведенной на престол гвардейскими штыками.

Жизнь давно требовала нового законодательства. Соборное Уложение 1649 г. успело в корне устареть в силу новых экономических и общественных отношений, созданных успехами торгового капитала.

---

[1]) Антагонизм—взаимная борьба, слово греческого происхождения.

В 1767 году Екатерина II созывает комиссию для сочинения Нового Уложения из выборных депутатов от всех сословий, кроме духовенства и крепостных крестьян. Духовенство особенно в своих иерархических верхах было раздражено на правительство, за только что осуществленную в 1764 г. секуляризацию его населенных земель и Екатерина боялась оппозиции [1]) с его стороны, а владельческие крестьяне лишены были к этому времени всех гражданских прав и превращены были в полную собственность своих помещиков. Вполне понятно, что чисто дворянское правительство Екатерины II не хотело привлекать к законодательной работе депутатов этих двух сословий. Из 564 мест дворяне получили в комиссии 161 или 28,5%, городские депутаты 208 или 36,9%, свободные крестьяне и казаки 133 или 23,4%, оседлые некочующие инородцы 34 или 6,2% а остальные депутатские мандаты были предоставлены центральным правительственным учреждениям: Сенату, Синоду, Коллегиям и канцеляриям 28 мест или 5%. Дворяне выбирали по одному представителю от каждого уезда, горожане т. е. в сущности купцы и мещане, по одному представителю от каждого города, а остальные избиратели получили право прислать депутатов по одному от каждой провинции, в состав которой входило несколько уездов. Руководящую роль в комиссии играло дворянство, как наиболее мощный экономически и в культурном отношении класс, но не мало видных депутатов было среди горожан и свободных крестьян. Классовый антагонизм сильно проявлялся в заседаниях комиссии, особенно, когда прения касались прав и преимуществ дворянского сословия.

В руководство законодательной комиссии Екатерина составила Наказ, в которой внесла много либеральных мыслей, почерпнутых из сочинений виднейших Европейских публицистов XVIII в.—Монтескье и Беккариа. В нем говорится о проведении строгой законности в жизнь, о равенстве всех перед судом и законом, осуждается пытка и суровое обращение помещиков с крестьянами, много внимания уделяется земледелию, торговле и промышленности, но вместе с тем решительно отстаивается для России самодержавная форма правления. Этот Большой Наказ в своих принципах [2]) столкнулся с депутатскими Наказами, составленными избирателями. В этих последних говорилось не об общегосударственных, а о чисто классовых нуждах каждого сословия в отдельности и всего больше о широком местном самоуправлении, как в губерниях, так и в городах. Наказы очень решительно отстаивают хозяйственные выгоды каждого сословия. Интересы крепостного крестьянства наказами, конечно, не отстаивались и наоборот почти все избиратели из горожан и даже свободных крестьян требовали себе права владеть крепостными. В самих заседаниях комиссии системы и порядка не было. Через полтора года, под предлогом начавшейся Турецкой войны, комиссия была распущена, не составив Нового Уложения. Но действительной причиной прекращения ее деятельности была та резкая, классовая борьба, которая проявлялась на заседаниях и не давала возможности примирить законодательным путем противоположные интересы различных сословных групп.

---

[1]) Оппозиция—сопротивление, противодействие, направленное против правительственной политике; выражается в организованных выступлениях словом или печати.

[2]) Принцип—основное правило.

Наказы и прения в комиссии 1767—68 г.г. дали Екатерине II материал для ее сословных и административных реформ. Прежде всего дворянские депутаты настаивали на подтверждении за дворянским сословием особых прав и преимуществ. Это и было выполнено императрицей в жалованой грамоте 1785 г. Она закрепляла на вечные времена за дворянским сословием личные, имущественные и корпоративные права чрезвычайной важности. Дворяне освобождались от податей, от рекрутской повинности и от телесных наказаний. Дворянского звания они могли лишиться только за совершенные тяжкие преступления, не иначе как по приговору дворянского суда, утвержденному притом верховной властью. Всем своим движимым и недвижимым имуществом, как не населенным, так и населенным, они могли распоряжаться вполне неограниченно. Корпоративная организация дворянства устанавливалась в губернском масштабе. На своих губернских собраниях дворяне выбирали губернских и уездных предводителей и депутатов для заведывания сословными делами и для записи в родословные книги лиц дворянского сословия, а также приобревших дворянское достоинство или службой или пожалованием. Эти собрания выбирали ряд чиновников для областного управления и суда, а также получили право ходатайствовать перед верховной властью не только о чисто-сословных, но и об общегубернских пользах и нуждах. При Павле I дворянская жалованная грамота была почти совсем отменена, но после того, как Павел дворянско-гвардейским заговором был убит в 1801 г. она немедленно в полном об'еме была восстановлена его сыном Александром I. При его преемнике Николае I доступ в дворянство службой был значительно затруднен: потомственное дворянство военная служба давала только с чина подполковника, а гражданская—с чина действительного статского советника. В этом нельзя не видить стремления придать дворянскому сословию более замкнутый узкокорпоративный и строго привилегированный характер.

Труды комиссии 1767—68 г.г. привели к раскрепощению городского сословия, которое начинало занимать все более значительное место в стране, благодаря развитию капиталистических форм народнохозяйственной жизни. Жалованной грамотой 1785 г. городам дано было право для заведывания городскими делами, выбирать общие и 6-ти гласные городские думы и городских голов. Купечество было разделено на три гильдии в зависимости от об'явленного торгового капитала, а ремесленники расписаны по цехам, которым вменено было в обязанность наблюдать за добросовестностью мастеров и давать звание мастера не иначе, как по экзамену. Купцы платили особые гильдейские сборы и, составляя вместе с представителями крупной промышленности и интеллигенции разряд так называемых именитых граждан, освобождались от рекрутской повинности и подушной подати. Вообще городское самоуправление, хотя и имело по грамоте 1785 г. не сословный, а чисто территориальный характер, но на практике оно приобрело значение вполне классового торгово-промышленного представительства, так как дворяне и чиновники, владевшие недвижимостью в городе, обычно в думских выборах участия не принимали, относясь свысока к купцам и мещанам. Однако, значение городов и торгового класса в стране все возрастало, особенно после того, как в 1753 году, еще при Елизавете, по настоянию купечества и крупного втянутого в торговые обороты дворянства, уничтожены были внутренние таможни

и товары могли беспрепятственно распространятся в пределах всего государства.

В то время как дворянство и купечество достигло влиятельного и привилегированного положения в стране, крепостное право все сильнее давало себя знать в отношении крестьянского сословия. При Екатерине II в 1783 г. крепостное право установлено было в Малороссии, а при Павле I в Донской области и в некоторых южных губерниях. Законодательство 2-ой половины XVIII в. окончательно сводило владельческих крестьян на положение полной собственности их помещиков. Все это приводило крестьян в возбужденное состояние. Волнения были и при Елизавете в 40-х и в 60-х годах XVIII в., особенно среди крестьян приписанных к Уральским горным заводам, и в начале царствования Екатерины II, когда в общем в разных местах волновалось до 200 тыс. крестьян. Отдельные и притом не одновременные волнения сливаются в 1773—74 г.г. в громадное народное движение, во главе которого становится Донской казак Емельян Пугачев. Он принял имя Петра III, т. е. выступал в качестве самозванца. Это об'ясняется тем, что при Петре III, который был убит дворянином в 1762 году, началось раскрепощение крестьян посессионных и монастырских. В народной массе ходили слухи, что заготовлен был манифест об освобождении крестьян владельческих, но что дворяне воспротивились его опубликованию, низвергли царя и возвели на престол его жену Екатерину. Петр якобы не был убит, а спасся и скрывался среди народа. Пугачевщина охватила все Приуралье, а также нижнее и среднее Поволжье, т. е. вспыхнуло там, где за сто лет перед тем разразилась Разиновщина. В этом народном движении выявились стремления казачьих, крестьянских и инородческих масс в корне изменить социальный и политический строй, отменить рекрутчину, подушную подать и крепостное право. В своих манифестах Пугачев обещал всем свободное казачье устройство и передачу народу всех земель, лесов и угодий, без оброков и перекупки, т. е. упразднял всякую собственность на землю. Это восстание было жестоко подавлено, как бунт бедных против богатых. Сам Пугачев был казнен в Москве; но и после того в отдельных местностях волнения дают себя знать. При Павле I они снова разражаются в довольно крупном масштабе в Орловской и других черноземных губерниях, а также в Вологодской и Псковской, но были довольно быстро ликвидированы большими военными силами под начальством фельдмаршала Репнина.

Государственный строй и организация верховной власти.

Политическая организация России в XVIII и в первой половине XIX в.в. отливалась в форму самодержавной и в тоже время сословно-дворянской монархии. Екатерина II во время Пугачевщины назвала себя „казанской помещицей“, а Николай I неоднократно именовал себя „первым дворянином“ в империи. Но Российское самодержавие не сразу превратилось в дворянскую империю. Верховная власть пытается освободиться от влияния дворянского сословия и приобрести чисто личный самовластный характер, Это было в 1740 году, когда регентом или правителем государства за малолетнего Ивана VI Антоновича был курляндец Бирон, в 1762 г., когда власть перешла к племяннику Елизаветы Гольштинскому герцогу Петру и в самом конце XVIII в., когда

императором, после смерти Екатерины II, стал ее сын Павел I. Но дворяне через гвардию быстро ликвидировали [1]) такие попытки: Бирон был сослан в Сибирь, а вместо Ивана VI на престол возведена была Елизавета, Петр III был низложен и задушен, а русской самодержицей провозглашена была Екатерина II, Павел же I был тоже задушен, процарствовав лишь 4 года, а его преемник Александр I, воцарившийся в 1801 году, торжественно обещал править страной „по уму и сердцу“ своей бабки Екатерине II.

Однако, на ряду с дворянством как новой социальной силой, в первой половине XVIII большое значение имели при дворе обломки старой знати, из родовитого титулованного боярства. Тотчас после смерти Петра I между ними и так называемым генералитетом, т. е. верхним слоем служилой дворянской массы, обнаруживается борьба. Уже в 1726 году при Екатерине I учреждается Верховный Тайный Совет, как высший совещательный орган, в котором видную роль играют родовитые люди. После смерти Петра II в 1730 году, знать в лице верховников или членов Верховного Тайного Совета пытается формально ограничить царскую власть, выбрав русской императрицей племянницу Петра I, вдовствующую герцогиню Курляндскую Анну. Еще в Митаве Анна подписала присланные ей туда Верховным Тайным Советом ограничительные условия или кондиции, по которым императрица без Верховного Тайного Совета не могла ничего предпринимать. По приезде в Москву Анны для коронования, гвардия от имени всего дворянства потребовала восстановления самодержавия, но вместе с тем и удовлетворения ряда чисто-классовых дворянских ходатайств. Правда среди наиболее образованной части дворянства, были сторонники конституционной формы правления, с которыми пытался вступить в соглашение вождь верховников князь Дмитрий Голицын. Однако конституционистов было меньшинство и Анна на аудиенции, [2]) данной гвардейским офицерам, собственноручно разорвала уже подписанные ею кондиции. Дворянские ходатайства довольно быстро были удовлетворены, а верховников впоследствии одних сослали, а других казнили.

Потребность в высшем законосовещательном учреждении ощущалась однако на столько ясно, что Анна учредила кабинет министров, а при Елизавете он был заменен конференцией при высочайшем дворе. И в кабинете, и в конференции заседали сановники по назначению верховной власти. В самом начале царствования Екатерины II среди знати опять возникла попытка ограничить власть императрицы законодательным органом аристократического состава. Но проэкт не получил силы, т. к. против него выступили близкие к Екатерине лица из среды гвардейских офицеров. Тем не менее и при Екатерине II и при Павле I мы видим новый законосовещательный орган—совет при высочайшем дворе. Александр I, при воцарении которого некоторые из заговорщиков—убийц его отца мечтали ввести конституцию, учредил в 1801 г. государственный совет, преобразованный в 1810 году по плану Сперанского и просуществовавший в таком реформированном виде до революции 1905 года. Совет делился на 4 департамента, члены которых назначались из высших сановников, обсуждал проэкты законов

---

[1]) Ликвидировать—упразднить, уничтожить.
[2]) Аудиенция—торжественный прием при царском дворе.

и рассматривал роспись доходов и расходов. Монарх мог соглашаться с мнением его большинства или меньшинства, но мог издавать указы и помимо государственного совета. Силу закона имели также утвержденные государем положения или постановления комитета министров, который был чисто—административным учреждением и возник в 1802 г.

План Сперанского, составленный им в 1809 году, первоначально имел вполне конституционный характер. Предполагалось учредить выборную государственную думу с законодательными правами, в которой большинство должно принадлежать представителям поместного дворянства. Предположена была даже ответственность министров перед государственной думой. План этот возник как раз после первых войн России с Наполеоном, когда в 1807 г. Александр вынужден был согласиться в Тильзите на присоединение России к континентальной [1]) системе. Эта система направлена была Францией против Англии и воспрещала континентальным государствам в Европе торговать с нею и с ее колониями. Для русского дворянства она была крайне невыгодна, т. к. Россия вывозила в Англию в большом количестве лес, лен, пеньку, хлеб и продукты скотоводства. В дворянских кругах вследствие этого возникло сильное недовольство, в виду чего Александр хотел примириться с дворянством путем ограничения своей власти выборной государственной думой. Но Россия довольно скоро возобновила торговые сношения с Англией, что хотя и привело к войне 1812 г., но вполне успокоило дворянскую массу. Конституция так и не была введена. Вместо выборной думы был лишь реформирован чисто бюрократический государственный совет. Последней попыткой ограничения верховной власти в первой половине XIX в. является движение декабристов в 1825 г., вполне дворянское по составу своих участников, попытка тоже, как известно, не удавшаяся, но она подготовлена была не столько торговым, сколько зарождающимся промышленным капитализмом и о ней уместнее всего говорить в следующем отделе нашего конспекта.

Управление и законодательство.

Россия в XVIII в. уже перестала быть вотчинным государством, чисто личного характера, а превратилось, с усилением в ней торгового капитализма, в союз общественного господства. Хотя на словах такой союз имел целью общее благо, как о том говорили заимствованные из западной Европы чисто-буржуазные теории, но на деле он преследовал исключительно интересы господствующего класса: таким в то время в России было дворянство. С возникновением такого союза общественного господства появляется неотложная необходимость в постоянной и правильно организованной системе центрального и областного управления. Более развитое народное хозяйство требовало установления и более сложного административного аппарата.

Уже Петр Великий в конце своего царствования сделал попытки не только создать стройную систему центральных и областных учреждений, но даже осуществить начало разделения властей—админи-

[1]) Континентальная—материковая. В данном случае под континентальными государствами разумеются государства, расположенные на европейском материке в противоположность Англии, как островному государству.

стративных, судебных и финансовых. Однако недостаток чисто денежных средств и отсутствие вполне подготовленных для того лиц привели к полному упразднению тотчас после смерти Петра его дорогого стоющих и весьма сложных областных учреждений. Вся власть снова перешла к губернаторам и воеводам. Но потребность в правильно устроенном губернском и уездном управлении настоятельно сказывалась, особенно с того момента как дворянство, получив свободу от обязательной службы в 1762 г., отлило из столицы в провинцию.

Екатерина II, основываясь на материалах комиссии об Уложении 1767—68 г.г., главным образом на наказах от дворян избирателей, составила и издала в 1775 г. „Учреждение для управления губерниями.“ В значительной мере толчком для этой губернской реформы послужила Пугачевщина, обнаружившая полную непригодность прежней системы областного управления. Дворянство требовало передачи власти на местах в его руки, что и было выполнено „Учреждением 1775 г.“ Вся Россия поделена была на 50 губерний, которые в свою очередь делились на уезды. В уезде вся административно-полицейская власть сосредоточена была в нижнем земском суде, заседатели которого и председатель—капитан исправник избирались дворянством. Губернаторы и наместники или генерал-губернаторы с чрезвычайно большими полномочиями назначались верховной властью, но, конечно, исключительно из среды дворянского сословия, т. е. носили тоже классовый характер. Для финансовых дел в губернском городе была учреждена казенная палата, которой подчинены были губернское и уездное казначейства. Все они были учреждениями чисто-бюрократическими. Для суда было учреждено в каждой губернии по две палаты-уголовного и гражданского суда, которым подчинены были выборные судебные места в уездных и губернском городах для каждого сословия в отдельности. Таким образом суд первых двух инстанций [1]) был чисто классовым для дворян, городских жителей—купцов и мещан и для свободных крестьян. Преступления же крестьян помещичьих разбирались или чисто домашним способом их господами или в дворянских судебных местах—уездном и в верхнем земском судах. В каждом губернском городе были еще два учреждения: совестный суд для мелких тяжб, ссор и незначительных преступлений и приказ общественного призрения для заведывания школами, больницами и богодельнями. Совестный судья выбирался дворянством, а членами приказа общественного призрения были заседатели губернских сословных судов. Председателем же его был губернатор. Для контроля и для возбуждения уголовных дел в каждой губернии был прокурор с несколькими помощниками или стряпчими. Весь состав судебных палат и органов прокурорского надзора назначался из центра, но в классовом отношении ближе всего был к дворянскому сословию.

Областные учреждения через наместника были непосредственно подчинены Сенату и состоявшему при нем генерал-прокурору, в руках которого сосредоточен был высший контроль и заведывание внутренними делами империи. Вследствие губернской реформы 1775 г. система центрального управления, созданная Петром Великим, была разрушена. Большинство коллегий заменено было губернскими палатами и в столице остались лишь три коллегии—военная, адмиралтей-

[1]) Инстанции—ряд учреждений подчиненных друг другу.

ская и иностранных дел. Потребность в коренной реформе центрального управление стала сказываться уже в царствование Павла I, а при Александре I она привела к учреждению министерств. [1]) Министерское или личное начало в управлении вытекало из той власти, которой пользовался в XVIII в. генерал-прокурор. Введенные в 1802 г. министерства были значительно преобразованы Сперанским в 1811 г. и в таком виде просуществовали до революции 1917 г. Учреждением министерств достигались: прежде всего централизация управления, затем быстрота административных мероприятий и, наконец, единство управления и ответственность министров перед верховной властью. Все это было необходимо при развивавшемся сложном денежном хозяйстве со все растущим бумажным делопроизводством, денежною отчетностью и с общим контролем и руководством из центра. При Николае I централизация, т. е. сосредоточение всего управления в столице, сделала еще шаг вперед: учреждена была собственная е. в. [2]) канцелярия с 5-ю отделениями, наибольшую известность из которых получило третье отделение с шефом жандармов во главе.

Законы всегда отстают от жизни. Россия XVIII в. и первой четверти XIX столетия была уже давно государством с развитой торговлей и со значительною промышленностью, а действующим в ней законодательством продолжало оставаться Соборное Уложение 1649 г. Начиная с Петра Великого, делаются попытки составить новое Уложение взамен устаревшего законодательства XVII в. Для сего при сенате организуются различные комиссии, то из назначенных, то из выборных членов, наиболее замечательной из которых является комиссия депутатов 1767—68 г. г. Однако и она нового Уложения не составила. При Александре I эта работа возложена была на небольшую комиссию юристов, самым видным из которых был Сперанский. Но в 1812 г. Сперанского постигла опала и новое Уложение опять составлено не было. Только при Николае I уже в 30 годах XIX в. эта работа была выполнена вторым отделением собственной е. в. канцелярией, руководителем и главным деятелем которого был опять Сперанский, как самый видный государствовед того времени. Им составлен был Свод действующих законов Российской империи в 15 томах, изданный в 1833 году. В основу этого Свода положены были все ранее опубликованные законы и указы, начиная с Уложения 1649 г., включенные в Полное собрание законов, вышедшее в свет в 45 томах в 1830 году. Позднее уже после смерти Сперанского издано было в 1845 г. Уложение о наказаниях.

Внешняя политика.

Торговый капитал двигал и формировал внешнюю политику России в XVIII и в первой половине XIX в. в. Главное значение в это время приобретают отношения к Турции. При Анне в 30-х годах XVIII в. и при Екатерине II в 70-х и в 80-х г. г. XVIII столетия имели место три войны России с Турцией. Целью их было завоевание степей и Крымского полуострова, куда укрывались беглые крепостные, что причиняло ущерб дворянам, и установление прочных торговых сно-

---

[1]) Министр—слово латинского происхождения и первоначально значило слуга.

[2]) „его величества“.

шений с Европой через Черное Море; что было необходимо в интересах дворянского сельского хозяйства. Благодаря деятельности Потемкина заселена Новороссия с городами Херсоном и Екатеринославлем и сооружен был Черноморский флот, военной базой [1]) для которого стал Севастополь. Потемкин мечтал даже изгнать турок из Европы, восстановить Византийскую империю и сделать Греческим императором внука Екатерины II Константина Павловича. Этот „Греческий проэкт", на который дала свое согласие союзница России Австрия, однако осуществлен не был. В первой половине XIX в. было три войны с Турцией. При Александре I, как раз в то время, когда Россия находилась в официальном союзе с Францией, после Тильзитского мира 1807 г. завоевана была от Турции Бессарабия в 1812 г. При Николае I одна война с Турцией вызвана была греческим восстанием и тем, что закрыты были для русской торговли Босфор и Дарданеллы. В этой войне Россия действовала в союзе с Францией и Англией, при чем военные действия происходили как на море, так и на суше, не только на Балканском полуострове, но и на Кавказе. Греция получила независимость, чем усилилось русское влияние среди Балканских христиан. Вторая война с Турцией происходила в самом конце царствования Николая I и закончена была уже при его преемнике Александре II с 1853 по 56 г. г. Европейские государства в лице Англии и Франции видели в России опасного торгового и политического соперника на Ближнем Востоке, где Николай I получил преобладающее влияние в 1833 г., заключив с Турцией секретный договор о проливах, через которые воспрещался вход в Черное море военным судам европейских держав. За это султану обещена была неприкосновенность и защита со стороны России его власти и Турецкой территории. Вместе с тем Европейские государства, в которых к средине XIX в. усилилось влияние буржуазии, видели в России оплот феодальной реакции и боялись ее вмешательства в их внутренние дела. Вот почему, когда Николай в 1853 г. пред'явил Турции ряд требований, касающихся христианской части ее населения, чем хотел снова усилить преобладание России на Ближнем Востоке, Англия и Франция поддержали Турцию и заставили ее об'явить войну России. Война приобрела почти общеевропейский характер, ее главной ареной был Крым, а результат ее был для России весьма неудачен. Она лишилась части Бессарабии и права иметь военный флот и укрепления на Черном море.

Одновременно с русско-турецкими войнами начинается под влиянием тех же торговых интересов продвижение России на Кавказ. Это вызывало военные столкновения с Персией и Кавказскими горцами. Еще Петр I в 1723 г. воевал с Персией в результате чего получил западное побережье Каспийского моря с городами Дербентом и Баку. При Павле I к России присоединена была Грузия, что привело к войне с Персией уже при Александре I. При Николае I была новая война с Персией, что привело в 1827 г. к завоеванию части Закавказья с городами Эриванью и Нахичеванью. Борьба с горными племенами, расположенными в аулах по Кавказскому хребту продолжалось в течение всего царствования Николая I и закончилась только полным замирением Кавказа уже при Александре II.

---

[1]) База—опорная точка.

Другим важным вопросом внешней политики России XVIII и начала XIX в. в. были отношения к Польше. Здесь главную роль играло то обстоятельство, что Польша являлась опасным торговым конкурентом [1]) России на Балтийском и Черном морях. Поводом же для вмешательства во внутренние дела Польши была защита от католических панов православного крестьянского населения в Украйне и Белоруссии. Екатерина II, идя по стопам Петра Великого, видела основную задачу русской политики в том, чтобы подчинить Польшу всю целиком дипломатическому и хозяйственному влиянию России. Но этому воспротивились Пруссия и Австрия. Воспользовавшись внутренними раздорами в Польше, соседние державы по инициативе [2]) Пруссии произвели три раздела Польши в 1773, в 1793 и в 1795 г. г. По первому разделу Россия приобрела Белоруссию, по второму Волынь и Подолию, а по третьему Курляндию и Литву. Все попытки польских прогрессистов из буржуазных слоев населения провести в 90-х г. г. XVIII в. одновременно с великой французской революцией ряд коренных политических реформ, вызывали вооруженное вмешательство со стороны России и Пруссии, восстание же польских патриотов под начальством Костюшки, во имя независимости польского государства, было подавлено русским оружием и привело к окончательному падению Польши в 1795 г. В период первых войн с Наполеоном в 1805—1807 г.г. польский вопрос снова стал на очередь. Из тех частей Польши, которые достались Австрии и Пруссии в эпоху разделов, Наполеон образовал великое герцогство Варшавское. В 1812 г. во время похода Наполеона в Россию, поляки перешли на его сторону, думая тем достигнуть своей независимости. На Венском конгрессе 1815 г. вся Польша, кроме Познани и Галиции, достались России и Александр I дал ей конституцию с выборным сеймом и своей польской армией. Однако уже в 1822 г. между сеймом и Александром I возникли разногласия. Поляки стремились к полной независимости от России и к восстановлению своей территории в границах 1772 г., т. е. до первого раздела. В 1830 г., как раз во время июльской революции во Франции, в Польше вспыхнуло восстание и Николай I об'явлен был лишенным польской короны. Восстание было подавлено и конституция, данная Александром, была отменена. В интересах русского народного хозяйства таможенная граница между Польшей и Россией была уничтожена: сырье безпрепятственно могло направляться в Польшу, а польские фабрикаты безпошлино ввозились в Россию. В пределах царства Польского расположена была 100-тысячная русская армия и постепенно управление, суды и школы стали руссофицироваться, т. е. перестраиваться на русский лад.

Ништадский мир 1721 г., которым закончилась великая Северная война, превратил Россию в великую европейскую державу. Она стала участвовать в решении крупных международных вопросов, сперва находясь в союзе с Австрией, с которой ее связывали Балканские и Польские дела, а затем, к средине XVIII в., она вступила также в союз и с Францией. При Елизавете с 1756 г. Россия приняла участие в семилетней войне с Пруссией, при чем русские войска одержали несколько побед над Фридрихом II и даже на короткое время заняли

[1]) Конкурент—соперник.
[2]) Инициатива—почин.

Берлин. Главная цель России в этой войне состояла в захвате Восточной Пруссии с городом Кенигсбергом, как новым выходом в Балтийское море. Однако со смертью Елизаветы в 1762 г. Петр III, большой поклонник Фридриха II, перешел на сторону Пруссии, отказавшись от всех русских завоеваний и порвав с Австрией и Францией, как с прежними союзниками России. При Екатерине II, благодаря разделам Польши, Россия сближается с Пруссией и Австрией, а торговые сношения с Западной Европой приводят к заключению ряда договоров между Россией с одной стороны, Францией и Англией с другой. В самом конце своего царствования Екатерина II примкнула к европейской коалиции, образовавшейся против французской республики, но смерть русской императрицы вывела Россию из этой коалиции. Павел I в 1799 г. вступил в новую коалицию, образовавшуюся против Франции, из Англии, Австрии, России и Турции. Торговые интересы России как на Ближнем Востоке, так и в Европе, главным образом в Англии, играли здесь руководящую роль. Италианский поход Суворова был весьма удачен, но после того как в Швейцарии австрийские войска и вспомогательный русский корпус были разбиты французами, Суворову пришлось отступить, совершив трудный переход через Альпы. Коалиция распалась, Павел I вступил даже в союз с первым Консулом французской республики Наполеоном Бонапартом, об‘явил войну Англии, отправив Донских казаков в поход на Индию, самую богатую английскую Колонию. Разрыв с Англией, главной потребительницей русского сырья, ускорил дворцовый переворот 1801 г., в результате которого Павел был убит.

При Александре I были три войны с Францией, две из них в 1805—1807 г.г., в союзе сперва с Австрией, а потом с Пруссией, подготовлены были в значительной мере Англией, торговым интересам которой грозила континентальная блокада, об‘явленная ей императором Наполеоном. Однако после ряда неудач, союзники России были на голову разбиты, а сама она потерпела поражение при Фридланде и вынуждена была заключить с Францией Тильзитский мир 1807 г. Россия примкнула к континентальной системе, т. е. обязалась прекратить торговлю с Англией. В награду за этот ущерб Россия получила право завоевать от Швеции Финляндию, а от Турции Бессарабию. Так как континентальная система подрывала материальные интересы русского дворянства и купечества, то ее довольно скоро стали нарушать. Французские товары были обложены со стороны России высокими таможенными пошлинами, а русское сырье не могло проникать во Францию из за господства английского флота на море. Поэтому союз России с Францией оказался непрочным и Наполеон об‘явил Александру I войну в 1812 г. Поход „великой армии“ Наполеона привел сперва к отступлению русских войск, к кровопролитному сражению при Бородине, к сдаче и пожару Москвы и к полному разложению военных сил Наполеона под влиянием мародерства, голода, суровой зимы и партизанских [1]) отрядов, образовавшихся из крестьян и казаков. Кутузов отрезал французов от хлебородных южных губерний и принудил их отступать по опустошенной Смоленской дороге. При переправе через Березину отстатки „великой армии“ понесли

[1]) Партизаны—добровольцы, действующие на войне мелкими отрядами без единого общего плана.

большое поражение. Россия борьбе с Наполеоном придала характер народной войны. С начала 1813 г. эта третья война Александра с Наполеоном превратилась в новую обще-европейскую коалицию. К России примкнули Англия, Пруссия, Швеция и Австрия. Хотя Наполеону и удалось нанести союзникам ряд поражений, но он был на голову разбит в трехдневной битве под Лейпцигом в Октябре 1813 г. Союзники вторглись во Францию, взяли Париж в марте 1814 г. и низложили Наполеона. Собравшийся в 1814—15 г.г. в Вене конгресс[1]) европейских монархов и их министров привел к образованию Священного союза во главе с Россией, Австрией и Пруссией. Этот союз трех наиболее отсталых в хозяйственном отношении государств центральной и Восточной Европы привел к дворянско-феодальной реакции, направленной против последствий французской революции и строго подавлявшей радикальные и либеральные движения в Южной и Западной Европе. Хотя в самом начале царствования Николая I Россия в союзе с Францией и Англией вела войну с Турцией за освобождение Греции, но уже в 1830 г., когда во Франции снова вспыхнула революция, Николай вступил в тесный союз с Пруссией и с Австрией. Классовые интересы русского дворянства и Польский вопрос сближали Россию с государственной центральной Европой, где господствовали в то время чисто дворянские феодальные порядки. В Англии же и во Франции сильна была буржуазия, существовала не самодержавная а конституционная форма правления и развито было общественное мнение. Стоя на страже Европейской реакции, Николай подавил в 1849 г. Венгерское восстание и настаивал на чисто самодержавных порядках в Пруссии, где после революции 1848 г. взяли верх национально-либеральные течения. Под влиянием роста торговли и промышленности старый порядок во всей Западной Европе заменялся буржуазно-капиталистическим строем, что приводило к резкому антагонизму между Европой и Россией, как оплотом самодержавно-дворянской реакции. Общественное мнение решительно всех европейских стран враждебно было настроено против России, что привело к вмешательству Франции, Англии и Сардинского королевства в Русско-Турецкую войну 1853—56 г.г. Эта война обнаружила полную военную и хозяйственную отсталость России и значительный перевес над нею индустриальной Западной Европы. Парижский мир 1856 г. привел к полному торжеству Франции и Англии на Ближнем Востоке.

Образованность и бытовая культура.

Духовная культура в России старого порядка отражала в себе чисто-дворянские интересы. До 40-х г.г. XVIII в. преобладает влияние немецкое, чисто прикладное, большим сторонником которого был Петр Великий, ставивший на первый план чисто государственные интересы. При Анне, когда немецкая партия взяла верх при дворе, дворянство стало враждебно относится ко всему, что шло из Германии. Царствование Елизаветы Петровны было эпохой расцвета у нас французской культуры. Русский двор стал подражать блестящим порядкам Версальского двора, а русское дворянство особенно столичное,

[1]) Конгресс—торжественный с'езд уполномоченных различных государств для решения международных вопросов.

стало заимствовать у французского дворянства моды, нравы и образ жизни. Французкий язык, французская литература и французская просветительная философия стали быстро распространяться среди дворянства, особенно после того как оно освободилось от обязательной государственной службы. Трехлетнее пребывание русской армии заграницей во время семилетней войны пробудило много умственных интересов в дворянской офицерской молодежи. Разница своим и чужим для многих теперь стала ясна и культурные заимствования из Европы значительно усиливаются. В первой половине XVIII в. в литературе господствует классицизм [1]) с торжественными и напыщенными трагедиями и модами, главный тон чему задавал двор Анны и Елизаветы. Однако в то же время проявил свои блестящие дарования первый русский ученый Ломоносов, происходивший из крестьян Аргангельской губернии. Кроме литературы и истории он много занимался химией, физикой и минералогией, в которых произвел много крупных открытий. Вместе с тем он настаивал на поднятии просвещения в широкой крестьянской массе, говоря, что только при этом условии Россия может быть богатой и сильной. В те же годы появляются первые журналы в России, в которых дворянская молодежь, окончившая шляхетский корпус и Московский университет, открытый в 1755 г. при ближайшем участии Ломоносова, начинает проявлять себя на литературном поприще. В архитектуре преобладает вычурный стиль барокко с лепными украшениями и колоннами, а в живописи на первом плане стоят сцены мифологического и героического характера, прославляющие деяния сильных мира сего. Богатыми дворцами, блестящими церквами, причудливыми парками, беседками и цветниками обстраивается Петербург, Петергоф и Царское Село. Двору подражают временщики и вельможи, особенно в своих богатых подмосковных усадьбах. За знатью тянется рядовое провинциальное дворянство, молодые представители которого получили некоторое образование и побывали даже заграницей. Время Екатерины II было эпохой полного расцвета дворянской усадебной культуры с сильным французским налетом.

Освободившись от обязательной государственной службы, дворянство перестало смотреть на школу и знание, как на свою сословную обязанность. По мере того как ход экономических отношений сближал Россию с Западной Европой на почве внешней торговли, в дворянстве и отчасти в купечестве стали ценить образование как громадную социальную силу. На Западе, особенно во Франции, в течение XVIII в. просвещение делает небывалые еще до того времени успехи и ставит на очередь вопрос о коренном изменении государственного и общественного строя. Вольтер, Монтескье, энциклопедисты [2]) во глеве с Дидро и Д'Аламбером, а позднее Руссо и Мабли, являются своего рода вехами по пути этих культурных завоеваний. Рационализм, т. е. преклонение перед человеческом разумом, так может быть названо одним словом это философско-просветительное направление. Оно ставило себе целью всестороннее освобождение

---

[1]) Классицизм—литературное направление XVII—XVIII в.в. главным образом во Франции, подражавшее произведениям древних писателей Греции и Рима.

[2]) Энциклопедисты—писатели французы XVIII в., составители большой энциклопедии или справочника по всем отраслям знаний в которой они проводили довольно крайни философские. и общественные взгляды.

человеческой личности в хозяйственной, социальной, политической и духовных сферах. Все это было в значительной мере проникнуто буржуазно-либеральными стремлениями, хотя в некоторой степени носило на себе отпечаток демократизма. В Россию французско-просветительная литература стала проникать еще с царствования Елизаветы, но особенно сильное влияние она стала оказывать на дворянские общественные круги в эпоху Екатерины II. На ряду с французским рационализмом в России дает себе знать и другое культурное направление Западной Европы—массонство. Оно было полуфилософским, полу-религиозным учением, стремилось постигнуть смысл земной человеческой жизни и тайну загробного существования. В массонстве преобладали элементы веры, мистики и этические или нравственные интересы. Массоны или свободные каменщики хотели соорудить в сердце каждого человека свободный величественный храм во имя единого творца вселенной. Они об'единились в ложи или в братские союзы. В этих ложах было много таинственного: стояли гробы, скелеты, черепа, мерцал светильник, стены обиты были черной материей, для того чтобы человек, постоянно помышляя о смерти, воздерживался от греховных поступков, подавляя в себе горделивые помыслы и всецело отдавался нравственному усовершенствованию. Сама Екатерина II была большей поклонницей просветительной философии, состояла в переписке с Вольтером и с другими выдающимися писателями Запада, и подвизалась на литературном поприще. Ее сын и преемник Павел I был наоборот более склонен к массонству и взял даже под свое покровительство доживший до конца XVIII в. средневековой полумонашеский, полувоенный орден иоаннитов или мальтийских рыцарей. Двор в значительной мере задавал тон столичной и отчасти провинциальной жизни, в которой сильно сказывалось стремление подражать во всем тому, чем увлеклись в высших сферах. При Екатерине, как в Петербурге, так и в Москве, а также в окрестностях обеих столиц, воздвинуто было много красивых зданий в классическом стиле, с высокими стройными колоннами, напоминавших архитектурные сооружения древней Греции и Рима. Таврический дворец в Петербурге и Румянцевский Музей в Москве наиболее крупные представители этой классической архитектуры. В начале XIX в. при Александре I и Николае I классицизм приобретает еще более строгие и правильные формы, оставив по себе такие памятники, как Казанский собор в Петербурге и здания сената и синода; живопись от мифологических и героических сюжетов переходит теперь к изображению человека, его хотя и в праздничной, но вполне реальной обстановке. Особенно большие успехи делает портретная живопись, благодаря крупным заказам двора, знати и богатого дворянства.

В Русском обществе второй половины XVIII в. проявляются философские, политические, литературные и мистические [1]) течения, заимствованные с Запада. У нас, также как в Европе, в зависимости от классовой принадлежности того или иного писателя, обнаруживаются различные оттенки мыслей и разнообразные формы художественного творчества. Татищев еще в первой половине XVIII в., а князь Щербатов при Екатерине II проявляют себя на поприще разработки русской

---

[1]) Мистицизм—полурелигиозное направление, стремящееся постигнуть тайны мира, главным образом неземного—божественного.

истории, отмечая древние доблести предков. Кн. Щербатов выступал также как сословно-дворянский публицист, защищал аристократические права знати и скорбя о падении нравов в России под влиянием увлечения французскими модами и европейской роскошью. Щербатов был рационалист и не склонен был к широким политическим реформам, но его младшие современники Новиков и Радищев в значительной мере склонялись к более передовым европейским течениям. Первый был видным массоном и вместе с тем убежденным сторонником планомерной просветительной и благотворительной деятельности. Он стоял во главе кружка единомышленников и работал главным образом в Москве. Им было издано и распространено много книг, как переводных, так и оригинальных, основано было не мало школ для которых и подготовлены были учителя, а во время народных бедствий, например, в голодный 1787 г. он осуществлял широкую материальную помощь городскому и сельскому населению. Вместе со своими друзьями Новиков стал казаться правительству Екатерины II подозрительным и в 1792 г., в разгар французской революции, он был заключен в Шлиссельбургскую крепость. Радищев был горячим поклонником Руссо и других радикальных [1]) писателей XVIII в., он особенно прославился книгой „Путешествие из Петербурга в Москву“, в которой доказывал, что главное зло России заключается в крепостном праве. Он смело бичует правительственные и общественные пороки, отстаивает освобождение крестьян с землею и даже прославляет свободу или вольность, высказываясь за республиканскую форму правления. Радищева также постигла суровая кара. В его книге Екатерина усмотрела призыв к революции. Ведь она была напечатана как раз в момент крушения монархии во Франции в 1790 г. Его присудили сперва к смертной казни, но приговор был несколько смягчен императрицей и Радищев был сослан на 10 лет в Якутскую область. Крестьянский вопрос, так смело разрешенный Радищевым, поставлен был в порядок дня русской жизни с средины XVIII в. Для крупных землевладельцев захваченных промышленным развитием страны, крепостной труд переставал быть выгодным и многие из них выступают с проэктами освобождения крестьян. В 1766 г. при ближайшем участии самой императрицы образовано было Вольное Экономическое общество, в котором не раз шла речь об отмене крепостного права. Но помещики высказывались за безземельное освобождение крестьян, все более ценя землю, как свою доходную статью. Затрагивался крестьянский вопрос, хотя и вскользь в многочисленных журналах, появлявшихся в эпоху Екатерины II. Они имели преимущественно сатирический характер, т. е, обличали и осмеивали общественные пороки. Художественная литература выдвигает не мало талантливых писателей, из которых наиболее крупными являются фон-Визин, Княжнин и Капнист, но на ряду с комедиями, баснями и историческими поэмами попрежнему торжественно звучат оды в честь императрицы, ее любимцев и полководцев. На этом поприще создал себе громкую известность Державин. У него было не мало подражателей и все они своим литературным произведениям придавали напыщенный, хвалебный и льстивый характер, старательно затушевывая темные стороны русской действительности.

---

[1]) Радикал—человек крайних взглядов, стремящийся в корне изменить существующий строй.

В начале XIX в. в период войн с Наполеоном в литературе начинают преобладать патриотические и националистические мотивы. Много говорят, например, о русских доблестях, всячески высмеивая подражание иностранцам. В этом направлении писали и Карамзин, и Растопчин и Крылов. Карамзин особенно возвеличивал самодержавную форму правления, главным образом в своей „Истории государства Российского“. Одновременно усиливается мистическое направление, сторонники которого ополчаются на все, в чем видели последствия французской революции. Это направление берет верх в эпоху священного союза, идя рука об руку с феодально-дворянской реакцией. Если в высших общественных классах преобладало горделивое самодовольство, отражавшееся в литературных произведениях писателей дворянского происхождения, то в трудовых классах населения росла глухая оппозиция самодержавно-дворянским порядкам. В их среде широко распространялись раскол и сектанство, в которых крестьянство и рабочий класс воплощали свой протест против гнета официальной церкви и полицейского государства.

ПОСОБИЯ:

1. **Рожков Н.** „Учебник истории всеобщей и русской“. Вып. 3. Москва 1922.
2. **Покровский М.** „Русская история в самом сжатом очерке“. Москва 1920.
3. **Коваленский М.** „Учебник русской истории“. Ч. 3-я. СПБ. 1913.
4. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры“. Т.т. 1 и 2 1915 и 1918.
5. **Покровский М. Н,** „Русская история с древнейших времен“. Т. 4-й 1912.
6. **Ключевский В. О.** „Курс русской истории“. Т. т. 4 и 5-й.
7. „Книга для чтения по истории нового времени“ под редакцией исторической комиссии Учебного Отдела.
8. **Лященко П. И.** „Очерки аграрной эволюции России“. Т. 1. СПБ. 1908.
9. **Туган-Барановский М.** „Русская фабрика в прошлом и в настоящем“. Т. 1. СПБ. 1900.
10. **Струве П.** „Основные моменты в развитии крепостного хозяйства“.
11. **Чечулин Н. Д.** „Очерки по истории русских финансов при Екатерине II“.
12. **Семевский В. И.** „Крестьяне в царствование Екатерины II“. Т. т. 1 и 2. СПБ. 1903.
13. **Романович-Славатинский А.** „Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права“. СПБ. 1870.
14. **Фирсов Н. Н.** „Пугачевщина“.
15. **Плеханов Г. В.** „История русской общественной мысли“. Т. т. 2 и 3.
16. **Милюков П. Н.** „Очерки по истории русской культуры“. Часть 2-я и ч. 3-я выпуски 1 и 2-й.

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭПОХА ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА.

На рубеже XVIII и XIX в. в. Россия переживает глубокий социально-экономический перелом, который обусловливался развитием в ней крупной промышленности под влиянием дальнейшего роста численности и плотности ее населения. Если производительные силы страны стали направляться теперь не только на земледелие и торговлю, но в значительной степени на переработку сырья фабрично-заводским путем, то вполне понятно что новые производственные отношения должны были сильно сказаться на всех сторонах русской жизни. Организатором народного хозяйства в эту эпоху становится городская буржуазия, которая естественно вступает в борьбу с дворянством, игравшим наиболее влиятельную роль в период господства торгового капитала. Конечно о какой либо борьбе в прямом смысле этого слова говорить не приходится, но в обществе все сильнее берут верх чисто промышленные интересы, под влияние которых подпадает и часть дворянства, главным образом центральных неземледельческих губерний. Промышленная буржуазия на ряду с купечеством вбирала в себя и часть крестьянства не только казенного, но и владельческого, откупившегося на волю за крупные суммы, а вместе с тем и небольшую часть дворян, обладавших фабриками и заводами. Не особенно значительная численно эта буржуазия приобретала все большее влияние на экономическую, социальную и политическую жизнь страны, благодаря тем капитальным ценностям, которые сосредоточились в ее руках. По финансовым соображениям с ней приходилось с каждым годом все больше считаться и государственной власти, которая в течение всего XIX в. находилась почти исключительно в руках дворянства. Но среди правящей бюрократии появляется в это время не мало деклассированных элементов, которые хотя юридически и принадлежали к дворянскому сословию, но фактически с землевладельческим классом ничего общего не имели. Источником существования для них была государственная служба и получаемое от нее содержание, что все сильнее втягивало их в финансовый водоворот тех сложных отношений, которые зависели от возникновения и развития крупной промышленности. Буржуазная идеология по этому все сильнее сказывается и в обществе, и в государстве.

Экономическое положение России в первой половине.—XIX в.

Торжество торгового капитализма приводило к господству дворянского сословия и к расцвету крепостного права. Промышленный капитализм выдвигал на первый план городскую буржуазию и приводил к раскрепощению крестьян, так как нуждался в свободных рабочих для фабрик и заводов. Главным двигателем хозяйственных перемен в России XIX в. был рост ее населения. В 1795 г. по 5-ой ревизии всего в ней насчитано было жителей 36 мил. человек, а через 60 лет в 1858 г. по 10-ой ревизии уже 74 мил. человек, т. е. в два слишком раза больше. Одновременно замечается рост городского населения за счет сельского, т. е. отлив рабочих рук из деревни в город. Очевидно одной землей лишние миллионы потребителей прокормиться не могли.

В 1795 г. в городах жило 1,3 мил. человек, что составляло 4,5% всего населения страны, а в 1858 г.—6 мил. человек или 9% всех жителей России. Город из чисто административного центра, т. е. местопребывания всякого рода начальства, превращается в торгово-промышленный пункт. К началу XIX в. всего фабрик и заводов в России было 3,5 тысяч, а к средине XIX в уже 10 тыс. Рабочих в первом случае было 90 тыс. человек, а во втором 460 тыс. Следовательно предприятия возросли приблизительно в 3 раза, а число рабочих в 5 раз, что доказывает преобладание крупных предприятий над мелкими и средними. Большим толчком для роста русской промышленности была континентальная блокада,[1]) к которой по требованию Наполеона должен был примкнуть Александр I по тильзитскому миру 1807 г. Английские товары исчезли с русского рынка, главным образом бумажные ткани. А так как на них был большой спрос и так как хлопок можно было получать из Америки и из Средней Азии, т. е. из Хивы и Бухары, то стали быстро расти ткацкие и прядильные фабрики в центральных неземледельческих губерниях, особенно в Московской, Тверской, Владимирской и Костромской. В 1804 г. прядильных и ткацких фабрик в России было 199, а 10 лет спустя в 1814 г.—423. В первом случае на них занято было 6,5 тыс. рабочих, а во втором 39 тыс., следовательно производство стало принимать крупные размеры, так как число предприятий возросло в 2¼ раза, а число рабочих в 6 раз. Самое производство бумажных тканей увеличилось также в 6 раз, с 5 до 30 мил. рублей. Американский хлопок стал ввозиться в Россию чрезвычайно в большом количестве: в 1809 г. ½ мил. фунтов, а через 2 года в 1811 г. уже 9¼ мил. фунтов, цена его упала почти вдвое. Вместе с тем возникают также фабрики суконные, заводы свеклосахарные и винокуренные. После того как войны с Наполеоном закончились в 1815 г. и Россия снова вступила в торговые сношения с Англией, владельцы промышленных предприятий, среди которых были не только купцы, но и крупные влиятельные дворяне, начали настаивать на обложении привозных иностранных товаров высокими пошлинами, чтобы оградить себя от иноземных конкурентов на внутреннем русском рынке. В виду этого в 1822 г. введен был покровительственный таможенный тариф, облагавший привозные товары жестокими пошлинами. Правительству приходилось следовательно считаться с требованиями фабрикантов и заводчиков. Английский ввоз в Россию упал в 1½ раза, с 30 мил. рублей в 1821 г. до 19 мил. рублей в 1831 г. Готовые фабрикаты при этом в английском ввозе стали составлять после 1822 г. только ⅓, а все остальное, т. е. ⅔, составляли полуфабрикаты, главным образом пряжа, которые перерабатывались в готовые изделия на русских фабриках. Под охраной таможенных пошлин, промышленность внутри России стала быстро развиваться. Это особенно бросается в глаза в предприятиях вырабатовавших бумажные ткани. При этом вместо готовой пряжи из заграницы теперь привозят хлопок, а пряжу начинают изготовлять в самой России. В 1824—26 г. г. было ввезено хлопка 74 тыс. пудов, а пряжи 337 тыс. пудов; 25 лет спустя—в 1848—50 г. г. хлопка ввозили уже 1¼ мил. пудов, и пряжи только 281 тыс. пудов. Одновременно растет число веретен на прядильных фабриках, перерабатывавших хлопок в бумаж-

[1]) Континентальная блокада— заграждение Европейского материка с помощью военного флота Франции и ее союзников от английских товаров.

ную пряжу: в 1843 г. в России было 350 тыс. веретен, а в 1853 г. уже 1 милл. Суконное производство делает тоже крупные успехи: с 235 в—1814 г. число суконных фабрик возрастает до 492 к 1856 г.

Развитие русской промышленности обгоняло рост внутреннего рынка. При существовании крепостного права покупательная способность населения была очень слаба. Приходилось искать внешних рынков для сбыта произведений русской промышленности.

Николай I своими войнами пролагал пути русской торговле на Восток. В самом конце 20-х г.г. XIX в. он удачно воевал с Персией и Турцией. В Персии, например, русские товары, монеты и торговые обычаи безусловно господствовали. В Турции, особенно после 1833 г., когда Николай помог султану подавить восстание египетского паши, экономическое влияние России стало быстро усиливаться. Это естественно раздражало иностранцев, в первую очередь Англичан и Французов. Продвиженние России в центральной Азии по направлению к границам Английской Индии окончательно подготовило почву для разрыва между Николаем и правительствами Англии и Франции. Русская торговля по Черному морю стремилась захватить решительно все в свои руки. Вот почему Николай I в самом начале своего царствования занял большой армией дунайские княжества, т. е. нынешнюю Румынию, а в самом конце своего правления пытался укрепиться в устьих Дуная, опять таки из за соображений торгового характера, эта Дунайская политика Николая I раздражила против него Австро-Венгрию. Так чисто хозяйственные причины толкали Россию первой половины XIX в. на путь завоеваний, а эти завоевания в связи с успехами русской промышленности обостряли отношения между нею и большинством буржуазных западных государств, что в конечном итоге привело к Крымской войне 1853—56 г.г.

Первая половина XIX в. была также временем развития как внешней, так и внутренней торговли. Рост населения втягивал Россию все в большее торговое общение с Западной Европой и приводил к усилению внутреннего обмена, так как географические области народного хозяйства с усилением плотности населения все резче и явственнее обозначались. Если в 1806 г. торговый оборот между Россией и Европой выражался в круглых цифрах в 107 мил. руб., то в 1857 г. он достиг уже 366 мил. руб., т. е. за 50 лет вырос в 3½ раза. В Европу шло из России сырье, особенно лен, пенька, кожи, лес и отчасти хлеб, вывоз которого усиливается с 40-х г.г. XIX ст., т. е. как раз с того времени, когда в Англии были отменены хлебные пошлины. Из Европы же в Россию ввозились преимущественно готовые изделия и колонниальные товары, главным образом пряности и вина, а также полуфабрикаты для переработки на русских фабриках. Во внутренней торговле значительно развиваются обороты нижегородской и Ирбитской ярмарок, а также большого количества Малороссийских ярмарок, прежде всего в Киеве, Харькове и Полтаве, число которых во всей Малороссии доходило до нескольких сотень. Росли потребности дворянства и городского населения на готовые изделия. Если более богатые покупали заграничные товары, то менее состоятельные приобретали изделия русского производства. Сильно повышается спрос на сукна, бумажные ткани, изделия из металла, посуду, мебель, экипажи и сбрую. Денежное хозяйство все глубже проникает в деревенские низы.

Если фабрики от ручного производства переходили к машинному, то значительные перемены наблюдались и в сельском хозяйстве. Еще в конце XVIII в. в некоторых дворянских имениях трехполье заменено было плодосменом, встречаются посевы трав, заводится хороший породистый скот. За вторую четверть XIX в. по мере того, как повышался спрос на продукты земледелия, сельско-хозяйственные улучшения распространяются все сильнее. Появляются даже аграномические журналы и на ряду с мануфактурными выставками сельско-хозяйственные. Техника обработки земли повышается и уже прежняя барщинная работа крепостных крестьян перестает удовлетворять потребности земледельческой культуры. Так во всех отраслях народного хозяйства заметно движение вперед.

Обращается много внимания и на пути сообщения. В самом конце XVIII в. проложено было много больших грунтовых дорог и начали сооружать шоссе. Шоссейные дороги, а также каналы занимают значительное место в правительственных мероприятиях первой половины XIX в. В 1811 г. возникло даже особое министерство путей сообщения. При Николае I, после того как в Англии и во Франции стали прокладываться с 1825 г. железные дороги, поднят был вопрос о постройке рельсовых путей и в России. Однако, он находил себе возражения со стороны промышленников, опасавшихся усиления ввоза в Россию иностранных товаров с помощью железных дорог. Все же с 40-х г.г. постройка железных дорог началась: соединены были обе столицы, а также Петербург с Царским селом и Варшава с Австрийской границей. Всего при Николае I проложено было рельсовых путей около 1000 верст.

В связи с развитием капиталистического хозяйства разрешен был вопрос о денежной системе. Ассигнации, которые стали выпускаться на ряду с серебряной и медной монетой, с 60-х г.г. XVIII в. чрезвычайно обременяли народное хозяйство. Они были без'обменными бумажными деньгами и сильно падали в цене, по мере увеличения их количества. Войны, особенно при Екатерине II и Александре I, довели количество ассигнаций до 150 мил. руб. к концу XVIII в. и до 850 мил. руб. к 30-м г.г. XIX в. Курс ассигнационного рубля доходил до 25 и даже до 20 коп. на серебро. Колебания ассигнаций в цене были весьма частым явлением, что затрудняло торговые сделки главным образом с заграницей. В конце 1830-х и в начале 1840-х г.г. при министре финансов гр. Канкрине произведена была денежная реформа. Введено было металлическое обращение, при чем основной денежной единицей был об'явлен серебряный рубль. В Европе в то время почти всюду считали тоже на серебро. Все ассигнации подлежали из'ятию из обращения, при чем произведена была девальвация, т. е. их принудительное обесценение, сообразно их рыночному курсу: 3 р. 50 к. ассигнациями приравнены были к одному серебрянному рублю. Обмен ассигнаций должен был быть произведен в течение 5 лет. На ряду с серебряной полноценной и медной разменной монетой, выпущены были бумажные кредитные знаки различного достоинства, но они были обеспечены серебром, безпрепятственно обменивались на металлические деньги и поэтому курса своего не теряли. Все это облегчало торговые операции и придавало капитализму более устойчивый характер.

Кризис крепостного хозяйства.

Развитие промышленного капитализма требовало новой хозяйственной техники и более напряженного или интенсивного труда. Крепостной строй ни в земледелии, ни тем более в промышленности, ни того, ни другого дать не мог. Поднять технику для получения большого дохода можно было лишь при затрате капитала на машины и другое оборудование. Дворяне таким капиталом не обладали, так как все свои доходы проживали и оборотных средств у них не было. Там где была барская запашка, ее обрабатывали крепостные крестьяне своими лошадьми и своим весьма несложным инвентарем. Фабриканты и заводчики не из дворян неохотно затрачивали капитал на оборудование своих предприятий, так как при крепостном или посессионном труде он плохо возмещался и не давал необходимой прибыли. Крепостной труд не был заинтересован в производстве, так как ни крестьяне, ни дворовые люди, ни посессионные рабочие никакого вознаграждения за свою работу не получали. Они имели или небольшие наделы, или находились на „месячине", т. е. на месячном содержании натурой, не имея земельного обеспечения. По наблюдению англичанина Милля труд свободных английских земледельцев в 40-х г.г. XIX в. был втрое продуктивнее работы русских крепостных. Поэтому существование крепостного права подрывало все стороны народного хозяйства России в первой половине XIX в.

Крестьяне, являясь „крещеной собственностью" своих помещиков, не могли свободно переселяться из густо заселенных центральных губерний в более хлебородные и со значительно более редким населением губернии южные и юговосточные. Земля в этих черноземных и степных губерниях разрабатывалась поэтому не в полной мере и не давала необходимого для всего народного хозяйства дохода. В помещичьих имениях, особенно центральной полосы между Окой и Волгой, развито было оброчное хозяйство, а к югу Оки—барщинное. Повышая оброк, т. е. ту плату, которую крестьянин обязывался ежегодно давать своему барину с 5-ти руб. до 10 и даже до 20-ти с тягла, т. е. с мужа и жены, помещик этим не удовлетворял своих растущих потребностей.

Крестьяне же, уходя на заработки в город или занимаясь земледелием в таких оброчных деревнях, с трудом вносили оброк, так как при тогдашнем состоянии внутреннего рынка и при плохих путях сообщения ими не легко было во время раздобыть деньги. Там где велось барщинное хозяйство, помещики обычно ¾ всей земли брали себе, а под крестьянские наделы отдавали не более одной ¼ и всегда самую худшую, а подчас и очень удаленную от селения. Заставляя работать на барщине чуть не всю неделю сплошь, особенно в летние дни, вопреки закону 1797 г. о 3-х дневной барщине, они все же получали небольшой доход, не удовлетворявший их потребности. Хотя спрос на русский хлеб заграницей и повышался, но перевозка этого хлеба из черноземных губерний при отсутствии железных дорог обходилась так дорого, что не было расчета его вывозить. Из 30 мил. четвертей, остававшихся ежегодно в виде чистого излишка, за покрытием всех потребностей внутри России, удавалось отправлять заграницу в 1840 х г. г. не более 5 мил. Внутри страны хлебные цены пора-

жают своей разницей в отдельных губерниях. В то время как в Курской губернии четверть пшеницы стоила 1. 50 к., в Псковской ее цена доходила до 15 руб. Отсутствие железных дорог мешало своевременной и дешевой доставки хлеба туда, где в нем встречалась надобность, строить же железные дороги при крепостном праве было невыгодно, так как они не окупали произведенных затрат и не могли быть оборудованы при плохом состоянии русской металлургической промышленности. Поэтому сильно возрастает задолженность дворянских имений, в виду того что помещики, не получая достаточного дохода, закладывали своих крестьян, добывая деньги из казенных кредитных учреждений. Эта задолженность дает себя знать, начиная с 1812 г., когда очень многие губернии были разорены войной с Наполеоном. К средине XIX в. на всех дворянских имениях было долгов ½ миллиарда рублей, что на каждого крестьянина в среднем составляло 70 руб. А так как обычная стоимость крепостного человека в то время была около 100 руб., то следовательно крестьяне уже на 70% своим владельцам фактически не принадлежали. Для того чтобы оплачивать проценты и повышать свой доход, помещики заставляли работать крестьян чуть не по 16—18 часов в день, прибегая к строгим наказаниям, вплоть до розог, ножных колодок, ручных и шейных кандалов. Помещичья опека над личностью и хозяйством крепостного крестьянина раздражала деревенское население и вызывала в нем волнения. Только за 19 лет с 1835 по 1854 г. г. официально было зарегистрировано до 144 случаев убийств крестьянами помещиков и управляющих и до 75 случаев покушений на такие убийства. По той же официальной статистике за 1825—55 г.г. т. е. за царствование Николая I, значится 556 случаев крестьянских волнений. При чем к средине XIX в. крестьянские волнения количественно все возрастают: в 1825—29 г.г. их было 41; в 1830—34 г.—46; в 1835—39 г.—59; в 1840—44 г.—101; в 1845—49 г.—172; в 1850—54 г.—137; следовательно недовольство крепостной деревни к концу царствования Николая I возросло более чем в четыре раза, сравнительно с его началом.

Последствия отсутствия здоровой хозяйственной самодеятельности в стране испытывали и государственные финансы. Государственные доходы, вследствие малой производительности крепостного труда и слабых поступлений от прямых и косвенных налогов, не могли угнаться за быстром ростом государственных расходов. Дефициты, т. е. превышение расходов над доходами, возрастают особенно к средине XIX в. с какой-то лихорадочной быстротой. В 1802 г. дефицит равнялся 2 мил. руб., в 1825 г.—4 мил. руб., а в 1855 г.—262 мил. руб., В государственном хозяйстве наступал, следовательно, полнейший крах. Для покрытия дефицитов дворянскому правительству Николая I также как самим дворянам землевладельцам приходилось обращаться к займам. В 1817 г. вся сумма русских казенных процентных займов, как внутренних, так и внешних составляла 94 мил. рублей, а в 1852 г.—402 мил. рублей Вместе с безпроцентными кредитными денежными знаками, которых в стране к 1855 г. обращалось на 600 мил. руб., все правительственные долги составляли к средине XIX в. колоссальную по тому времени сумму в 1 миллиард рублей. При средних казенных поступлениях конца царствования Николая 1 по 250 мил. руб. в год, правительство, вследствие глубокого кризиса крепостного

хозяйства, вынуждено было забрать вперед доходы целых четырех бюджетных лет. Безсилие и материальная дряблость дворянско-вотчинного крепостного строя становились все очевиднее, как для общества, так и для правительства.

Законодательная и идеологическая подготовка отмены крепостного права.

Под влиянием новых хозяйственных отношений, вытекавших из перехода России к промышленному строю, как в обществе, так и в правительстве, проявляются чисто буржуазные взгляды, отражавшиеся в значительной мере и на законодательстве. Уже при Екатерине II богатые и образованные дворяне высказывались за освобождение крестьян, однако без наделения их землею. Были среди дворян и такие, которые предлагали лишь ограничение крепостного права, в виде точного определения размеров барщины и оброка. Разница в том или ином отношении дворян к крепостному праву зависела от того, в какой мере они были затронуты интересами крупной обрабатывающей промышленности, для которой они или поставляли сырье или даже сами являлись владельцами фабрик и заводов. В печати также во второй половине XVIII в. начинают давать себя знать либеральные и даже радикальные взгляды на крестьянский вопрос. Так Новиков, известный издатель сатирических журналов, обличал злоупотребления помещиков по отношению к крестьянам и дворовым людям, их жестокости и произвол, а Радищев в своей книге „Путешествие из Петербурга в Москву,“ вышедшей в 1790 г. в разгар великой французской революции, не только резко заклеймил безчеловечное обращение помещиков с их крепостными, но даже набросал проэкт освобождения крестьян с землею. Как Новиков, так и Радищев за свои обличения понесли наказание от дворянско-классового правительства Екатерины II: первый был заточен в Шлиссельбургской крепости, а второй сослан в Восточную Сибирь.

Но в самом конце XVIII в. при Павле I правительство из финансовых и полицейских соображений начинает законодательным путем ограничивать крепостное право. В 1796 г. при воцарении Павла помещичьи крестьяне и дворовые люди, на ряду со всем населением страны, призваны были к принесению верноподданнической присяги, а в 1797 г. был издан указ о трех-дневной барщине. Однако этот указ, являвшийся первой робкой попыткой регулировки крепостных отношений, на практике далеко не всегда и всеми соблюдался. В Малороссии, где барщина была обычно в два дня в неделю, он даже ухудшил положение крестьян, а в остальных местностях империи он не предотвратил стремлений очень многих помещиков обезземеливать своих крестьян, переводя их на „месячину,“ т. е. на скудное вознаграждение, выдаваемое ежемесячно с обязательством работать на барщине сплошь всю неделю. На четырехлетнем правлении Павла I как нельзя лучше отразилось то положение, что новое никогда не уничтожает в жизни всего старого. Дворянские интересы в сильной степени и при Павле I принимались во внимание. Так различного рода царским любимцам роздано было до 400 тысяч крестьян, а в Новороссии и области войска Донского было даже при нем введено крепостное право. Первым правительственным актом, говорившем прямо об освобожде-

нии крестьян, был закон 1803 г. о свободных хлебопашцах. Изданный уже при Александре I, он однако не имел обязательного значения и только предоставлял помещикам возможность освобождать своих крестьян или отдельными дворами или целыми деревнями с обязательным наделением их землею в собственность за деньги или даром. Правительство боялось возникновения в России безземельного пролетариата, так как фабрик и заводов в стране было еще немного, а дворянство неохотно разставалось с землею, ценность которой все повышалась с развитием денежного хозяйства. Вот почему законом 1803 г. воспользовалось очень немного помещиков, и то из среды крупных землевладельцев, и в свободные хлебопашцы переведено было при Александре I всего 47.153 крестьян муж. пола а в следующее царствование Николая I 67.149 чел.

После войн с Наполеоном, когда, под влиянием континентальной блокады, в значительной мере ускорился промышленный рост страны, вопрос о раскрепощении сельского населения стал уже предметом обсуждения дворянских обществ целых губерний. Так в 1816—19 г.г. по ходатайству помещиков трех Прибалтийских губерний—Эстляндской, Лифляндской и Курляндской—там произведена была отмена крепостного права. Крестьяне в этих губерниях получили только одни дворовые усадьбы, а землю под пашню, луга и другие угодья могли арендовать у своих бывших помещиков из специально для того выделенных участков, так называемой крестьянской земли. Следовательно крестьянская реформа стала проводиться первоначально в тех губерниях, которые были ближе всего к Западной Европе и сильнее были втянуты в чисто капиталистические хозяйственные отношения. За последние годы царствования Александра I мысль о крестьянской реформе довольно широко стала распространяться и в правительственных и в общественных кругах. Многие из влиятельных сановников составляли проэкты, которые доводили до сведения царя. В тайных обществах декабристов, поднявших восстание в 1825 г., крестьянский вопрос был краеугольным камнем, выработанных ими преобразовательных программ. Северное общество, членами которого были гвардейские офицеры, принадлежавшие к богатому и знатному дворянству, высказывалось за освобождение крестьян с наделением их 2-мя десятинами на двор. В южном обществе, в котором группировались сравнительно мало обеспеченные армейские офицеры, не прочь были передать крестьянам при освобождении в постоянное пользование на общинном праве половину всех помещичьих земель. Среди декабристов были такие сторонники крестьянской реформы, которые считали возможным даже сохранить на некоторое время самодержавие, лишь бы, опираясь на верховную власть, провести отмену крепостного права. Следовательно среди передового дворянства чисто буржуазная идеология к этому времени сделала большие успехи. Большинство декабристов высказывалось за безплатное предоставление земли крестьянам.

При Николае I крестьянский вопрос, можно сказать, уже не снимается с очереди. За 1826—48 г. г. он обсуждался в девяти секретных и секретнейших комитетах, которые учреждались правительством из высших сановников. Чисто бюрократический характер этих комитетов обрекал их работу на бесплодие, тем более что она протекала в глубокой тайне от общества. Наиболее значительной законодательной мерой, разработанной этими комитетами, был указ об обязанных крестья-

нах 1842 г. Он не имел обязательной силы, так же как и указ о свободных хлебопашцах 1803 г., и предоставлял крестьянам лишь свободу, но с прикреплением их к помещичьей земле. Эту землю они получали как бы в постоянную аренду за оброк или за барщину по договору с помещиком. Этот указ имел весьма слабое практическое значение и на основании его было освобождено всего 24.708 крестьян муж. пола. Только в губерниях Юго-Западного и отчасти Северо-Западного края, где помещиками были преимущественно поляки, правительство Николая I, после Польского восстания 1830—31 г. г., решило ограничить права дворян над крестьянами, чтобы перетянуть последних на свою сторону. В 1840-х г. г. в этих губерниях проведена была так называемая инвентарная реформа по которой правда, крестьяне свободы не получали, но по всем дворянским имениям устанавливалось, то количество земли, меньше которого им не могло быть предоставлено, и то количество работы или оброка, больше чего помещик не мог с них требовать. Среди казенных крестьян, по инициативе министра государственных имуществ гр. Киселева, произведена была повсеместно реформа, состоявшая в том, что им предоставлялось в малоземельных губерниях по 8, а в многоземельных по 15 десятин на двор, устраивались в казенных селениях запасные хлебные магазины, заводилось сельское и волостное самоуправление, открывались школы, которых с 1838—56 г. г. было устроено 2491 с учащимися в 1856 г. 111 тыс. чел.—Все это осуществлялось, правда, чисто бюрократическим путем через чиновников, так что были даже так называемые картофельные бунты из за обязательного посева картофеля, по распоряжению министра подавляемые с помощью военной силы. Но тем не менее благосостояние казенных крестьян от этого сильно поднялось.

Среди помещичьих кругов и в дворянской интеллигенции во второй четверти XIX в. уже было много сторонников освобождения крестьян. Большинство помещиков, при сильной задолженности их имений, склонялось к освобождению крестьян так, чтобы предоставить им от 1½—2 десятины на двор, перевести на них или все помещичьи долги или большую часть их. Но на такие проэкты, подаваемые особенно в 1840-х г. г. помещиками центральных, промышленных губерний в различные министерства, правительство согласия не давало, так как боялось волнений пролетаризированных крестьян и обезпокоено было тем, как они после такого освобождения будут уплачивать подати. Дворянская интеллигенция, делившаяся при Николае I на западников и славянофилов, усиленно обсуждала крестьянский вопрос. Западники, полагавшие. что Россия должна пойти по тому же пути развития, как и западная Европа, склонялись к освобождению крестьян или с весьма небольшим наделом или даже совсем без земли, отстаивая как-бы интересы промышленной буржуазии, нуждавшейся в дешевых рабочих руках. Славянофилы, полагавшие, что Россия имеет свои особые исторические пути развития, принадлежали в большинстве случаев к зажиточной земледельческой среде. По их мнению должна быть сохранена крестьянская поземельная община, крестьянское сословное самоуправление с опекой помещика над крестьянами и с правом даже налагать на них телесные наказания, Выделившиеся из западников и словянофилов к концу 1840-х г. г., народники, последователи французских утопических социалистов Сен-Симона и Фурье, виднейшими из которых были Герцен и Петрашевский, настаивали

на обязательном раскрепощении крестьян, но с сохранением у них поземельной общины и кустарной артели, как таких коллективных хозяйственных форм, из которых, по их мнению, мог в России развиться социализм. В изящной литературе тоже в это время затрогивался быт помещичьих крестьян, явно с целью необходимости полной отмены крепостного права. Таковы „Записки охотника“ Тургенева, повесть „Антон Горемыка“ Григоровича, а несколько раньше в 1820-х и 30-х г. г. многие из стихотворений и прозаических сочинений Пушкина.

Так к средине XIX в. крестьянская реформа и экономически, и идеологически была вполне подготовлена.

Крестьянская реформа 1861 года.

После военной неудачи под Севастополем для правительства нового царя Александра II, вступившего на престол в 1855 г., стало ясно, что война была проиграна прежде всего из за экономической и технической отсталости России. Привлечь в страну иностранные капиталы для постройки железных дорог и для развития обрабатывающей промышленности, ровно как и способствовать накоплению своих русских капиталов, возможно было только путем раскрепощения труда. С оздоровлением же народного хозяйства улучшалось и крепло хозяйство государственное, сильно расшатанное хроническими дефицитами и чрезвычайными военными расходами. В реформе в одинаковой мере нуждалось и дворянство, стремившееся избавиться от разорительного труда крепостных, и буржуазия, нуждавшаяся в притоке свободных рабочих рук в свои промышленные предприятия. Правительство, заинтересованное в том, чтобы крестьяне после освобождения способны были уплачивать, лежавшие на них подати, не допускало только полного их обезземеления, соглашаясь на значительную урезку в пользу помещиков их прежних земельных наделов.

Самая разработка крестьянской реформы потребовала около четырех лет. В Январе 1857 г. образован был из высших сыновников секретный комитет, по образцу тех, которых было так много при Николае I, но он ничем решительно не двинул дела. Реформа получила общественный или дворянско-классовый характер с конца 1857 г., когда по инициативе помещиков Северо-Западных, так называемых Литовских губерний разрешено было дворянам образовывать в каждом губернском городе выборные комитеты для обсуждения крестьянского вопроса. Интересы крепостных крестьян в них никем представлены не были. В руководство комитетам была разослана правительственная программа, по которой крестьяне получали свободу безвозмездно, вся земля оставалась собственностью помещиков, но из нее выделялась необходимая часть, обрабатывая которую крестьяне получали возможность отбывать казенные повинности. За эту землю крестьяне обязывались отбывать барщину или уплачивать оброк, усадьбы же они могли выкупать в течение 10 лет. Над освобожденными крестьянами, образовывавшими сельские общества с мирским управлением, сохранялась судебная и полицейская власть помещиков. Однако эта программа не могла удовлетворить дворян, классовые интересы которых были различны в разных губерниях. В центральном промышленном районе, где почти все крестьяне были на оброке, а земля по своему

плохому качеству дворянам дохода почти не давала, они не прочь были освободить крестьян со всей той землей; которой они пользовались при крепостном праве, но взять за эту землю высокую плату, в которую входила бы цена личности и самого крестьянина. Ведь здесь доход помещик получал от крестьянских отхожих промыслов, от заработков крестьян на купеческих фабриках и заводах. Взять с крестьян при освобождении такой капитал, проценты с которого в среднем равнялись бы получаемому оброку, являлось поэтому естественным желанием дворян промышленных губерний. Для помещиков черноземных и степных губерний, где главную хозяйственную ценность составляла сама земля, а крестьяне почти все были на барщине, реформа рисовалась в виде безземельного освобождения с предоставлением крестьянам одних лишь дворовых усадьб с тем, чтобы в их лице иметь всегда или дешевых рабочих, или выгодных арендаторов помещичьих земель. Таким образом в каждой губернии вырабатывался свой проэкт освобождения, в котором отражались чисто местные дворянские интересы.

Чтобы придать реформе обще государственный характер и отстоять казенные интересы, которые в значительной мере совпадали с потребностями промышленного капитала, секретный комитет переименован был в главный, а при нем в 1859 г. учреждены были редакционные комиссии, составленные на одну треть из чиновников, а на две трети из приглашенных сведующих помещиков. Этими комиссиями рассмотрены были все местные проэкты, и составлены основные положения предстоящей реформы, которые дважды подвергались обсуждению, приезжавшими в Петербург представителями дворянских комитетов, сперва от промышленных, а потом от черноземных губерний, В этих совещаниях дебатировались вопросы о размерах земельных наделов и о их расценке, неразорительной для дворян. Редакционные комиссии, которые из полицейских и финансовых соображений сперва предполагали оставить за крестьянами всю ту землю, которой они пользовались при крепостном праве, пошли потом на весьма существенные уступки дворянским депутатам, согласившись и на отрезки, и на повышение выкупной расценки.

В главном комитете, куда проект „Положения о крестьянах“ поступил из редак. комиссий в октябре 1860 г., и в Государственном Совете, где он обсуждался в начале 1861 г., главное внимание сосредоточено было на аграрной стороне реформы. Сановники, заседавшие в этих высших правительственных учреждениях и принадлежавшие большею частью к крупным помещикам, цепко держались за землю. В главном комитете еще раз пересмотрены были надельные нормы и произведены были новые отрезки, а в Гос. Совете, по предложению его влиятельного члена кн. Гагарина, постановлено было внести в „Положение“ примечание о предоставлении крестьянам земли даром, но в размере ¼ того высшего надела, который по закону устанавливался для данной местности. Это тот пресловутый „нищенский“ надел, на который в многоземельных губерниях крестьяне довольно охотно сперва переходили, не уяснив всех кабальных последствий этой чисто классовой помещичьей уловки. 19 февраля 1861 г. „Положение“ вместе с манифестом было подписано Александром II, а 5 марта было опубликовано. Реформа стала наконец фактом, хотя и компромиссного или соглашательского характера.

„Положение“ 1861 г. давало всем помещичьим крестьянам и дворовым людям, которых по 10-ой ревизии 1858 г. считалось 10½ мил. ревизских душ, прежде всего личную свободу, уравнивая их в правах со свободными сельскими обывателями. Для проведения реформы в жизнь давалось два года, в течение которых по всем селениям должны были быть составлены Уставные грамоты или письменные договоры между помещиками и их бывшими крепостными. Для составления этих грамот и для общего наблюдения над ходом реформы в каждом уезде назначалось несколько мировых посредников из местных помещиков. Дворовые люди через 2 года становились вполне свободными, но ни земли, ни дворовой усадьбы не получали. Правда, и помещикам за них никакого вознаграждения не уплачивалось. Многие из этих дворовых продолжали и позднее служить у своих прежних господ, но очень многие уходили в город на заработки. Из них стал в первую очередь рекрутироваться рабочий пролетариат. Крестьяне повсеместно через 2 года должны были перейти на оброк, который они уплачивали в виде вознаграждения за отведенную им землю. Выкупить же эту землю они могли только с согласия помещиков и с того времени, как они переходили на выкуп, взнос оброка прекращался, помещик получал от правительства выкупные свидетельства или процентные бумаги, а крестьяне погашали правительству эту выкупную ссуду в течение 49 лет. До 1 января 1883 г. выкуп крестьянами земель был не обязателен и многие помещики на него своего согласия не давали; только с этого времени правительство решило сделать его обязательным, чтобы превратить всех крестьян в мелких земельных собственников. Освобождая крестьян из под власти помещиков, правительство отдавало их под опеку мира. Каждое селение образовало сельское общество с сельским сходом и сельским старостой а несколько селений составляли волость—чисто сословную крестьянскую административную единицу с волостным сходом, старшиной и правлением, а также с волостным судом. Главная обязанность, выполняемая всеми этими органами крестьянского управления, состояла в раскладке и взимании податей и повинностей, в разверстке земель и угодий между дворохозяевами и в поддержании полицейского порядка. Волостной суд был чисто сословным, судил не по закону, а по обычаю и мог присуждать к телесным наказаниям. Для чисто полицейских обязанностей назначались в селения сотские и десятские. Мировые посредники наблюдали над крестьянским самоуправлением, равно как и остальные уездные власти вроде исправника и становых. Для разбора недоразумений между помещиками и освобождаемыми крестьянами в каждом уезде учреждался мировой с‘езд из всех посредников под председательством предводителя дворянства, а в каждой губернии—губернское по крестьянским делам присутствие из дворян и чиновников. Так новое буржуазное государство брало в свою полицейскую опеку крестьянское сословие. В 1861 г. „Положение“ 19 февраля распространено было на всех удельных или дворцовых крестьян, В 1866 г.—на государственных, а в 1864 г. после подавления восстания в Польше на всех крестьян Западных губерний со значительно большими земельными наделами, с пониженной расценкой земли и с обязательным выкупом, даже без согласия помещиков. Все это делалось, конечно, в Польских губерниях из чисто политических соображений.

Хозяйственные итоги крестьянской реформы могут быть сведены к небольшому количеству цифровых данных за исключением Западных губерний, где крестьянам было предоставлено земли в 1½ раза больше, чем они пользовались при крепостном праве: 10,9 мил. десятин вместо 7,7 мил. десятин, во всей остальной России от них было отрезано около ⅕ части прежних их наделов: 5,2 мил. десятин из 29,1 мил. десят. „Положение" 19 февраля делило всю Россию на три полосы, в которых устанавливались высшие или указные наделы от 2 до 7 десятин на душу, а минимальные или низшие равнялись ⅓ высших. В пределах между этими высшими и низшими нормами помещик мог наделять своих крестьян при составлении Уставной грамоты. Если считать 4 десятины на душу более или менее достаточным земельным обеспечением, то по 4 и больше десятин получило только 27% всех освобожденных крестьян, а 73% обеспечено было землею в недостаточном количестве. Следовательно ¾ всех крестьян получили скудное земельное наделение. 640 тысяч ревизских душ или 6% всех освобожденных крестьян перешли на землю даром, т. е. получили „нищенский" надел. Расценка отводимой крестьянам земли была произведена не по рыночной стоимости или ее доходности, а по капитализации [1]) среднего оброка в 9 руб. из 6%. Таким образом расценка высшего надела установлена была в 150 р. Так как оброк был помещичьим доходом с крестьянина, то в стоимость земли, вопреки прямому смыслу закона, вводилось в скрытом виде цена личности крестьянина. Для того чтобы помещик не нес большого убытка при наделении крестьян урезанным или низшим наделом, первая десятина расценивалась в 75 руб., вторая в 37 р. 50 к. Явно что помещикам было выгоднее дать крестьянам земли меньше и получить за это значительно большую сумму. В итоге выкупная операция свелась к следующему: кроме Западных губерний, где крестьяне уплатили 183 мил. р. за землю, рыночная стоимость которой равнялась 184 мил. руб.. в остальных местностях России они уплатили для нечерноземной полосы в 2 раза больше—342 мил. руб. вместо 284 мил. руб. Все это приводило к колоссальной задолженности крестьян, к громадной их недоимочности, которая уже к началу 1870 г.г. доходила от 40 до 250% всего податного оклада к их постепенному обнищанию.

ПОСОБИЯ:

1. **Рожков Н.** „Учебник истории всеобщей и русской" вып. IV Москва 1922 г.
2 **Покровский М.** "Русская история в самом сжатом очерке." Москва 1920.
3. **Коваленский М.** „Учебник русской истории: часть 3-я. Москва. 1920.
4. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры." ч.ч. 1 и 2. Москва 1915 и 1918 г.
5. **Покровский М. Н.** „Русская история с древнейших времен." Т. 4-й СПБ. 1912 г.
6. **Ключевский В. О.** „Курс русской истории." Т. 5. Петроград 1922.
7. **Рожков Н. А.** „Город и деревня в русской истории" СПБ. 1902.

[1]) Капитализация—установление путем арифметического рассчета величины того капитала, с которого данная известная сумма получается в виде процентов.

8. **Корнилов А. А.** „Курс истории России XIX в.“ части 1 и 2-ая Москва 1912.
9. **Пичета В. И.** „История народного хозяйства в России XIX—XX в. в. ч. 1-ая Москва 1922.
10. **Струве П.** „Крепостное хозяйство.“ Москва 1913.
11. **Туган-Барановский М.** „Русская фабрика в прошлом и настоящем.“ Т. 1. СПБ. 1910.
12. **Лященко П. И.** “Очерки аграрной эволюции России.“ Т. 1 СПБ. 1908.
13. **Игнатович И. И.** „Помещичьи крестьяне накануне освобождения.“ Москва. 1910.
14. **Семевский В. И.** „Крестьянский вопрос в России.“ Т. 2. СПБ. 1888.
15 **Покровский М. Н.** „Внешняя политика.“ Москва. 1918.
16. **Корнилов А. А.** „Крестьянская реформа.“ СПБ. 1905.
17. „Книга для чтения по истории нового времени“ под редакцией исторической Комиссии Учебного Отдела. Т. 3. Москва 1913 г. и Т. 4. часть 2-я Москва 1914.

БУРЖУАЗНАЯ МОНАРХИЯ И ТОРЖЕСТВО ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА.

С отменой крепостного права ликвидирован был старый сословный строй, покоившийся на крепостном хозяйстве и на преобладании поместного дворянства. С развитием капиталистических отношений стала иначе складываться и социальная, и политическая структура страны. Цензовое начало или обладание имуществом, главным образом недвижимым, выступает на первый план в новом буржуазном обществе. Правда, дворянство попрежнему старалось играть первенствующую роль, как в центральных правительственных учреждениях, так в особенности в местном управлении и суде, но к концу XIX и к началу XX в. из под его ног окончательно исчезает почва былых сословных привилегий. Промышленная и торговая буржуазия все больше накапливает в своих руках материальные средства, пускает корни в местном управлении и стремится к ограничению самодержавия путем организации цензового представительства в законодательных учреждениях.

Народное хозяйство в России во второй половине XIX в.

За ближайшие 40 лет после крестьянской реформы народное хозяйство потерпело глубокие и всесторонние изменения. Деревня все больше расслоялась, с одной стороны на безземельных и безлошадных батраков, с другой на многоземельных, „хозяйственных мужичков“ с чисто кулацкими или скопидомческими замашками. Отлив избыточного деревенского населения на постоянное жительство в город выделял среди жителей страны все более значительную категорию рабочего пролетариата. Под влиянием новых производственных отношений город начинал играть все более крупную роль в социальной и политической жизни Российской империи. С средины 1860 г.г. на все сельское население в России приходилось 116,8 мил. десятин удобной крестьян-

ской земли, что в среднем на каждую душу мужского пола составляло 5,2 десятины. В 1900 г. вследствие естественного прироста населения эта средняя земельная норма понизилась до 2,8 десятин или на 45,8%. Одновременно за теже годы средняя урожайность крестьянских земель уменьшилась на 5,5%, а количество рабочего и домашнего скота, приходящегося на одну десятину пахатной земли сократилось на 10%. Все это показывает, что крестьянские земли стали хуже унаваживаться и обрабатываться. По военно-конским переписям вскрывается значительное возрастание безлошадности в последней четверти XIX в. В 1882 г. безлошадных крестьян было 28%, а в 1894 г. уже 32%, т. е. через тридцать лет с небольшим после крестьянской реформы 1861 г. 1/3 деревенского населения в России не имела уже собственного живого инвентаря. [1]) В конце 1880 г.г. из всей массы деревенского населения крестьян владевших одной лошадью было 27%, а многолошадных 45%, при чем из 17 миллион. крестьянских лошадей большая половина или 9 мил. находилось в руках 22% крестьянского населения. Так формировалась деревенская буржуазия, сбывавшая хлеб и сырье на рынок как внутренний, так и внешний. На фоне этого оскудения и разслоения пореформенной деревни растет податная недоимочность крестьянского населения. Если в 1870 г.г. недоимочность в среднем составляла 22%, то к 1900 г. она поднялась до 117% или увеличилась в 5 слишком раз. Если распределить данные о крестьянской недоимочности по десятилетиям, то картина получится еще более наглядная. На каждую десятину крестьянской земли недоимок приходилось в 1871—80 г.г. 38 коп., в 1881—90 г.г. 48 коп., а в 1891—1900 г.г. 108 коп. не надо забывать что 1891 год был голодным, а 1892 год—холерным.

Дворянское землевладение также переживало за эти годы глубокий хозяйственный кризис. Хотя арендные цены на помещичьих землях вскоре после отмены крепостного права возросли более чем в 10 раз, но дворянство, не умея и не желая хозяйничать, получало с своих имений очень мало дохода. Выкупные платежи, за небольшим исключением, получили самое непроизводительное назначение, были прожиты и не сделались оборотным капиталом для ведения сельского хозяйства на новый чисто буржуазный лад. Дворянство попрежнему обращалось к кредиту для покрытия своих текущих потребностей, так же как при крепостном праве закладывая и перезакладывая свои земли. К 1904 г. в частных и казенных банках оказалось в залоге 127,5 тыс. дворянских имений с площадью 52,6 мил. десятин и с долгом на сумму 1723 мил. руб. Площадь дворянского землевладения заметно таяла: в 1861 г. в руках дворян находилось 78 мил. дес., а в 1900 г. только 54 мил. дес. Следовательно за 40 лет дворяне потеряли почти 1/3 своих земель, которые перешли в руки других классов населения, главным образом зажиточного крестьянства и городской буржуазии.

Если земледелие и землевладение в России далеко не сразу могли приспособиться к новым капиталистическим отношениям, то город с его торговлей, ремеслом и крупной промышленностью с каждым десятилетием все более капитализировался. Повышение техники в связи с ростом индустриализма приводило к значительному возростанию численности городского населения.

---

[1]) Инвентарь—орудия производства.

Если в 1858 г. городское население России составляло 6 мил. человек или 9% ко всем жителям страны, то в 1897 г. оно уже дошло до 16 мил. человек и равнялось 12,75%. Следовательно город численно значительно скорее возростал, сравнительно с деревней. Если за 40 лет 1858—97 г.г. весь прирост населения выразился в цифре 56 мил. человек, то прирост городского населения составил 10 мил. человек, что в % отношении даст для всей страны увеличение на 76, а для городов на 166%. Процесс урбанизации, т. е. отлива населения из деревни в город, делал таким образом в период торжества промышленного капитализма крупные успехи, превращая город в чисто торгово-промышленный центр.

Завоевание России промышленным капиталом с помощью главным образом иностранной буржуазии приводило прежде всего к сильному возростанию фабрик и заводов. В 1854 г. всего фабрик и заводов было 10 тысяч с числом рабочих 460 тысяч, а в 1896 г. их было уже 38,5, а рабочих 1,7 мил. человек. Следовательно число фабрик за эти 42 года возросло почти в 4 раза, а число рабочих ровно в 4 раза. По статистическим данным 1908 г. всех промышленных предприятий в России как крупных, так и мелких насчитывалось уже 150 тысяч. Производительность за этот год русской обрабатывающей промышленности равнялась 3 миллиардам рублей, в 1854 г. она составляла по ценности только 170 мил. рублей, т. е. за 55 лет ценность производимого продукта возросла почти в 18 раз. Торговые обороты в стране делали тоже большие успехи: в 1897 г. они равнялись 20 миллиардам руб., а всех торговых предприятий насчитывалось 890 тысяч. Конечно успехи торговли как внутренней так и внешней зависели от состояния транспортного дела в стране. Без железных дорог при громадных русских расстояниях товары не могли сколько нибудь успешно перемещаться. Иностранные капиталы, прекрасно учтя громадную потребность России в рельсовых путях, стали особенно охотно направляться в железнодорожные предприятия. В 1855 г. железных дорог было в России протяженностью 900 верст, в 1880 г. 22,7 тыс. верст, в 1890 г. 30 тыс. верст, а в 1909 г. 67,7 тыс. верст. Количество грузов, провезенных по русским железным дорогам, возростает с головокружительной быстротой: в 1868 г.—430 мил. пудов, а в 1907 г.—12,5 миллиардов пудов, т. е. за 40 лет оно возросло почти в 30 раз. Одновременно с железнодорожным транспортом большую роль в России играет и водный транспорт при большом количестве удобных для судоходства рек. Вот почему за вторую половину XIX в. заметно значительное возростание как числа пароходов, так и их тоннажа, т. е. вместимости. В 1884 г. всего в Европейской России было: 1246 пароходов, вместимостью 5,9 мил. пудов, а в 1908 г. их уже насчитывалось 4000 и вместимость их поднялась до 10 мил. пудов. О количестве груза, провезенного водным транспортом можно судить по следующим данным: в 1889 г. провезено было на пароходах и баржах 893 мил. пудов, а в 1908 г.—2205 мил. пудов. Процесс капитализации сильно сказался и на внешнем товаро-обмене России в период полного торжества в ней буржуазного строя. Данные относящиеся к ее ввозу и вывозу могут быть сгруппированы в следующих весьма выразительных цифрах. Международный товарообмен России выражался в 1855 г. 276 мил. руб., в 1880 г.—996 милл. руб. и в 1905 г.—1574 милл. руб. Следовательно за 50 лет русская внешняя торговля увеличилась почти в 6 раз.

Народное хозяйство всегда тесно связано с хозяйством государственным. Поэтому вполне понятно, что финансы пореформенной России отражали в себе те глубокие перемены, которые происходили в ее экономических недрах. Государственный бюджет России все более и более капитализировался, особенно после того, как в 1897 г. она перешла к золотому обращению. О росте доходов и расходов пореформенной буржуазной монархии может дать довольно полное представление прилагаемая цифровая сводка.

Годы.	Государств. доходов в мил. руб.	Государств. расход. в мил. руб.
1867	438,6	527,6
1877	598,1	1115,7
1897	1416,4	1494,6
1907	2271,2	2173,1

Следовательно русский приходо-расходный бюджет увеличился за 40 лет почти в 5 раз. На повышение государственных расходов особенно сильно влияли войны, что видно из данных за 1877 г., когда происходила русско-турецкая война. Государственные потребности значительно опережали народно-хозяйственные рессурсы, поэтому фискальное [1]) обложение увеличивалось быстрее роста населения. В 1883—92 г.г. население увеличилось на 16%, а обложение на 29%, а в 1893—92 г.г. первое возросло на 13%, а второе на 49%. Доходный бюджет как то видно, например, из росписи 1907 г. покоился почти исключительно на косвенном обложении, падавшим на широкие массы потребителей. Прямые налоги составляли всего 7,2% всех государственных поступлений; косвенные налоги 32,9%, а вместе с доходами от винной монополии—53,4%. Не даром государственный бюджет России называли обычно „пьяным" бюджетом. Классовый характер буржуазного государства ярко сказывался в этом колоссальном превышении косвенного обложения над прямым: богатые слои населения старались переложить всю тяжесть налогового бремени на плечи малоимущих плательщиков. Львиная доля государственных расходов, по бюджету того же 1907 г., падала на казенные операции, в состав которых входили расходы по винной монополии и железно-дорожному строительству—33%. Расходы на военную оборону составляли 20%, уплата процентов по внешним и внутренним займам—17,5%, содержание полиции и тюрьм—5,2%. Все это были расходы, связанные с поддержанием внешнего и внутреннего порядка и с поднятием капиталистической мощи буржуазно-классовой монархии. На народное же образование, т. е. на культурно-производительные цели, ассигновывалось в 1907 г. 0,3%, т. е. менее 1/300 всего государственного расходного бюджета. Ясно, что, вследствие таких нищенских ассигнований на школы, безграмотность среди населения России, даже в начале XX в., достигала 70%. Не имея возможности покрыть свои чрезвычайные расходы, прежде всего военные, из обыкновенных фискальных поступлений, правительство с каждым годом все больше занимало, так что к 1907 г. после Русско-Японской войны сумма государственных долгов достигала громадной цифры 9 миллиардов рублей. Следовательно финансы российской буржуазной монархии выкачивали из народного хозяйства для казенных надобностей, в интересах привилегированных общественных классов, решительно все до последней копейки.

[1]) Фискальное—казенное.

Внешняя политика.

Внешняя политика России второй половины XIX в. и начала XX ст. направлялась исключительно интересами торгового и промышленного капитала. Парижский мир 1856 г. подсек надолго торговое преобладание России на Черном море и на Ближнем Востоке. Без военного флота и крепостей на Черном море Россия была настолько обессилена и на Балканах, и в Турции, что д. б. уступить там первое место Англии и Франции, сознавая свою экономическую и техническую отсталость, сравнительно с Западной Европой; Россия вынуждена была держаться по отношению к европейским государствам чисто оборонительной добрососедской политики. Польский вопрос, особенно после восстания 1863 г., сближал русское правительство с Берлинским и Венским кабинетами. Наибольшую поддержку при подавлении Польского восстания Россия получила от Пруссии, за что она систематически помогала ей в борьбе с Австрией в 1866 г. и с Францией в 1870 г. за об'единение всей Германии. В 1872 г. Александр II даже заключил с Германией и Австрией союз, который между прочим предусматривал русские интересы на Балканах. С 1870 г. России с помощью Германии в благодарность за тот нейтралитет [1]), который она соблюдала в период Франко-Прусской войны, удалось добиться на Лондонской конференции восстановления своих военных прав на Черном море. С этого времени как в дворянстве, так и в буржуазных кругах стали лелеять мысль о восстановлении экономического влияния России на Балканском полуострове. Для русского сырья наиболее удобным выходом в Западную Европу были Босфор и Дарданелы, а для развивающейся русской металлургической промышленности рисовались перспективы железнодорожного строительства в мелких Славянских государствах на Балканском полуострове после их окончательного освобождения от Турецкой зависимости. На этой почве и выросла русско-турецкая война 1877-78 г.г., которая однако хотя и была успешна в военном отношении, но в политическом и экономическом сколько нибудь крупных результатов не дала. Благодаря противодействию Англии, угрожавшей России полным разрывом в случае захвата ею Константинополя, и дипломатическому давлению Австрии, стремившейся расширить свои пределы за счет Балканских территорий, предварительный договор, заключенный между Россией и Турцией в Сан-Стефано в феврале 1878 г., был затем пересмотрен, по настоянию великих держав, на Берлинском конгрессе летом того же 1878 г. Вместо единой Болгарии по обе стороны Балкан, как на том настаивала Россия, Берлинский конгресс образовал две Болгарские территории, из которых южная или восточная Румелия оставлена была за Турцией. Полного преобладания России на Балканах не получилось, потому что Австрия получила право занять две западные заселенные Сербами области Боснию и Герцеговину, Германия, превратившаяся к этому времени в крупную промышленную державу, с Берлинского конгреса стала все больше сближаться с Австрией, чтобы через ее посредство подчинить своему экономическому влиянию весь Турецкий Ближний Восток. В 1873 г. положено было основание

[1]) Нейтралитет—невмешательство.

будущему тройственному союзу, договором между Германией и Австрией, к которому в 1881 г. присоединилась и Италия. Так положен был конец русско-германской дружбе, которая окончательно порвалась к концу 1880 г. г., когда столкновение экономических интересов, с одной стороны между помещиками, с другой стороны между промышленниками этих двух соседних империй, привели к продолжительной таможенной войне, закончившейся только в 1894 г.

В то время как Россию теснили на Балканах, особенно в 1860 г. она стала устремляться на Кавказ, в Среднюю Азию и на Дальний Восток. Все это было крайне необходимо для ее растущей промышленности тем более, что внутренний рынок не так то быстро развивался, вследствие значительного оскудения большинства сельского населения. Кавказ был ценен своими природными богатствами, а затем через него можно было проникнуть и в Персию, и в Турцию. Из Средней же Азии можно было получать хлопок, а туда в обмен отправлять русские фабрикаты. На Дальнем же Востоке главной целью был выход в незамерзающее море и возможность захватить для русской промышленной эксплоатации богатый Приамурский край и северные провинции Китая. Борьба с Кавказскими горцами-черкесами и чеченцами, велась еще в течение всего царствования Николая I и закончена была лишь при Александре II подчинением сперва восточного, а затем и западного Кавказа. В Средней Азии был покорен в первую очередь Туркестан, а потом в 1817 г.г. Хива и Бухара, после нескольких побед над ними, стали в вассальные к России отношения. В тоже время по договору с Китаем был присоединен к России Приамурский край. Так все дальше и дальше, расширяя свои пределы в Азии, Россия вклинивалась в нее своими капиталами, прокладывая в своих новых владениях железные дороги, заводя в них пароходные компании и превращая их в свои колонии и рынки для сбыта товаров.

С конца 1880 г.г. начинается сближение России с Францией, которое своим источником имело причины как экономического, так и военного характера. Нуждаясь в капиталах для своей промышленности и для постройки железных дорог, Россия в 1870 г.г. обычно размещала свои займы в Германии, но после заключения тройственного союза Берлинская биржа стала умышленно понижать курс русского рубля, неохотно покупая русские процентные бумаги. Вместе с тем обострявшиеся отношения между Германией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и правительством Александра III с другой, из за событий в Болгарии и в Сербии, где обнаруживалось сильное противорусское настроение, угрожали войной. России необходимо было найти себе наиболее подходящего союзника. Франция, обладавшая большими свободными капиталами, охотно их начала вкладывать в русские предприятия, а в сфере внешней политики она поддержала Россию и на Балканах и готова была стать на ее сторону при предстоящем столкновении с Германией. Ведь между Францией и Германией после 1870 г. были крайне натянутые отношения из за Эльзаса и Лотарингии, присоединенных к Германии после Франко-Прусской войны. В 1891 г. между Россией и Францией был заключен формальный союз, который давал возможность русскому правительству, особенно при Николае II, с помощью французских заводов перевооружить заново почти всю армию и построить значительный военный флот. Благодаря

французским миллиардам облегчалось продвижение и на Дальний Восток, что привело в итоге к Русско-Японской войне 1904—1905 г.г.

В 1895 г. имела место Японско-Китайская война, в результате которой Япония завладела частью Манджурии, Ляодунским полуостровом с городами Порт-Артуром и Талейваном. Но Россия, поддержанная Францией, Германией и Северо-Американскими Соединенными Штатами, не допустила Японию стать твердой ногой в Китае и в 1899 г. сама заарендовала у Китая Порт-Артур и все остальные территории, только что занятые Японией. Японская империя, не готовая в то время к новой войне, должна была уступить, хотя ей, как большой промышленной державе, были крайне необходимы колонии в пределах Китая. В 1902 г. она заключила союз с Англией и усиленно стала готовиться к войне с Россией. В Январе 1904 г. эта война между Россией и Японией стала уже совершившемся фактом, при чем поводом для нее послужили торгово-промышленные разногласия между Петербургским и Токийским правительствами в Корее и Манджурии. Эта война закончилась лишь в сентябре 1905 г. полным поражением России, потерею военного флота и значительными ее сухопутными неудачами. По Портсмутскому миру 1905 г. Россия не только должна была уступить Японии все заарендованные у Китая территории, с возведенными на них железнодорожными и военными сооружениями, но даже южную половину острова Сахалина. Война с Японией обошлась России в 1321 мил. рублей.

Так как Россия была сильно ослаблена своими неудачами на Дальнем Востоке, то Англия, опасаясь значительного преобладания Германии, вступила сперва в союз с Францией, а потом в 1907 г. в союз с Россией. Дело началось с того, что разграничен был круг влияния Росси и Англии в Персии, а этим расчищен был путь для образования будущего тройственного согласия. Английские капиталы вместе с французскими стали вкладываться в русские предприятия, чем закладывался прочный фундамент для сближения русской буржуазии с капиталистами, как Великобритании, так и Французской республики. На почве этого сближения пышным цветом распускался в России промышленный капитализм.

Реформы 1860—1870 г.г.

Хотя крестьянские реформы 1861 г. отличались сильной незаконченностью и множеством об'ективных недостатков, но все же она клала резкую грань во всей социально-политической жизни России между старым чисто дворянским строем и новым буржуазно-капиталистическим. Если центральное управление было преобразовано на бюрократический лад еще при Александре I, то местное управление и суд, со времени Екатерины II, продолжали сохранять строго сословную окраску, с преобладанием влиятельных дворянских интересов. Этому порядку вещей был положен конец с падением крепостного права.

Во время разработки крестьянской реформы и в первые годы после нее и среди дворян промышленных губерний и, особенно в периодической печати, ставились и обсуждались вопросы о введении новых всесословных органов местного самоуправления, о коренной реформе суда с полным уничтожением в нем сословного подразделения и о целом ряде других преобразований экономического и культурного

характера. Правительство, которому волей—неволей приходилось считаться, по финансовым соображениям с цензовыми общественными классами, вынуждено было пойти на эти преобразования, при чем разработку их оно взяло исключительно в свои руки, привлекая лишь немногих сведующих лиц в качестве сотрудников, но без решающего голоса.

В 1864 г. введены были губернские и уездные земские учреждения, а в 1870 г. реформированы были заново органы городского самоуправления. Круг ведомства тех и других органичен был исключительно местными и притом хозяйственными делами. Как земские, так и городские учреждения заведывали общим благоустройством губерний и городов, открывали школы, больницы, заботились о путях сообщения, об агрономической и другой материальной помощи населению и т. п. На все это они ассигновывали средства, получаемые в виде земских и городских сборов с недвижимых имуществ, торговых и промышленных предприятий. Но вся организационная сторона этих начинаний находилась в значительной мере в руках чиновников, во главе с губернатором. Губернатору предоставлено было право приостанавливать постановления органов земского и городского самоуправления, в случае если он находил их не соответствующими закону. На губернатора можно было жаловаться в сенат, но это редко помогало делу, так как чиновники в центре обычно держали сторону чиновников на местах. Не смотря на такие стеснения, все же работа земств и городских самоуправлений сильно способствовала поднятию материального и культурного уровня страны: стали удовлетворяться такие потребности, на которые раньше, при крепостном строе, внимания не обращали.

По своему составу органы местного самоуправления были классовыми или цензовыми учреждениями. В них представлены были интересы имущества, главным образом недвижимого. Избирательными правами для выборов в земские учреждения пользовались: 1. Частные землевладельцы являвшиеся собственниками не менее чем 100 душевых крестьянских наделов, т. е. недвижимым имуществом не менее чем в 15 тыс. руб; 2. Городские жители, владевшие недвижимостью по оценке, не ниже 15 тыс. руб. или промышленным предприятием с годовым оборотом в 6 тыс. руб. и 3. Все крестьяне домохозяева, приписанные к сельскому обществу. Выборы происходили по трем куриям или избирательным собраниям, при чем землевладельцы и горожане, как полноправные цензовики, выбирали своих гласных в уездное собрание прямым голосованием, а крестьяне сперва избирали волостных уполномоченных, которые затем уже на уездном с'езде выбирали из своей среды гласных от крестьянской курии. Число гласных для каждого уезда было установлено законом, при чем один гласный полагался от имущества, стоимостью в три тысячи душевых наделов. Так как недвижимое имущество в то время находилось в большей своей части в руках дворян, то помещичьи интересы были всего сильнее представлены в земстве. Гласные уездных земских собраний по сословной принадлежности распределялись в 1860—70-х г. г. следующим образом: от дворян 45%, от крестьян 37%, от духовенства 0,5 и от горожан 17,5%. В губернских земских собраниях, куда выбирались гласные уезд. земск. собраниями, по одному от каждых шести уездных гласных, дворянские интересы еще гуще были представлены.

Принимая во внимание, что председательствовали и в губернских, и в уездных земских собраниях прдводители дворянства, надо сказать, что в земстве влияние помещичьего класса в значительной мере преобладало. Собрания являлись распорядительными органами и созывались обычно раз в год, осенью или зимою, недели на две, а постоянной земской работой ведали уездные и губернские земские управы, бывшие исполнительными органами и избираемые так же, как и гласные на три года соответствующими земскими собраниями. Управы состояли из председателя и нескольких членов и утверждались: уезные губернатором, а губернские—министром внутренних дел. На службу в земстве в качестве сотрудников по найму управы приглашали врачей, агрономов, статистиков, учителей и других лиц, которые позднее стали называться третьим элементом и деятельность которых сильно способствовала развитию и укреплению земских учреждений.

Органы городского самоуправления состояли из городских дум и городских управ, при чем первые являлись учреждениями распорядительными и созывались не чаще двух раз в месяц, а вторые были учреждениями исполнительными и заседали постоянно. Управы состояли из городского головы и нескольких членов, выбирались думами и утверждались в том же порядке, как и земские управы. Городской голова являлся председателем и в думских заседаниях. Правами выборов в городские думы пользовались все лица м. п., не моложе 25 лет, и уплачивавшие какой—нибудь городской налог с имущества или предприятия. Для того чтобы интересы крупного и среднего капитала не были подавлены численно преобладавшими мелкими цензовиками, в основу выборов положена была, заимствованная из Пруссии, трехкласная избирательная система. Все городские избиратели по сумме уплачиваемых налогов поделены были на три класса, при чем к первому были отнесены владельцы крупного имущества, уплачивавшие $^1/_3$ городских налогов крупными взносами, ко второму средние и к третьему мелкие собственники, которые уплачивали тоже по $^1/_3$ городских сборов средними и мелкими взносами. Каждый из этих классов или курий избирал по одинаковому числу гласных. Следовательно крупные и средние цензовики обладали в городских думах $^2/_3$ голосов. Из их среды обычно выбирались и городские головы и члены управ.

Суд, являющийся всегда регулятором общественных отношений, получил по уставам 1864 г. тоже цензовый или классовый характер. Правда, он потерял свой прежний сословный отпечаток и только для крестьян при разборе мелких тяжб и незначительных преступлений сохранены были чисто сословные волостные суды. Для всех остальных дел и для лиц остальных сословий были учреждены суды двоякого вида: мировые и коронные. Мировые суды избирались на 4 года земскими собраниями для уезда и городскими думами для города из лиц, обладавших недвижимым имуществом и образованием не ниже среднего. Мировые судьи разбирали все тяжбы стоимостью не выше 300 рублей и мелкие преступления. Обжаловать их решения можно было в мировой с'езд, состоявший из мировых судей данного района. Следовательно в мировом суде классовый характер выступает вполне открыто. Для более значительных тяжб и для более крупных преступлений учреждены были окружные суды, обычно по одному на губернию, и в качестве высшей инстанции для обжалования дел судебные

палаты, по одной на судебный округ из нескольких губерний. Председатели и члены и тех и других назначались правительством из лиц, получивших высшее юридическое образование. Таким же образованием должны были обладать и судебные следователи, производившие следствие по совершенному или обнаруженному преступлению, и прокуроры или правительственные обвинители, и присяжные поверенные или адвокаты, выступавшие на суде в качестве защитников. Так как высшее образование обычно получали, особенно в 1860—70 г. г., лица принадлежавшие к имущим слоям населения, то кроме явного образовательного ценза в этих коронных судах был в скрытом или замаскированном виде проведен также ценз имущественный. Еще более классовый характер выражен был в институте присяжных заседателей в окружных судах у сословных представителей в судебных палатах. Они принимали участие в разборе уголовных дел и выносили приговор о виновности или невиновности обвиняемого. В виду сего присяжными заседателями могли быть лица, принадлежавшие к благонадежным гражданам, в возрасте от 25 до 70 лет, обладавшие некоторым образованием, проживавшие в городе или в уезде не менее двух лет, или владевшие имуществом с доходностью не ниже 200 рублей, или получавшие вознаграждение по общественной или государственной службе. Списки таким лицам составлялись особыми комиссиями при земских собраниях или городских думах. Присяжные заседатели в количестве 12 человек и нескольких кандидатов назначались по этим спискам на срок не более двух недель. Сословными представителями при работе уголовных дел в судебных палатах являлись обычно предводитель дворянства, городской голова и волостной старшина. Таким образом судебные уставы 1864 г. покоились на социальном основании чисто буржуазного государственного строя. Но, несмотря на свой классовый характер, новый суд был значительным шагом вперед, сравнительно с прежним дореформенным. Он был устным и гласным или публичным и проникнут был началом состязательности или доказательством интересов сторон свидетельскими показаниями, документами, вещественными уликами и речами прокуратуры и защиты. Все это давало основание называть новый суд „скорым, правым и милостивым“. Волокита, которой проникнуты были прежние суды, исчезла потому, что разбор каждого дела происходил только в двух инстанциях или судебных местах, а приговор присяжных заседателей в окружных судах не мог быть обжалован по существу дела в судебные палаты. Сенат в своих двух новых судебных департаментах наблюдал за правильностью делопроизводства во всех судебных местах и в случае поступления жалоб мог отменить решения, вследствие формальных нарушений при разборе дела, с передачей его на рассмотрение новому составу суда. Такая отмена называлась кассацией. Самым важным нововведением было то, что суд в значительной мере отделен был от администрации, благодаря чему могло быть достигнуто более справедливое решение. Взяточничество, так процветавшее в дореформенных судебных канцеляриях, теперь совершенно исчезло, как в мировых, так и в коронных судах, благодаря более высокими окладам и большему уровню образования служащих по судебному ведомству. Адвокатура, призванная защищать интересы сторон как в гражданских тяжбах, так и в уголовных преступлениях, благодаря своему прекрасному составу, особенно в первое время, спо-

собствовала в сильной степени укреплению в сознании широких масс авторитета нового суда.

Большим шагом вперед было изменение карательной системы. В 1863 г. отменены были телесные наказания по приговору суда и реформированные судебные учреждения могли присуждать только к штрафам, к тюремному заключению или за более тяжкие преступления к ссылке на поселение и на каторжные работы. Новое буржуазное государство признавало лишь исправительные, но не членовредительные наказания, тогда как до средины XIX в. ни один приговор по уголовным делам не обходился без розог, а за более тяжкие преступления без плетей, кнута и клеймения раскаленным железом. Правда, и в этом более или менее гуманном [1]) законе классовая природа капиталистического государства не могла не проявиться. Розги были оставлены для крестьян по приговору волостных судов для лиц, сосланных на каторжные работы за совершенные ими проступки, для дисциплинарных баталионов и при усмирении народных волнений, как мера наказания, налагаемая в административном порядке. Таким образом, ограждая себя от возможных выступлений широких масс, буржуазное общество стремилось устрашить эти массы розгами, держа их в повиновении и в подчинении. Телесные наказания в России были окончательно отменены только в 1904 г.

Остальные реформы 1860 г.г. тоже носят на себе отпечаток нового буржуазного государства. В 1862—66 г.г. произведены были значительные финансовые преобразования. Государственная роспись доходов и расходов стала теперь публиковаться во всеобщее сведение, чем облегчалась возможность для казны заключать внутренние и внешние займы. Установлено было единство кассы, т. е. все государственные доходы сосредоточены были в министерстве финансов и отсюда уже по ассигновкам, согласно обнародованной росписи, распределялись по всем ведомствам для покрытия их расходов. Введен был государственный контроль, как особое ведомство для постоянной ревизии денежной отчетности и делопроизводства всех учреждений. Отменена была откупная система при взимании некоторых государственных доходов, напр. продажи вина и соли, и заведены были акцизные сборы, т. е. оплата тех товаров, которые подлежали обложению, самими производителями с тем, чтобы они потом уже могли их получить с покупателя, повысив несколько цену товаров. Откупа были тем большим злом, что они вели к систематическому подкупу решительно всей администрации, так как откупщик, желая как можно выгоднее продать тот товар, за который он вперед уплатил в казну, подчас очень крупную сумму, в виде налогов, давал взятки направо и налево, чтобы никто ему не мешал в его операциях. Поставлен был также вопрос об отмене подушной подати и о замене ее поземельным налогом, но эта реформа произведена была только в 1885 г.

Новое буржуазно-капиталистическое общество нуждалось и в более широком распространении образования и в более значительном количестве книг, газет и журналов. Ведь без научных открытий, без быстрого осведомления о том, что происходит в общественной и государственной жизни и без большого повышения умственного уровня страны капитализм существовать и развиваться не может. Но школа

---

[1]) Гуманный—человеколюбивый.

и печать являются всегда орудиями тех классов, которые стоят у власти. Вот почему народное образование было передано или в руки духовенства, или в цензовые городские и земские учреждения, под контролем правительства в лице директоров и инспекторов народных училищ. Прежнее образование было доступно главным образом детям лиц только имущих слоев населения, так как оно было платным и требовало для поступления в гимназии, в реальные и коммерческие училища большой подготовки, в виду чего из городских и сельских школ туда прямо поступить было нельзя. Положительной стороной было то, что на ряду с мужскими, стало открываться много и женских учебных заведений—гимназий и прогимназий. Средняя школа потеряла свой прежний сословный характер. Высшее образование, которое могли получать только лица, окончившие среднюю школу, было тоже доступно далеко не всем. Правда, на ряду с университетами и разными техническими институтами стали открываться различные высшие курсы для женщин, но во все эти высшие школы поступали в первую очередь дети из буржуазных классов. Для того, чтобы научная и педагогическая работа могла в высших школах лучше развиваться, им дана была в 1863 г. автономия или самоуправление с правом выбора профессоров и должностных лиц, под контролем министра народного просвещения. Но эта автономия была чисто профессорской и на учащихся не распространялась: запрещены были не только студенческие сходки, но даже землячества и кассы взаимопомощи. Все же, благодаря уставу 1863 г., развитие научной мысли в России по всем отраслям знания быстро пошло вперед. Печать, чрезвычайно стесненная цензурными строгостями при Николае I, после 1856 г. добилась чисто явочным путем облегчения своего положения. В 1865 г. издан был новый устав о печати, явно проникнутый интересами буржуазных общественных групп. От предварительной цензуры освобождались: 1. Книги размером более 160 страниц, следовательно доступные по цене более богатым и 2. столичные периодические издания, газеты и журналы, издатели которых обязаны были взамен того вносить в казну довольно крупный денежный залог, из которого производились штрафы, налагаемые чисто административным порядком. Ясно, что сделать такие взносы могли только люди состоятельные, поэтому столичная печать находилась, преимущественно, в руках буржуазии и отстаивала ее интересы. Провинциальные издания и книги более дешевые, меньше 160 страниц, проходили чрез предварительную цензуру. Сперва дела о печати предположено было разбирать в окружном суде с присяжными заседателями, а потом их стали передавать прямо в судебные палаты с сословными представителями, а чаще всего решать распоряжениями нескольких министров, путем так называемых предостережений, после третьего из которых обычно следовало закрытие газеты или журнала.

В 1874 г. прежняя рекрутская повинность в деле отбывания военной службы была заменена всеобщей воинской повинностью. По виду с формальной стороны эта мера носила уравнительный как бы демократический отпечаток, но по существу она была реформой тоже классового характера. Прежде всего, для отстаивания интересов промышленного капитала, надо было иметь армию гораздо более многочисленную, чем в дореформенное время, и притом не оторванную на долго от столь необходимой для капитализма хозяйственной деятель-

ности. Реформа 1874 г. удваивала численный состав русской армии, доводя его до 1.300.000 человек. Срок службы, вместо прежних 25 лет, доводился до 15 лет, при чем в действительной службе надо было находиться не более 6 лет, а остальное время числиться в запасе. Действительная служба сокращалась в зависимости от полученного образования: так лица с низшим образованием служили 4 года, а с высшим даже только ½ года, но соответственно увеличивался для них срок пребывания в запасе. А так как получать образование, особенно среднее и высшее, могли только лица более состоятельные, то эти льготы были как бы премией в пользу буржуазии. Были сделаны и полные из'ятия для некоторых категорий. Не должны были отбывать действительную военную службу все священно и церковно-служители христианских вероисповеданий, преподаватели всех школ как казенных, так и пользовавшихся правами правительственных учебных заведений и единственные сыновья при престарелых родителях. В этих из'ятиях отдавалась дань или некоторой сословности, или они вызывались вполне целесообразными соображениями.

Все перечисленные выше реформы способствовали материальному и культурному развитию страны. Особенно большие успехи сделало точное знание в области техники, химии, медицины и других естественных наук. Науки общественные, как-то право, экономика, история, тоже быстро развивались под влиянием потребностей нового капиталистического строя. Литература и другие виды искусства—живопись и музыка—отражали в себе разложение старой дворянской культуры и зарождение новой—городской буржуазной и деревенской или крестьянской. Гончаров, Достоевский, Лев Толстой, Златовратский, Глеб Успенский и Островский изображали смену двух культур в литературе. Крамской, Репин, братья Маковские воплощали это явление в красках, а Мусоргский, Чайковский, Рубинштейн и Римский-Корсаков переносили в область музыкального творчества более сложные и развитые формы, порожденные хозяйственными и общественными переменами в стране. Так духовная культура завершала своим блестящим развитием материальные успехи промышленного капитализма.

Конституционное движение и революционное народничество.

Вторая половина XIX в. это эпоха пробуждения в России конституционных стремлений буржуазных слоев населения и революционного движения разночинной интеллигенции, и отчасти пробудившихся трудовых масс. Промышленный строй, укрепившийся в русском народном хозяйстве после 1861 г., способствовал как попыткам буржуазии захватить политическую власть в свои руки, так и революционным выступлениям на почве обострявшегося классового антагонизма [1]. Но так как промышленный капитализм стал давать себя знать в русской жизни еще в первой половине XIX в., то вполне понятно, что, параллельно с крушением крепостного хозяйства, возникала и развивалась конституционная и революционная идеология. В 1820—40 г.г., т. е. еще при Александре I и Николае I, можно проследить в общественном настроении передовой интеллигенции и конституционные стремления и революционные взгляды. Это была

[1] Антагонизм—взаимная борьба, слово греческого происхождения.

преимущественно дворянская молодежь, сильнее других захваченная новыми европейскими теориями, порожденными развитым капиталистическим строем по мере того, как сближение России с Западной Европой все больше и больше проявлялось на чисто хозяйственной основе.

Первыми носителями новой политической идеологии были молодые офицеры гвардейских и армейских полков, организовавшие восстание 14 декабря 1825 г. и известные поэтому под именем декабристов. Заграничные походы 1813—15 г.г., познакомившие дворянскую молодежь с европейскими политическими порядками, пробудившееся в Германии, еще в период борьбы ее с Наполеоном в 1806—1807 г.г., либеральное движение и революционные вспышки 1820—22 г.г. в Испании, Италии и наконец в Греции, были той почвой, на которой зародились либеральные и радикальные взгляды в офицерской среде при Александре I. Передовые офицеры стали интересоваться политической литературой и общественными вопросами, критически относясь к русским порядкам и сравнивая их с европейской социально-политической жизнью. Масонские ложи, существовавшие в России в довольно большом количестве в начале XIX в., были теми организациями в которых, на ряду с философско-религиозными исканиями, стал пробуждаться интерес к явлениям социального и политического порядка. Из масонских лож и возникали первые тайные общества еще в 1816—17 г.г. Из них наибольшее значение имел „Союз Спасения", политическое общество заговорщического характера, составителем устава которого был Пестель. Он ставил себе целью пропаганду политической свободы. Более умеренная часть офицерской молодежи, не разделявшая часто революционных взглядов Пестеля, уже в 1818 г. образовала новое общество „Союз Благоденствия", которому собирались придать даже открытый характер и в котором на первом плане стояли интересы экономического и культурного порядка. В 1822 г., когда после волнений в Семеновском гвардейском полку, вызванных жестоким обращением с солдатами командира Шварца, закрыты были, по распоряжению правительства, масонские ложи и другие общества, прекратил свое существование и „Союз Благоденствия", но в том же 1822 г. Пестель и некоторые другие офицеры 2-ой армии, расположенной в Подольской губернии, положили основание Южному тайному обществу, а в Петербурге, по почину Никиты Муравьева, кн. Трубецкого, поэта Рылеева и др., возникло Северное общество. По своему классовому составу оба эти общества сильно разнились друг от друга: армейское офицерство принадлежало к мелкопоместному дворянству и держалось радикальных взглядов, а гвардейские офицеры, вышедшие из рядов богатой и знатной части дворянства, были значительно более умеренными в своих социальных и политических воззрениях. Южное общество, имевшее целых три „управы" или организационные ячейки, вступило в сношения с небольшим, состоявшем тоже из армейских офицеров, политическим кружком, называвшемся „Обществом Соединенных Славян". По „Русской Правде" или особой конституции, составленной Пестелем, видно, что Южное общество высказывалось за республику, с широким избирательным правом без всякого имущественного ценза, и за революционный переворот с сильной диктаторской властью лет на десять, „Соединенные Славяне" вырабатывали план обще-славянской федерации, то же на республи-

канской основе. На юге велась даже некоторая пропаганда среди солдат, особенно членами общества „Соединенных Славян". Конституция Никиты Муравьева знакомит нас с идеологией северного общества. Его члены являлись сторонниками конституционной монархии, хотя с довольно широкой областной автономией. Политическими правами, по их предположениям, могли пользоваться только граждане с высоким имущественным цензом по оценке в 5 или 10 тыс. рублей. И Южане и Северяне высказывались за личные права граждан и, как мы уже знаем, за отмену крепостного права.

Приступить к решительным действиям предполагали главным образом Южане весной 1826 г., путем заговора на жизнь Александра I, во время маневров во 2-ой армии. Но начать восстание пришлось значительно раньше и притом в Петербурге членам Северного общества. Так как никакой пропаганды в войсках они не вели, боясь вовлекать в революцию широкие массы, то восстание заранее было обречено на неудачу. Поводом к нему послужило междуцарствие, возникшее в связи с кончиною Александра I 19 ноября 1825 г. в Таганроге. Официальным наследником считался следующий по старшинству брат Александра в. кн. Константин Павлович, живший в Варшаве и отказавшийся от своих прав на престол еще в 1823 г. Так как отказ Константина не был оформлен и обнародован во всеобщее сведение, то в. кн. Николай, находившийся во время смерти Александра с остальными членами царской семьи в Петербурге, к которому по старшинству переходили права на корону, не решался занять престол и первый присягнул на верность Константину. Вслед за Николаем принесла присягу новому императору и вся Россия. Константин же и, по его распоряжению, царство Польское, командующим войсками которого он являлся, как только в Варшаве узнали о кончине Александра, принесли верноподданническую присягу императору Николаю. Только к 13 декабря в Петербурге был получен официальный отказ Константина и на 14 декабря назначена была новая повсеместная присяга Николаю. Пользуясь тем, что среди гвардейских солдат Николай, бывший до этого времени командиром бригады в гвардейском корпусе, за свое пристрастие к палочной дисциплине любовью не пользовался, члены Северного общества, во главе с Рылеевым, решили наскоро распропагандировать некоторые воинские части и организовать вооруженное восстание на Сенатской площади как раз 14 декабря. Но, кроме 2 тыс. солдат и нескольких офицеров, вся остальная гвардия оказалась на стороне Николая и восстание в тот же день к вечеру было подавлено. Правда, одним из восставших офицером Каховским был убит петербургский генерал-губернатор Милорадович, под'ехавший к солдатам собравшимся на Сенатской площади, с целью уговорить их присягать Николаю; правда, уговоры митрополита Серафима, подошедшего к восставшим с целым крестным ходом, никакого влияния на них не имели, а атака конной гвардии была отбита, но картечь, направленная на них из нескольких орудий, возымела свое действие. Потеряв много убитыми и ранеными, восставшие должны были спасаться бегством, не имея на своей стороне ни одной пушки. Списки заговорщиков были заранее известны правительству, так как еще Александру I сделано было несколько доносов. И в Петербурге, и в Москве, и в Южной армии начались аресты, одним из первых был арестован Пестель. Восстание Черниговского гусарского

полка, организованное близ Киева Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым, было тоже подавлено 3 января 1826 г. Следствие, в котором деятельную роль принимал сам Николай, было довольно быстро закончено и особому верховному уголовному суду было предано 121 человек. Из них 13 июля 1826 г. пять человек—Пестель, Рылеев, Каховский, Муравьев - Апостол и Бестужев - Рюмин—были повешены в Петропавловской крепости, а остальные были присуждены на разные сроки к каторжным работам или к ссылке на поселение в Сибирь, некоторые были разжалованы в солдаты и отправлены на Кавказ для борьбы с горцами. Только в 1856 при коронации Александра II декабристы были амнистированы [1]) и восстановлены в своих правах, в живых из них к этому времени осталось только 29 человек.

Неудача декабристов приводила к полному торжеству самодержавие, которое находило себе социальную поддержку в большинстве дворянского сословия, заинтересованном в сохранении крепостного строя, и отчасти в торговом классе, который расчитывал с помощью сильной военной власти укрепить за собою внешние рынки. Заниматься политикой для интеллигентного общественного меньшинства оказалось делом весьма опасным, вот почему при Николае I больше интересуются чисто теоретическими, чем практическими вопросами. В сложившихся в Москве кружках западников и славянофилов конца 1830 г.г. ведутся жаркие споры о философско-исторических судьбах России. Общественных вопросов особенно с практическим уклоном в этих спорах не затрагивали. Но одновременно в двух кружках интеллигентной молодежи в начале 1830 г.г. в Москве, а в конце 1840 г.г. в Петербурге, проявляется интерес к социалистическим системам, возникшим во Франции в 1810—30 г.г. Московский кружок Герцена и Огарева увлекался Сен-Симонизмом и теми ассоциациями [2]) идустриалов, т. е. всех учавствующих в промышленном производстве, с помощью которых Сен-Симон мечтал водворить социализм. Петербургский кружок, группировавшийся вокруг литератора Петрашевского, состоял из горячих поклонников Фурье, который предполагал создать социалистический строй с помощью фаланг или общественных организаций производительного и потребительного характера, где бы соединялись люди труда, таланта и капитала. И те и другие видели в русской крестьянской поземельной общине и в кустарной артели основания бессознательной склонности трудовых масс населения России к социалистическому порядку общественных отношений. Особенно Герцен, эмигрировавший в 1847 г. во Францию, а затем живший в Англии и в Швейцарии, стал доказывать, под впечатлением подавления французской буржуазией в 1848 г. рабочих организаций, совершивших февральскую революцию, что спасение Европы только в том социализме, который придет с Востока из России. В книге „С того берега“ Герцен впервые систематически изложил свои взгляды, которые позднее легли в основу так называемого народничества. Народниками были в сущности и Петрашевцы, верившие в общинно-артельное начало русской жизни и считавшие ближайшими практическими задачами отмену крепостного права, свободу печати и гласные суды.

[1]) Амнистировать—прощать лиц, пострадавших за свои политические или религиозные убеждения.

[2]) Ассоциация—союз, общество.

В 1849 г. все петрашевцы были арестованы, и сперва присуждены к смертной казни, а потом сосланы в каторжные работы. Следовательно в глухую пору Николаевской реакции в русской передовой интеллигенции складывалось учение о крестьянском социализме, которое можно назвать таким же утопическим или мечтательным, какими являются воззрения Сен-Симона и Фурье с их верой в гармонию интересов и в прочность союза труда, капитала и таланта.

Во второй половине 1850 и в начале 1860 г.г. виднейшим представителем народничества с оттенком фурьеризма был Чернышевский, редактор самого влиятельного в то время журнала „Современник". В поземельной общине он видел здоровую хозяйственную организацию, которая поможет России, минуя капитализм, создать сразу у себя чисто капиталистический строй. Когда в 1861—62 г.г., в связи с массовыми волнениями крестьян после освобождения, зародились первые революционные кружки из разночинной интеллигенции и стали появляться первые прокламации, призывавшие крестьянские массы к восстанию, то Чернышевского арестовали по обвинению в составлении одной из таких прокламаций и осудили в Сибирь на каторжные работы из боязни его громадного влияния на молодое поколение. Особенно сильно это влияние Чернышевского сказалось в его романе „Что делать", где он в художественной форме излагал свои социалистические взгляды. Чернышевский в „Современнике", а Герцен в своем заграничном журнале „Колокол" призывали молодежь идти в народ для поднятия его культурного уровня и для распространения в нем социалистических идей. Народничество не только как система практических мероприятий, но и как широко распространенное в передовой интеллигенции умственное течение, сильно дает себя знать в 1860 и 1870 г.г.

С конца 1860 г.г. народники пропагандисты в тех революционных кружках, которые сформировались преимущественно из учащейся молодежи в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе и в других больших городах, делятся на два направления: Бакунистов и Лавристов. Первые были последователями анархиста Бакунина, призывавшего к вспышкопускательству или к организации мелких бунтов и восстаний, почему их называли также бунтарями, а вторые были мирными пропагандистами „деревеньщиками" и усвоили себе программу эмигрантского журнала „Вперед", издававшегося видным русским ученым и в то же время революционером Лавровым. В 1866 г. одним из членов Московского студенческого кружка Каракозовым произведен был неудачный выстрел в Александра II. Каракозов был казнен, а реакция правительственная, а отчасти буржуазно-дворянская усилилась на почве боязни революционно-социалистической пропаганды. Когда в 1872—74 г.г. начались массовые хождения в народ, правительство, опираясь на поддержку цензовых слоев населения, стало сурово расправляться с пропагандистами. Массовые аресты, административные высылки, военные суды, каторжные тюрьмы, вот чем ознаменовалась деятельность правительства Александра II в борьбе с революционным движением. Революционная организация „Земля и Воля", сильно страдавшая от этого правительственного террора, вырабатывала план более решительных революционных выступлений. В 1876 г. в Петербурге на Невском проспекте, близ Казанской площади, предположено было организовать массовую демонстрацию с красным фла-

гом и агитационными речами, но она привела лишь к полицейскому избиению и к новым арестам. Большие политические процессы 1877—78 г.г. над пропагандистами среди крестьян и рабочих закончились суровыми приговорами. Тогда решено было приступить к революционному террору, направленному против отдельных должностных лиц и самого царя. Этим путем предполагали добиться политической свободы для безприпятственной пропаганды социализма. Виднейшими представителями этого направления были Желябов и Перовская. Летом 1879 г. на двух с‘ездах в Липецке и в Воронже произошел раскол в „Земле и Воле“. Сторонники мирной социалистической работы среди крестьян с целью полного земельного уравнения образовали общество „Черный Передел“, во главе с Плехановым. Тактика [1]) террора [2]) для устранения правительства с тем, чтобы принудить его созвать учредительное собрание, положена была в основу образованной Желябовым партии „Народной Воли“. Народовольцы организовали ряд покушений на крупных представителей власти и на самого царя, закончившихся убийством Александра II 1 марта 1881 г. Однако террор „Народной Воли“ является только героической борьбой отдельных лиц с сильным еще в то время бюрократическим государством и к сколько нибудь существенным результатам привести не мог. У него не было классовой поддержки в трудовых слоях населения, так как крестьянство стояло тогда довольно далеко от революции, а рабочий класс еще не сформировался.

Одновременно с усилением революционных течений проявляются среди цензовых элементов промышленных губерний и крупных городов конституционно-либеральное движение. Оно сказывается еще в некоторых губернских дворянских комитетах 1858 г. при обсуждении крестьянской реформы и в тех совещаниях губернских депутатов при редакционных комиссиях, которые состоялись осенью 1895 г. Здесь дворянством впервые формулировались требования, изложенные в адресах на имя царя, о выборных земских учреждениях, о гласном суде, об ответственности перед ними должностных лиц и о свободе печати. Наиболее аристократическая часть дворянства заговорила уже тогда о конституции. Но правительство поспешило наложить запрет на эти прогрессивные заявления, кого выслав заграницу или в восточные губернии, а кого отдав под надзор полиции. Этим однако дворянский конституционализм в таких промышленных губерниях как Тверская, Московская, Владимирская, Рязанская не мог быть сломлен. Он особенно сильно сказался после 1861 г., когда, вслед за крестьянской реформой, капитализм стал делать в стране большие успехи и потребность в законодательном представительном собрании для финансовых и других государственных преобразований начала обнаруживаться с большой остротой. Раньше других о созыве выборных общественных представителей для законодательной работы заговорили дворянские собрания Тверское и Московское в 1862 г. Как к этим, так и к другим адресам, поданным в разгар польского восстания 1863 г., правительство Александра II отнеслось благосклонно и министр внут. дел Валуев разработал даже проект о созыве совещательных представительных комиссий при Госуд. Совете. Но как только польское

---

[1]) Тактика—образ и способ действий.
[2]) Террор—устрашение.

восстание было подавлено, правительство стало крепче держаться за свои самодержавные прерогативы. Когда в 1865 г. Московское дворянское собрание подало адрес о созыве Земской думы, по образцу Земских соборов XVII в., то ему был сделан высочайший выговор, а дворянским собраниям было вообще запрещено касаться вопросов политики. В 1866 г. последовало закрытие, как потом оказалось на целых полтора года, Петербургского губернского земства за то, что в первом его очередном собрании поставлен был вопрос об общественных с'ездах представителей губернских земств. Этим отбита была охота у вновь открытых земских учреждений обращаться к правительству с заявлениями политического характера. Когда Московская городская дума в 1870 г. составила на имя Александра II адрес, в котором говорилось о свободе совести и об отмене цензуры, то царь не только не принял адреса и думе сделал выговор, но даже заставил городского голову кн. Черкасского подать в отставку. Так центральное правительство, технически окрепнувшее, благодаря реформам 1860 г.г., имевшее в своих руках и войско и финансы, не склонно было разделять свою власть с представителями даже буржуазно-цензовых слоев населения. Сами же эти общественные классы, боясь призрака надвигавшейся социальной революции, скоро забывали о конституции и охотно поддерживали полицейскую диктатуру, могущую охранить их имущество и влиятельное социальное положение. Только уже в исходе 1870 г.г., после русско-турецкой войны, снова заговорили в некоторых дворянских и земских собраниях и городских думах о Земском Соборе и Земской Думе. Желая опереться на буржуазные слои в борьбе с революционным террором, Александр II в 1880 г. даже поручил министру внут. дел Лорис—Меликову составить проэкт, в роде того который раньше был разработан Валуевым, но смерть Александра II помешала опубликованию этого проэкта. А после убийства царя цензовое общество снова шарахнулось в сторону реакции.

ПОСОБИЯ:

1. **Рожков Н.** „Учебник истории всеобщей и русской“. Вып. IV. Москва, 1922.
2. **Покровский М.** „Русская история в самом сжатом очерке“. Москва, 1920.
3. **Коваленский М.** „Учебник русской истории“. Ч. 3-я. Москва, 1920.
4. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры“. Ч.ч. 1 и 2. Москва, 1915 и 1918.
5. **Покровский М. Н.** „Русская история с древнейших времен“. Т. 5. СПБ. 1912.
6. **Корнилов А. А.** „Курс истории России XIX“. Ч. 2-я. Москва, 1912 и ч. 3-я. Москва. 1914.
7. **Рожков Н. А.** „Город и деревня в русской истории“. СПБ. 1904.
8. „Книга для чтения по истории нового времени“, под редакцией Исторической Комиссии Учебного Отдела. Т. 5. Москва, 1915.
9. **Лященко П. И.** „Очерк аграрной эволюции России“. Т. 2. СПБ. 1908.
10. **Туган—Барановский М.** „Русская фабрика в прошлом и настоящем“. Т. 1. СПБ. 1900.
11. **Ильин Вл.** „Развитие капитализма в России“. СПБ. 1899.
12. **Маслов П. П.** „Акрарный вопрос в России“. Т. 1. Москва, 1917,

13. **Мигулин.** „Русский государственный кредит". Харьков. 1899.
14. **Покровский М. Н.** „Внешняя политика". Москва, 1918.
15. **Бурцев Вл.** „За сто лет". 1800—1896 г.г. Сборник по истории политических и общественных движений в России". Лондон, 1897.
16. **Семевский В. И.** „Политические и общественные идеи декабристов". СПБ. 1909.
17. **Семевский В. И.** „Из истории общественных идей России в конце 40-х г.г.". Москва, 1917.
18. **Пажитнов К.** „Развитие социалистических идей в России". Т. 1. Харьков, 1913.
19. **Бочкарев В. Н.** „Очерк истории революционного движения в России". Москва, 1918.
20. **Тун А.** „История революционных движений в России". СПБ. 1907.
21. **Корнилов А. А.** „Общественное движение в России при Александре II". Москва, 1909.
22. **Белоконский И.** „Земское движение". Москва, 1914.
23. **Богучарский В. Я.** „Активное народничество 70-х г.г. Москва, 1912.
24. **Богучарский В. Я.** „Из истории политической борьбы в 70—80-х г.г. Партия „Народной воли". Москва, 1912.
25. **Полонский В.** „А. И. Герцен". СПБ. 1908.
26. **Ветринский Ч.** „А. И. Герцен". СПБ. 1908.
27. **Левин Кирик.** „А. И. Герцен". Москва, 1918.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

С 1880 г.г. в России возникает рабочий вопрос в связи с ростом пролетариата и его борьбой за свое материальное и правовое положение. Крестьянская масса также сильно волнуется под влиянием малоземелья и тяжелого кабального характера батрацких и арендных отношений пореформенной деревни. Трудовые элементы населения все сильнее обнаруживают свою классовую солидарность и полную противоположность своих интересов как с интересами капиталистических и помещичьих общественных групп, так и того государства, которое стояло на страже интересов поземельной и торговопромышленной буржуазии. На этой почве возникает та революционная идеология, которая приводит к борьбе общественного низа с общественным верхом, проявившейся уже в начале XX в. и с наибольшей силой давшей себя знать в 1917—20 г.г. Таким образом этот последний этап новейшей русской истории характеризуется борьбой труда с капиталом и завершается полным торжеством пролетариата и трудового крестьянства над крупной буржуазией и поместным дворянством.

Народное хозяйство в России на рубеже XIX—XX в. в.

В исходе XIX в. уже вполне определилась победа промышленного капитализма в России. Она стала накапливать и свой туземный капитал, благодаря значительному вывозу хлеба заграницу, и привлекать к себе капитал иностранный, преимущественно из Франции и Бельгии. Этот процесс ясно выступает из нижеследующей таблицы:

Годы.	Накопление тузем. капитала.	Приток иностран. капитала.
	в миллионах	рублях.
1893—1896. . .	103,7	144,9
1897—1900. . .	111,8	450,7
1901—1904. . .	209,4	181,6
1905—1908. . .	339,1	370,7
1909—1911. . .	913,1	284.0

Следовательно за 20 лет Россия накопила своего капитала 1677,1 мил, руб. и привлекла иностранного 1431,9 мил. рублей, при чем процесс туземного накопления стал сколько нибудь заметным только с 1909 г, когда ценность русского хлебного вывоза с 661,4 мил. р. в 1893—96 г.г. поднялась до 1055,2 мил. руб. в 1905—1908 г.г. Правда это накопление происходило за счет понижения средняго уровня благосостояния населения: В 1871 г. чистый остаток хлеба на душу населения равнялся 2,4 четвертей, а в 1895 г.—2 четвертям. Все же процесс капитализации сильно сказывался и в сельском хозяйстве. Около 1900 г. в черноземных губерниях железный плуг повсюду вытеснил из деревенского хозяйства деревянную соху. Как производство, так и потребление сельско-хозяйственных машин чрезвычайно возростает, особенно в начале XX в. С 1876 по 1912 г.г. производство сельско-хозяйственных машин в России увеличилось в 23 раза с 2,3 мил. р. до 56 мил. руб., а потребление в 27,5 раза, с 4 мил. руб. до 110 мил. р. Конечно эта капитализация давала себя знать на владельческих землях, а на крестьянских только там, где например. как в Кубанской области или в Сибири, имело место крупное крестьянское хозяйство. Зажиточной части крестьянства уже к 1904 г. удалось прикупить до 28 мил. десятин, сравнительно с тем, что было в его руках после реформы 1861 г. Одновременно поднималась покупательная способность русского крестьянства, что создавало внутренний рынок. Уже в 1870 г.г. доходность земледелия в России поднялась в 1½ раза, сравнительно с концом 1840 г.г. вместо ежегодного урожая в 210 мил. четвертей, она достигла 300 мил. четвертей.

Капитализация народного хозяйства всего сильнее сказывалась в обрабатывающей промышленности. Это видно из переработки хлопка и выплавки чугуна на русских фабриках и заводах за 50 лет после отмены крепостного права.

Годы.	Переработано хлопка.	Выплавленно чугуна.
	в миллионах	пудов.
1861 . . .	2,5	20
1891 . . .	10,5	61
1910 . . .	22,0	185

Если в 1891 г. Россия обогнала Францию в хлопчато-бумажном производстве, то в 1901 г. она опередила ее и в металлургической промышленности. Благодаря высокому таможенному тарифу 1891 г., французский капитал предпочитал направляться в Россию для обору-

дования ее промышленности и таким путем получать значительно больший доход, чем ввозить в нее товары своего производства. В 1891 г. ввозные пошлины на чугун были подняты с 7 коп. за пуд до 45—52 коп., а на бумажную пряжу с 4 р. 81 коп. до 7 р. 20 к. с пуда. При этом крупная промышленность все больше забивала мелкую или кустарную. В 1861 г. в хлопчато-бумажном производстве было занято: кустарей 66 тысяч, а на фабриках 95 тыс. человек, в 1895 г. кустарей—20 тыс., а на фабриках 202 тыс. человек. Предприятия чисто капиталистического типа в начале XX в. явно берут верх над фабриками и заводами с небольшим числом рабочих. В 1909 г. из всех промышленных предприятий подчиненных надзору фабричной инспекции, на тех где было более 1000 рабочих в каждом, числилось до $^1/_3$ всех рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности: 672 тысячи из 1788 тыс. человек. Вообще к началу XX в. пролетаризация населения в России под влиянием успехов капитализма сильно дает себя знать. По переписи 1897 г. лиц, живущих наемным трудом, было 9,2 мил. человек. Из них около половины—5 мил.—приходилось на сельский пролетариат, а 4, 2 мил. прилагали свой труд в городской промышленности и в торговле. Городское население, составлявшее в 1897 г. 16 мил. человек, к 1914 г. возросло до 30 мил. человек или с 13% поднялось до 20% всех жителей страны. При развитых путях сообщения город становился все более крупным явлением в русском народном хозяйстве. По переписи 1897 г. городов с населением свыше 50 тыс. человек насчитано было в России 44, тогда как за 35 лет перед тем их было только 14.

Крупные успехи русской промышленности и накопление в ней большого туземного капитала толкали русский капитализм на чисто империалистический захват иностранных рынков и колоний. Свой внутренний рынок не в силах был поглощать все изготовленные фабрикаты, вследствие чего возникала захватная внешняя политика. После русско-японской войны Россия с поддержкой Франции и Англии вступает на путь промышленного и финансового продвижения в Персию, Турцию и на Балканский полуостров. Это приводило к еще большему обогащению буржуазии, но вместе с тем подготовляло тот конфликт который разразился в 1914 г. в форме империалистической войны.

Дворянская реакция и буржуазная оппозиция.

Если отмена крепостного права была уступкой, сделанной дворянством промышленному капиталу, то землевладельцы, как собственники, отнюдь не склонны были уступать власть ни в центре, ни на местах народившейся буржуазии. Вот почему с средины 1860 г. г. в русской жизни заметны два противоположных процесса. В ее материальной основе заметно движение вперед по пути всесторонней капитализации, а в ее социальных и политических отношениях сильно дает себя знать дворянская реакция. Государство, чем дальше, тем все ярче окрашивается в чисто сословно-дворянский цвет. Это прежде всего сказывается на податной или финансовой системе. Почти вся тяжесть налогового бремени дворянским правительством переводилась на крестьянские плечи или в виде прямых, или в форме косвенных налогов. В 1870 г. г. прямые налоги разных наименований составляли

от 120 до 200% чистого дохода с крестьянских наделов в черноземной полосе, и от 200 до 270% в нечерноземной. Крестьянские земли были несообразно тяжелее обложены, сравнительно с дворянскими. По данным, относящимся к 1872 г., десятина дворянской земли уплачивала налогов 14,5 коп., а десятина крестьянской земли—180,75 коп., т. е. крестьяне, сравнительно с дворянами, были обложены в 13 раз тяжелее. Мы уже знаем, что русский бюджет, даже в самом начале XX в., покоился преимущественно на косвенном обложении, которое почти исключительно падало на широкие трудовые массы. Следовательно, вплоть до революции 1917 г., когда стал вводится подоходный налог, мелкий плательщик уплачивал львиную долю государственных доходов, а привилегированные слои облагались до крайности слабо.

Время Александра III (1881—1894) было эпохой полного торжества дворянской реакции. Боясь влияния промышленной буржуазии, дворянство всячески старалось восстановить свое юридическое и политическое значение. А буржуазия перед призраком социальной революции охотно шла на уступки дворянству. Лозунг [1]) укрепления власти, расшатанной якобы реформами 1860 г. г., приводил прежде всего к реставрации [2]) дворянских привилегий. [3]) Дворянин считался самой прочной опорой самодержавного трона. Прежде всего повсеместно введено было Положение об усиленной и чрезвычайной охране, которое начиная, с 1881 г., облекало губернаторов и других администраторов самыми широкими полномочиями, благодаря которым они могли решительно всех держать в тюрьме и ссылать без суда. Земское и городское самоуправления были чрезвычайно стеснены. В 1890 г. издано было новое Положение о земских учреждениях. Оно вносило следующие перемены в прежнее земское Положение 1864 г.: 1. число гласных значительно сокращалось, так крестьяне по 30 губерниям потеряли 2162 места или 43,4% прежняго числа своих гласных. 2. Введено было представительство по сословиям—от дворян, от лиц прочих сословий, кроме крестьян, и от крестьян. Дворянское представительство было чрезвычайно усилено уменьшением для потомственных дворян размера имущественного ценза и введением в губернские земские собрания всех уездных предводителей дворянства по их должностному положению. Крестьяне уже выбирали не гласных, а только кандидатов на волостных сходах в тройном размере, из которых губернатор назначал установленное законом число крестьянских гласных. После 1890 г. гласных от дворян в земских собраниях стало 57,1%, от разночинцев—13,3% и от крестьян—29,6%. 3. Ходатайства о местных пользах и нуждах уездными собраниями вносились обязательно в губернские собрания и только с их одобрения препровождались в правительственные сферы. А так как в губернских земских собраниях почти исключительно заседали дворяне, то они отнюдь не склонны были делать уступки другим сословиям. 4. Губернатор получил право приостанавливать решения земских собраний, не только в силу их незаконности, но и по мотивам нецелесообразности, т. е. в виду их несоответствия общегосударственным и местным интересам, чем открывался самый широкий простор административному произволу. Через 10 лет двумя законами сильно урезан был круг ведомств земства.

[1]) Лозунг—призывный клич.
[2]) Реставрация—восстановление.
[3]) Привилегия—преимущество.

В 1900 г. из его ведения из'ято было все дело народного продовольствия в неурожайные годы и передано в руки земских начальников и губернаторов. А законом 1902 г. о предельности земского обложения разрешалось повышать земские сборы на каждый следующий бюджетный год, не более чем на 3%. В 1892 г. опубликовано было новое Городовое Положение. Им вносились следующие перемены сравнительно с Положением 1870 г. 1. Круг избирателей сильно был сокращен, так как из их числа исключались мелкие домовладельцы и мелкие торговцы. 2. Городские думы и управы подчинены были администрации в той же мере, как и земские учреждения.

Судебные Уставы 1864 г. были на столько изменены, что от них, по выражению одного публициста, остался только один переплет. В 1889 г. мировые судьи повсеместно, кроме столиц и четырех больших губернских городов, были упразднены и заменены по городам городскими судьями, назначавшимися министром юстиции, а по уездам земскими начальниками, назначавшимися из местных помещиков губернаторами. В лице земского начальника судебная власть сливалась с административной, а местное дворянство получало неограниченное влияние на крестьянские учреждения, которые в полной мере были подчинены земским начальникам, так как без их утверждения ни одно постановление сельского или волостного схода не могло получить силы. Несменяемость следователей и всех решительно судей была на деле уничтожена, чем суд поставлен был в сильную зависимость от администрации. Гласность суда была чрезвычайно ограничена, так как министру юстиции, окружным судам и судебным палатам предоставлено было право разбирать дела при закрытых дверях, когда они находили это нужным. т. е. в такой же обстановке, как в дореформенных судах.

Цензурные строгости, особенно в местностях об'явленых на Положении об усиленной или чрезвычайной охране, доведены были до крайней степени. Многие прогрессивные газеты и журналы после 1881 г. были навсегда закрыты. Народное образование взято было под бдительный правительственный контроль. Низшие школы по уездам почти повсеместно передавались в церковное ведомство, в гимназиях преподавание древних языков усилилось за счет естествознания и математики, и в университетах и других высших школах в 1884 г. отменена была автономия. Должностные лица, равно как и профессора, в них уже не выбирались, а назначались министром народного просвещения. За преподаванием и за поведением студентов установлен был строгий надзор попечителей учебных округов и особой университетской инспекции. Подавляя общественную самодеятельность и сковывая казенной опекой печать и школу, правительство Александра III старалось материально поддержать дворянское сословие. В 1885 г. был учрежден дворянский земельный банк с многочисленными отделениями в губернских городах, откуда потомственные дворяне могли получать на весьма льготных условиях крупные ссуды под залог своих имений. Дворянам разрешено было учреждать майораты или заповеданные имения, чтобы оградить их родовые владения от перехода в руки лиц других сословий.

В наибольшей степени дворянская реакция сказалась на крестьянском и аграрном законодательстве. Правда, под влиянием крестьянских волнений в 1881 г. введен был обязательный выкуп крестьянских

наделов, даже без согласия на то помещиков, и несколько уменьшены были выкупные платежи, в 1882 г. учрежден был крестьянский поземельный банк, а в 1885 г. отменена была подушная подать. Но все это мало изменяло материальное и правовое положение крестьян. Через крестьянский банк приобретали земли только более состоятельные крестьянские элементы, [1]) которые могли внести при покупке от 20 25% стоимости приобретаемого участка и погашали в установленные сроки выданную ссуду, так как банк отбирал землю у неисправных плательщиков. Подушная подать заменена была поземельным налогом, но его раскладка находилась в руках земских собраний, которые в силу своего дворянско-классового состава, облагали крестьянские земли тяжелее дворянских. Переселение крестьян в Сибирь, которое в первые 30 лет после отмены крепостного права не разрешалось для того, чтобы не лишать помещиков дешевых рабочих рук, было наконец дозволено в 1890 г.г. Оно могло производиться с разрешения администрации, при чем переселенцы должны были сдать свои наделы безвозмездно односельчанам. Какова была потребность в переселении на свободные казенные земли видно из того, что до 1887 г. в среднем переселялось до 40 тыс. крестьян ежегодно, с 1887 по 1894 г. г. переселилось 400 тыс. человек, а в последующие 10 лет почти 1 мил. человек. Однако, путем переселения могла удовлетворяться потребность в земле только у 1/8 естественного прироста деревенского населения. Правовое положение крестьян все более ухудшалось. Уже с 1870 г. г. ярко сказывается стремление поставить крестьян в социально-административную зависимость от дворян. Крестьянских старост и старшин, равно как и других должностных лиц сельского и волостного управления, можно было подвергать штрафу, аресту и даже телесному наказанию по распоряжению мировых посредников и исправников а с 1874 г. уездных по крестьянским делам присутствий, где председательствовал предводитель дворянства. В 1886 г. издан был закон, по которому семейные разделы крестьян разрешались только с согласия волостного схода, в том же 1886 г. нарушение крестьянами договоров найма на сельскохозяйственные работы стало приравниваться к уголовно наказуемым деяниям. Таким образом крестьяне попадали в зависимость с одной стороны от мира, с другой—от помещика. В дальнейшем политика опеки над крестьянским сословием все усиливается. В 1893 г. издаются два закона: 1. О переделах общинных земель не чаще, чем через 12 лет и только с разрешения земских начальников и 2. О неотчуждаемости крестьянских надельных земель, которые нельзя было ни продавать, ни закладывать. Всем этим сословная обособленность крестьян от других общественных классов все сильнее укреплялась. Только в 1903 г., когда отменена была круговая порука в отбывании податей, стал заметен некоторый поворот в сторону сближения крестьян с другими сословиями.

Материальное и правовое положение фабрично-заводских рабочих было отнюдь не лучше того, что имело место в крестьянской деревне в период дворянской реакции. Рабочий день только с 1897 г. установлен был в 11½ часов, а до того времени он доходил обычно до 13—14 часов, а в некоторых случаях даже до 18—21 часа. Заработная плата была ничтожной: в среднем 188 руб. в год для взрослого

[1]) Элемент—составная часть.

рабочего, 93 руб.—для женщин и 68 рублей для подростков. Свой заработок рабочие получали нерегулярно, нередко раз в месяц, а то и с еще большими промежутками. Приходилось кредитоваться в фабричных харчевых лавках и не выходить из долгов. Штрафы практиковались в самых широких размерах, составляя по утверждению профессора Янжула до 1/3 всех доходов предпринимателя. В санитарно-гигиеническом отношении труд фабрично-заводских рабочих обставлен был из рук вон плохо: в казармах ютились по койкам и нарам; нередко в одних и тех же комнатах помещалось по нескольку семейств. Больниц и школ при фабриках почти не было. В период промышленных кризисов практиковались массовые увольнения. Пострадавшим на работе, получившим увечье, профессиональные заболевания и семьям убитых на фабрично-заводском деле—не полагалось никакого вознаграждения. Личность рабочего ничем не была ограждена от произвола владельца или фабричной администрации. Даже Государств. совет в одном из своих заседаний в 1886 г. признал положение рабочих „прискорбным" и пришел к заключению, что „возникающее отсюда раздражение против фабрикантов, при трудности для темного люда отыскивать законным образом защиту своих прав, постоянно поддерживает в рабочих склонность искать восстановления этих прав путем стачек и безпорядков, сопровождающихся грубыми проявлениями своеволия и насилия".

Из опасения этого „своеволия и насилия" со стороны рабочего класса в виду все растущего статечного движения, дворянское правительство решило пойти на некоторое ограничение прав промышленной буржуазии, как влиятельного соперника привилегированных землевладельцев на экономическом и социальном поприще. В период 1882—86 г.г. при министре финансов Бунге вводится фабричная инспекция и делаются первые попытки регулировать труд детей, подростков и женщин, с воспрещением для них ночной работы. Но при ближайших преемниках Бунге, Вышнеградском и Витте, правительство, нуждаясь в финансовой поддержке буржуазии, свело почти на нет все это рабочее законодательство. Различными циркулярами разрешалась неограниченная сверхурочная работа, губернские по фабричным делам присутствия могли в каждом отдельном случае допускать труд детей и подростков, фабричная инспекция, из органа надзора по наблюдению за исполнением фабричных законов предпринимателями, превратилась в своего рода полицию, следившую за тем, чтобы не было рабочих волнений и стачек. Министерство внутренних дел старалось взять под подозрение весь рабочий класс России. Об'явлено было гонение на рабочие профессиональные организации—союзы и кассы; закрывались вечерние классы, библиотеки и читальни, устраиваемые для рабочих передовой интеллигенцией. На ряду с общей полицией—жандармской наружной и охранной, в 1880 г. введен был институт специальной фабричной полиции. Забастовки и другие способы выражения протеста были воспрещены, а их организаторов и участников часто без суда, в административном порядке, высылали по этапу на родину или ссылали в Сибирь и в северные губерни.

Но как ни сильна была правительственная и общественная реакция все же за годы правления Александра III и особенно при Николае II, продолжавшем политику своего отца, начинает проявляться оппозиция, порождаемая новыми производственными отношениями.

Уже после 1 Марта 1881 г. на ряду с открытом письмом Исполнительного Комитета партии „Народной Воли“, в котором говорилось о созыве Учредительного Собрания и о политической свободе, Александр III получил не мало адресов от разных земских собраний и городских дум. В них, на ряду с осуждением революционного террора, указывалась на необходимость для правительства выступить на путь коренных преобразований. В некоторых из них прямо говорилось о созыве „представителей земли“. Даже часть министров, во главе с Лорис-Меликовым, настаивала на либеральных уступках обществу. Но реакционные элементы при дворе и правительстве восторжествовали, поддержанные большинством дворянства, 29 апреля 1881 г. издан был манифест, который определенно заявлял о том, что верховная власть в России неуклонно будет стоять и впредь „для блага народа“ на страже самодержавия. Победоносцев, Воронцов-Дашков, Дмитрий Толстой и Дурново стали вершителями судеб страны, а такие реакционеры как Катков, редактор „Московских Ведомостей“ и Мещерский, радактор „Гражданина“ сделались официальными идеологами правительственной политики. Путем предательства провокатора Дегаева удалось окончательно сломить революционную организацию „Народной Воли“, последние активные представители которой были казнены и заточены после неудачного покушения на Александра III 1 Марта 1887 г.

Новый под‘ем конституционных стремлений в земских и отчасти в дворянских кругах замечается после голода и холеры 1891—92 г.г., когда для многих стало ясным, что реакция ведет страну к гибели. Организованная по инициативе передовой интеллигенции материальная и моральная помощь вымиравшему и вырождавшемуся крестьянству почти в 30 губерниях Европейской России всколыхнула общество и вывела его из состояния застоя и апатии. Возникли новые общественные группировки среди земцев, земских служащих, литераторов и ученых, которые привели в 1894 г. к образованию партии „Народного права“. Она стояла на конституционно-монархической платформе и стремилась об‘единить умеренную и крайнюю оппозицию. Но в 1895 г. ее постиг полный разгром. При содействии членов партии „Народного права“, в некоторых земских собраниях были составлены адреса на имя нового царя Николая II, после кончины Александра III в октябре 1894 г. О созыве народных представителей в этих адресах прямо не говорилось и вообще их тон был гораздо более умеренным, сравнительно с адресами 1881 г. В них встречались лишь пожелания „о единении царя с народом“, „об открытом доступе голоса земства к престолу“, или о том, чтобы „с высоты престола всегда был услышан голос нужды народной“. В правящих кругах эти либеральные адреса, которых удалось представить только девять, встречены были весьма неблагосклонно. Николай II на приеме общественных депутаций в январе 1895 г. в своей речи назвал „безсмысленными мечтаниями“ все ходатайства об участии представителей земств в делах внутреннего управления. Дворянско-полицейская монархия снова затягивала реакционную узду.

Однако в дальнейшем земская оппозиция не прекращается. Происходят с‘езды и „слеты“ наиболее передовых земцев, захваченных буржуазно-капиталистическим развитием страны и из этих совещаний вырастает с одной стороны прогрессивная программа Комитетов о

нуждах сельско-хозяйственной промышленности, а с другой „Союз освобождения“. Правительство после нового голода и высоко поднявшейся волны крестьянских движений учредило в марте 1902 г. Особое Совещание о нуждах сельско-хозяйственной промышленности с губернскими и уездними комитетами на местах, хотя из их программы тщательно из‘яты были все вопросы обще-государственного и земского характера, но приглашение на комитетские заседания земские деятели и другие сведующие лица с‘умели поставить и затронуть ряд важных экономических, финансовых и социально-правовых преобразований. Вопрос о переустройстве крестьян занял центральное место в этих Комитетах. Было предложено, наряду с более правильной постановкой переселенческого дела и развитием операций крестьянского банка, наделить крестьян казенными и удельными землями, а также передать им на основе выкупа часть помещичьих земель. Правда, за эту последнюю меру высказалось только 2 губернских и 14 уездных комитета. Среди финансовых мероприятий, затронутых Комитетами, обращает на себя внимание постановление об уменьшении или даже полной отмены выкупных платежей, об упразднении круговой поруки для крестьян в отбывании повинностей, о введении подоходного налога и о контроле над расходованием государственных средств представителями земств и других общественных учреждений. Социально-правовые вопросы также сосредоточивали на себе внимание весьма многих губернских и уездных Комитетов. На их заседаниях указывалось, что отмежевывать крестьян от других сословий невозможно, что необходимо установление общего правопорядка в государстве, главным образом подсудности крестьян тем же учреждениям, какими судятся и прочие сословия. Особенно ярко земский конституциализм сказался в Воронежском комитете, где был составлен доклад, в котором между прочим говорилось о свободе слова, печати, собраний, и признан был необходимым созыв „всероссийского собора“. В том же направлении высказались некоторые уездные комитеты в разных губерниях. Правительство репрессиями хотело подавить земскую оппозицию. Начались устранения от должностей, обыски, аресты и высылки. Главным образом пострадали представители третьего земского элемента, т. е. агрономы, врачи, статистики и другие служащие. В разгар этих репрессий, после нескольких совещаний в Финляндии, Петербурге и Москве, в течение 1902—1903 г.г. сформировался „Союз Освобождения“. В нем об‘единилась буржуазно-цензовая и либерально-демократическая оппозиция на платформе борьбы „за свободу русской личности и русского общества“ и за их раскрепощение от полицейского гнета. Органом этого союза был журнал „Освобождение“, издаваемый заграницей, сперва в Штутгарте, потом в Париже.

Итак капитализм расслоял и цензовое общество, отбрасывая в лагерь реакции наиболее отсталую в хозяйственном отношении его часть, и группируя под знаменем конституциализма социальные элементы, захваченные промышленным строем.

Массовые выступления конца XIX и начала XX в.в.

Дворянская реакция, зародившаяся уже в исходе 1860 г.г. и особенно сильно себя проявившая в период с 1881 по 1905 г.г. при

Александре III и Николае II, приводила к торжеству полицейского государства, с безудержным произволом как высшего, так и нисшего начальства. Эта реакционная политика власти обостряла тот классовый антогонизм, который порождался быстрой капитализацией хозяйственных отношений в России.

Крестьянские волнения начинаются тотчас после опубликования манифеста 19 февраля 1861 г. Даже по официальным данным лишь за два года 1861—63 их насчитано было 1100, многие из них сопровождались кровавым усмирением с десятками убитых и раненных крестьян, как то было в с. Бездне Казанской губернии и в с. Черногае и дер. Кандеевке Пензенской губернии. Реформа не удовлетворяла деревенское население ни своей аграрной, ни своей правовой стороной. Все эти волнения были проникнуты недоверием и ненавистью к господам, но революционными в прямом смысле этого слова их назвать нельзя. Вера в то, что от царя последует манифест о полном переделе земли еще долго живет в сознании деревенских масс. В 1870 г.г. крестьянские волнения, несколько затихшие после 1863 г., снова дают себя знать. В 1871 г. волнениями было охвачено до 17000 казенных крестьян Киевской губ., и в 1876 г. до 3000 бывших владельческих крестьян Нижегородской губ. Во многих промышленных губерниях крестьяне систематически отказываются уплачивать оброк помещикам за отведенную им землю. В следующем детятилетии волна крестьянских движений разливается еще шире. Поджоги усадеб и хозяйственных построек, увод скота и увоз копен с поля придают этим волнениям характер аграрного террора. Дворяне Уфимской губ. в 1883 г. даже коллективно[1]) жаловались правительству на свое „критическое и беззащитное положение" в виду насилий, чинимых над ними окрестным населением. На почве земельного утеснения, арендной кабалы, системы отработок, отсутствия выпасов и водопоев крестьянские волнения принимают стихийный характер, захватывая уже черноземный и степной районы и отливаясь в форму погромов, поджогов, порубок и потрав. В 1890 г.г. после голода эпидемических заболеваний чуть не по всей России прокатывается волна так назыв. холерных бунтов. К концу XIX в. антагонизм между помещиками и крестьянами все обостряется; из циркуляра мин. внут. дел 1898 г. видно. что „эти безчинства сопровождались в некоторых случаях вооруженным сопротивлением прибывающим для усмирения безпорядков властям и нанесением побоев и ран чинам полиции". Правительственные репрессии все учащались, но вместо успокоения они порождали в деревне вполне противоположное настроение. Вера в царскую милость исчезала из сознания крестьян и среди них крепла уверенность в разрушении земельного вопроса чисто революционным путем.

С первых годов XX в. в крестьянских выступлениях обнаруваются некоторые признаки организованности, при чем они принимают все более широкие размеры. В 1901 г. аграрные волнения имели место чуть не во всей Европейской России. Своих уполномоченных крестьяне стойко защищают при попытках их ареста администрацией. Весной 1902 г. вспыхивают массовые безпорядки в Полтавской и Харьковской губ. среди крестьян ходили книжки и прокламации и распространены были разговоры, что скоро настанет время, когда не будет

---

[1]) Коллективный—предпринятый сообща.

ни панов, ни мужиков. Движением были охвачены четыре смежных уезда, в них участвовали десятки тысяч крестьян, разобрано было до 79 экономий. Оно было подавлено, не столько пулями, сколько массовыми истязаниями, при чем к суду было привлечено 1098 человек. Одновременно вспыхнули аграрные волнения в четырех уездах Саратовской губ. Здесь недовольство отливалось в форму открытых разгромов и вооруженных столкновений с войсками и начальством. Аграрная революция 1902 г. охватила еще 16 губерний на юге и в северо-западном и северовосточном районах. Наибольшей организованностью в виде сельско-хозяйственных стачек они отличалась на северном Предкавказье. В следующие два года 1903—1904 массовое движение среди крестьян проявляется в десяти губерниях. Стихийное стремление к земле и воле принимает характер почти всеобщего движения среди крестьян перед революционным 1905 годом. Благоприятная почва для чисто революционной идеологии была подготовлена политическим и финансовым гнетом, военными экзекуциями и кабальной зависимостью от землевладельцев.

Рабочее движение возникает в период торжества промышленного капитала, почти одновременно с крестьянскими волнениями. Сперва оно носит случайный безпорядочный характер, но затем принимает все более организованные формы, обнаруживая классовое сознание в рядах пролетариата. Экономический гнет капитала и правительственные репрессии по отношению к статечникам являлись лучшим средством для сплочения и об‘единения пролетариата.

Уже в 1865 г. была стачка на Морозовской фабрике в Орехове-Зуеве. Под влиянием участившихся стачек печать в 1870 г. заговорила впервые о рабочем вопросе в России. В период с 1865 по 1877 г.г. статечное движение, проявлявшееся решительно повсюду, охватило до 20 тыс. рабочих. Участники стачек не только предавались суду, но и высылались в административном порядке. Это подготовляло почву для революционизирования рабочей массы. В демонстрации на Казанской площади в Петербурге, устроенной землевольцами в 1876 г., участвовало уже до 200 рабочих. В 1875 г. в Одессе и Николаеве учрежден был „Южно-русский рабочий союз“, вскоре одноко разгромленный администрацией, а в 1878 г. в Петербурге возникает „Северный Союз русских рабочих“, в котором деятельную роль играют Халтурин и Обнорский. На ряду с утопическим социализмом народнического направления программы этих союзов отражают в себе взгляды Лассаля на крупную роль профессиональных организаций среди рабочих. На петербургских фабриках с 1876 г. ведется уже систематическая революционная пропаганда под руководством Плеханова. В 1878 г. Россия вступила в полосу промышленного под‘ема, благодаря чему капиталисты охотнее шли на уступки рабочим. Стачки за повышение заработной платы учащаются: с 1878 по 1881 г.г. насчитывается до 29 стачек в которых участвовали 35 тыс. рабочих. Наибольший интерес представляет стачка 1878 г. на новой бумагопрядильне в Петербурге, когда рабочими была подана коллективныя петиция [1]) тогдашнему наследнику, будущему Алесандру III. Ее безрезультатность прояснила классовое самосознание рабочих и революционизировало их настроение. Все выступления до начала 1880 г.г. заложили фундамент более мощному рабочему движению последующих 25 лет.

[1]) Петиция—прошение.

С 1881 г. Россия была захвачена затяжным промышленным кризисом, имевшим не только европейский, но даже мировой характер. Обострение классового антагонизма сказывалось все сильнее в связи с застоем в производстве и массовой безработицей. В период 1881—1887 г.г., пока кризис давал себя знать, зарегистрировано 48 стачек с числом участников в 80 тыс. человек. Массовые выступления рабочих начинают подавляться уже вооруженной силой. В 1882 г. в Жирардове при столкновении рабочих с войсками 3 человека оказались убитыми и 13 ранеными. Вместе с тем стачки принимают более организованный характер. В том же 1882 г. бастующие ткачи-евреи в Белостоке были материально поддержаны остальными рабочими-евреями города, благодаря чему стачка была выиграна. Наибольшей выдержанностью отличается нашумевшая на всю Россию стачка на Морозовской фабрике в Орехове-Зуеве 1885 г., она продолжалась неделю, охватила до 11 тыс. рабочих и руководилась стачечным комитетом, во главе которого стояли Мосеенко и Волков. Хотя руководители и были сосланы, но стачка привела к большим уступкам со стороны фабричной администрации и к правительственной регламентации [1]) отношений между трудом и капиталом. С 1887 г. война рабочего движения несколько падает под влиянием начавшегося промышленного оживления и опубликованного законодательства по рабочему вопросу.

Но все растущая правительственная реакция способствовала дальнейшему революционизированию пролетариата. С помощью передовой интеллигенции это настроение отливается сперва в форму различных организаций экономического и культурного характера. Возникают потребительские общества, кассы взаимопомощи и другие профессиональные организации. К концу 1880 г.г. таких рабочих обществ насчитывалось уже 160, из которых некоторые имели по 1000 и более членов. Власти преследовали и закрывали эти организации, высылая их руководителей и более активных членов. Одновременно развивается работа той же интеллигенцией по удовлетворению духовных потребностей рабочего класса: издаются дешевые книги, открываются воскресные школы и вечерние классы. Элемент сознательности все сильнее обнаруживается в рядах пролетариата, что не могло не сказаться на дальнейших судьбах рабочего движения в России. Сближение с интеллигенцией привело рабочие массы к знакомству с социализмом, который как раз с 1880 г.г. стал превращаться на русской почве из утопического или народнического в научный или марксистский. В Северном союзе русских рабочих уже было до 200 членов, но он как известно вскоре распался от полицейских преследований. В первой половине 80 г.г. народовольческие рабочие кружки существовали уже в 13 городах, преимущественно на юге и юго-западе. В русской Польше возникает польская партия „Пролетариат“ на чисто классовой основе. Она руководила стачками в польских губерниях. В 1884 г. партия „Пролетариата“ была разгромлена. Большинство ее членов было привлечено к процессу «29», закончившемуся 4 смертными приговорами. В 1881 г. организация „Пролетариата“ возобновилась. Народовольческие кружки в самой России уже к 1887 г. среди рабочих постепенно исчезают, после полного разгрома партии „Народной Воли“. Однако в Петербургских стачках 1886 г. руководящая роль принадлежала ра-

[1]) Регламентация—установление чего нибудь законодательным путем.

бочим социалистам, имевшим связи с народовольческой интеллигенцией.

В 1883 г. возникает в России первая марксистская организация „Группа освобождения труда“ по инициативе Плеханова, Засулич и Дейча. Осуждая заговорщическую тактику систему террора, Плеханов и другие марксисты, раньше принадлежавшие к „Черному Переделу“, призывали рабочих организоваться в чисто классовую партию для достижения прежде всего политической свободы. Демократическая конституция выдвигалась, как необходимое завоевание для проведения в жизнь широких реформ в интересах рабочего класса. К концу 80 г.г. марксизм делает большие успехи и среди передовой интеллигенции, и среди пролетариата промышленных центров России. В 1889 г. на парижском конгрессе 2-го интернационала Плеханов от имени русских марксистов мог говорить о грядущей революции в России, как о революции рабочей или пролетарской. В стачках 1890 г.г. социалистический элемент уже дает себя знать. Вообще 90 г.г.—это время, когда безработица в связи с голодом усиливается и стачки принимают все более массовый характер. В 1892 г. в Лодзи стачка принимает общегородские размеры с человеческими жертвами—до 50 убитых, при подавлении ее вооруженной силой. В 1893 г. Россия вступает в период небывалого еще промышленного расцвета. В связи с этим растет и рабочий класс, и обостряется его борьба с капиталом. Пропаганда марксизма в пролетарских районах идет довольно успешно: в начале 1890 г.г. уже в 17 крупных городах встречаются соц.-демократические кружки. Правительственные преследования придают им боевой революционный характер. С 1895 г. возникают рабочие организации с марксисткими лозунгами. Сперва в Петербурге и в Москве, а потом и в других промышленных центрах появляются „Союзы борьбы за освобождение рабочего класса“. С 1891 г. происходят тайные первомайские собрания в некоторых фабричных районах Петербурга, что говорит уже о возникновении идеи солидарности русского рабочего класса с европейским пролетариатом. В некоторых городах, особенно в западном крае, появляются боевые кассы рабочих для материальной и юридической поддержки увольняемым за стачки рабочим. В 1897 г. положено основание об‘единенной организации „Еврейского рабочего союза в России, Литве и Польше“ или „Бунда“. А в марте 1898 г. на с‘езде в Минске все социалистические группы, стоящие на марксистской платформе, об‘единяются в Российскую социал-демократическую Рабочую Партию. Участие марксистских кружков в рабочем движении второй половины 1890 г.г. придает ему большую планомерность и выдержанность. За 1895—99 г.г. в стачках приняло участие до 452 тыс. человек. Наибольшего напряжения статечное движение достигает в 1896—97 г.г., когда им охвачено было 263 промышленных предприятия со 170 тыс. рабочих. Поводом к ним послужило нежелание фабрикантов оплатить 3 праздничных дня 14—16 мая 1896 во время коронации Николая II, а их ареной был Петербург, „Союз борьбы“, руководивший ими, на первый план в своих воззваниях выдвинул сокращение рабочего дня. Полицейские насилия перекинули движение в другие промышленные центры. Победа все же оставалась за пролетариатом и в 1897 г. был издан закон об $11^1/_2$ часовом рабочем дне. После этой удачи на ряду с экономическими лозунгами начинают выдвигаться чисто политические требования, вроде

пред'явленных на одной из петербургских фабрик в 1898 г. о свободе стачек и собраний. Лозунги с призывом к организованной борьбе за политическую свободу имеют все более широкое распространение среди пролетариата к началу XX в.в. С 1898 г. начинаются в Петербурге первомайские забастовки, а в Польше и в Западном крае с того же времени организуются рабочими уличные демонстрации. С 1899 г. и в самой России наблюдается участие рабочих в политических демонстрациях, устраиваемых студентами. Но эти демонстрации не вытекали из программы с.-д. партии, которая в то время стояла исключительно на почве экономической борьбы.

На рубеже XIX и XX в.в. Россия переживает глубокий промышленный кризис, осложненный массовыми аграрными волнениями в голодный 1902 г. Грандиозные истязания крестьян вызывают к жизни боевые организации социалистов, стоящих на народнической платформе. В 1900 г. положено было основание партии социалистов-революционеров, выделившей из себя в 1901 г. особую боевую организацию во главе с Гершуни. Ею подготовлен и осуществлен был ряд покушений на многих должностных лиц, начиная от губернаторов, прославившихся своими усмирениями, и кончая Московским генерал-губернатором в. к. Сергием в феврале 1904 г.. Не чуждаясь рабочего класса, с.-р. партия все свое внимание направляет на коренное переустройство экономических и правовых отношений в деревне. Крестьянским выступлениям стараются придать теперь тоже больше планомерности и сплоченности, что в некоторой мере достигается в в аграрных движениях 1902 г. в Ставропольской губ., Кубанской области и в Гурии.

Под влиянием с.-д. и с.-р. партийных организаций трудовые массы все больше проникаются сознанием чисто революционной борьбы. В 1900 в Харькове, в день 1 мая, рабочие на всех крупных предприятиях об'явили забастовку с требованиями 8-ми часового рабочего дня и свободы собраний, союзов, стачек и печати. Эта первая в коренной России стачка на чисто политической почве имела громадные последствия: высланные в административном порядке ее участники разнесли по многим южно-русским городам боевое политическое настроение. Грандиозная стачка железнодорожных рабочих 1903 г. в Ростове на Дону была несомненно подготовлена на этой почве. Так к эпохе русско-японской войны широкие массы рабочего люда были в достаточной мере с'организованы и распропагандированы социалистическими лозунгами марксистского и народнического направления. Революция 1905 г. и выросла на этой почве.

Революция 1905—1906 г.г.

Перед самой русско-японской войной, обнаружившей своими неудачами все несоответствие политической формы социально-экономическому содержанию русской жизни начала XX в., происходят с одной стороны тактические и программные расхождения в рядах русских марксистов, а с другой попытки правительства отвлечь рабочих от социал-демократии. Если в 1883 г. Плеханов в своей брошюре „Наши разногласия“ обосновал резкое принципиальное различие марксистов и народников в их взглядах на ход и исход русской революции, то 15 лет спустя уже в рядах самих марксистов обнаруживаются

довольно значительные расхождения. Многие из русских социал-демократов на столько увлеклись организацией экономических завоеваний рабочего класса в его борьбе с предпринимателями, что стали отрицать необходимость борьбы за политическую свободу и за социализм. Против этих „экономистов“ выступила образовавшаяся в Женеве группа „Искра“, начавшая издавать газету под тем же названием, во главе которой стали такие видные с.-д. эмигранты как Плеханов, Аксельрод, Мартов, Ленин, Потресов. Они призывали к политической революции и к подготовке социалистического строя. Но в 1903 г. на втором с.-д. с'езде обнаружились разногласия среди самих „Искровцев“. С'езд раскололся на большинство, во главе которого стоял Ленин, и меньшинство, вождями которого оказались Мартов и Аксельрод. К ним вскоре примкнул и Плеханов. Отсюда и возникли большевики и меньшевики. Разногласие сперва касалось исключительно организационных вопросов: большинство считало нецелесообразным придавать нелегальной партии чисто демократическое устройство с выборами по всем правилам комитетами и первенство отдавало профессиональным революционерам и конспиративной [1]) тактике. В дальнейшем разногласия из организационной и тактической сферы перешли и в область основных программных положений. В результате образовались две самостоятельные фракции [2]), принявшие деятельное участие, как в революции 1905—1906 г.г., так и в последующих событиях.

Правительственные попытки организовать рабочих на почве своеобразного „полицейского социализма“ относятся к 1900—1904 г.г. и связаны для Москвы с именем жандармского полковника Зубатова, в Одессе с именем агента охраны Шаевича, а в Петербурге священника Георгия Гапона, находившегося на службе в департаменте полиции. Вся эта политика, получившая впоследствии название „Зубатовщины“, сводилась к устройству с помощью агентов охранки рабочих обществ и курсов для рабочих, при чем Зубатов и подобные ему администраторы настоятельно внушали рабочим, что в их борьбе с капиталистами лучшим союзником для них является самодержавие, так что рабочим массам нет никакого расчета увлекаться политической революцией. Но сознательные рабочие довольно скоро распознали оборотную сторону этих полицейских ухищрений, да и само правительство стало бояться массовых организаций в рабочей среде, так как они в любой момент могли быть направлены против существующего строя. Особенно печальный исход для рабочего класса имела Петербугская „Гапоновщина“. В начале 1904 г. с разрешения правительства Гапон открыл „Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга“. Общество это имело ряд отделов не только в Петербурге, но и в его окрестностях, преследовало оно исключительно профессиональные и культурно-просветительные цели. В нем участвовали тысячи рабочих. Однако увольнение некоторых из членов общества администрацией Путиловского завода внесло в их среду раздражение и возбуждение. Почва для этого была подготовлена сильной нуждой и безработицей, вызванными затянувшейся Русско-Японской войной. 4—7 января 1905 г. в Петербурге происходила уже всеобщая стачка рабочих. На одном из собраний Гапон предложил идти

[1]) Конспиративный—заговорщический.
[2]) Фракция—группа, отдел.

к царю и искать у него правды. Составлена была петиция с изложением нужд рабочего класса, покрытая десятками тысяч подписей. Но 9 января 1905 г. мирно идущие по улицам Петербурга к Зимнему дворцу сотни тысяч рабочих были избиты и расстреляны. Монархические иллюзии [1]) среди рабочих навсегда были развеяны и фабрично-заводский пролетариат стал могучем авангардом [2]) революционного движения.

Предвестниками революции 1905 г. были массовые движения и студенческие волнения 1902—1903 г.г., беспощадно подавленные правительством. Начавшимся революционным террором убиты были, один вслед за другим, три министра—Боголепов, Сипягин и Плеве. После смерти последнего в июле 1904 г. правительство в виду происходящей войны решило пойти на некоторые уступки обществу. С назначением министром внутр. дел Святополк-Мирского цензурные строгости были ослаблены, стали разрешаться банкеты [3]) общественных деятелей и с'езды представителей земств для оказания помощи жертвам войны. Но уже в ноябре 1904 г. земский с'езд в Петербурге вынес резолюцию с требованием созыва народных представителей. События 9 января 1905 г. вызвали чуть не повсеместно стачки, не только на фабриках и заводах, но и на железных дорогах; прекратились занятия в высших учебных заведениях. Под влиянием всего этого 18 февраля было поручено особой комиссии, во главе с новым министром внутр. дел Булыгиным, выработать законопроект о привлечении „избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений". При этом разрешалось отдельным лицам и организациям представлять свои политические предположения в эту комиссию. В стране наступил большой под'ем. Стали возникать различные профессиональные союзы, об'единившиеся в мае 1905 г. в „Союз Союзов".

В течение весны и лета 1905 г. созвано было 4 земских и городских с'езда. Усилившееся в стране аграрное движение и полное поражение русского флота при Цусиме привели к составлению конституционного адреса от земств и городов и к вручению его Николаю II через особую депутацию. Умеренная, либеральная оппозиция одна без поддержки масс ничего сделать не могла. Правительство снова хотело опереться на реакционные дворянские круги. Но брожение уже перекинулось в войска, вспыхнуло восстание на броненосце „Потемкин" под руководством лейтенанта Шмидта. Стачечное и аграрное движение усиливалось, профессиональные об'единения распространялись повсюду. С ними решили вступить в общение с'езды земских и городских деятелей. 6 августа обнародовано было Положение о законосовещательной Думе. Но оно никого уже не могло удовлетворить. На многочисленных митингах и банкетах выносились резолюции все более радикального и революционного характера. Пролетарская масса, руководимая социалистами, все сильнее захватывала движение в свои руки. После заключения невыгодного для России Портсмутского мира, недовольство как либеральных, так и радикальных слоев населения отлилось в форму всеобщей политической забастовки в средине октября

---

[1]) Иллюзии—увлечения.
[2]) Авангард—передовой отряд.
[3]) Банкеты—общественные собрания с речами.

1905 г. Правительство капитулировало [1]) и 17 октября был опубликован манифест о Государственной Думе с законодательными правами, с обещанием широких гражданских свобод и чуть не всеобщего избирательного права. В разгар политической забастовки, в связи с опубликованием манифеста 17 октября, из „Союза Освобождения" образовались две политические партии: конституционно-демократическая или кадетская, более левая, с широкой политической и аграрной программой и октябристская, более умеренная, об'единявшая крупных помещиков и торгово-промышленные круги и стремившаяся пойти на соглашение с правительством с целью положить конец революции.

Однако революционное движение довольно быстро с конца октября пошло на убыль. Социальная реакция стала давать себя знать и в помещичьих, и в буржуазно-капиталистических слоях. Не только октябристы, но и кадеты высказывались против новых политических выступлений рабочих и крестьян, боясь призраков социальной революции. Сперва правительство гр. Витте стало поощрять и организовывать черносотенные погромы, затем в ноябре был арестован Петербургский Совет Рабочих Депутатов, а когда вслед за неудавшейся второй политической забастовкой вспыхнуло в Москве в декабре вооруженное восстание, оно было жестоко подавлено с помощью гвардейских полков. Повсюду стали рассылаться карательные экспедиции и учреждаться военно-полевые суды для борьбы с крестьянскими и рабочими выступлениями и для подавления волнений среди железнодорожных служащих и некоторых армейских частей. Единый революционный фронт был разорван и имущие слои населения из чувства классового самосохранения стремились через посредство черносотенного правительства подавить пролетарские выступления. В разгар этих кровавых репрессий опубликовано было несколько правительственных актов, удовлетворявших политические стремления цензовых общественных групп. Законодательными учреждениями в России становились Государственная Дума и Государственный Совет. Но выборы в Государственную Думу были не прямыми, а многостепенными и притом по сословным и цензовым куриям, так что получали преобладание помещики и буржуазия. Государ. Совет был преобразован так, что половина его членов была по выбору дворянства, купечества, земских собраний и университетов. Таким образом в законодательной работе голос крупных цензовиков преобладал.

После подавления восстаний в Москве, в Прибалтийском крае, в Сибири и на юге, социалистические партии решили бойкотировать [2]) выборы в Государственную Думу. Кадеты же энергично готовились к выборам, полагая через Думу добиться у правительства дальнейших реформ. Но правительство, получив большой заем во Франции, не намеревалось делать существенных уступок Думе. 27 апреля 1906 года собралась первая Государственная Дума. В ней громадное большинство принадлежало к кадетам, добивавшимся парламентарной монархии, с ответственным перед народным представительством кабинетом министров. В этом смысле и был составлен думский адрес царю. При обсуждении первой думой аграрного законопроекта, в котором говорилось о передаче крестьянам удельных, казенных и некоторой части

[1]) Капитулировать—сдаваться.
[2]) Бойкотировать выборы—уклоняться от них.

помещичьих земель, крупновладельческие общественные элементы потребовали от правительства роспуска Государственной Думы, заседания которой продолжались всего 72 дня. Депутаты, главным образом кадеты, с‘ехались в Выборге, где составили обращение к населению, так наз. „выборгское воззвание“, с призывом не платить налогов и не давать правительству новобранцев. Но воззвание успеха не имело, так как между Думой и населением не успело образоваться прочной связи. Все депутаты, подписавшие „выборгское воззвание“, присуждены были затем к трехмесячному заключению в крепости и лишены были политических прав. Вторая Государственная Дума, во время выборов в которую уже все партии выставляли свои списки, имела довольно большое правое крыло и значительное число депутатов, принадлежавших к социал-демократам и социалистам-революционерам, но центр в ней по прежнему был заполнен кадетами. Просуществовав с небольшим 100 дней, вторая Государственная Дума была распущена под тем предлогом, что был яко-бы обнаружен заговор, организованный ее левыми депутатами. Вся ее с.-д. фракция была осуждена на каторгу и ссылку. 3 июня 1907 г. без согласия Думы и Совета обнародован был указ, в корне изменявший прежнюю избирательную систему с еще большем преобладанием на выборах крупных помещиков и богатой буржуазии.

Этим государственным переворотом революция 1905—1906 г.г. со всеми ее последствиями была ликвидирована. Третья Госуд. Дума, просуществовавшая полных 5 лет, была уже право-октябристской, с очень небольшим числом кадетов и социалистов в составе ее депутатов. Между ней и правительством Столыпина было трогательное единение. Столыпин, ставший во главе правительства летом 1906 г., пробыл на посту председателя совета министров до 1912 г., когда был убит одним провокатором в Киеве. Все его усилия были направлены на то, чтобы успокоить крестьянство, сделав „ставку“ на сильных, т.-е. на более зажиточные его слои. С целью создать крепкое, зажиточное крестьянство издан был указ 9 ноября 1906 г., проведенный затем через третью Думу и ставший аграрным законом. Им разрушалась крестьянская община и разрешался выдел на хутора или отруба, т.-е. на мелкие собственнические участки. Уничтожалась чересполосица. Усилено было переселение крестьян в Сибирь и образован был громадный земельный фонд в 8 милл. десятин из казенных и удельных земель для продажи крестьянам через Крестьянский банк. Выкупные платежи с 1 января 1907 г. были окончательно отменены. А так как многие помещики тоже продавали часть своих земель крестьянам и, опасаясь новых аграрных волнений, понижали арендную плату и повышали заработную плату для сельско-хозяйственных рабочих в годы наступивших, как раз в это время, хороших урожаев, то в общем материальное положение крестьян улучшилось и в деревне заметно наступило успокоение. Рабочий класс с прекращением аграрных волнений остался одиноким тем более, что и в промышленности с 1907 г. наступил под‘ем. Благодаря всему этому революция на целые 10 лет была как-бы ликвидирована.

Империалистическая война и революция 1917 г.

За время существования в России третьей Государ. Думы капитализм делал в стране все большие и большие успехи. Крепла бур-

жуазия, но вместе с тем рос и пролетариат. В виду того, что правительственные репрессии не прекращались, недовольство, даже в землевладельческих и городских буржуазных слоях стало снова проявляться. Одной из причин роста оппозиционного настроения было то громадное влияние, которым пользовался на царскую семью и придворные сферы старец Григорий Распутин. Четвертая Дума, сформировавшаяся в 1912 г. была значительно левее третьей, в ней образовался прогрессивный блок, в котором кадеты стали играть видную роль.

Втянутая в сложную международную борьбу Англии и Германии, как двух крупнейших капиталистических государств, Россия, отстаивая свои экономические интересы, все более сближалась с Англией и Францией. Для поддержки своей буржуазии она намерена была, при заключении нового торгового договора с Германией, обложить высокими таможенными пошлинами товары Германского происхождения. С помощью французской промышленности, Россия производила общее перевооружение своей армии и разработала план доведения численного ее состава до громадных размеров. Так как военная программа России должна была осуществится к 1916 г. и к этому же времени заканчивался срок Русско-Германского торгового договора, то рассчитывать на победу Германия могла только путем немедленного об,явления войны. Эта война и началась летом 1914 г. Внешним поводом к войне послужило убийство в Боснии сербскими революционерами австрийского наследного принца Франца-Фердинанда. Россия, имевшая большое влияние в Сербии после Балканских войн 1912—13 г.г., заступилась за нее, когда Австрия об‘явила ей войну. Русская мобилизация, направленная против Австрии и поддержка оказанная Францией русскому правительству в его конфликте с Австрией, вызвали об‘явление войны Вильгельмом II одновременно России и Франции. Тотчас за вторжением германской армии в Бельгию в войну вмешалась и Англия. Так вспыхнул мировой пожар, порожденный империалистическим соперничеством промышленного и финансового капитала. В первое время Русские войска одержали довольно крупные успехи над Австрией в Галиции, но затем потерпели ряд поряжений от немцев в Восточной Пруссии и в пределах Польши. Так как на стороне Австро-Германии оказались Болгария и Турция, то России пришлось воевать и на Кавказском фронте и близ Дуная, на так называемом Румынском фронте. Война принимала все более мировой характер. В ней приняли участие в качестве союзников держав тройственного согласия Румыния, Италия, Япония, Северо-Американские Соединенные Штаты и Греция. Война внесла большие перемены в Европейское социалистическое движение: второй интернационал распался, правая часть социалистов встала на сторону воюющих правительств, присоединившись к буржуазии каждой из воюющих стран. Социалисты—интернационалисты остались непримиримыми противниками войны, хотя между ними полного единства не наблюдалось. На двух организованных ими с‘ездах в Швейцарии, в Циммервальде и в Кинтале, более левая часть, виднейшими представителями которой были Ленин, Троцкий, Карл Либкнехт и Роза Люксембург, отстаивала мнение о близости социалистической революции, другие, образовавшие центр общеевропейского социалистического фронта, продолжая оставаться интернационалистами, были более осторожными в своих лозунгах и тактических выступлениях.

Война наиболее тяжелой оказалась для России, в виду ее промышленной и технической отсталости сравнительно с другими крупными капиталистическими государствами. Массовые мобилизации оторвали от промышленной и сельско-хозяйственной работы многие миллионы рабочих и крестьян. Уже с конца 1915 г. в ней начались безтоварье, дороговизна и голод. Правительство стояло все по прежнему на реакционной платформе и только в 1915 г. частично обновилось, и то на очень короткий срок, представителями умеренно-прогрессивных общественных течений. В нем все сильнее брали верх сторонники сепаратного [1]) мира с Германией, опасавшихся революционного взрыва, в случае неудачного для России исхода войны. Между Государств. Думой, которую все реже и реже созывали, главным образом ее прогрессивным блоком с левыми социалистическими фракциями и правительством, возглавляемым такими реакционерами как Горемыкин, Штюрмер и Трепов, назревал все более острый конфликт. Николай II, взяв на себя в 1915 г. верховное командование в армии, фактически передал управление страной своей жене и придворной камарилье, [2]) виднейшую роль в которой играл Распутин. В конце 1916 г. когда лозунги—мира и хлеба—стали все сильнее волновать городские и солдатские массы, а в Государственной Думе были сделаны разоблачения по поводу предательской и вероломной политики правительственной камарильи, начали вполне открыто говорить об убийстве Распутина и о дворцовом перевороте. 16 декабря 1916 г. Распутин был убит во дворце кн. Юсупова среди довольно таинственной обстановки, но с его смертью никаких перемен ни во внутренней, ни во внешней политике не последовало. Дворцовый переворот, подготовлявшийся группою великих князей, при участии членов Государственной Думы, осуществлен не был. Причина зла была не в лицах, а в системе, в полном несоответствии государственного аппарата хозяйственным и социальным отношениям, сложившимся в стране к началу XX века. Государств. Дума, созванная в средине февраля 1917 г., почти тотчас была распущена. Ее роспуск всколыхнул рабочие и солдатские массы Петербурга, среди которых уже давно шло скрытое брожение на почве недостатка с'естных припасов и сознания полной безценности дальнейшего продолжения войны. 27 февраля началась открытая революция. Комитет Государств. Думы вошел в контакт с революционными организациями рабочих и солдат. Из Петербурга восстание перекинулось в Москву и 2 марта 1917 г. Николай II подписал свое отречение.

Крушением старой монархии заканчивалась первая стадия [3]) революции, носившая чисто политический характер. Но почти тотчас стало обнаруживаться дальнейшее направление революционного движения, окрашенное в чисто социальный цвет. Временное правительство, вышедшее почти целиком из рядов Государств. Думы, было вполне буржуазным по своему составу, так как у власти оказались кадеты и октябристы. Только один министр юстиции Керенский, вождь Думских социалистов-революционеров, был среди них „заложником демократии". Пролетарские солдатско-рабочие круги своим центром имели Таврический дворец, где заседал Совет рабочих и солдатских депутатов.

---

[1]) Сепаратный—отдельный.

[2]) Камарилья—тайный придворный кружок.

[3]) Стадия—ступень.

В нем сперва преобладали меньшевики и с.-р., а с мая 1917 г. все больше стали брать верх большевитские лозунги. К этому времени из заграницы прибыли Ленин, Троцкий и другие видные вожди большевизма, что придало этому левому течению русской революции весьма организованный вид. Между правительством и советом обнаруживались все большие разногласия по вопросам как внешней, так и внутренней политики. Война все продолжалась и никаких мер для улучшения крестьян и рабочих не предпринималось. На этой почве начались открытые столкновения с уличными демонстрациями, приведшие к отставке Гучкова и Милюкова, министров военного и иностранных дел, и к сформированию в начале мая нового коалиционного временного правительства из представителей буржуазных партий и социалистов умеренных марксистских и революционных течений. Программа нового временного правительства заключила в себе: 1. Обещание составления демократического избирательного закона и скорейшего созыва Учредительного Собрания, 2. Указания на подготовку широкой аграрной и рабочей реформы и 3. Заявление о введении с целью улучшения финансов и облегчения мелких плательщиков подоходно-поимущественного обложения. Очередной с'езд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов требовал немедленного заключения мира. Но разработка избирательного закона затягивалась, созыв Учредительного Собрания все откладывался, социальные реформы совсем не производились, а вместо мира была даже сделана в июне 1917 г. попытка наступления, закончившаяся однако неудачей. Продовольственные и транспортные затруднения сказывались все сильнее, дороговизна все увеличивалась. На этой почве влияние большевитских лозунгов все возростало, главным образом в солдатских, матросских и рабочих кругах. 3—5 июля были сделаны попытки с помощью вооруженных демонстраций заставить правительство всю власть передать Совету депутатов. Демонстрации были подавлены вооруженной силой, но вместе с тем произошло новое полное переформирование временного правительства, во главе которого стал теперь Керенский. В составе его по прежнему были представлены буржуазные и умеренно социалистические течения. Начались аграрные волнения, которые сильно сказывались на настроении фронта. Солдатская масса рвалась домой для дележа помещичьих земель. Образовавшиеся фабрично-заводские комитеты брали под свой контроль, а часто и в прямое заведывание, промышленныя предприятия и железные дороги. Хозяйственная разруха возростала. Снабжение фронтов как западного, так и южного почти прекратилось, дисциплина в армии исчезла, начались попытки „братания“ с неприятелем. Союзники же в лице Франции и Англии настоятельно требовали продолжения военных действий. В конце августа главнокомандующий генерал Корнилов попытался произвести государственный переворот с целью устранения из правительства социалистов и провозглашения военной диктатуры [1]) с министерством из кадетов и правых. Классовый характер Корниловщины был вполне ясен: она направлена была против пролетарских и крестьянских выступлений. Но заговор Корнилова не удался. У власти продолжал оставаться Керенский, взявший на себя и верховное командование всеми военными и морскими силами государства.

---

[1]) Диктатура—неограниченная власть.

В Петербурге созван был Государственный Совет Республики, на который правительство пыталось опираться в противовес Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и в котором представлены были все общественные и партийные течения, начиная от прогресистов и кончая большевиками. Этот Совет должен был быть своего рода предпарламентом и действовать до созыва Учредительного собрания, выборы в которое намечены были на средину ноября.

25 октября 1917 г. разразилась новая революция. Она направлена была против соглашательской половинчатой политики Керенского и носила чисто пролетарский характер. Организаторами ее были большевики, во главе с Лениным и Троцким, стремившиеся превратить революцию из политической в социальную. Фронт поддержал Октябрьскую революцию, временное правительство пало, сформировался Совет Народных Комиссаров из большевиков и левых с.-ров, а потом только из одних большевиков, которые стали называть себя коммунистами. Учредительное Собрание в конце ноября новым правительством допущено не было, а когда оно открыло свои заседания в январе 1918 г., то в тот же день было распущено. Единственным законодательным органом в стране признан был С'езд Советов рабочих и крестьянских депутатов. Коммунистическая партия была уверена, что социалистический переворот в России приведет и в других странах к социальной революции, но события далеко не оправдали этих ожиданий.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, опиравшаяся исключительно на рабочих и крестьян, прежде всего заключила мир с Австро-Германией в Бресте в феврале 1818 г. Но европейская империалистическая война продолжалась еше год, а Германия, вступив в соглашение с Украйной, фактически стала хозяйничать чуть не на всем юге России. Только после того как англо-французские войска в четырех местах прорвали германский западный фронт, в Германии в ноябре 1918 г. вспыхнула революция. Она перекинулась и на Австро-Венгрию, что послужило сигналом к прекращению войны и к заключению Версальского мира в 1919 г. И во время империалистической войны, и после ее прекращения Советскому правительству пришлось до конца 1920 г. вести упорную гражданскую войну сперва с социалистами революционерами, а потом со сменившими их кадетами и правыми на Востоке в Приурале и в Сибири, на Юге в Донской области, в Предкавказьи и в Крыму и на Севере близ Архангельска и даже в окрестностях Петербурга. Противники Советской власти внешним предлогом борьбы с большевиками выдвигали созыв Учредительного Собрания, а по существу отстаивали интересы крупной буржуазии, помещиков и кулацких элементов крестьянского сословия. Военную поддержку они имели в так называемой Добровольческой армии, составленной почти исключительно из бывших офицеров и руководимой бывшими царскими генералами Колчаком, Юденичем и Врангелем. Иностранцы, особенно Французы и Англичане, усиленно поддерживали все противосоветские организации, пытаясь сломить большевистский строй в России и вернуть себе былое влияние на ее внутреннюю и внешнюю политику. Но организованная Советским правительством рабоче-крестьянская Красная армия на всех фронтах одержала крупные успехи. Пролетарские массы взяли верх в борьбе с помещиками и буржуазией.

Из пределов бывшей Российской империи выделились четыре самостоятельные республики—польская, литовская, латвийская и эстонская. Остальные территории, организовав у себя тоже Советскую власть, составили обширную федерацию социалистических республик. Благодаря русской революции в 1920 г. из левых течений мирового социалистического движения образовался в Москве III коммунистический или Красный интернационал. Он ставит себе целью пролетарскую революцию из чисто местной русской сделать явлением мировым, превратить повсюду капиталистический строй в социально-экономический порядок, проникнутый началами социализма и коммунизма.

ПОСОБИЯ.

1. **Рожков Н.** „Учебник истории всеобщей и русской". Вып. IV. Москва 1922.
2. **Коваленский М.** „Учебник русской истории". ч. 3-я. Москва. 1920.
3. **Покровский М. Н.** „Очерк истории русской культуры". Ч.ч. 1 и 2-я. Москва 1915 и 1918.
4. **Покровский М. Н.** „Русская история с древнейших времен". Т. 5, Москва 1912.
5. **Корнилов А. А.** „Курс истории России XIX в." ч. 3-я, Москва 1914.
6. **Рожков Н. А.** „Город и деревня в русской истории". СПБ. 1902.
7. „Общественное движение в России в начале XX в, под редакцией Мартова, Маслова и Потресова. Т.т. 1—4, СПБ. 1909—1914 г. г.
8. **Лященко П. И.** „Очерки аграрной эволюции России" Т. 2. СПБ. 1908.
9. **Ильин Вл.** „Развитие капитализма в России". СПБ. 1899.
10. **Туган-Барановский М.** „Русская фабрика в прошлом и настоящем", Т. 1. СПБ 1900.
11. **Маслов П. П.** „Аграрный вопрос в России". Т. 1. Москва 1917 г.
12. **В. Ильин. (Ленин Н.)** „За 12 лет". Сборник статей. Т. 1. Петроград. 1919.
13. **Каменев Ю.** „Экономическая система империализма" 1921. Москва.
14. **Ленин Н.** „Империализм, как новейший этап капитализма". Москва 1922.
15. **Бухарин. Н.** „Мировое хозяйство и империализм", Москва 1919.
16. **Покровский М. Н.** „Внешняя политика". Москва. 1918.
17. **Бурцев Вл.** „За сто лет" 1800—1896 г. г. Сборник по истории политических и общественных движений в России. Лондон. 1897.
18. **Белоконский И.** „Земское движение". Москва 1914.
19. **Бочкарев В. Н.** „Очерк истории революционного движения в России". Москва 1918.
20. **Плеханов Г. В.** „Русский рабочий в революционном движении". Москва 1919.
21. **Рязанов Д.**—Г. В. Плеханов и „Группа Освобождения труда".
22. **Мартов Л.** „История русской социал-демократии" Петроград. 1918.
23. **Батурин Н.** „Очерк истории русской социал-демократии" Москва. 1906.
24. **Каменев Ю.** „История партии Коммунистов". Москва 1919.
25. **Спиридович А. И.** „Партия с. р. и ее предшественники" Петроград. 1918.
26. **Троцкий Л. Д.** „Наша революция" Петроград. 1906.
27. **Суханов Н.** „Записки о революции". Петроград. 1917.
28. **Троцкий Л. Д.** „Годы великого перелома". Три выпуска. Москва. 1919.
29. „Октябрьский переворот". Факты и документы, под редакцией проф. Н. А. Рожкова. Петроград. 1920.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Обложка работы художника Г. Носкова. Клише изготовлено в цинкографии „Тверской Правды“.

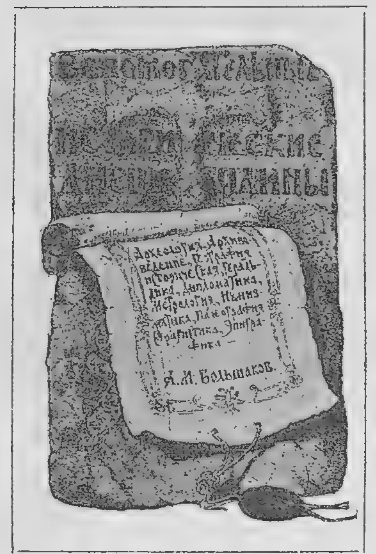
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОКТЯБРЬ“

Тверь,—Советская, 45.

Текущий счет в Тверском Госбанке № 31.

Телеграфн. адрес: Тверьиздат. Телеф. №№ 533, 569 и 7.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Стр. 126, цена 70 коп.
Второе издание.

Проф. А. М. Большаков.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ.

Археология, Архивоведение, География историческая, Геральдика, Дипломатика, Метрология, Нумизматика, Палеография, Сфрагистика, Эпиграфика.

„Книга дает в сжатом и популярном изложении сведения об основных понятиях каждой археологической дисциплины и ее содержании... На русском языке вовсе не существовало такого пособия. Для самообразования эта книга—незаменимое руководство, способное пробудить интерес к серьезному и детальному изучению археологических дисциплин... Рекомендуем эту книгу как хорошее и полезное руководство по археологии. Ценность ее увеличивается тем, что в конце она сообщает литературу по каждой в отдельности археологической дисциплине“.

(*„Летопись Краеведения“, вып. I*).

Стр. 218, цена 35 к.
Второе издание.

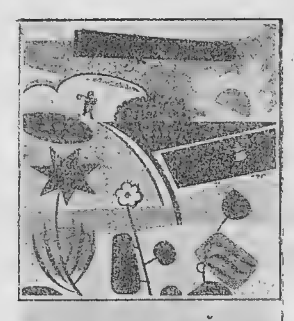
ПУТЬ „ПРАВДЫ“.

„Книга представляет сборник статей и воспоминаний, посвященных десятилетнему юбилею „Правды“. Представлены почти все старейшие „правдистские“ ветераны: Н. Ленин, Зиновьев, Сталин, Ольминский и др. Часть материалов появляется в печати впервые.

Сборник дает яркое, сочное и деловое повествование о пути рабочего бойца,—передового органа революционного класса—„Правды“. История борьбы рабочего класса России за последние десять лет есть история „Правды.

Сборник подобран с любовью и чрезвычайно своевременен. Он будет прочитан и рядовым рабочим и любым квалифицированным пролетарским читателем“.

(*Из отзывов в прессе*).

94 стр., цена 40 коп.

М. Невский.

„НА ЗЕЛЕНЫЙ ПРОСТОР“.

„Книжка М. Невского—не учебник по ботанике. Это ряд очерков, приноровленных к экскурсиям в лес, поле—на лоно природы.... Форма изложения увлекательна и легко сможет заинтересовать впечатлительный ум ребенка... „На зеленый простор“ можно смело рекомендовать школам как прекрасного помощника—книгу, написанную к тому же живо и интересно“.

(*„Тв. Правда“ № 101*).

25-ть лет Р. К. П. (б.)

Сборник статей: Л. Троцкого, Г. Зиновьева, К. Радека, Н. Бухарина и др. к юбилею партии.

В книге три раздела: I—1898—1923, II—Ленин, III—документы. 12 портретов В. И. Ленина, воспроизведенных с последних снимков.

282 стр., цена 70 к.

Проф. Циллер.

ВЕНЕРИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ.

Пособие для врачей и студентов. Перевод с последнего Лейпцигского издания. Издание иллюстрировано. Стр. 184. Цена 60 коп.

Врачи Л. А. и Л. М. Василевские.

Проституция и Новая Россия.

Стр. 84. Цена 30 коп.

Родов С.

СТАЛЬНОЙ СТРОЙ

СТИХИ 1921—1922 г.г., красочная обложка на меловой бумаге работы худ. Г. Носкова. Стр. 80. Цена 50 коп.

1-80

